

Дайджест №1 · 2007
<http://baikal.ykt.ru/logos/>

МОЛОДЁЖНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

ЮГОС

- Студенты и церковь: вместе или врозь?
- Ты – хозяин своей судьбы?
- «Есть город золотой...» нам по пути?
- «Нет, весь я не умру...»

МОЛОДЁЖНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА
ДАЙДЖЕСТ

Издаётся по благословению епископа
Якутского и Ленского Зосимы

РЕДАКЦИЯ

Ирина ДМИТРИЕВА /главный редактор/
Священник Сергей КЛИНЦОВ /фоторедактор/
Андрей ЗАЯКИН /обозреватель/
Татьяна ДАНИЛЕВСКАЯ, Кира ДМИТРИЕВА,
Саргылана ЛЕОНТЬЕВА
/литературные редакторы/
Оксана САЛЬНИКОВА, Екатерина СОФРОННЕВА
/корректоры/
Лена и Михаил ЧЕКУРОВЫ /дизайн-макет/
Василий ПАВЛОВ /техническая поддержка/
Николай НЕУСТРОЕВ /интернет-версия/

Электронный адрес: logos-ygu@yandex.ru
Сайт: <http://baikal.ykt.ru/logos/>

Отпечатано в типографии **ОАО «Харменс»**,
г.Новосибирск
Тираж 3 000

Редакция сердечно благодарит
Сергея Петровича СУЩЕВА, доктора технических
наук, профессора, лауреата Государственной
премии по науке и технике, генерального директора
ООО «ЦИЭКС» (г.Москва), **Людмилу Николаевну**
ЦОЙ, директора филиала Байкальского
государственного университета экономики и права
в г. Якутске, Якутский региональный институт
дополнительного профессионального образования,
Константина Константиновича ИЛЬКОВСКОГО,
генерального директора ОАО АК «Якутскэнерго»,
Сергея Николаевича ДОЛГИХ, старосту
Свято-Троицкого прихода (г.Мирный) и всех
жертвователей, при финансовой помощи которых
стал возможен выпуск этого дайджеста.
Особая благодарность рабам Божиим **Владимиру**
и **Марии** за их существенный вклад в издание
«Логоса».

Дорогой читатель! Мы делали для Вас этот журнал
бесплатно. Мы очень старались. Все фотографии
также предоставлены абсолютно безвозмездно.
Если наш труд пришёлся Вам по душе, помолитесь,
пожалуйста, о нас и всех спонсорах дайджеста.

1-я, 2-я, 3-я, 4-я страницы обложки – фото
священника **Сергия КЛИНЦОВА**

СОДЕРЖАНИЕ

СТУДЕНТЫ И ЦЕРКОВЬ:
ВМЕСТЕ ИЛИ ВРОЗЬ?

с. 3

В ОКОПАХ
АТЕИСТОВ НЕТ

с. 10

СНОВЫМ ГОДОМ!
С НОВЫМ СЧАСТЬЕМ!

с. 16

ТЫ – ХОЗЯИН
СВОЕЙ СУДЬБЫ?

с. 28

РОЖДЕСТВО:
ЧТО МЫ ПРАЗДНУЕМ?

с. 40

«ЕСТЬ ГОРОД ЗОЛОТОЙ...»
НАМ ПО ПУТИ?

с. 54

«НЕТ, ВСЁ
Я НЕ УМРУ...»

с. 62

«БУДЬТЕ КАК ДЕТИ!»
А КАК ЭТО?

с. 70

«СПАСЁТ ЛИ МИР
КРАСОТА?»

с. 80

Здравствуйте, дорогой мой читатель!

Четыре года назад мне предложили делать необычную газету для студентов. Почему необычную? А где вы видели издание, которое говорило бы с молодёжью на доступном ей языке, при этом – хорошем, литературном? Говорило о проблемах, которые волнуют всех мыслящих людей, особенно молодых, но с православной точки зрения?

«Неужели студенты будут это читать?» – спрашивали меня. Если честно, мы сами не очень-то в это верили. Но у нас было благословение правящих архиереев Якутской епархии – сначала архиепископа Германа, а теперь епископа Зосимы. И вот прошло три года. Сегодня очевидно, что «Логос» читают не только студенты ЯГУ и других вузов республики, но и их родители, бабушки, дедушки, младшие братья и сёстры. У нас получилась газета для всех, причём самые разные люди могут найти в ней для себя что-то интересное.

Однако первые номера выходили обидно мизерным тиражом, а потому нам пришлось в голову собрать лучшие оригинальные материалы в одном журнале, чтобы их смогли прочитать все, кто этого захочет.

Каждый номер «Логоса» мы посвящали какой-то одной теме. И можно было сравнить, что думают о поднятых вопросах студенты якутских вузов, известные и неизвестные, верующие и неверующие жители республики, местные, российские

и зарубежные священнослужители, авторы газеты (замечу: все они трудились над ней совершенно бесплатно). Конечно, нам не удастся здесь сохранить эту структуру и опубликовать все материалы, поэтому некоторые мои вступительные статьи покажутся «недоговорёнными», не раскрывающими тему полностью. Так оно и есть. Часто они лишь вводят читателя в мир очередного номера и ориентируют его в массе разнообразнейших материалов.

К тому же некоторые из наших авторов за это время из студентов перешли в разряд аспирантов, кто-то из иереев стал протоиереем, кто-то переехал в другой город, а часто цитируемый нами митрополит Антоний Сурожский в августе 2003 года отошёл в мир иной.

Но мы специально сохранили все материалы в первоначальном виде. Дело в том, что у молодёжной православной газеты «Логос» за это время появился сайт в интернете: <http://baikal.ykt.ru/logos/>. И если некоторые статьи и анонсы тем пробудят в вас желание познакомиться

Фото священника Сергия Клинцова

с материалами, которые не вошли в это издание, вы можете заглянуть в электронную версию газеты.

Только тексты и цитаты из Нового Завета на якутском языке мы публикуем по вышедшему в 2004 году первому изданию современного перевода «Сага кэс тыл».

Очень и очень хочется, чтобы наш журнал нашёл своих читателей и среди тех, кто уже полюбил «Логос», и среди тех, кто никогда не видел маленькую чёрно-белую газету, таящую массу сюрпризов для ума и души.

Мы надеемся, что долгими зимними вечерами, листая этот толстый, цветной, красивый журнал, вы обретёте друга, который ответит на ваши вопросы, расскажет душевные истории, откроет неизвестный, параллельный для вас мир, распахнёт перед вами дверцу в новое лето – лето Господне.

Ваша Ирина ДМИТРИЕВА

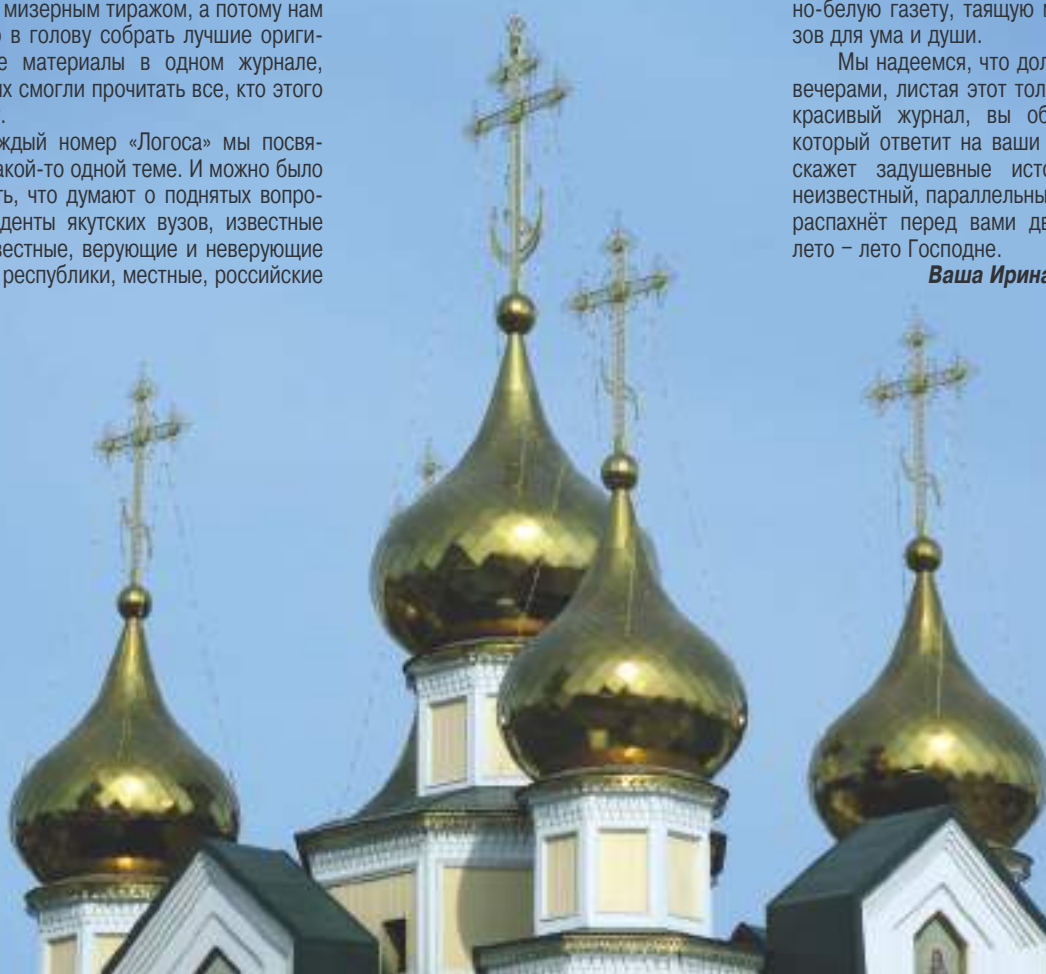

Фото священника Сергея Клишова

Свободны выбирать

Дорогие друзья, мы назвали так новую газету, поскольку адресована она широкой студенческо-преподавательской аудитории. А уж вам, интеллектуалам, не надо объяснять значение этого многозначного понятия. Вы знаете, «логос» – это и философский термин, фиксирующий единство слова и смысла (что весьма актуально, ведь в нашей жизни слова давно потеряли всякий смысл, стали предметом смысловых спекуляций и подмен, тогда как логос всегда остаётся равным самому себе). «Логос» – это и Бог, Слово воплощённое, связующее звено ликов святой Троицы. Обо всём этом – о мире, о жизни, о её смысле – мы решаемся затеять с вами серьёзный разговор.

Но почему, спросит читатель, мы должны будем верить вашей газете? А мы и не призываем вас верить, мы призываем думать. Впрочем, неверующих людей нет вообще. Один верит в то, что Бог есть, другой верит в то, что есть боги, третий верит в то, что нет ни того, ни другого. Из чего же складывается наша вера?

Очевидно, что любой из нас в процессе жизни пассивно меняется под воздействием каких-то внешних факторов. Нас воспитывают в семье (кого словом, кого ремнём); школа, естественно, вносит свою лепту; культурная среда способствует формированию тех или иных убеждений; друзья не дают расслабиться, делятся опытом – первая сигарета, первая любовь, первое разочарование и т.д.; мы путешествуем, читаем книжки, палимся в телевизор, «зависаем» в интернете. Каждый из

нас является объектом, на который целенаправленно воздействуют посредством СМИ и всевозможных рекламных агентств. Это ведь ради нас с вами создаются всё новые и новые политические технологии и ПИАР-ловушки.

Нам с утра до вечера объясняют, что такое хорошо, а что такое плохо: надевайте то, голосуйте за этого, пейте это... И мы надеваем, голосуем, пьём, едим – мы пасёмся на том лужке, на который загоняют нас пастухи, в полной и эфемерной уверенности, что живём согласно собственному выбору. Но если даже и так, если мы действительно следуем своему желанию, а не навязанному стереотипу, одну вещь на свете мы не можем выбрать никогда – своё рождение.

А кто задавал себе вопросы: зачем я родился? Какой будет моя жизнь? Чего я хочу от неё, от себя? И что такое – «Я», что за ним скрывается? Где мой человеческий предел? Хочу ли я его достигнуть? Чем я отличаюсь от других? Что делаю и что способен сделать? Почему я живу так, а не иначе? Могу ли я измениться к лучшему? И в чём оно, это «лучшее»? Ради чего я живу – чтобы умереть и быть забытым? Ради того, чтобы потомки вспоминали обо мне с благодарностью? А может быть, для чего-то иного, более важного, что открывается там, за порогом смерти? В чём смысл моей, такой неповторимой (а может, повторимой?) жизни?

Если вы размышляете на подобные темы, или, по крайней мере, не отталкиваете панически их от себя, если вы не боитесь честно смотреть жизни и смерти в лицо, ставя перед собой конечные вопросы бытия, то ответы на

них вы обязательно найдёте. И нам бы очень хотелось, чтобы наша газета вам в этом помогла. Она, ещё раз повторю, создаётся вовсе не для того, чтобы кормить взрослых людей готовыми ответами в пережёванном виде. Мы хотим говорить и дружить с теми, кто способен к осознанному, прочувствованному изменению своей личности, кто готов оторваться от зелёной травки своего лужка и поднять голову к небу.

Да, внешнее влияние существует, однако есть ещё один резерв в человеке, который необходимо использовать активно – это способность к самостоятельному, свободному, творческому мышлению. Но понимаете, эту способность можно реализовать только при одном условии. Высшей ценностью нашей цивилизации признаётся свобода. Каждый свободен выбирать, во что ему верить и верить ли. Но чтобы действительно выбирать, надо, по крайней мере, хоть немного знать о том, из чего выбирать и что выбрать, не правда ли?

Редактор православного журнала для сомневающихся «Фома» Владимир Гурболик пишет: «Если, например, выбор заключается в том, чтобы выбрать между кока- и пепси-колой, то это, согласитесь, не более чем профанация выбора. Или если наша свобода предполагается в пределах двух измерений, и никак не хочет учитывать третьего – то это свобода... ползать по плоскости. Наконец, если, решая вопрос «как жить», мы заранее отказываемся рассматривать православный ответ как одну из серьёзных альтернатив – то, значит, и выбор наш является менее свободным».

Мы ставим своей задачей сделать так, чтобы каждый из вас стал свободнее в своём выборе. Мы хотим рассказать вам правду о Православии, а вовсе не обратить кого бы то ни было в эту веру. В основе наших размышлений и рассуждений должны лежать не мифы, не домыслы, не наши смутные представления о Православии и других религиях, а достоверное знание. Мы хотим вместе с вами думать и рассуждать не только о глобальных вещах, но и о каких-то конкретных житейских ситуациях, которые одному человеку трудно пережить.

Но ответы, мы знаем, приходят только к тем, кто умеет ставить перед собой вопросы. Учёные, художники, писатели – это те люди, у которых вопросы возникают тогда, когда всем остальным всё ясно и понятно. Тот, кто «знает» всё, не совершает прорывов в науке и искусстве. Поэтому задавайте нам свои вопросы. На них ответят по вашему желанию:

1. Священники якутских церквей;
2. Протоиерей Михаил ЗАЙЦЕВ, настоятель Сергиево-Казанского кафедрального собора и храма вмч. Пантелеимона (г. Курск);
3. Саргылана (Саломия) Афанасьевна Леонтьева, богословский редактор НИУ «Института перевода Библии»;
4. Ирина Александровна Дмитриева, кандидат философии;
5. Андрей Заякин, аспирант физфака МГУ.

Пишите нам: logos-ygu@yandex.ru.
Ирина ДМИТРИЕВА

Студенты и церковь:

вместе или врозь?

«Верите ли Вы в Бога? Ходите ли в храм, и почему? Нужен ли университету свой храм (приход)?» – эти три вопроса мы задали на четырёх факультетах ЯГУ (психологическом, энергетическом, филологическом и на факультете иностранных языков), а также в мединституте.

Организаторы опроса даже не предполагали, что получат столько разнообразных ответов на свои, казалось бы, не располагающие к многовариантности вопросы. Отрадно, что большинство респондентов оказались открыты к общению. Думается, сверстникам будут интересны их мысли, а значит, мы сможем продолжить эту тему и в последующих номерах газеты.

Итак, ВЕРИТ ЛИ НЫНЕШНЕЕ СТУДЕНЧЕСТВО В БОГА?

✚ **«Да»** – твёрдо и бескомпромиссно подтвердила почти половина опрошенных (75 из 167 человек). «Нет» – столь же лаконично и категорично ответила другая часть (31 человек). А ещё между этими двумя противоположными полюсами обнаружилась в анкетах целая гамма чувств, ощущений, прислушивания к себе, сомнений и надежд: от осторожного «вроде бы, да» до неуверенного «иногда», от двойственного «и да, и нет» до совсем уж странного «частично», от потребительского «верю, когда мне это нужно» до неопределённого «где-то в глубине души хочется, чтобы он существовал», от расплывчатого «да, но не именно в Бога или Иисуса Христа, а думаю, кто-то или что-то есть» до философски-обобщённого «как правило, если нам что-то нужно, мы всегда обращаемся к Нему, тут даже не стоит вопрос о том, нужен ли Он нам или верим ли мы в Него. Когда нам плохо, мы все в Него верим».

Или:

«Не молюсь, но и не отрицаю»,
«Ничего не могу сказать. Я понимаю, что ещё не пришла к вере. Но, может быть, я обрету её к старости...»,
«Верю ли я в Бога? Временами – да, временами – нет, а иногда вообще стараюсь отрицать Его существование»,
«Когда был маленьким – верил. Теперь – не знаю. Но вера в какой-то мере есть, так как совсем без неё прожить нельзя».
Кроме того, в ответах присутствовали «да» и «нет» с объяснениями:

✚ **«Да»:**

«Хоть прямых доказательств нет, я всегда буду верить в Бога как в светлое начало великих истин»,

«Потому что в детстве родители рассказывали очень добрую сказку о Нём»,
«На мой взгляд, Он есть и всегда поможет»,
«Иначе нет никакого смысла в жизни».

✚ **«Нет»:**

«Однозначно нет. Я не скажу, что Бога нет, т.к. тем самым я признаю его существование, ибо нельзя отрицать то, чего нет. Я считаю, что человек – венец сущего, а не раб Божий. Институт церкви, Бога существует для того, чтобы покорять умы людей»,
«Я же родился в СССР и являюсь продуктом советской идеологии»,
«Потому что научно никто не доказал, что Он есть»,
«Потому что этого не может быть, ну, просто не может, и всё»,
«Потому что это как-то похоже на фантастику»,
«Потому что всё зависит от самих людей»,
«Так как все научные исследования говорят, что бога нет. Я верю в Аллаха»,
«Нет, но верю в силу, которая существует и возвращается бумерангом к человеку».

ХОДИТ ЛИ МОЛОДЁЖЬ В ХРАМ?

Как и в ответах на первый вопрос, подавляющая часть студентов ограничилась кратким «да» и «нет» (на этот раз преобладала вторая категория). Но хотя краткость, как известно, и сестра таланта, нам было гораздо интереснее читать ответы развёрнутые, с комментарием к этим самым «да» и «нет». Впрочем, судите сами.

✚ **«Да, я хожу в храм»:**

«Мне там хорошо, там Бог и святые – их лики. Не хочу жить без церкви»,
«Собираюсь в храм в субботу. Очень хочется послушать церковное песнопение. Это здорово»,

«Хожу, но не постоянно»,
«Хожу, хоть и редко. Почему? Чтобы легче жить было»,
«Потому что мне нравится там находиться. Я становлюсь там другим человеком»,
«Иногда, когда чувствую, что это необходимо»,
«Хожу раз в неделю, чтобы раскаться»,
«Я крестилась в Никольском соборе, теперь хожу туда каждую неделю и ставлю свечи»,
«Потому что я верю и молюсь за близких»,
«Чтобы успокоить душу и поставить свечку»,
«Ходила два раза, чтобы помолиться (я тогда поступала на ФЛФ. Кстати, помогло),
«Храм для меня – спасение»,
«Иногда из эстетического интереса хожу в мечеть».

✚ **«Нет, я не хожу в храм»:**

«Нету времени, да и не с кем»,
«Не пробовал ни разу, наверное, поэтому»,
«Так как некрещёная» (и тут же рядом – другой ответ, прямо противоположный: «хоть и некрещёная, но по праздникам хожу»),
«В Бога не верю, кроме того, в церкви дорогие свечи, к тому же, как это ни банально, нет ни нужды, ни времени. И потом, я лучше покормлю огонь и землю – т.е. духов»,
«Как-то ноги не доходят, но хотелось бы, т.к. я крещёная»,
«Нет. Но, тем не менее, говорю: “О Господи!” или “Господи, помоги!”»,
«То времени нет, то критические дни...»,
«Я не вижу в этом смысла, там одно притворство и идолопоклонство»,
«Как-то не получается, а хочется»,
«Я думаю, что в храм ходят те, у кого много грехов или у кого проблемы, и они хотят решить их с помощью Бога»,

«В Бога верю, но в храм не хожу, а почему – не знаю»,
 «Нет, так как из знакомых никто не ходит»,
 «Не ходил, не хожу и, надеюсь, не буду. Можно сказать, я храмы стороной обхожу»,
 «Потому что я не верю в Творца Всевышнего, я верю в духов природы»,
 «Потому что нет “компаньонов”, а также знаний о традициях церкви»,
 «Не верю, что это действительно Дом Божий»,
 «Потому что мне православные храмы не нравятся, и вообще никакие храмы не нравятся»,
 «Я думаю, туда необязательно ходить, даже если веришь»,
 «Очень-очень редко, только за компанию с родителями. Сама не хожу, чувствую себя там неуютно»,
 «Возможно, я бы ходила, если бы это было распространено среди молодёжи»,
 «Потому что современные попы неискренне служат Богу»,
 «Потому что моё посещение церкви – не показатель веры. Бог в душе...»,
 «В христианстве есть такой постулат – “Не сотвори себе кумира”, а наличие храмов нелогично»,
 «Нет, так как не крёстная. Но когда-нибудь я обязательно приду туда. Надеюсь, это не будет из-за “греховного” состояния моей души»,
 «Нет. А меня туда пустят?»

И, наконец: НУЖЕН ЛИ СВОЙ ХРАМ (ПРИХОД) ПРИ ЯГУ?

Кроме традиционных «да» и «нет» (36 и 35 соответственно), значительное разнообразие в анкету внесли такие ответы, как «очень нужен», «а зачем?», «не особенно», «может быть», «наверное, да, так как есть люди, которым это надо», «обязательно», «кому как», «конечно», «точно не могу ответить», «не знаю», «без разницы», «смотря сколько человек поддержит эту идею» и т.д.

А теперь – снова согласие либо отрицание, но с обоснованием позиции:

❖ Нет. Потому что:

«В Якутске уже достаточно храмов»,
 «Это лишние затраты правительства (лично моё мнение)»,
 «ЯГУ до этого без храма как-то обходился и дальше будет»,
 «Это бессмысленно»,
 «Зачем язычникам храм?»,
 «Это пустая трата денег!»,
 «Храмы должны существовать отдельно от сферы образования. Институт – это работа материальная...»,
 «В ЯГУ это неуместно»,

«Это абсурд. Кто верит, уже давно ходит в храм, а кто не верит, тому и не надо»,
 «Это отмывание денег»,
 «Он абсолютно не нужен. Лишняя трата средств, стройка и всё такое отнимают силу и энергию у нормальных людей (мусульман)»,
 «Нет. Нет. Нет. Нет».

➔ Да:

«Это было бы неплохо»,
 «Если при ЯГУ будет храм, то студенты смогут туда ходить, я думаю, что в обычный храм они вряд ли пойдут»,
 «Для тех, кто верит»,
 «Чем больше Божьих домов, тем лучше»,
 «Это облагородит территорию студгородка»,
 «Я думаю, что есть студенты и преподаватели, которые нуждаются в нём»,
 «Да, но мне кажется, что студенты к этому серьёзно не отнесутся»,
 «Я бы туда ходила»,
 «Храм нужен для замаливания грехов, и чтобы был успех в учёбе»,
 «Я думаю, что когда человеку очень плохо, особенно студенту, ему нужно выговориться для начала, чтобы не сделать необдуманных поступков»,
 «Да, но не мне. Да, потому что должна быть какая-то духовная вера, духовное движение в человеке. Но лично мне это не нужно, так как вера не в храме, а в голове»,
 «Даже необходим, потому что все мы – грешники, и есть что скрывать от матери и от друзей. Это всё накапливается в душе, и не с кем поделиться. А так всем известно, что исповедь очищает человека, становится легче и светлее на душе, ты словно заново рождаешься»,
 «Мне кажется, что в данное время в Якутске действует достаточно церквей, но в принципе приход при ЯГУ – это хорошая идея!»
А КАК СЧИТАЕТЕ ВЫ, ЧИТАТЕЛЬ? ПИШИТЕ НАМ!

Подготовила Татьяна
 ДАНИЛЕВСКАЯ

Фото Ирины Димитриевой

Комментарий верующего физика

«Я НЕ СКАЖУ, ЧТО БОГА НЕТ...»

Ответы, полученные в ходе опроса студентов ЯГУ, показались мне интересными. Я принадлежу к тем людям, которых хлебом не корми – дай поспорить, поэтому возможность подискутировать заочно на страницах газеты упускать не стал.

Ответы на вопрос о вере в Бога можно было бы разделить на две группы: «серьёзные» и «несерьёзные», причём и те, и другие встречаются как среди положительных, так и среди отрицательных. О несерьёзных говорить даже не буду: «Бога нет. Я верю в Аллаха». Это весело, ничего не скажешь. Но хотелось бы всё-таки остановиться на мнениях респондентов, высказанных явно не шутки ради.

Из них наиболее замечательно по своей логической структуре следующее: «Я не скажу, что Бога нет, т.к. тем самым я признаю его существование, ибо нельзя отрицать то, чего нет. Я считаю, что человек – венец сущего, а не раб Божий. Институт церкви, Бога существует для того, чтобы покорять умы людей». Это довольно типичное высказывание содержит определённые внутренние противоречия.

Начнём с того, что автор вроде как боится отрицать бытие Божие, что в известной степени справедливо, если иметь в виду рассуждение Ансельма Кентерберийского: отрицание Бога требует существования понятия о Боге, а это уже означает существование (в некотором аспекте) и самого Бога. Это интеллектуальное построение применимо не только к отрицанию бытия Бога, но и вообще к любому высказыванию о Нём, а потому того, чего респондент боялся – противоречия, он полностью всё же не избежал: его рассуждения исходят из некоторого понятия о Боге, а значит, и признания Его бытия, в силу собственной его оговорки. (Я лично не согласен с аргументацией Ансельма, но мой оппонент сам встал на его сторону).

Продолжая мысль автора, хочется спросить его: неужели Бог является единственным объектом человеческого мышления, который, с его точки зрения, не существует? Люди мыслили много вещей, которые не существовали. Например, алхимики (и даже химики вплоть до конца XVIII века) думали, что основой химических превращений является флогистон, физики до установления положений молекулярно-кинетической теории считали теплород носителем тепловой энергии, классическая физика рассматривала как вполне объективную реальность мировой эфир. И никто не мешает современной науке отрицать эти объекты как несуществующие. Автору же высказывания что-то мешает отрицать Бога. Может быть, то, что просто не существует науки, которая бы Его отрицала (но об этом чуть ниже). ▶

Комментарий верующего физика

► Логическую сторону затруднений моего виртуального собеседника мы проследили, теперь – о психологической. Кажется, происходит смешение понятий: «отрицать» для него означает не столько утверждать небытие Бога, сколько активно бороться против Его существования. Он напоминает Ницше, который тоже воевал с христианством, подсознательно исходя из установок этой религии, что блестяще показано Ясперсом в его работе «Ницше и христианство». Показательна сама формулировка ницшеанского атеизма – ницшеанец не скажет «Бога нет», как сказал бы атеист эпохи просвещения, он изречит: «Бог умер» – религия для него предмет не интеллектуального отрицания, а страстной борьбы. Почитайте «Антихристианина» Ницше; сколько в этой книге энергии ненависти – с таким яростным религиозным пафосом сложно бороться с тем, чего на самом деле нет, или же ницшеанский атеизм будет чрезвычайно напоминать борьбу Дон Кихота с ветряными мельницами. Так что и в мотивациях своего отрицания автор непоследователен.

ЧТО МОЖНО, А ЧТО НЕЛЬЗЯ ДОКАЗАТЬ НАУЧНО?

Другое утверждение «никто научно не доказал, что он есть» хотелось бы отнести к несерьёзным, поскольку никто ведь не доказал, что Бога нет, однако я остановлюсь на нём, ведь так отвечают многие. Вспоминается в связи с этим «убийственный» довод атеистических пропагандистов хрущёвских времён: «Космонавты в космос летали и Бога там не видели». Рекомендую ещё аргумент «вульгарных материалистов» XIX века: «При вскрытии трупов душа не обнаружена, значит, её не существует, или она смертна». Если эти аргументы назвать научными, то с такой «наукой» мне не хотелось бы иметь ничего общего. Поставим вопрос иначе: какие вообще утверждения относятся к компетенции науки? Каждая частная наука имеет свой круг задач, которые в её пределах имеют смысл, из них некоторые могут быть решены учёными, другие же не решаются. Так, в рамках современной физики бессмыслен любой вопрос о

Фото священника Сергея Климова

теле, движущемся со скоростью более высокой, чем скорость света. Не бессмысленна, но технически неразрешима задача о разгоне макроскопического тела до скоростей, даже в десять раз меньших скорости света. Итак, наука сама ставит себе задачи, исходя из того объёма знаний, которые в ней на данный момент присутствуют, из тех понятий, которыми она оперирует, а также из тех общих допущений, которые заложены в основы данной науки. Эту мысль проще можно выразить так: нельзя требовать от науки решения той задачи, которая выходит за рамки её компетенции, а также таких задач, которые в рамках данной научной парадигмы принципиально неразрешимы. Тогда зададимся вопросом – какая наука должна доказывать или опровергать бытие Бога, не нарушая при этом собственных границ? Я такой науки не знаю и уверен, что её не существует.

ЛЮБИТЬ НЕ ПРАКТИЧНО

Мне также очень понравилось утверждение: «В христианстве есть такой постулат – «Не сотвори себе кумира», а наличие

храмов нелогично». Люблю, когда мне дают советы, даже бесполезные. Спасибо автору. Ему-то, конечно, со стороны виднее, что нам, христианам, делать нужно, а чего не стоит, что в христианстве правильно, а что нелогично. Фразу Христа «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20) он, видимо, предложит нам как-нибудь перетолковать. Возможно, он скажет: «В ней же не говорится о том, что чем больше вас соберётся, тем лучше? Почему бы вам не встречаться на частных квартирах, в клубах или театрах, по-вашему, это не эстетично? Зато дёшево, удобно и практично...»

Всё же, выслушав совет собеседника, хочется довести его до логического конца, применив к простым житейским ситуациям. Даже в общении с людьми мы не всегда поступаем так, как следовало бы из принципа «дёшево, удобно и практично». Дарим подарки, красиво одеваемся, когда идём на праздник в чей-нибудь дом или в театр, и не только потому, что так принято. Всё это – символические действия, которые не несут в себе утилитарной нагрузки, они непрактичны, однако, ценятся и нами самими, и теми, с кем мы общаемся. Мы нуждаемся в общении с близкими и выражаем это не только в рациональных высказываниях, но и в символических жестах. А близкие нам люди – разве они из-за подарков дорожат отношениями с нами? «Мне не дорог твой подарок, дорога твоя любовь», – так, кажется, в песне поётся? И Богу не нужны наши приношения в храм, наши молитвы, но Ему дорога наша любовь к Нему.

Если же растражированная либеральной прессой фраза «у меня Бог в душе» всё же моему виртуальному собеседнику покажется слишком простым решением вопроса, то позвольте и мне дать ему совет – прочесть статью Кураева «Зачем ходить в храм, если Бог у меня в душе?» Содержание её я пересказывать не буду, лучше познакомиться с оригиналом (<http://www.kuraev.ru>). ◻

С уважением ко всем своим оппонентам,
Андрей ЗАЯКИН,
студент 5 курса физфака МГУ

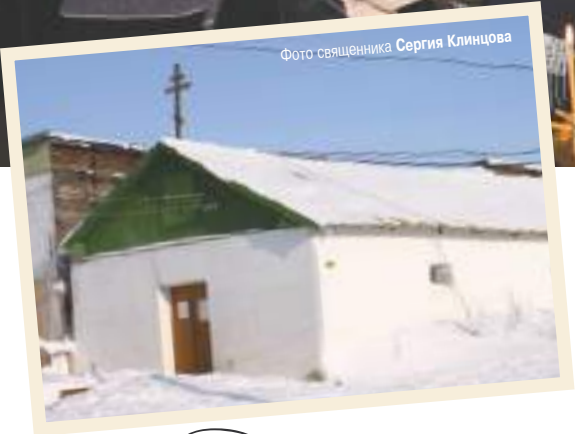

Фото Дениса Семишева

Фото священника Сергия Клинцева

Фото священника Сергия Клинцева

Свет Христов из Чокурдаха

На крайнем Севере, в устье Индигирки есть небольшой посёлок Чокурдах. Там живёт большая и деятельная православная община. Окормляет её священник Казанского храма г. Нерюнгри, отец Михаил Зайцев. За тысячи километров несколько раз в год летает он к своим духовным чадам. Зачем? Чего не хватает этим людям, которые верят в Христа? Может быть, они не умеют молиться? Ещё как умеют! Их молитвами Господь даровал общине молитвенный дом, где христиане сами, без священника собираются на службу. Может быть, они не знают, чем себя занять? Ещё как знают – Чокурдахская община выполняет и некоторые социальные служения, помогает бедным. Но только священнику от Бога дана благодать совершать таинства Крещения, Исповеди, Причастия. Как же ждёт каждый нормальный православный возможности принести своё покаяние в таинстве Исповеди и причаститься Святых Даров Христовых во здравие души и тела!

Большая часть общины – коренные жители (якуты, эвены). Сейчас к ним начали подтягиваться славяне. Но актив – всё же северное население. Староста общины – Татьяна Владимировна Бухарева, эвенкийка, приехала в Чокурдах из Красноярска.

На вопрос «почему именно в Чокурдахе Слово Божие дало такие всходы?» отец Михаил отвечает:

– Я думаю, потому, во-первых, что менталитет у северных людей иной, чем у нас, живущих в развращённых цивилизацией районах. Они оторваны от нашего мира, где бал правит корысть, нажива, разврат. Они чище нас, живущих в окружении ложных и низких ценностей. А кроме того, образовательный ценз там очень высокий, люди интеллектуаль-

ные, начитанные, мыслящие. Ведь христианство может вместить только человек с широким взглядом на мир. Людям же заземлённым очень тяжело принимать и вмещать в себя эту высшую на Земле религию.

Служба идёт и на церковно-славянском, и на русском языке. Тексты Священного Писания читаются по-русски. Русский язык все хорошо понимают. Одну только бабушку, которой около 100 лет, я исповедовал через переводчика. А вот воцерковлённые христиане, я заметил, молятся на церковнославянском, хотя основные молитвы переведены на якутский язык. Почему так, я ещё сам до конца не понял. Но одно могу сказать: люди молятся просто, как дети. Владыка Антоний Сурожский говорит, что молитва не заключается в том, чтобы приобрести молитвенник или выучить, затвердить готовые молитвы; молитва заключается в первую очередь в том, чтобы научиться предстоять перед Богом.

В Чокурдахской общине есть замечательная практика – как дать человеку почувствовать себя востребованным. Все мы когда-то начинали ходить на службу – стоишь и не понимаешь, что происходит. Вроде, я чувствую, что мне надо здесь быть, но не пойму, что мне здесь делать... Так там они напечатали листочки в 2-3 страницы, на которых – все основные молитвы. Мы им напели тропари, песнопения, ектеньи, и они, когда 2-3 раза в неделю собираются на общую молитву в отсутствие священника, мирским чином всё поют. Причём перед службой

они минут 15-20 разбирают очередную молитву, евангельский текст, чтобы всё было осознанно. И человеку, который только приходит в общину, сразу дают этот листочек. Он сначала следит, слушает, а постепенно вливается в общий хор.

Когда я приезжаю и служу Литургию, поёт весь храм – несколько десятков человек – все поют всю службу и молятся. От сердца, ровно, гармонично. И все понимают молитвы: «Свете тихий», «Господи воззвах», литургические и вечерние молитвы, псалмы. Все говорят: «Господи, помилуй», «Аминь». Знаете, как здорово! Мне с ними молиться очень хорошо.

Когда слышишь непонятные молитвы на непонятном языке, то выстоять службу – это уже подвиг. Но в городе же сейчас полно книг – читай и молись, следи по ним. Лень! А ведь даже Иоанн Кронштадтский советовал верующим, чтобы перед службой они прочитывали каноны, которые в церкви будут читать, чтобы сознательно молиться.

Главное для прихожан Чокурдахской общины – Бог, любовь, человек, а потом всё остальное. Они понимают, что спасение – во Христе, через покаяние, через любовь к ближнему, и доверие к Богу обязательно. Я бы всем пожелал так же правильно определить, расставить приоритеты. Первое, к чему надо стремиться, – это подражание Христу. Апостол Павел говорит: «Подражайте мне, как я Христу» (1. Кор. 4, 16). И второе, путь ко Христу – это покаяние и молитва. Практические плоды покаяния и молитвы должны отражаться в нашем отношении к миру – в любви к людям, милосердии. Если нет этого, значит, нет христианина. Каждому из нас надо поставить перед собой вопрос не о том, далека ли церковь, близка ли, удаётся ли часто бывать там, и что мы от неё получаем, а о том, кто мы такие: Христовы или не Христовы? Живём ли мы законами правды Божией или позорим имя Божие и своё имя христианина? И вот когда мы станем христианами, тогда и храмы Божии будут на что, а главное для кого возводить.

Ирина ДМИТРИЕВА

С каким я сердцем к тебе иду

фото Ирины Дмитриевой

На вопросы читателей
отвечает священник
Казанского храма
г. Нерюнгри отец
Михаил Зайцев*.

? Насколько греховные помыслы отличаются от греха совершенного? Я ничего плохого не делаю, но внутри иногда бывает какая-то агрессия. Поэтому страшно идти на Исповедь. И вообще, с каким грехом даже соваться на Исповедь не стоит, близко к церкви подходить?

Наталия А.

– Наташа, дорогая, такого греха в природе нет. В Евангелии Пётр спросил: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?», Христос ответил: «До седмижды семидесяти раз» (Мф. 18, 21-22), то есть столько, сколько просят прощение. В другом месте говорится, что «всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится» (Мф. 12, 31) – только один практически грех.

Но за этим вопросом что стоит? Недоверие к Богу. Когда человек такую позицию занимает, значит, у него внутри уже произошла трагедия: на какой-то грани он перестаёт доверять милосердию Божию, он перестаёт верить в то, что любовь Божия выше всего того, что мы все вместе можем сделать. И вопрос надо ставить не так – с каким грехом нельзя идти на Исповедь? Надо спросить – а с каким сердцем нельзя идти? Если сердце покаянное, если оно доверяет Богу, ищет Его, нет ничего, что бы не потеряло над нами силу. А если сердце растворило в себе эгоизм, эгоцентризм, пожалуй, не надо идти на Исповедь, потому что я уже иду не к Богу, я к себе иду – пытаюсь уйти от себя и прихожу к себе.

А что касается помыслов – они всем в голову приходят, за исключением людей особой святости. Хотя в Патериках пишется, что большая часть человечества до конца жизни будет подвергаться нападкам худых желаний и мыслей. И здесь не это важно. А важно то – принял ли я их. Если коротко отвечать – тот помысел, который я не принял, как норму, как допущение действия, не надо к себе относить, надо про него по возможности забыть поскорее. Если же я согласился с этим помыслом, вне зависимости от того, дошло ли до конкретных человеческих действий, грех состоялся. Потому что сердце отравлено, а, по словам Господа, именно из сердца всё исходит. Внешнее, физическое действие – это констатация того, что уже состоялось внутри. Тем более, что ограничить внешнее проявление греха может другой грех – тщеславие, например, боязнь того, что о тебе плохо подумают, осудят.

? Мои бабушка и дедушка уже старые люди, бабушка была крещёной, а дедушка нет. Они вряд ли будут что-либо слушать о вере и уже не смогут постичь глубину христианского учения. А что будет, когда настанет их последний час? Я хочу, чтобы они спаслись, а ведь некрещёных не исповедуют. Но я верю, что Господь не оставит нас, и каждого человека Он ведёт к спасению своим путём. В этом мой вопрос.

Александра Т.

– Тут сразу несколько вопросов поставлено. Всех ли Господь ведёт ко спасению? Да, безусловно. Господь всех хочет спасти. Другой вопрос, что спасение происходит на грани желания Бога нас спасти и нашего искреннего отклика в этом деле. Нет тех, кого Бог не хочет спасти, но мы, люди – богоподобны, у нас есть право выбора. Если я откликаюсь с доброй волей, да, спасение будет.

Что касается невозможности для бабушки и дедушки постичь учение христианское. Не глубина познания веры определяет спасение, а желание принять Бога. И малоразвитые, умственно повреждённые, и гениальные дети любят своих родителей, равно те и другие могут родителей не любить. Поэтому спасение определяется не мерой познания, а тем, насколько моё сердце открыто для Бога. Кто для меня Бог? Нужен ли Он мне? Можно не знать Символа веры, можно даже не читать Евангелия (мы знаем такие примеры) и быть очень близким к Богу. Опять всё к нашему личному фактору возвращается.

По поводу крещения. Есть моменты в истории Церкви, когда люди некрещёные спасались, но не потому, что были некрещёными, а потому, что по каким-то условиям не смогли креститься, хотя и хотели. Вот это принципиально важно. Я бы даже больше сказал. Формальное крещение не спасает. Крещение без покаяния не спасает. В Церкви ничего не бывает механически. Если нет веры и покаяния, всё, что мы знаем о Церкви, не работает, проходит мимо нас.

Что тут Александре посоветовать? Если у тебя вера глубокая, молись, чтоб Господь их сердце тронул. Если дедушку даже под каким-то формальным предлогом покрестить, а Христос не стал для него чем-то важным, это ничего не даст. Молиться надо, и говорить с ними на том языке, который они готовы принять. Самыми простыми словами. В первую очередь они должны осознать, что за порогом земной жизни продолжается жизнь. Пока человек не вместит в себя своей бессмертности, вера не нужна. Зачем? Можно внешними какими-то штучками заниматься, но это не собственно церковная жизнь. Спасается человек для вечности, а если для меня вечности нет, зачем мне тогда Церковь, зачем Сам Христос?

* Сейчас протоиерей Михаил Зайцев служит настоятелем Сергиево-Казанского кафедрального собора и храма вмч. Пантелеимона в г. Курске, но остаётся постоянным и любимым автором «Логоса». Большую часть вопросов читатели обращают именно ему.

Можно привести человека к Богу без единого слова – жизнью просто. С другой стороны, в Церковь сегодня много людей пришло, вчера ещё мало что знавших о Евангелии, о Спасителе. А как говорит Серафим Роуз, «чем ниже степень богопознания, тем выше пророческий зуд». У нас у всех зуд проповеди. Но плоды такой проповеди ничтожны. Их практически нет. Почему? Страшная пропасть между тем, что я хочу донести, и тем, кто я есть. Конечно, можно изнасиловать рассудок человека, что мы сегодня в сектах наблюдаем, зомбировать, закодировать, установку дать, но это не приход целостного, неповреждённого человека к Богу. Одним словом, надо самому жить по заповедям, понимаешь? Мы должны обратиться к примеру евангельскому. Господь проповедовал, прежде всего, образом жизни Своей. Да, Он говорил, но это были слова, подтверждённые жизнью.

И ещё. Может быть, я скажу жестокие слова, но мы не должны в юношеский максимализм впадать. Мы знаем, что большая часть людей не спасётся. Да, надо сделать всё для того, чтобы близкие нам люди спаслись, но ни в коем случае не следует впадать в уныние и отчаяние. Это было, есть и будет. И не в наших силах это изменить. Сам Господь не смог всё человечество повергнуть к покаянию. Из Святого Писания мы знаем, что, чем дальше от Рождества Христова, тем меньше спасённых будет.

? Зная точно, что человек не будет допущен к Причастию, зачем ему идти на Исповедь?

Татьяна П.

– Знаете, человек хочет летать на самолёте, а его врач не допускает. Но если стремление летать есть, он всё равно будет ходить к врачу – придёт время, и, может быть, этот врач ему поможет обрести ту форму, которая позволит допустить его к полётам. Тут наша нетерпимость проявляется. У нас нет вы-

держки. И всё так – «пятилетка за два года!», «даёшь то-то и то-то!»... Мы никак не можем ровно, гармонично, без истерик подойти к Богу. Причастие необходимо, но в него же вырасти надо. И уже само желание в него вырасти даст сил не один раз сходить на Исповедь и не быть допущенным до Причастия, а гораздо больше.

И потом не надо Исповедь и Причастие так тесно взаимосвязывать. Это два разных таинства. До сих пор во многих поместных Церквях, например, в Греческой, человек может причащаться без исповеди. Не надо профанировать Исповедь.

? Я сама не исповедуюсь, но одна моя знакомая идёт на Исповедь, точно зная, что она не обо всех своих грехах расскажет священнику. Прощаются ли грехи в такой исповеди – хотя бы те, что названы или же из-за того, что человек хоть малость сознательно утаил, Бог не прощает исповеданные грехи? Не будет ли богохульством такая лживая исповедь?

Татьяна П.

– Пусть приходит. Если ты хоть в одном грехе искренне каешься, это уже хорошо. Иди с тем, что есть. У Иоанна Златоуста есть поучение для жадных людей о том, как научиться подавать милостыню: сначала отдай то, что собирался выбросить; потом ты научишься отдавать то, что тебе не очень нужно; затем ты отдашь то, что тебе необходимо; со временем ты отдашь последнее. Ещё Лао-Цзы говорил: «Путь в тысячу ли начинается с одного шага».

Иди с тем, что есть. Я даже на своём небольшом опыте могу сказать: те люди, которые с маленьким грехом приходили, но искренне, они как за ниточку, постепенно всё остальное из себя вытягивали. Бывает даже, что твой тяжёлый грех не даёт исповедовать та маленькая кочка, которая

перед тобой стоит. Ты её скосишь – дальше сможешь идти. Замечательно то, что человек думает об этом: Господи, как я перед Тобой стою.

Вообще, потрясающе – некоторые на Исповеди готовы рассказать в малейших деталях, что и где они совершили, порой оставивать приходится. А вот этого переживания: «Господи, с каким я сердцем к Тебе иду!» – нет. Есть автоматизм, магизм: я пришёл, чётко все грехи из книжки выписал – целая тетрадка на восемнадцать листах, а переживания Бога и своего состояния перед Ним нет. Вот это, пожалуй, гораздо страшнее. А когда человек идёт и говорит: «Да, Господи, у меня пока нет сил, у меня нет веры, чтобы всё сказать, я иду такой, как есть, прими меня» – примет. Я не думаю, что разбойник на кресте вдавался во все детали своей жизни. Он главное понял: «Я мерзавец, а Ты – Господь, и Ты меня помани в Царствии Твоём» – спасся. Важен сам момент доверия Богу. Пусть пока в малом.

Знаете, бывает, человек какой-нибудь интимной болезнью болеет, приходит к врачу, и ему стыдно, особенно если доктор другого пола. Большой начнёт с малого, но со временем всё откроет, если исцелиться хочет. А грех – это болезнь. Ну да, некоторые болезни стыдны, потому что я их заработал не очень нормальной, благочестивой жизнью, но, постепенно исповедуя их, раз за разом я от них освобождаюсь. У меня недавно палец болел, его зашивали. Кровь засохла, и меня эта болячка очень раздражала. Я её потихонечку отрывал: отковыряешь с краешка, подсохнет, потом ещё кусочек оторвёшь, а потом раз – и всё снял, чистая кожа осталась. Так и здесь.

Это замечательно, что у молодых людей есть такое переживание Бога.

Гораздо важнее его не потерять. Не то, что научиться приходить и смело говорить: «Я сблудила, своровала, осудила». А не потерять этого трепетного страха. Ведь вопрос то какой глубины: мне страшно, что я не то сделала перед Богом! Даже в среде церковной такое переживание, увы, далеко не норма.

¹² Бу баар Мин кэриэһим: Мин эһигини таптаабыт-
тым курдук, эһиги эмиз бэйэ-бэйэбитин таптаан.
¹³ Саамай улахан таптал - киһи добоотторун туһугар
олобун толук уурара.
Иоантан Сибэтиэй Евангелие. 15 түһ.

В окопах атеистов нет? Да не правда это. Пустил Уильям Каммингс вертящееся на языке у многих крылатое выражение, и оно облетело маленькую нашу изрытую, иссверленную, израненную бомбами и минами, испоганенную свалками землю, а потом сложило крылышки и опустилось хрупкими своими лапками в очередной, вырытый этими странными существами, которые именуют себя людьми, окоп. Огляделось. Прислушалось... «Господи, спаси и сохрани! Господи, за что! Куда же ты смотришь, Бог! Почему допускаешь такое?! Помилуй меня! Не дай погибнуть! Господи! Господи!» Мольбы и проклятия – всё вперемешку, не все читали Евангелие.

Но и Герберта Уэлса читали не все. В одном из его фантастических романов люди приходят к Богу и жалуются (не дословно, конечно):

– Господи, Ты знаешь, у нас на земле такие безобразия творятся – войны, мятежи, погромы, преступления, насилие. Ты останови это, Господи.

А Господь их спрашивает:

– Вам это не нравится?

– Нет, что Ты, конечно, не нравится, – отвечают они.

И тогда Бог говорит:

– Ну, так не делайте этого.

«Почему вы живёте не так, как прожил свой человеческий век Я? – спрашивает у каждого из нас Бог. – Почему вы не умеете любить и прощать? Почему ваш мир полон бездомных детей, притонов, тюрем и вполне благополучных на вид квартир, в которых кроме взаимной ненависти, зависти, жажды комфорта и денег ничто не живёт?»

«Почему мир зол, беспощаден, жесток, грязен? Почему люди делают всё это, зачем? К чему вся эта грязь? В чём смысл жизни? Чистоты хочу, чистоты», – писал погибший в Дагестане наш земляк Фёдор Авдеев.

Он-то нашёл эту чистоту. А мы найдём? Мы успеем?

Богослов и философ диакон Андрей Кураев настаивает на одной истине Православия: НЕ ВСЁ, ЧТО ПРОИСХОДИТ В МИРЕ, ПРОИСХОДИТ ПО ВОЛЕ БОЖИЕЙ. У святых отцов очень тонкий язык, они различают «волю Божию» и «Божие попущение». Воля Божия состоит в том, чтобы «всяк человек в разум истины пришёл и спасся». Воля Божия в том, чтобы все люди жили в радости, в вечности, в счастье. Другое дело попущение Божие, когда Господь говорит нам: «Ну что ж, если вы ТАК желаете жить – попробуйте».

Зачем мы пробуем? Зачем творим то, что творим? Зачем убиваем друг друга?

Ну, мы-то тут при чём? Где те окопы, где те войны и где мы? Чечня, Ирак, Палестина... Нам-то до этого что?

Война вошла в дом каждого. Мы привыкли наблюдать горе в прямом эфире. Мы привыкли развлекаться войной – охая, причитая, возмущаясь и подливая чайку с бальзамом Биттнера в перерывах на рекламу того же Биттнера. Мы привыкли прыгать с канала на канал, чтобы увидеть побольше чужой беды и смерти, услышать, не пропустить чужие стоны и лихие, остроумные комментарии к ним. Нам-то до этого что...

Но почему же так больно, так нестерпимо больно вдруг узнать, что парень из соседнего дома погиб под Бамутом? Почему так нестерпимо стыдно смотреть в глаза его отцу и матери, его жены, его ребёнка? Может быть, потому, что «Молчание при виде греха – это тоже стрельба по своим, только из оружия с глушителем», как написал майор Виктор Николаев, автор книги «Живой в помощи. Записки «афганца».

А разве мы с вами не сидим в тех же окопах – в окопах равнодушия и эгоизма? Мы вырыли их, чтобы спастись от имеющих большой радиус действия бомб-дефолтов, от мин замедленного действия, заложенных в системы центрального отопления, несущих разрушающий здоровье холод, от перекрёстного огня бытовых и материальных проблем... А от огня со-

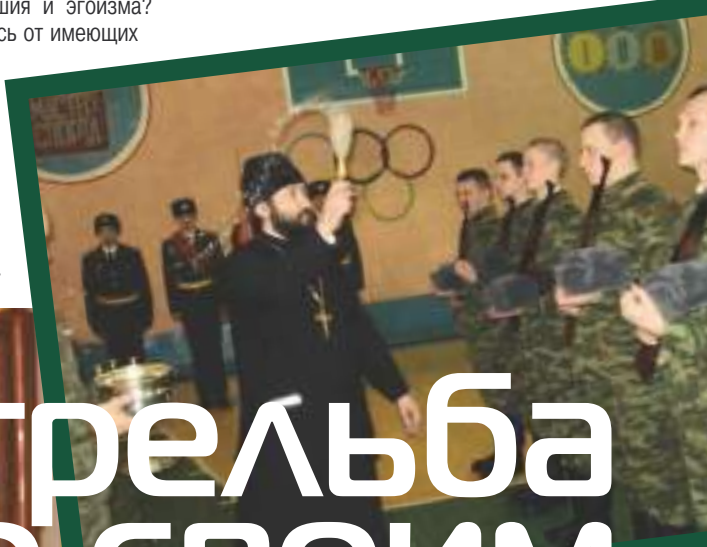
вести? Нет? Разве не от этого огня прячемся мы, погружаясь в СВОИ проблемы? В этих окопах полно атеистов.

Я любила повторять (за кем-то), когда мы жили в период развитого социализма: «Жить, видеть всё и не пить нельзя». Много позднее дошло, что пресловутый строй ни при чём и поносимый век ни при чём, что жизнь просто другой не бывает, если ВСЁ видеть. Ну не пить (что же делать, если к алкоголю стойкое отвращение) – ЖИТЬ нельзя, не разлагаясь от стыда и безысходности, если не веришь. Не в победу коммунизма, разумеется, – в Высший смысл, в абсолютное Добро, в конечную справедливость (пусть самую последнюю), в то, что всё наше несовершенство, зло и потеряность перед ним покроеет Любовь, если человек сам её от себя не оттолкнёт. Зачем мы пихаемся, зачем так яростно сучим кулаками, изгоняя из своей жизни Бога?

Вера – это не вместо водки. Вера – это живая вода, которая почему-то вдруг фонтаном начинает бить посреди пустыни в том месте, где от взрыва беды образовалась воронка, или тонкой струйкой пробивается из закатанного под асфальт душевной мерзости чистого родника. Это она, вера, даёт силы подняться и выйти из окопов жизни, распрямить спину и спокойно пойти туда, где смерти нет, точно зная, что тебе теперь не страшны никакие дефолты, бомбы, стихии, потому что есть Бог.

В окопах атеисты есть. Но познавшие в окопах Бога, в них не остаются. Они не прячут головы от жизни, они верят, что смерти нет для тех, кто выбрал для себя Любовь. Но «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Даже атеисты верят в это.

Ирина ДМИТРИЕВА

Стрельба по своим

ОН ПОГИБ В ДАГЕСТАНЕ, НО «БЕССМЕРТЕН КАК БОГ»

ВОТ ЧТО РАССКАЗЫВАЮТ РОДИТЕЛИ ФЁДОРА:

Наш Фёдор, мы звали его Федюха, Федюшка, Федорчук, был глубоко верующим человеком, любил классическую музыку, особенно Баха, отлично знал историю, хорошо разбирался в литературе, писал стихи и рассказы, изучал философию.

А каким внимательным он был сыном, напарники смеялись, когда Фёдор в день полочки с ворохом свёртков, пакетов спешил домой. Не забывал и кота – ему «Вискас». В праздники или день рождения вручал матери подарок и, большой, сильный, обнимал её: «Мамуля, будь счастлива, не болей!»

Поначалу мы предлагали сыну уйти из милиции, поступить учиться очно или перейти на другую работу. Но позднее, когда знакомые нам говорили – у вас такой сын, а служит в милиции, мы всегда отвечали: «А где же ему ещё быть?» Потому что сын любил свою работу, отдавал ей всего себя, постоянно тренировался, был физически очень сильным. Но кроме силы была у него, по словам напарников, особая милицмейская интуиция – в 1998 году он раскрыл рекордное количество преступлений. Однако товарищи Фёдора по работе говорят,

«27 октября 2000 года в Дагестане при выполнении служебного долга погиб наш сын – старший лейтенант Фёдор Авдеев, командир второй роты БППС города Якутска», – написали Галина Никитична и Владислав Иванович в предисловии к сборнику стихов своего сына, выпущенному посмертно.

Когда читаешь эту книжку, хочется кричать: «Таких людей не бывает!» Но стихи, написанные «в стол», и записи, сделанные в дневнике, не были предназначены для публики – в них всё правда. И слова родителей о своём сыне – правда. И это такая правда, которую нам надо знать хотя бы для того, чтобы мы могли сравнить себя с Человеком, сверявшим свою жизнь со Христом, строившим себя по Христу, устремлённым к Богу, и я верю, достигшим Его.

что радость ему доставляла не столько поимка преступников, сколько добрые дела, которые они совершали во время дежурства: спасали девчонку от приставаний «новых русских», пытавшихся затащить её в машину, или поздно вечером, когда уже не ходили автобусы, довозили пьяного пожилого работягу до дома и этим, возможно, спасали ему жизнь... К ним всегда обращались как к последней надежде. Сын говорил: «Мы всегда и везде, мы там, где уже никто не поможет».

Фёдор был человеком долга, когда он только поступил в милицию и патрулировал ещё в гражданской одежде, мы слышали, как он ночью вышел из квартиры, и, обеспокоенные, поспешили на балкон. Оказывается, во дворе двое мужчин приставали к возвращавшейся с дежурства женщине. Видимо, у сына был очень решительный вид, если мужчины тут же ретировались. Когда Фёдор вернулся, мы сказали: «Зачем тебе это надо, ведь тебя могли избить?» Сын ответил: «Я милиционер». Чувство долга привело его в девяносто пятом в Грозный.

*Ты прости, но иначе
Поступить никак я не могу.
Всё так просто и сложно,
Завтра будем мы*

в Грозном.

*Эту чашу и нам выпало
Испить.*

Не смог он поступить иначе и когда собрался в Дагестан. Многие ребята ехали в командировку в первый раз, и сын сказал: «Им будет трудно, мы же поопытнее. Я поеду»...

Нет, таких людей не бывает! Я слышала от своих знакомых о том, что был такой милиционер, Фёдор Авдеев, при котором его сослуживцы не могли поднять руку даже на бомжа, не могли выражаться нецензурно. Неужели о таких – можно только в прошедшем времени? Почему от нас уходят лучшие?

Нет, лучшие не уходят, они остаются в нашей памяти, в нашем сердце, в наших молитвах. Своей жизнью и смертью они доказывают нам, что Господь не требует от людей невозможного. И тогда оказывается, что смерти нет, что сегодня мы, знаящие Бога, можем обратиться к Нему: «Господи, душу усопшего раба Твоего Фёдора со всеми святыми упокой!»

А ещё мы, не знавшие Фёдора Авдеева прежде, можем ему сказать: «Фёдор, ты мечтал увидеть Божию Славу, и ты её видишь... Ты теперь близко к Тому, о Ком так напряжённо думал, Кем так светло жил здесь, на земле... Моли Бога о нас!»

И.Д.

Я БУДУ СОБОЙ

Фёдор АВДЕЕВ

*Проуремят в вышине
Грозы,
И уронят небеса
Слёзы.
Будут плакать о
Грехах наших,
Тех, что лягут
На весов чашу.
И смеются в дождь
Одни дети.
С них пока не просят ответа.*

*Сорок дней прошло в пустыне,
Словно сорок лет,
Что Ты делал, и поныне
Не нашли ответ.
Ты крестился, ты постился,
Жил назло бесам,
Но никто нам не расскажет,
Что Ты думал там.
Посещало ли сомненье
Твой Великий Дух,
Говорил ли Ты с собою
Или с небом вслух.*

*Печален буду, весел
Иль беспечен,
Любим иль ненавидим
Буду всеми.
Но я свой крест
Взвалю себе на плечи,
Но я пойду Долиной
Смертной Тени.
И светом будет
Мне твоя улыбка,
Прикосновение – робкою
Надеждой.
Между мирами на границе
Зыбкой
Скажу – люблю тебя,
Как прежде.*

Я буду тем, кем хочу, эти несколько мгновений. Я буду собой, я пролечу между облаков и гор и почувствую холодные капли росы, они покроют моё тело, я вырвусь в Бесконечность, в Вечное Небо из жаркой пасти этого мира, я буду свободен и чист, я буду спокоен и радостен, и те, кто мне близок, будут со мной, и наши слёзы радости смешаются с каплями росы, покрывающей нас, мы будем омыты навсегда. Мир захлопнет губы за нами. Жаркая полоса заката исчезнет за губами молчания. Мы будем говорить, говорить со Вселенной, с Бесконечностью, с Богом.

Я смотрю на закат, вот-вот погаснет его горящая полоска между облаками и горизонтом...

Пока.

LORD HAVE MERCY! ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ! АЙЫЫ ТОЙОН, АБЫРАА!

Есть одна молитва православная, которую знают все – все абсолютно. Бывают в нашей жизни такие минуты, когда и верующие, и неверующие, и воцерковлённые, и далёкие от Церкви восклицают: **«Господи, помилуй!»** Но что значат эти слова? О чём мы ими молим Бога? Большинство из нас не отдаёт себе в этом отчёта.

А между тем, это очень важная молитва, но не только и не столько потому, что её чаще всего повторяют. Например, в молитвослове вы можете встретить рекомендацию прочитать «Господи, помилуй» три раза (во славу Святой Троицы), двенадцать раз (прося у Бога благословения на каждый час дня и ночи) или сорок – (для освящения всей нашей жизни). Этими же словами Православная Церковь отзывается в богослужении на все прошения, которые возглашаются диаконом или священником. Но главное – в ней, как утверждает богослов и философ диакон Андрей Кураев, собрано всё Православие.

Конечно, и аргументы отца Андрея, и рассуждения митрополита Антония Сурожского, приводимые нами, могут шокировать учёных-филологов, поскольку с этимологической точки зрения они несколько сомнительны, так как основаны на игре слов, которой много столетий назад пользовались греческие отцы Церкви, такой игры не стеснявшиеся. Но фонетически, символически и, главное, сущностно они верны абсолютно. Впрочем, судите сами.

Отец Андрей объясняет: в чисто юридическом, католическом понимании грех – это нарушение закона. Но в православной традиции мы находим гораздо более серьёзное понимание греха: грех – это болезнь, это рана, которую мы наносим своей душе. Преподобный Исаак Сирий говорит с восточной экспрессивностью, что грешник подобен собаке, которая лижет пилу, и не замечает причиняемого себе вреда, пьянея от вкуса собственной крови. Грех делает нас скорее несчастными, чем виновными. Дело не в вине перед

Богом. Дело в том, что мы свою душу рвём на части, отрываем её от Бога, насилуем её, уродуем. Перед таинством Покаяния священник, обращаясь к людям, говорит: «Пришел еси во врачевницу, да не неисцелен отыдеши». Церковь ощущает себя как больницу, в которую приходят не преступники, а больные люди, несчастные: вот раны нашей души, Господи, излечи нас.

Вся загадка этой молитвы, утверждает о. Андрей Кураев, в слове «помилуй». Русское «Господи, помилуй» – перевод греческого «Kyrie eleison». «Помилуй» – от слова «милость». В свою очередь, слово «милость» связано со словом «масло». У греков это так, безусловно. По-гречески «Господи, помилуй» звучит как «Кирие, элейсон». (Кстати, в русском языке есть глагол «куролесить», который произошёл именно от того, что псаломщики на клиросе очень быстро, по много раз повторяли: «Кирие, элейсон», то есть не молились, а «куролесили»).

Так вот, елей – масло. Масло (оливковое) – это древнейшее лекарство, первое, с которым встречается человек в мире (младенчик рождается, его маслицем смазывают, чтобы опрелостей не было). Значит, утверждает о. Андрей: «Когда я говорю: «Господи, помилуй», я не имею в виду «Господи, прости», или «Господи, сжался». Я говорю: «Господи, вот моя душа. Она вся изранена. Елей милости твоей излей на меня и исцели мою душу, соедини меня с Тобой вновь».

Эта молитва не переведена ни на один европейский язык, кроме русского. Если вы слышали мессы Моцарта или Баха, то знаете – месса исполняется на латыни, но начинается первая молитва по-гречески, потому что нет в латыни адекватного выражения. «Прости», «пощади» – есть, «оправдай» – есть, а «помилуй» – это что-то совсем другое. Православные в зарубежных странах оказались в трудной ситуации: они служат на местных языках, и вот выяснилось, что перевести на них это элементарное «Господи, помилуй» невозможно. Ну, например, по-английски «Господи, помилуй» звучит «Lord have

Фото священника Сергея Клинецова

mercys». «Merci» – это вообще французское слово. «Have mercy» – «прошу пощады». По-французски «Dieu est pitié». «Pitié» – жалость, сострадание: нас бедных, несчастных пожалей. Всё равно другое.

Так вот, грех – это болезнь; церковь – больница; таинство – это лекарство. Иоанн Златоуст так и говорит: «Таинство Причастия – это врачество бессмертия», лекарство бессмертия, которое даётся человеку. Это не символ какой-то, это не долг. Если мы хотим, чтобы наша душа не умирала – вот тело Христа: придите и вкусите.

Митрополит Антоний Сурожский, который не только знает и любит множество языков, но совершает богослужение и по-английски, и по-французски, и по-немецки, и по-итальянски, также считает, что слово «помилуй» не значит только «прости». Его значение глубже и богаче, чем то, какое мы вкладываем, когда думаем о слове «помилуй» почти что в смысле «пожалей», «отнесись ко мне без гнева». Впрочем, трактовка Владыки Антония шире.

Он предлагает вспомнить об оливковом дереве, «маслине» и оливковом масле в Ветхом и Новом Завете. Веточка оливкового дерева впервые упоминается при конце Потопа, когда голубь приносит её Ною. Эта оливка означала, что гнев Божий истощился, что прощение дано как дар, что перед нами простираются и новое время, и новый путь. Все, кто находится в ковчеге, могут снова поселиться на твёрдой земле, попытаться жить по-новому.

Однако мы не всегда можем следовать этим путём. Недостаточно просто располагать временем и новыми возможностями; если мы больны душой, если воля наша сломлена или если мы не способны, будь то умом, будь то физически, ни различить пути, ни следовать им – нам нужно исцеление. Поэтому вспомним, как милосердный самарянин возлил на раненого человека, ставшего жертвой разбойников, исцеляющее масло. Нам тоже нужно исцелиться душой и телом, чтобы воспользоваться тем, что Бог предлагает нам.

И последнее. Есть образ в Ветхом Завете – помазание царей и священников. Почему

нужно помазание? Потому что и первосвященник, и царь стоят на грани между святостью Божией и грехом человеческим, между единой и гармоничной волей Божией и противоречивыми волями людей. И для того, чтобы стоять на этом пороге, человеку нужно больше, чем человеческие способности; ему нужна одарённость от Бога. В знак этого и совершалось помазание над священниками и над царями.

Какое это к нам имеет отношение? Аналогичное. В Новом Завете мы все – священники и цари, и наше призвание, человеческое и христианское, превосходит то, чего может достичь человек. Мы призваны стать и быть живыми членами Тела Христова, храмами на земле, чистыми и достойными Святого Духа, участниками Божественной природы. Но одновременно мы должны быть и людьми в полном смысле, в самом глубоком смысле, в котором христианин понимает человечество по образу воплощённого Сына Божия. Для этого нужны благодать и помощь Божия, и всё это обозначено тем же образом помазания. Нам нужно излияние Святого Духа, дар Духа, помазание Духом – просто чтобы осуществить наше человеческое призвание.

«Вот что содержится в словах «Kyrie eleison», «Господи, помилуй», – говорит Владыка Антоний, – и вот почему на все случаи жизни Православная Церковь отзывается в богослужении этими словами: что ещё другое нужно? Начинается на самой глубине греха: Господи, да прекратится Твой гнев! Господи, дай мне – незаслуженно, даром, несмотря ни на что – Твоё прощение!.. Господи, продли мне дни жизни и открой передо мной путь!.. Господи, Ты всё это мне даёшь, Ты уже дал, а я не могу шагнуть вперёд: душой, телом, всем естеством я расслаблен – исцели меня, обо-

фото Леонида Шеметова

ви меня, дай мне жизнь!.. Господи, оказывается, этот путь – не земной, это путь от земли на небо; как его осуществить? Как это возможно?.. Излей на меня ту благодать, которая из меня сделает богочеловека, по образу Того, Кто, будучи Богом, стал человеком...»

Слова «милость» и «помилуй» по-славянски – того же корня, что слова, выражающие нежность, умиление; и когда мы произносим эти слова – «eleison», «have mercy on us», «помилуй», мы просим Бога не только избавить нас от Его гнева – мы просим о любви.

А как же переведена эта удивительная молитва на язык саха? Оказывается, в якутском языке тоже есть одно очень могучее слово, которое придаёт этой молитве универсальный смысл: **«Айыы Тойон, абыраа!»**

«Абыраа» – значит 1) поправлять; приносить пользу; помогать в крайности, нуждах, погибели; оказывать большую услугу; благодетельствовать; защищать, заступаться; спасать, избавлять; освобождать от нужды, крайности, болезни; исцелять; 2) миловать, щадить, прощать» (из словаря Пекарского). Это очень сильное слово. И многозначное. Этим словом не просят – молят. Если человек очень тяжело болеет, он скажет врачу: «Абыраа». Если человек умирает, он будет шептать: «Абыраа». Если человек находится в сильной беде, он станет повторять: «Абыраа»... Это слово показывает, насколько сам человек осознаёт, что он находится в бедствии и ничем себе уже помочь не может. Его можно употреблять только в жаркой просьбе, как сердечное прошение. Если кто-то скажет о себе: я «абыраа», то это будет, по меньшей мере, нескромно, язык не повернётся так сказать. Если в благодарности человек произнесёт: он «абыраа» – это будет сильнейшая степень признательности.

Переведена эта молитва была давно, насколько нам известно, протоиереем Димитрием Поповым (если кто-то более сведущий поправит нас, мы будем очень благодарны). Эта молитва есть и в словаре Пекарского. Но, главное, что она сохранилась не только на бумаге, она никогда не прекращала жить в сердцах людей. В самые трудные, самые страшные минуты жизни наши земляки шептали, кричали, твердили про себя: «Айыы Тойон, абыраа!»

**Марина ГОРИНОВА,
Саргылана (Саломия) ЛЕОНТЬЕВА**

фото Николая Давыдова

СҮРЭЭСИ СҮРЭХ ЭРЭ КӨРӨР

Бийрдэ мин дьоммор Бүлүү улуугар собуруутан кэлэ сылдьан, олохпун оттоору сабаһа көрдөөн, эргэ хаһыаттары хаһыспытым. Ол сылдьан эдэр ыччат хаһыатын биир нүөмэригэр манньк суругу таба көрөн аахпыт: “Мин сааһым сүүрбэ үһүм. Бу дойдуга “үөрүүтүн” барытын билэммин, бутуурдаах олохпунтан сылайдым. Киэһэ айы биир хартыына: пиибэ, арыгы, кыргыттар... Сарсыарда айы эмиэ өрүү биир: күрээ-ланкы барбыт бытыылкалар, кирдээх, кыарабас хос. Мин инники олохпор эрэлим суох. Дууһам иччитэх. Аны мин тугу да эрэммэппин: дьиннээх добордохууну да, ыраас кыыс тапталын да (оннук кыыс баар да буоллабына, миэхэ анамматах буолуохтаах), дыло да. Дьиннээх диэн бу дойдуга туох да суох быһылаах. Ол эрэн... Өссө даһаны эрэнэр эбиппин: бабар, ким эрэ, мин сурукпун аабан баран, өрүһүйэр кыахтаах тыллары миэхэ суруйуоба. Бабар, ким эрэ, бу дойдуга тобо олохорун билэр киһи, сүрэхпэр эрэл кымын сабыаба. Оттон оннук буолбабына, бу мин олохпор тihэ суругум...”

Хомойуох иһин, мин киниэхэ суруйар кыабым суоба. Мин бэйэм да билбэт этим тобо, туох туһугар олохорбун. Таһыттан көрдөххө, миэхэ барыта баара: эдэр саас, доруобуйа, таптыыр төрөппүттэр, үрдүк үөрэх, элбэх добор-атас... Арай сүрээбим өрүү тугу эрэ, кими эрэ - дьиннээби, эрэбиллээби, үйэлээби - туоххаһыйа күүтэрэ...

Хас да сыллаабыта мин митрополит Антоний Сурожский этиитин аахпыппын өйдүүбүн. Англияттан Москваба кэлэ сылдьан кини эп-пит этэ: Киһи сүрээбэ олус дириг. Бу сиргэ кинини толорор кыахтаах туох да суох. Арай сүрэхпитин манньк дириг гына айбыт Айыы Танара Бэйэтэ эрэ толорор кыахтаах. Танара таптала дууһабытын толордохуна, биһиги истинг иэйиинэн иэйэбит, амарах тапталынан сыдыаайабыт, оччоҕо биһиги тапталбыт эмиэ, кими да матарбакка, барыларыгар өлгөмнүк тиксэр: биһигини таптыыр дьонго эрэ буолбатах, абааһы көрөөччүлэргэ эмиэ, тийэр. Танара биэрэр сырдыга, үрдүк үөрүүтэ, дьин таптала кими да матарбат.

Бийрдэ мин хас да сыллаабыта Бүлүү улуугунтан дьүөгэбиттэн күүппэтэх үөрүүлээх сурукпун тутан турабын. Ону киниттэн көнүл-лэтэн эһиэхэ аахтарыахпын баһарабын.

“Мин олохпор хаһан да бүппэт кэрэ саас кэллэ... Кини миигин манньк күүскэ тапты-рын мин билбэккэ сылдыбыппын. Ким да ми-игин дьиннээхтик таптаабат дии санырым. Оттон Кини миэхэ сарсыардааннь сарыал-лары, сардааналаах сыһылары, хатын сип-сиэрин, күөрэгэй ырыатын өрүү бэлэктиирэ. Кини аныыр эбит анардасты хаары, ардабы, сулустары... Үөрэр эбит мин үөрэрбиттэн, хо-мойор эбит мин хомойорбуттан. Кини миигин өрүү көрөр эбит, оттон мин Кинини хаһан да көрбөт этим. Кини миэхэ өрүү көмөлөһөр эбит, оттон мин, ону билбэт буоламмын, махтаммат этим. Тулам тымныы, хобдох, кураас курдуга. Өрүү элбэх киһи, добор-атас ортотугар “күлэ-үөрэ” сылдыаммын, дууһабар, дьингэр, чорон соботох этим. Ол сылдьан мин куһаҕаны ор-дук дөбөннүк булан көрөрүм, бэйэм харахпар бэрэбинэ баарын билиммэккэбин, атын киһи

Фото священника Сергия Климова

харабыттан сыһы ылгы сатырым. Олобум тухары көрдүүрүм мин туспар атабын тоһутуох атаһы, онтум мин туспар Кириэскэ тирилли эрэийн-мунун тулуйбут Добору көрүстүм! Билигин барыта чынха атын буолла. Кини миэхэ таптала сүрэхпин эрэ буолбатах, тулабын эмиэ сырдатта. Мин билигин барытын өйдөөн көрөбүн: ийэм мичэ-эригэр Кини күлүм мичээрин сыдыаайа инмит, оҕом уйабас таптала, доборум эрэллээх сыһыана барыта Кини илгэлээх бэлэбэ эбит... Добоччугоом, миигин бука диэн бырастыы гын, эн миэхэ үтүө сыһыангын мин күндү бэлэх курдук көрбөт этим. Ол иһин ирдэбиллээх эбиппин, ол иһин туохха да астыммат, махтаммат, түргэнник хомойор эбиппин. Оттон билигин өйдөөбүтүм, ити мин олохпор баар үчүгэй барыта Кини миэхэ биэрбит бэлэбэ эбит. Бу суугунуу турар хампа күөх айылба - Кини хараыаннаах улуу айымньыта - эмиэ Кини бэлэбэ, үтүө тапталын кэрэһитэ эбит. Бу олохтор олобум, Кини миэхэ Бэйэтин туһунан бэлэхтээбит дыкти билиитэ барыта - мин, туох да өнөнү онорбокко сылдьан, Киниттэн буор босхо бэлэх ылбыт күндү баайым.

Бу сибилигин аҕай этиннээх ардах Кини килбиэннээх аатын айхаллаан ааста, сир-дойду биірде ырааһыра, холкутуйа түстэ... Түөртээх Чээлэм тиэргэнтэн сүүрэн киірін: “Маамаа, Лөкөчөөн үрдүгэр былът суулунна дии!” - диэн соһутта. Билигин оҕом биһикки хонууга сибэккилии барыаһыт, мин таарыйа ньирэйдэрбэр от ходуйа түһүөм.

Онон мин олобум быстыбат ситимнээх махталга кубулуйда. Бу сырдык күнү көрөбүт, минньигэс салгыны уймахтырбыт иһин... Этэнгэбит,

инникибитигэр эрэллээхпит иһин... Билигин мин ханна-туохха барытыгар Кини тапталын көрөбүн. Сүрэби сүрэх эрэ көрөр, тапталы таптал эрэ таайар. Мин аны кими да хомотуохпун бабарбаппын. Айыы Тойонум Иисус Христос миигин таптыырын курдук, барыларын таптыырга үөрэммит киһи! Бу сирэм күөх кырыска чуумпуран олорон Кинини болбойон истиэхпин, Киниттэн үөрэниэхпин бабарабын. Кини, бэл, өстөөхтөрүн таптыыра, оттон мин, саатар, бэйэм дьоммун, оҕом сыысчаанын, доботторбун таптыырга үөрэним...”

Бу суругу ааҕан баран, мин эмиэ: “Бэрт соторутаабыта миэхэ санаа түһүлээх суругу сууйбут күндү дьүөгэм Тапталы көрсүбүт эбит буоллабына, мин эмиэ, кини курдук, көрсөйөбүнүй”, - диэн эрээнэ санаабытым. Ол санаам олохпор дыктитик туолбут буолан, мин билигин өссө ордук үөрүүлээххэ эрээнэ саныбын: бэл, бу мин курдук, итэбэлтэн кый ыраах сылдыбыт киһи, сүрэхпэр Айыы Тойону көрсүбүт, Кини тапталын билбит буоллаһына, эһиги эмиэ, биһиги эдэркээн доботторбут, Кинини көрсөн, Кини мунура суох тапталын билэн, толору дьоллоох, алгыстаах олобу олоруоххут.

Сибэтиэй Павел Апостол этэр: Биһии-көрүү хаһан эрэ туһатыттан тахсыаба, итэбэл да наадата суох буолуоҕа, арай таптал эрэ хаалыаба... Таптал Танараны кытта көрсүһүү, Киниэхэ иһирэх үнүү, ис сүрэхтэн сүгүрүйүү түмүгэ. Туох барыта аһыаба, арай таптал өрүү баар буолуоҕа...

**Эрэли кытта
Саргылаана ЛЕОНТЬЕВА,
Библия тылбааһын Институтун
богословской редактора**

Сибэтиэй Павел Апостол Коринф христианнарыгар бастакы илдьит суруга

13 түһүмэһиттэн

¹ Өскөтө мин араас омуқ, бэл Аанһал да тылынан санарар буолан бараммын - сүрэхпэр таптала суох буоллаһына, ол аата мин - танкыныыр эрэ алтаммын, чылыгырыыр эрэ чуорааммын. ² Өскөтө мин Танара этиитин дьонно тиэрдэр дьобурдаах пророк, бары кистэлэни барытын билэр, бары өттүнэн толору билиилээх итиэннэ бэл хайалары да оннуттан халбарытар күүстээх итэбэллээх киһи буолан бараммын - сүрэхпэр таптала суох буоллаһына, ол аата мин туох да буолбатаһын. ³ Өскөтө мин туох баар баайбын-дуолбун барытын дьаданыларга түнэтэн, эппин-сииммин уокка уматтара биэрэн да бараммын сүрэхпэр таптала суох буоллаһына, онтукам миэхэ туох да туһата суох.

⁴ Таптал тулуурдаах, амарах санаалаах, таптал ордугурбаабат, таптал арбаммат, улаханлык санаммат, ⁵ сүөргү быһыыламмат, бэйэтин эрэ иннин көрүммэт, хоргуппат, куһаҕаны өйдүү сылдыбыт, ⁶ куһаҕантан үөрбэт - кырдыктан үөрэр; ⁷ барытын уйар, барытын итэбэйэр, барытын эрэнэр, барытын тулуйар. ⁸ Таптал хаһан да уостубат.

Христианин – это счастливый человек

¹¹ Ол эрэн, бырааттарым, үөрүн-кетүн, ситэн-хотон үүнэн иһин, бэйэ-бэйэбитин бөөбөргөтүһүн, биир санааланын, эйэлээх буолун, оччоҕо таптал, эйэ-ил Таһарата эһигини кытта бииргэ буолуо.

Сибэтиэй Павел Апостол Коринф христианныгар иккис суруга, 13 түһ.

Нет, ничего подобного не увидите вы за пределами храма. Для меня христианин – это счастливый человек.

Конечно, духовная жизнь может пойти наперекосяк, когда, как говорит диакон Андрей Кураев, об ограничениях мы рассказываем молодому человеку раньше, чем начинаем разговор о главном – о радости жизни во Христе: «Беременная женщина естественно налагает на себя ограничения, потому что она ощущает, что у неё под сердцем новая жизнь, и эту жизнь нельзя ставить под угрозу, её надо сохранить». К сожалению, часто разговор о вере сводится к другому: «Нельзя делать это или это, грех вот это или то». В итоге у людей возникает ощущение, что Православие – это одно огромное «низ-з-зя». На самом деле христианство начинается с **радости**, которую представляет собой евангельское благовестие.

Самое рождение Младенца-Христа отмечено радостным ликованием. Ангел, сообщая пастухам о рождении Спасителя, говорит: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям». Всем, а значит, и нам. И волхвы, увидев звезду, «возрадовались радостью весьма великою» – уж они-то, восточные мудрецы, знали, в чём теперь их радость. Иоанн Креститель, свидетельствуя о Христе как о Сыне Божием, восклицает: «Сия-то радость моя исполнилась». И сам Спаситель не раз говорит ученикам (и нам) о совершенной радости: «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна». Затем и апостолы учили: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь».

Но в чём же она – эта совершенная радость? Проповедь Христа начинается с объявления о даре: «Достигло до вас Царство Небесное!» Бог Себя, Своё Царство каждому из нас дарит – вы слышали когда-нибудь о таком? Дар – Сам Христос! Бог вошёл в человеческую историю навсегда. Бог среди нас, Любящий Бог – это же не радость?

«Этот Бог, потому что Он – Любовь, захотел разделить с целым миром радость бытия, славу святости, несказанную Свою красоту; и Он вызвал из небытия целый мир», – в восхищении говорит митрополит Антоний Сурожский. Бог попустил человеку пасть, чтобы дать ему возможность достигнуть большего – обожиться через **свободный** отказ от зла и принятие добра. И ради того, чтобы восстановить падшего человека, дать возможность ему подняться над собой (до Себя!), Господь принял человеческую плоть и всё, что с ней связано: всю её боль, всю немощь, всё страдание и всю смерть. Ради нас, нашего спасения Он умер страшной смертью и воскрес, проложив нам, гибнущим в грехах людям, путь к воскресению. Любовью Божией мы спасены – спасены от смерти – разве этого недостаточно, чтобы ответить Ему радостью, ласковой и благодарной любовью?

Но разве люди перестали умирать?

Нет, смерть пока не потеряла власти над нашими телами, но души... они получили возможность входить в совершенную радость Божию, которая не окончится никогда.

Фото священника Сергия Клинцова

С новым годом, с новым счастьем!

Странное поздравление посреди осени – скажете? Нисколько. Именно 1-го сентября по новому стилю начинается новый учебный год, а 1-е сентября по старому стилю (14-е по-новому) – начало нового церковного года (церковное новолетие).

А почему счастье? Ведь для одних учёба – это жизненная, но тяжкая необходимость, для других – каторга, которую порой отбывают ради родителей (часто – за их же деньги), для третьих – кропотливый (или авральный), временами кажущийся бессмысленным, труд. Но неужели ни для кого – не радостный? А радость познания? А счастье «вдруг» обнаружить, что ты сегодня можешь и умеешь что-то такое, о чём вчера и не мечтал?

Вы ещё не испытали этого? Так что же? Думаю, что многие из вас, дорогие читатели, даже не подозревают о тех способностях – интеллектуальных и творческих, которые заложены в человеке от рождения. Каждый из вас может перерастить себя сегодняшнего – и это поистине величайшее счастье. Я искренно желаю вам познать себя, свои возможности и вкусить радость открытия, постижения нового, радость творческого мышления.

Но радость эта не будет совершенной, и знание это не будет полным, если вы не захотите увидеть свою и окружающую вас реальность в свете веры, узнать своё высшее предназначение, познать Бога. Уверена, кто-то из вас мои слова озадачат. Ведь многим христианство, особенно Православие, представляется чем-то занудным, мрачным, системой запретов, беспрепятственным самодетством. А вы посмотрите на ликующие радостные лица людей в тот момент, когда капли освящённой воды падают на них во время молебна или крестного хода; загляните в глаза причастника, только что отошедшего от Святой Чаши, переполненные тихим, глубоким счастьем.

Как не согласиться с Владыкой Антонием, который говорил: «**Такого** Бога иметь – радость; радость, которая ни с чем не может сравниться. Он – не только Творец, не только Промыслитель, не только герой-Спаситель: Его любовь такова, что Он стал с нами единым вплоть до последней, предельной трагедии человеческого существования и нам вернул жизнь».

Здесь важно понять, что вовсе не о загробном мире идёт речь. Царствие Небесное открывается не тогда, когда праведник умирает. Всё чудо и вся радость состоит в том, что оно **уже** нас достигло две тысячи лет назад. Христос воцаряется в сердце каждого, кто Его ищет и стремится очистить душу для Него – здесь и сейчас. «Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе», – объясняет Апостол Павел.

Вот это касание Духа Святого, Божией благодати рождает в сердце такую радость, которую логически невозможно объяснить даже себе самому. Человек получает свободу от обстоятельств. Нет, Господь не устраняет из нашей жизни ни страдание, ни боль, ни потери, но жизнь, со всем, что в ней происходит злого, наполняется глубочайшим смыслом, оправдывается, а главное, душа теряет рабскую зависимость от материальных проблем – умиротворяется.

Странные люди эти христиане – их сажают в тюрьмы и лагеря, а они среди унижения и муки испытывают блаженство; их тела поражают болезни, а они, терпя боль, радостно благодарят за неё Творца; христиане теряют близких, но, оплакивая их, сорадуются вселившимся в Божии обители душам усопших; они рыдают о грехах, но и эти слёзы претворяются в потоки блаженства и благодати. Уже не безумны ли они?

Нет, просто есть у них великое утешение – не сказочка про то, что там, на том свете все получают по заслугам, – а реальный духовный опыт, Живой Христос, который с каждым сорадуется, с каждым над его горем плачет и

каждого зовёт для утешения. Насильно, впрочем, в душу ни к кому не лезет, просит только: хотя бы местечко малое освободи от греха, чтобы Мне в твоём сердце было, где голову преклонить. И всё. Такой вот Бог – прекрасный, добрый, любящий – совершенный.

Как же человеку, для которого слова мои кажутся подозрительными, а может, парадоксальными, войти в эту радость? Знаете, у святителя Григория есть учение о церковном празднике как таинстве приобщения человека к реальности иного мира, как средстве восхождения к Богу. Начинается церковный год, и от праздника к празднику вместе со всей Церковью – верующим народом, восхотевшим уподобиться Христу и разделить Его любовь ко всем людям – вы сможете начать созидать свою духовную жизнь.

За каждым богослужением в православных храмах стирается граница между земным и небесным: люди входят в молитвенное общение с Церковью, преодолевающей времена и пространства. Мы молимся вместе – все, кто разделён тысячами километров и тысячами лет. Но это чудо не происходит автоматически. Для того, чтобы мы могли разделить радость с Божией Матерью, со всеми святыми, и в нас должно найтись нечто родственное тем событиям, которые мы воспеваем и прославляем. Только перемена (покаяние) – приближает нас к Богу. Радуюсь, праздную память святого, мы одновременно учимся у него – учимся жизни со Христом.

«Все эти многочисленные, между собой переплетённые праздники обозначают эсхатологические события, которые включают, в конечном итоге, и нашу ответственность, – предупреждает митрополит Антоний Сурожский. – Вот почему так важно чувствовать «общение святых». Это показывает, что всё человечество – единый, сильный поток жизни, что все мы совершенно переплетены между собой, что мы призваны не только быть носимыми, но и нести, не только быть местом вселения, но и активно действовать

Фото священника Сергея Клишова

и **быть**». Если мы не научимся так переживать каждое событие церковного календаря, мы будем пропускать мимо себя что-то, что имеет огромную важность в опыте и жизни Церкви.

И ещё у Владыки Антония есть одна важная мысль: «Если наши сердца наполнены благодарной любовью, то надо, чтобы вся наша жизнь была построена так, чтобы она была Богу радостью, чтобы Он видел из всех наших мыслей, чувств, волеизъявлений и поступков, что Он не напрасно нас возлюбил, не напрасно родился в мир, не напрасно жил, не напрасно учил, не напрасно страдал, не напрасно умер, не напрасно измерил глубины ада; что всё это не напрасно было, что всё это нашло отклик в наших душах, выражающийся всей жизнью».

Так давайте же в новом учебном и церковном году попытаемся жить так, как жил недавно почивший Владыка Антоний Сурожский – Богу в радость и в радость людям, и тогда наше счастье будет действительно новым.

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото священника Сергея Клишова

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

в детстве учился... плохо

Кто не знает замечательную картину Михаила Васильевича Нестерова «Видение отроку Варфоломею», принесшую художнику известность и славу? А кто знает, что изображённый на картине отрок – это величайший и любимый святой, преподобный Сергей Радонежский (1322–1392), которого летописцы именовали Игуменом всея Руси, а святая Церковь достойно и праведно величает «возбренным воеводою Русской земли»?

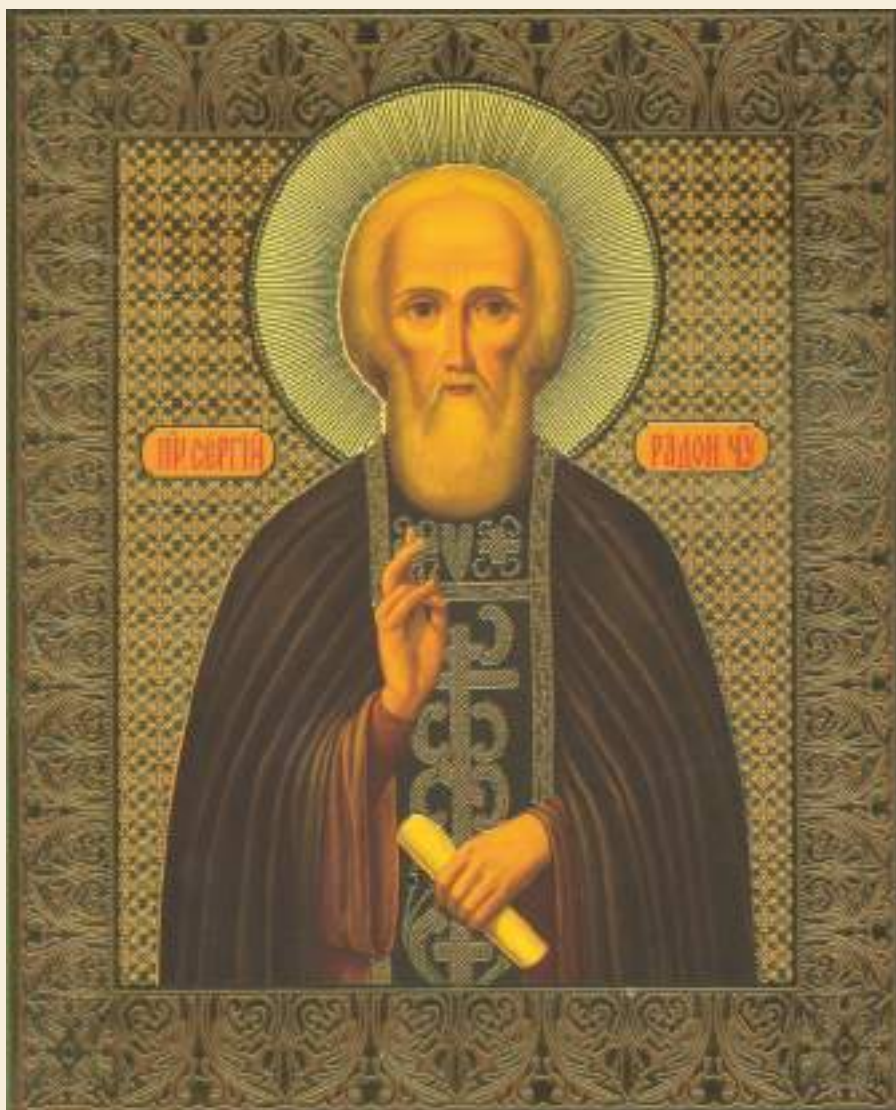
Нестеров писал свою картину в Абрамцеве – усадьбе, принадлежащей известному промышленнику и меценату с широкой художественной натурой Савве Ивановичу Мамонтову, находившейся недалеко от Троице-Сергиевой Лавры. Живописная красота местности и радушие щедрых хозяев привлекали сюда многих художников и писателей. Здесь создавали свои шедевры Васнецов, Репин, Поленов, Неврев, Остроухов, братья Коровины, Левитан. Тут написал свою знаменитую «Девочку с персиками» Серов. Интересно, что дочь героини картины, Верочки Мамонтовой, Елизавета отбывала со своим отцом ссылку в Якутию. М.В.Нестеров писал: «Там, в Абрамцеве, всё мне любезно: и природа и люди. Настроение там было высокого духа...» Вот за эти настроения, за веру в Бога обитателей Абрамцева в стране социализма сажали.

Но до революции многие художники черпали своё вдохновение не только в абрамцевских величественных пейзажах, но и в глубочайшей вере его обитателей. Там по проекту Васнецова была построена церковь. «Каждая деталь, – писал Нестеров, – начиная от купола до звонницы и окон, высоко художественна». Ещё большее впечатление произвели на Михаила Васильевича работы, выполненные внутри церкви: «Нерукотворный Спас» Репина, «Благовещение» Поленова. Васнецов изобразил там Сергия Радонежского в виде сурового крестьянина с тяжёлыми, натруженными работой руками.

Чем же так привлекал художников образ преподобного Сергия? И за какие такие подвиги его столь величают и почитают на Руси?

«Сравнительно легко писать о полководце, философе или о политике, – говорит священник Георгий Чистяков, – поскольку их деятельность проходит на глазах у людей... Жизнь святого протекает при наглухо закрытых дверях: добрые дела он совершает так, чтобы их не видели, молится у себя в келье и постится, как заповедано в Евангелии, так, что его окружающие не обращают на это никакого внимания, – в противном случае он уже не святой».

Но вот странность, человек, который целью жизни своей положил бегство от мира и всего, что в мире, оказался благодатным наставником и руководителем этого мира. Он жил в смутное время, в страшное вре-

мя разгрома отечества, в проклятое время чужеземного порабощения, национального позора и смуты. Аскет и мистик (мотивы видений и чудес в его житии превосходят своей эмоциональной силой всю предшествующую русскую агиографию), он проявил себя как мудрый политик, стремящийся к «умирению» раздоров, и то, что страна наша не распалась на ряд слабых удельных княжеств, а осталась единой, а потому цельной и могучей – это и его заслуга. «Примером своей жизни, высотой своего духа преподобный Сергей поднял упавший дух родного народа, пробудил в нём доверие к себе, вдохнул веру в своё будущее», – говорил знаменитый историк В.Ключевский.

К сожалению, на школьных уроках истории дети не узнают, что победой в битве на Куликовом поле (1380) Россия обязана, в том числе, и ему, смиренному игумену Троицкому. Собираясь идти на Мамая, Дмитрий Донской

приехал за благословением к святому Сергию. Предрекая князю победу, преподобный, согласно легенде, послал с ним на брань двух иноков своей обители, Пересвета и Ослябю, погибших в бою.

Он положил начало жизни пустынников, устроив вне города обитель с общинным устройством. Начавший с одинокого личного подвига самоочищения и обуздания страстей, Сергей Радонежский вскоре стал основателем нового монастыря и нового русского монашества. Созданная им Троице-Сергиева лавра (1337 г.) стала духовным сердцем и совестью всей Руси, а порождённые ею другие обители – как бы кровеносными сосудами, питающими страну духовной жизнью.

Из чего же вырос этот величайший гигант духа? А из того самого отрока Варфоломея, которого так чудесно – тихо и радостно – изобразил художник. «Преподобный отец наш Сергей родился от родителей благород-

ных и благоверных», – сообщает его ученик Епифаний Премудрый. Обедневшие ростовские бояре Кирилл и Мария воспитывали троих своих сыновей, наставляя в вере и чистоте. Стефан и Пётр быстро изучили грамоту, Варфоломей же с трудом одолел чтение и учился медленно и плохо. За это его часто бранили родители, учитель наказывал, а товарищи укоряли. Мальчик часто со слезами молился Богу, говоря: «Господи, дай мне выучить грамоту, научи, вразуми меня».

Однажды, ища в поле пропавших лошадей, он увидел под дубом незнакомого старца-черноризца. Монах молился. Отрок подошёл к нему и поведал свою скорбь. Сочувственно выслушав мальчика, старец начал молиться о его просвещении. Затем, достав ковчежец, вынул малую частицу просфоры и, благословив ею Варфоломея, сказал: «Возьми, чадо, и съешь: сие дается тебе в знамение благодати Божией и разумения Священного Писания». Благодарить действительно сошла на отрока: Господь дал ему память и разумение, и он стал легко усваивать книжную мудрость.

Вскоре родители переселились с детьми из Ростова ближе к Москве в селение Радонеж. После их смерти Варфоломей предоставил наследство своему младшему брату Петру и вместе со старшим – Стефаном – поселился в десяти верстах от Радонежа, в глубоком лесу около речки Кончюры. Братья рубили лес своими руками и построили келью и малую церковь. Эту церковь священник, посланный митрополитом Феогностом, освятил в честь Святой Троицы. Так возникла знаменитая обитель преподобного Сергия.

Вскоре Стефан оставил своего брата и стал настоятелем Богоявленс-

кого монастыря в Москве и духовником великого князя. Варфоломей же, постриженный в монашество с именем Сергий, около двух лет подвизался один в лесу. Как ни старался святой скрывать свои подвиги, слава о них распространилась и привлекла к нему других иноков, желавших спастись под его руководством.

Нельзя не согласиться с отцом Георгием Чистяковым, который утверждает, что постичь, в чём заключается подвиг святого, можно, наверное, только в том случае, если его житие станет для нас не просто материалом для размышлений, пусть даже благочестивых, а примером для подражания. «Чтобы читатель не подумал, что ему предлагается уйти в монастырь, стать монахом, замечу, что в первую очередь Сергий Радонежский учит нас не этому. Чему же?.. Служение ближнему он сделал главным в своей жизни. Уйдя из мира, отвергнув те формы человеческого общежития, которые навязывало ему русское общество середины XIV века, он не стал отшельником-одиночкой, а стал искать способы для воплощения в реальность той открытости по отношению друг к другу, которую Иисус назвал словом “агапэ” (любовь) и без которой человек теряется и, каким бы счастливым он себе ни казался, в конце концов довольно быстро погибает».

И сейчас, спустя шесть веков, едет в Сергиев Посад, в Лавру к преподобному Сергию Радонежскому православный народ за спасением; перед его иконами помощи просит в своих молитвах, в том числе помощи в учёбе: «Преподобный отче Сергие, моли Бога о том, чтобы и мы могли вместить в себя больше мудрости и знаний и использовать их на благие дела!»

Ирина ДМИТРИЕВА

Священник Сергий Клинец со своим небесным покровителем

Михаил Несторов. Видение отроку Варфоломею. Государственная Третьяковская галерея

СУНТАРСКОЕ ЧУДО: ЧТОБЫ ХРАМ СЛУЖИЛ ЛЮДЯМ

В 1764 году в местности Сунтар была построена деревянная церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Сохранилось предание о её основании. Рассказывают, что около 1760 года, когда не было здесь ни храма, ни христиан, поселился в Сунтаре первый православный священник Василий Попов. Он очень скорбел об отсутствии храма Божия, но строить его было не на что. И вот однажды девочка якутка, прислуживавшая священнику, гуляя по полю, нашла изрытое копытами быков углубление, а в нём якутский «клад». По преданию, в углублении этом было пять кожаных сосудов, наполненных серебряными монетами. На эти-то деньги и был построен первый сунтарский храм.

7 сентября 2003 года в селе Сунтар Архиепископ Якутский и Ленский Герман освятил новый храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Причём возведён он был на средства одного человека – Нины Прокопьевны ГЕРАСИМОВОЙ, известной в селе предпринимательницы, директора ЧП «Татыйына». Говорить о себе она не любит. И всё же мы постараемся рассказать немного об этой замечательной женщине и о том, как создавался храм.

Корни Нины Прокопьевны – на Вилюйской земле. Она уроженка Сунтарского улуса, здесь живут её сёстры, другие родственники. Окончила Новосибирский институт торговли. Своим делом занялась в 1995 году и сразу – успешно. В офисе Нины Прокопьевны царит радующий глаз порядок, кругом зелень, цветы, на стенах кабинета множество грамот и призов, полученных за успехи в предпринимательской деятель-

ности. Очень важно, что помимо торговли Нина Прокопьевна занимается производством: у неё есть молокозавод, хлебозавод, пилорама, на её предприятии делают мебель. Представляете, скольким людям дала она возможность работать и честным трудом зарабатывать свой хлеб? Как минимум сто человек благодарны за это Нине Прокопьевне. Чтобы посетить все свои объекты, она сама водит машину, лихо рассекая по привычному бездорожью. Просто удивительно, как она везде успевает.

Фото Сергея Долгих

Жизнь у Нины Прокопьевны была непростая. Выростила она трёх дочерей, испытала и материальные трудности, и болезни. Религиозного воспитания, как и все её ровесники, совершенно не получила. Помнит только, что мать не отрицала, что Бог есть.

Откуда пришла в её голову мысль о строительстве храма, Нина Прокопьевна не знает сама. Возникла она давно, неожиданно и с тех пор стала появляться настойчиво и часто. Однажды, в 90-х годах, Нина Прокопьевна серьёзно заболела. Во время болезни сказала родственникам: «Я должна построить храм». Родные недоумевали: «Бедная Нина, она, наверное, сошла с ума! Какой храм?»

Восемь лет назад, переехав из села Эльгый в Сунтар, Нина Прокопьевна начала своё дело. Вначале были трудности, но с Божией помощью дела пошли очень успешно. По сунтарским меркам она – преуспевающий человек. Работает сунтарская бизнес-вумэн с утра до ночи.

В 1999 году она присмотрела участок на берегу Вилюя. На нём была огромная свалка. Нина Прокопьевна обратилась к архиепископу Якутскому и Ленскому Герману за благословением на строительство храма и получила одобрение и молитвенную поддержку архиерея. Поддержал её и глава администрации Георгий Петрович Яковлев: «Это доброе дело, строй», – сказал он. Хотя со стороны многих земляков было удивление, недоумение, возникали вопросы: «Зачем?»

В 2000 году Нина Прокопьевна начала заготавливать лес. Целый год его отбирали и сушили. В Сунтар приезжали якутские священники, освятили место строительства, поставили крест. В этом же году Нина Прокопьевна в Якутске приняла святое крещение.

Дочери и все родственники помогали, и это особенно радовало Нину Прокопьевну. Верующие сунтарцы с радостью восприняли новость о храме. Строили его местные мастера. Бог послал хороших плотников, столяров, которые работали от всего сердца, с любовью. Нина Прокопьевна не устаёт повторять слова благодарности Петру Парфеньевичу Патенкову и Владимиру Николаевичу Саввинову, вложившим в строительство всю душу и весь свой талант.

Духовную поддержку оказывали священники Якутской епархии. Молились о сунтарском храме во всей республике, но особенно соседи, прежде всего, мирнинцы.

Нина Прокопьевна говорит: «Строили люди, а я только помогала». Но все понимают: то, что совершила эта женщина, как говорит Владыка Герман, есть «великое и святое дело». Архиепископ Якутский и Ленский понимает, что Нине Прокопьевне, как и всякому скромному человеку, тяжело выслушивать похвалы, но удержаться не может: «Нет слов, чтобы выразить ей слова благодарности за этот беспримерный в истории современной Якутии поступок. Она – единственный в республике человек, проявивший такую щедрость души, на которую были способны только наши благочестивые предки».

Храм получился очень красивый, уютный, аккуратный, из жёлтого дерева, по словам Владыки Германа, «словно золотой». Зелёная крыша, купола под золото, неплохой набор колоколов – загляденье!

Впервые с 20-х годов зазвучал над Сунтаром колокольный звон. На эти радостные звуки бежали ребятишки, останавливались машины, выходили из домов люди. После освящения храма высокопреосвященнейший Владыка Герман совершил Божественную Литургию. А по окончании богослужения он вручил Нине Прокопьевне высокую патриаршую награду – орден Святой равноапостольной княгини Ольги. Все, кто активно потрудился на строительстве храма и оказывал всяческую помощь, получили из рук архиерея архипастырские грамоты.

Во время служб, которые проходили в эти сентябрьские дни в сунтарском храме, многие песнопения, молитвы, прошения, возгласы звучали по-якутски. Люди были рады и благодарны за то, что Слово Божие звучало на их родном языке. Но больше всех, без сомнения, ликовала Нина Прокопьевна Герасимова. Она говорит: «Я благодарна Богу за это чудо! Но чувствую не только безмерную радость, но и ответственность за наш храм. Хочется, чтобы больше людей приходило молиться, чтобы был постоянный священник, чтобы храм служил людям, а они понимали, что только с Богом мы можем жить в мире и любви».

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото Сергея Долгих

Фото Сергея Долгих

Фото Николая Дьяконова

«ОТЧЕ НАШ» – всё ли так просто? Халлааннаабы Асабыт

Фото Олега Вишгородского

На Руси, когда хотели уверить, что знают нечто очень хорошее, говорили: «Знаю как “Отче наш”». Но вот и века не прошло, как россиянам надо объяснять, что же такое это самое «Отче наш...», чтобы они могли понять смысл сохранившегося присловья.

Впрочем, большинство всё-таки знает, что этими словами начинается самая главная молитва христиан – молитва Господня. Она называется так, потому что Сам Господь Иисус Христос дал её Своим ученикам. Это собственная молитва Спасителя, которой Он со всеми нами поделился, и это единственная Его молитва – вот почему она так важна. Её записали евангелисты Матфей и Лука, поэтому миллионы христиан на всех языках мира повторяют, обращаясь к Богу:

Отче наш, Иже еси на небесах! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Яко Твое есть царство, и сила, и слава Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

В Евангелии (Мф. 6. 9-13), переведённом на современный русский язык, эта молитва звучит так:

Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукаваго. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

Переведена она была и на якутский язык. Но только наши священники недоумевают: по их наблюдениям, якуты часто предпочитают молиться не на родном языке или более понятном русском, а на церковнославянском. Почему?

Быть может, права известный лингвист Марина Андреевна Журинская, которая говорила о церковнославянском языке как о некоем сакральном пространстве: «Литургическая традиция – это великая таинственная, мистическая, духовная традиция Церкви. И дело здесь не в том, что русское *Господи, помилуй* не отражает всего богатства греческого *Кирие элейсон*. На самом деле ещё как отражает... Просто, когда мы говорим: *Отче наш* вместо *папочка* (как иногда предлагают), тогда мы вливаемся в ту самую великую традицию, мы находимся внутри Единой Святой Соборной Апостольской Церкви во времени с момента её возникновения. Тогда мы молитвенно соединяемся со всеми нашими предками – и не нашими, но христианами, которые молитвенно произносили эти слова много веков назад».

Не только в христианской традиции существует стремление отделить сакральный язык от профанного. Но, действительно, именно на церковнославянском языке говорили с Богом и преподобный Сергей Радонежский, и святые благоверные князья Александр Невский и Дмитрий Донской, и просветитель земли Саха, Дальнего Востока и Америки свя-

титель Иннокентий, и переведший множество молитв на якутский язык протоиерей Димитрий Попов, и давший возможность якутам услышать Слово Божие на родном языке Епископ Дионисий.

В 2004 году Новый Завет вышел в переводе на современный якутский язык. Кто знает, может быть, новый перевод полюбится якутским христианам и станет для них насущным и незаменимым? Вчитайтесь, пожалуйста:

Халлааннаабы Абабыт! Эн сибэтиэй аатын ытыктаныхтын; Эн Саарыстыбан кэлиэхтин. Халлаанна курдук, сиргэ эмиэ барыта Эн көнүлүг хоту буолуохтун. Күн-нээби тыын килиэппитин бүгүн биһиэхэ биэр. Итиэннэ биһиэхэ иэстээх дьоммутун биһи бырастыы гынарбыт курдук, Эн эмиэ биһиги испитин бырастыы гын. Уонна аныы угайытыгар киллэрбэккэ, биһиги-ни хара дьайдаахтан харыстаа, ол эмит Эн Саарыстыбан, Эн күүһүн-күдэбин, албан аатын үйэлэртэн үйэлэргэ мунура суох. Аминь.

Казалось бы, отчего такие сложности с переводом, что в этой молитве может быть непонятно современному человеку? Действительно, на первый взгляд всё ясно: мы обращаемся к Богу Отцу, первому Лицу Святой Троицы, и просим у Него помощи в праведной жизни, возможности удостоиться и здесь, на земле, Его Небесного Царства, помочь нам подчиниться Его Божественной воле, подать нам всё необходимое для жизни и прощать наши грехи. Также мы просим Небесного Отца не допустить нас ни до какого соблазна, охранить от злых духов, а в конце, в знак упования на исполнение всех наших прошений, славословим силу и славу Пресвятой Троицы.

Но оказывается, не так проста эта молитва, как кажется. И дело вовсе не в языке. По признанию митрополита Антония Сурожского, молитва Господня годами была для него самой трудной. Мы познакомим вас с отрывками из толкований Владыки Антония лишь двух фраз из «Отче наш», взятыми из его книг «Может ли ещё молиться современный человек» и «Молитва и жизнь» (обе есть в интернете).

ДЕТИ БОГА

Митрополит Антоний Сурожский говорил:

Разумеется, каждое отдельное предложение доступно и понятно каждому в пределах его духовного роста или углублённости, или опыта, но в целом она меня не то что не удовлетворяла – я не мог найти к ней ключа. И в какой-то момент я обнаружил в ней нечто, чем хочу с вами поделиться: она – не только молитва, она – целый путь духовной жизни.

Мне молитва Господня представляется как бы разделённой на две части: призывание **Отче наш** и три прошения. <...>

Первое, что меня поражает, что меня удивляет в себе, удивляет и в других: когда мы говорим **Отче наш**, мы всегда думаем, что это молитва, которая нас всех, верующих, православных или прихожан одного храма, или членов одной семьи, выражает вместе... Когда Христос нам сказал **Отче наш**, Он говорил о том, что это Отец Его – и наш, этим как бы предвзяв момент, когда позже, в течение Евангельской истории, Он Своих учеников назвал братьями Своими. Это замечательная

вещь, потому что если бы речь шла о том, что мы признаем отцовство Божие для нас, это было бы уже так много; но когда мы думаем, что это отцовство включает едиnorodного Сына Божия, что отцовство в этом призывании ставит нас и Его в одно и то же положение по отношению к Богу Отцу, это нечто, как мне кажется, такое потрясающее, такое глубокое...

Отцовство имеет особенные свойства. Отец – это тот, кто является источником нашей жизни. Отец – тот, кто эту жизнь в нас воспитывает, но воспитывает строгим требованием безграничной любви, кто ни на какие компромиссы не готов идти и требует от нас, чтобы мы были тем, к чему мы призваны, кто не удовлетворяется ничем в нас, что ниже нашего достоинства. <...> И вот, страшно для нас важно, что Бог никогда не примирится с тем, чтобы мы были ниже своего уровня... И когда в этом контексте мы думаем о том, что Христос нам даёт эту молитву и говорит **Отче наш**, то перед нами вдруг вырастает образ того, что мы собой должны бы представлять. Если мы действительно братья и сестры едиnorodного Сына Божия, ставшего сыном человеческим, то вот мера нашего человечества – не меньше. Мы должны быть иконами Христа; и больше, чем иконами: мы должны так сродниться со Христом, чтобы всё, что можно сказать о Христе, в своё время, когда всё будет завершено, могло бы быть сказано о нас. <...>

КАКОГО ХЛЕБА МЫ ПРОСИМ?

Мы видели, чем мы должны быть; но как этого достичь? И молитва Господня нам сразу говорит: **хлеб наш насущный даждь нам днесь**. Какой хлеб? Бог знает, что после падения человек должен кормиться плодом своего труда. <...> Так что это прошение относится к самому хлебу, но не только. Спаситель говорит: Я хлеб сшедший с небес (Ин. 6. 32-35, 41). Это относится к Слову Божию, к Его Личности; из этой Личности как бы два потока идут: Его учение и Таинства – причащение Тела и Крови.

Вот перед чем мы находимся. Господь нас не забудет, даст хлеб материальный, вещественный, но чего мы должны искать в Нём – это встречи с Ним как Словом Божиим. Это то слово, которое Он произносит в Евангелии, которое нам указывает путь, и это те Тайны, которые приобщают нас Ему в связи со словом сказанным. <...>

ПРОСТИТЬ, А НЕ ЗАБЫТЬ...

Дальше прошение: **Оставь нам долги наши, как и мы оставляем должникам нашим**. Да, мы приобщились Богу в слове, в Таинстве и в общении с живым Христом. Теперь Христос нам ставит вопрос: Я в момент Моего распятия сказал: **Прости им, Отче, они не знают, что творят...** Ты – на грани; ты можешь войти дальше в жизнь, только если, подобно Мне, готов сказать: прощаю тем, против кого я что-то имею. Если ты этого не скажешь, ты не можешь идти дальше в ту пустыню, где будут искушения, где будет встреча с сатаной, – ты будешь побеждён; в тебе достаточно зла, чтобы тебя сокрушил сатана и взошло в плен искушение. <...> И это опять-таки не пожелание, это не значит: Господи, Ты – оставь, а я – повременю... Григорий Нисский говорит потрясающую вещь: тут

Господь согласен на то, чтобы уподобиться нам; <...> Он призывает нас прощать так же великодушно, как Он прощает... И это грань, перед которой каждый из нас стоит.

Помню, когда я был подростком, у меня была вражда с товарищем, и я своему духовнику сказал: «Что мне делать? Когда я дохожу до этого места, я останавливаюсь и думаю: Кириллу не могу простить!» Он мне ответил: «Что же, дойдёшь до этого места, скажи: Не прости меня, Господи, потому что я Кириллу не прошу...» Я говорю: «Не могу!» – «А ты моги – или прости...» Тогда я подумал схитрить; я дошёл до этого места и попробовал перескочить через этот ров... Тоже не выходит, потому что как же я могу не сказать то, чего Бог от меня ожидает? Сказать то, что я хочу – не могу; сказать то, что Он хочет – не могу. Пошёл обратно к отцу Афанасию: «Что мне делать?» Он ответил: «Знаешь, если не можешь, но хотел бы, хоть немножечко хотел бы простить, когда дойдёшь до этого места, скажи: Господи, я хотел бы простить, да не могу, а Ты попробуй меня простить как бы вперёд». Я попробовал – тоже не выходит; как-то «не то» Богу говорить: Ты мне всё дай, а я Тебе крупички насыплю, как пташке... Я боролся с этим, боролся неделями, и, наконец, Бог должен был победить. Мне пришлось сказать: Да, я должен простить Кирилла... Пошёл к Кириллу, говорю: «Ты – такой-сякой-этакий, но я тебя прощаю...» Он говорит: «Нет, давай мириться!» И тогда пришлось мириться, то есть не с Кириллом «таким-сяким-этаким», а его принять таким, какой он есть.

<...> Мы всегда думаем, что «простить» значит «забыть». Ну, ушло в какую-то древность, случилось три недели тому назад, десять лет тому назад, больше не болит, не мучит меня – забуду... Это не прощение. Забыть – не значит простить. Прощение начинается в момент, когда я ещё чувствую рану и могу сказать: хорошо, я этого человека принимаю, какой он есть, сколько бы он мне боли ни причинил: я его приму, как Христос меня принимает, и я буду нести его, если нужно, либо как пропавшую овцу (если он даётся), либо как крест, на котором я должен умереть, чтобы он жил, потому что у креста я смогу сказать: прости ему, Господи, он не знал, что творит...

**Марина ГОРИНОВА,
Саргылана (Саломия) ЛЕОНТЬЕВА**

Неофитом называют того, кто, приняв Крещение, делает первые шаги в вере. Период неофитства может быть продолжительным – это время, когда человек входит в молитвенную жизнь христианской общины, участвует в Таинствах Церкви, становится её полноправным членом.

Однако порой всё «воцерковление» ограничивается стремлением постичь внешнее – как завязать платок? в каком месте молитвы перекреститься? как правильно приложиться к иконе? – а сердце при этом остаётся пустым и холодным. Между тем, Господь говорит: «По тому узнают вас, что вы Мои, Христовы, если будете иметь любовь между собой». Он не сказал: «По тому, как вы одеваетесь, как стоите в храме, как поклоны кладёте»...

Тем не менее, вся внешняя сторона церковной жизни является необходимым средством, без которого едва ли возможно постичь правду церковной жизни и сохранить её православный характер. Владыка Антоний Сурожский подчёркивал: «Наше богослужение, церковные правила развивались очень постепенно, и развивались они в помощь, а не в ограничение молитвенной свободы или лирической открытости Богу». Вот именно – в помощь! Внешние правила – это как бы ограда, направляющая поток мыслей, деятельности, чувств человека ко Христу. Внешнее благочестие позволяет сохранить, не расплескать то драгоценное, что получает христианин в Церкви по благодати Божией через молитву и святые Таинства. О нём нужно узнавать, его нужно усваивать, не следует только подменять им содержание христианской жизни.

И.Д.

Фото священника Сергея Клиникова

Фото священника Сергея Клиникова

ЗАЧЕМ КРЕСТЯТ ЛОБ

Дорогой друг, ты сегодня первый раз в храме? Или ты бываешь здесь настолько редко, что каждый раз – как первый?

Прежде всего скажу тебе: не стесняйся, веди себя свободно (но не распущенно). Храм – место особого присутствия Бога на земле, место святое, ты почувствуешь его особенность, и внутреннее благоговение невольно охватит тебя, как только ты переступишь его порог. «Что дальше? – спросишь ты. – Я пришёл, что мне здесь делать?»

Даже простое присутствие в храме для людей благотворно. Это действие Силы Бога, которую мы называем «благодать Божия», если сказать современными словами – Божественная энергия. Каждый храм наполнен Божественной благодатью, и именно она утешает мянущиеся души, даёт необычные переживания тихой радости молящемуся человеку.

Итак, ты переступил порог храма, всё здесь незнакомо, таинственно. Вот за тобой вошёл человек, его взор сосредоточен, он встал у входа, трижды совершил крестообразные движения рукой и поклонился, также поступил следующий вошедший. Что они делают, зачем?

Приходя куда-либо, человек невольно придерживается определённых правил. Например, входя в дом, мужчины снимают головной убор, здороваясь,жимают руки, произносят приветственные слова, некоторые места требуют соответствующего внешнего вида (ты ведь не придёшь на лекцию одетым так же, как в театр или на день рождения). Существует свой этикет и в Церкви, и в нём заключён глубокий смысл.

Крест – это основной символ христиан, на нём был распят и умер наш Бог, на кресте начертана сущность всего Евангелия, сущность веры нашей, нашей надежды, любви. Вдумайся, друг: Бог дал Себя распять ради того, чтобы каждому из нас даровать возможность победить смерть, как победил её Он. Такой любви – жертвенной, самоотверженной и бескорыстной – должны мы научиться

у Христа. Мы верим, что Господь воскресит праведников, когда наступит последний день мира, для радостной, вечной жизни с Богом. Крест есть знамя победы Христовой над грехом и смертью. Вот почему, чтобы выразить нашу веру в Христа, Спасителя нашего, мы носим на теле крест, а во время

отгонять и побеждать зло и творить добро. Крест нужно полагать правильно и неспешно.

Может, это всё покажется тебе сложным, и ты спросишь: «Разве нельзя обойтись без громоздких ритуалов, разве Богу нужны наши жесты?» Ты прав: Бог не нуждается ни в чём вообще, тем более в наших услугах, словах и движениях. Но

молитвы крестимся.

Мы начали почитать орудие Его казни с самого начала христианской истории. Не сразу крестное знамение вошло в обычай христиан, и на протяжении веков форма его совершения менялась, но всегда изображая на себе крест, человек тем самым исповедовал свою веру.

Совершая крестное знамение, мы прикладываем к ладони правой руки мизинец и безымянный палец, а три других складываем вместе и таким образом кладем правую руку на лоб, потом на живот, затем на правое и, наконец, на левое плечо и затем совершаем поклон.

А вот символическое значение этого священнодействия. Мы кладем сложенные в троеперстие пальцы на лоб – для освящения нашего ума и мыслей, на грудь – чтобы освятить сердце и чувства, потом на правое и левое плечи – чтобы освятить телесные силы и призвать благословение на дела рук наших.

Крестное знамение даёт нам великую силу

обрати внимание: когда ты разговариваешь с кем-нибудь, а тем более споришь, то постоянно жестикулируешь. Зачем ты так усердно машешь руками, неужели нельзя просто говорить? Можно. Но тебе так легче выразить свои эмоции, переживания и важность того, о чём идёт речь. Вот видишь, ты сам нуждаешься во множестве внешних ритуалов, а твои слова, сопровождаемые жестами и мимикой, оказывают на собеседника иное действие, нежели то, которое могло бы быть, если бы ты говорил с каменным лицом. Так же и в области веры: человек остаётся человеком, и всё в нём хочет говорить с Господом – и ум, и душа, и тело.

Теперь ты знаешь, что люди осеняют себя крестным знамением не механически, а с определённым смыслом. Но если ты ещё не готов искренне перекреститься, это кажется лишним, я не осужу тебя. Если ты будешь душой своей, умом и сердцем стремиться к Богу, я верю, придёт время, и крестное знамение станет для тебя благоговейной потребностью.

Священник Вячеслав ВИДИНЕЕВ

Фото священника Сергея Клиникова
Старинное распятие.
Музейный комплекс с. Черкёх

Если человеку всё всегда ясно, значит и с ним всё ясно – не в том смысле, что он простой и ясный человек, а в том, что он человек ограниченный. Живёт такой «умник» в своих границах и боится пошевелиться, пошевелить мозгами, потому что от любого вопроса его примитивный понятный мирок может рассыпаться, как картонный домик. Другое дело «почемучка» – он открыт миру, не боится ставить перед ним вопросы и готов слышать те ответы, которые могут потребовать изменения сложившихся убеждений. Но, познавая новое, он

всякий раз сознаёт, что пройдёт время, и появится иное понимание вещей, или это понимание сделается глубже, основательнее. Жить, задавая вопросы, не только интереснее, но и радостнее – только задавая вопросы, можно жить в полную меру, преодолевая себя, свою ограниченность, вырастая в нового человека.

Священник Михаил ЗАЙЦЕВ ответил на вопросы студентов педагогического колледжа №2 г. Якутска. Прекрасно, что в этом учебном заведении учатся такие вдумчивые и пытливые молодые люди.

КОМУ МОЛИТЬСЯ, ЧТОБЫ СДАТЬ ЭКЗАМЕН?

? Какому святому нужно молиться, чтобы хорошо сдать экзамен, и надо ли? Честно ли это? Может быть, надо просто хорошо заниматься, тогда и молитвы не понадобятся?

– Заниматься в любом случае надо. Как святой Амвросий Оптинский говорил: «Боже помоги, но и мужик не лежи». Надо учиться, трудиться, но ведь любое дело с Богом лучше будет идти, даже если ты очень умён.

Только сама постановка вопроса, по-моему, некорректна: «Какому святому молиться?» Молимся мы одному Единому Истинному Богу. Другой вопрос, кого попросить вместе со мной помолиться? Наверное, того, кто тебе ближе – своему небесному покровителю, например, кому-то из святых, апостолов.

Часто люди прибегают к молитвенной поддержке тех, кто в жизни испытал подобные трудности и преодолел их с Божией помощью. Мы знаем из жития Сергия Радонежского, что они

нежского, Иоанна Кронштадтского, что они долгое время были людьми, мягко говоря, не преуспевающими в учёбе. Но потом по вере, по молитве, по сокрушению душевному Господь наполнил их великой мудростью, такой, что она многим до сих пор помогает устояться в вещах серьёзных. Ну а если веру, покаяние помножить на талант, да на усердие, да на труд, то, понятно, результаты будут гораздо лучше.

Талант, с одной стороны, а с другой – вера. Вот Василий Великий, например, – человек гениальный и, с другой стороны, с глубокой верой. Поэтому прошло без малого 1600 лет, а его труды до сих пор востребованы, а многие просто не превзойдены, хотя масса была богословов после него. Что-то великое всегда совершается на грани встречи Бога и человека.

Только не надо Бога подменять святым. Мы говорим: «Вань, пойдём, поможешь мне чемоданы донести». Так же и здесь: «Преподобный Сергий, помолись Богу обо мне». Надо и самому молиться Господу, зная, что святой Сергий Радонежский молится о тебе.

? Если Господь всех прощает, то какой смысл имеет пост, причастие? Он добрый, простит, если покаешься.

– Так через это и прощает. Ради того и постятся, и молятся, чтобы вызрело в душе покаяние. Ради того и каются, чтобы причаститься. А Причастие даёт благодать, открывающую новые горизонты покаяния.

«Если покаешься...» А ты поди, попробуй!

Что такое покаяние? Возьмите библейские образы. Как люди каялись? Налагали на себя пост, посыпали голову пеплом, надевали драные одежды... В них, простите, дерьмом бросали, а они спокойно смирялись, потому что таково покаяние было – предельный стыд и предельная же жажда исправления и обновления. «Покаешься» на самом деле – именно это означает.

В миру существует много граней понимания покаяния. Можно словом «покаешься» обозвать согласие с тем, что грех есть: «Господи, Ты прости меня такого, каков я есть, а я таким, каков есть, останусь». Можно словом «покаешься» обозвать размышления на тему «все грешат». Можно «покаянием» назвать очень много вещей, которые таковыми не являются.

Главная идея покаяния состоит не в том, чтобы сказать: «Прости, Господи, ну, согрешил», хотя даже на это часто силы не хватает, а в том, чтобы развернуться от греха и пойти в другую сторону. Покаяние – не слова, это некая практика. Тогда Господь, конечно, простит. Надо Богу показать, что я разворачиваюсь, я к Нему иду. Притча о блудном сыне – очень хороший пример. Когда сын был принят отцом с радостью? Тогда, когда он развернулся и ушёл из страны греха, и шёл в состоянии готовности быть принятым на любых условиях: «Господи, хоть кем прими, даже рабом, лишь бы с Тобой рядом!» Конечно, Христос простит, как сына примет, только для этого нужно перемениться, что-то сделать, в том числе и помолиться, попоститься, к покаянию сердце своё привести. Ведь пост надо понимать не так, что ты булку перестал есть. Пост – это когда человек уходит в себя и меньше отдаётся вещам внешним – еде, развлечениям, праздным мыслям, удовольствиям, всему тому, что не является необходимостью.

? Расскажите, раскройте все 10 заповедей.

– Если коротко, то все заповеди, всё Евангелие сводится к двум – люби Бога всем сердцем и люби близких, как самого себя. Если будет в тебе эта искренняя любовь, ты не сможешь нарушить ни одну другую заповедь.

? Если я некрещёная и не верю в Бога, то куда я попаду после смерти?

– Я думаю, ты сама прекрасно знаешь, куда попадешь. Ведь если ты не веришь в Бога, не ищешь Его, то явно не попадешь туда, где Бог.

Фото священника Сергия Клиникова

Фото священника Сергия Клиникова

МОГУТ ЛИ ХОЛЕРИКИ ЖИТЬ БЕЗ ЭТОГО?

фото священника
Сергия Климова

? Как церковь относится к людям с природными хитросплетениями: когда мужчина рождается с женской конституцией тела и женскими манерами, а женщина – с грубыми чертами?

– Рождение с какими-то чертами и с какими-то отклонениями – вещи разные. Я больше скажу: все люди рождаются с какими-то отклонениями – физическими, духовными, интеллектуальными. В том-то и заключается смысл спасения, чтобы мы боролись с этими отклонениями, с повреждённой своей природой.

Что стоит за этим вопросом? Ложное рассуждение: раз есть некая предрасположенность, пусть так и живут – пол меняют, например. Простите, кто-то от природы хочет убивать других, потому что они ему мешают. Тогда, если исходить из этой логики, – нельзя его винить. Ну хочет он ударить молотком по голове, когда ему под горячую руку кто-то попадёт – он от природы такой – наследственность... Абсурд. Все эти вопросы мы задаём потому, что себя не знаем. Слишком много у нас отклонений, и если мы будем им потакать, они вырастут до чего-то ужасного.

Но нет той страсти, которую человек в себе не мог бы победить с помощью Бога. Например, преподобная Сара двадцать пять лет жила в келье и всё это время её мучил бес блуда. Можно было бы сказать, что женщина просто от природы склонна к этим вещам – физиология у неё такая. Но она победила страсть и стала святой. Причём ни разу не попросила Бога, чтобы Он отнял у неё этот грех, она говорила: «Дай мне силы преодолеть себя».

Вопрос в том, хотим ли мы со своими грехами бороться? Кому-то хочется напиться – он борется, а другой говорит: «Ну, что делать, жизнь такая, у меня склонность!» Это эгоизм, гордыня, трусость.

? Допускает ли Бог современные достижения для комфортности и удобства для жизни? Ведь Бог требовал раньше аскетизм?

– Во-первых, я не знаю, где Бог требовал аскетизм. А во-вторых, с чего взято, что Бог что-то даёт или допускает? Нигде не сказано, что человек должен купаться в роскоши, и нигде не сказано, что человек должен пребывать в каком-то лишении. Не аскетизма требовал Бог. Господь вообще не требует. Он нам советует, как надо правильно жить. Должна быть норма, которая определяется внутренним духовным состоянием каждого. Если вы внимательно читаете Святое Писание, то там всё время очень тонко мы направляемся по золотому пути – но для каждого он разный. Где-то говорится, что надо воздерживаться от вина, где-то говорится, что надо его пить, кому-то говорится, что надо заботиться о семье, кому-то говорится, что надо семью оставить. Вопрос не в том, кто что кому даёт, а как нам к данности относиться. Я знаю людей состоятельных, которые близки к Богу, я знаю

людей, которые живут в нищете, и они озлоблены. И наоборот. Иоанн Златоуст говорил: «Ты можешь обладать всем миром. Мир не должен тобой обладать». Но мы все прекрасно знаем, что излишества никогда не созидают. Поэтому определите свою меру, а Богу нужна только наша искренность в желании стать лучше.

? Как Бог делит людей: Он же не допускает азартных игр, авантюризма, а ведь холерики не могут жить без этого, в то время как меланхолики пребывают в тоске, хотя Бог её не допускает. Как находят в этом решение?

– Бог вообще здесь ни при чём. Я проиграл всё имущество моей семьи, потому что я холерик, – это абсурд. Нам всем в голову приходят нездоровые идеи, порой хочется сделать гадость близкому, потому что он досадил, но кто-то делает, а кто-то нет. Предрасположенность есть, но человек всегда может уйти от этого с помощью Божией. У нас есть замечательные примеры святых, которые уходили от большего, чем игра в карты (как это было с Достоевским). Мария Магдалина, женщина, одержимая семью бесами (Лк. 16, 9), – кем она стала? Ей первой Воскресший Христос явился. А Мария Египетская? Как её блудный бес мучил – она просто болела этим, и какой великой святости достигла! Возьмите апостола Матфея – он корыстный был человек, мытарь, налоги собирал, имение себе нажил, а кем стал? Он первым написал Евангелие!

За всем этим что кроется? Мы ленивы, мы трусливы, мы хотим, чтобы кто-то за нас какие-то проблемки решал. И ещё мы хотим в любой ситуации выглядеть красиво. Сделаешь гадость – и убеждаешь себя, что это оправдано чем-то. Придётся вы ко мне, а я в гневе вас табуреткой – по голове: «Ну, простите, конституция такая». Так, что ли? На самом деле всё просто. Надо по совести жить.

? Говорят, Бог определяет всю нашу судьбу за нас. Почему?

– Нет. Это фатализм. Он чужд христианству. Бог участвует в нашей жизни – активно! – но всегда оставляет за нами последний выбор. Ну, допустим, человек остался на острове, который топил. Господь ему присылает лодку, говорит: «Садись», но если тот станет прыгать в бурлящую речку, Бог его держать не будет, если человек захочет остаться на острове и утонуть, Он его силой в лодку не потащит. Бог всю судьбу не определяет – Бог в нас без нас ничего не делает. Он спасает нас не без нашего участия.

? Я не крещен, но верю в Бога, могу ли я попасть в рай?

– Для начала, надо разобраться – в какого Бога ты веришь, какого рая ищешь? Если ты говоришь о Христианском Боге, то в этом состоянии – нет. Есть чёткие слова Спасителя в последней главе Евангелия от Марка: «Кто будет веровать и креститься, спасён будет». Это христианская позиция. Есть другие мнения, но к христианству они отношения не имеют.

ГОСПОДЬ БОГ МНЕ НЕ КОНЮХ

²⁹ Биир бытархай харчыга икки барабайы атылаһаахха сөп буолбат дуо? Бэл кинилэртэн хайалара да, Абабыт көнүллүөн иннинэ, өлөн түһүө суоба;
³⁰ оттон эһиги оннообор төбөбүтүгэр төһө баттахтааххыт кытта аарыллан турар. ³¹ Онон куттаныман: эһиги барабайдаабыр быдан күндүгүт.

Матфейтан Сибитизэй Евангелие, 10 түһ.

Фото священника Сергея Клинцова

«Я – хозяин своей судьбы» – так ответило большинство из опрошенных нами студентов. Не надо быть провидцем, чтобы предсказать: задай мы тот же самый вопрос не в студенческой аудитории, а где-нибудь, скажем, в травматологическом отделении городской больницы или на развалинах разрушенного землетрясением дома, или в зале с nord-остовскими заложниками, то ответы услышали бы несколько иные.

Пока ты молод и здоров, всё, кажется, в твоих руках – и жизнь, и счастье. Но с возрастом каждый из нас накапливает всё больший опыт переживания таких жизненных ситуаций, в которых человек вдруг обнаруживает свою беззащитность перед «ударами судьбы», подстерегающими его повсюду. В результате тот, кто вчера был самоуверенным оптимистом, впадает в мрачный фатализм, начинает клясть «судьбу-индейку», записывается на курсы коррекции кармы, проводимые самозванным гуру, или таскает последние деньги очередному «целителю медицины».

Так что же, неужели от человека, в самом деле, мало что зависит? Есть такие религиозные учения, которые утверждают это. Но не Православие! Оно учит: надо всегда, при всех обстоятельствах жизни делать максимум того, на что ты способен. А вот дальше Бог откроет твои пути. Однажды прославленный полководец Александр Суворов поинтересовался: «Лошади кормлены?», а ему в ответ: «Ваше сиятельство, никак нет. Господь соломки не послал». Суворов возмутился: «Господь Бог мне не конюх. Тебе поручили лошадей кормить. Иди и, пожалуйста, изволь это сделать».

Конечно, когда в твоей голове ещё не сварились каша из множества личных впечатлений и отрывочных, часто неверных знаний (что демонстрирует опрос студентов, большинство из которых ещё не успели составить

верного представления о понятиях судьбы, кармы и т.д.), трудно избавиться от иллюзий о себе и своей жизни, нелегко выстроить жизнь в реально счастливую перспективу. Поэтому для начала, друзья, давайте разберёмся в понятиях.

«КАРМА» – СИНОНИМ «ГАДА»

«Не судьба крестьянскому сыну калачи есть», «От судьбы не уйдёшь», «Такая судьба!»... Не случайно слово «судьба» в словаре Даля помещено в словарной статье к слову «судить» со значениями – участь, жребий, доля, рок, предопределение, неминуемое в быту земном и др. Всё, что делается судьбою, что суждено провидением, исключает свободную волю человека и, кстати, случай. Судьба – совершенно не христианское понятие: в судьбе есть насилие, деспотизм.

Ещё дальше от христианства употребляемое в восточных религиях и оккультизме понятие «кармы» – жестокого, слепого закона причин и следствий, воздаяния за дела. Оккультисты учат, что карму можно изменить, можно увернуться от кармической расплаты за деяния прошлой жизни, но не в настоящем. Наше будущее, по их мнению, – в наших руках, однако то, что происходит с нами сейчас, от нас ни капельки не зависит. «Но в tomto и дело, что только **сейчас**, только в моём настоящем я могу создать своё будущее... А если всё, что окружает меня в настоящем, и всё, что наполняет меня, мои мысли и мои желания «от меня не зависят», то тогда не я творю моё будущее, а прошлое создаёт свою вечность. Я лишь посредник между во-о-он той причиной и во-о-он тем следствием», – говорит богослов диакон Андрей Кураев.

Те, кто верит в карму или судьбу, на самом деле верят в то, что они – марионетки. Ученик Елены Рерих А. Клизовский утешает тем, что карму можно изучить и увидеть в ней

«порядок, к которому можно приспособиться». «В самом деле, если человек изучил распорядок лагеря и научился жить строго по режиму – вот он уже и свободен, ибо «осознал необходимость», – ехидно замечает о. Андрей.

С точки зрения приверженцев кармического мировоззрения требуется только понять, какие последствия имеют те или иные наши поступки и стараться их избегать, чтобы в будущей своей жизни не иметь проблем с детьми, супругом, хорошо зарабатывать и т.д. То есть когда человек старается побороть в себе, скажем, чувство зависти, он делает это не потому, что осознал, как отвратителен грех, не потому, что хочет стать лучше, чище, светлее, приблизиться к Богу, а ради того, чтобы в новой жизни у него не болела печенька. Принцип кармы не только слишком примитивно объясняет многообразие мирового бытия, он ещё и этически ущербен. Вы хотите разобраться в этом вопросе? Рекомендую – «Свобода от кармы» диакона Андрея Кураева и его же «Диагностика кармы» и диагностика совести» (есть в интернете).

Православную концепцию о Промысле Божиим часто путают также с мусульманскими доктринами, согласно которым Бог является непосредственной причиной всего, что происходит в мире. Наиболее классический вариант этого мировоззрения, – говорит всезнающий о. Андрей Кураев, – мы находим в исламских традициях, прежде всего, в сунизме, а там, в свою очередь, – у мутакалимов, которые, в отличие от мутазилитов, верили, что Аллах каждое мгновение уничтожает всю вселенную и заново её творит. Пока вы читаете эти строки, Всевышний уже несколько раз успел уничтожить весь мир и создать его снова, в том числе – вас, ваше прошлое, ваше будущее, эту газету и ваше отношение к ней, но чуть-чуть в иной вариации. В Коране сказано: «Не вы их убивали, но Аллах убивал их, и не ты бросил,

когда бросил, но Аллах бросил» (Коран, 8:17). Если знать это, то понятнее становятся слова Радуева, который оправдывался (помните?): «На всё воля Аллаха, я не виноват». Понятным делается и пафос рубаи Омара Хайяма. Именно в этой атмосфере духовной тесноты набирал силу его свободный гений:

*Тревога вечная мне не даёт вздохнуть,
От стонов горестных моя устала грудь.
Зачем пришёл я в мир, раз – без меня ль,
со мной ли*

Всё так же он вершит свой непонятный путь?

В светской философии подобную концепцию окказионализма исповедовал Мальбранш, а в христианском мире – Кальвин и отчасти Лютер.

Но ещё раз повторим: идеи кармы, фатума, рока, судьбы чужды христианству. Чтобы понять **насколько**, необходимо обратить внимание на одну библейскую подробность. Только прежде вспомним, что у каждого языческого народа был и есть божок, чья область занятий – человеческие судьбы: Фатум, Мойры, Парки и т.д. Не исключение и тенгрианство, которое иные наши земляки хотят сделать национальной якутской религией.

Не знаю, может быть, в якутском варианте мифология этого языческого верования несколько иная, но в книге Алтун Битиг «Тенгрианство» – какая-то неразбериха: с одной стороны, говорится, что будущую судьбу человека определяет Тенгри. С другой – Ульгень и Эрлик, равные по силе, могуществу и власти, управляют судьбой всего мира, в котором всё жиждётся на их хотении и подчиняется их воле. Ульгень творит добро, а Эрлик – зло. «Когда наступает время кому-то родиться, по воле Тенгри, кут падают со священной берёзы и попадают в дома через дымоходы. Творцом человеческого кута является Умай. Кут, ниспосланный Умай, через От-ану, воплощается в утробе матери и принимает вид красного червяка. Этот зародыш в дальнейшем переходит по естественному развитию в обычный плод человека». Впрочем, после того, как Эрлик был низвержен Ульгеном под землю, ему поручили судить и наказывать души умерших. Представляете нашу посмертную участь?! Не дай Бог! Впрочем, кому-то нравится...

Но это отступление мы сделали лишь для того, чтобы подтвердить общее правило. А теперь вопрос: знаете ли вы, какое имя носил бог Судьбы у хананеян? Как свидетельствует Библия, – простое русское имя «Гад». Господь в гневе Своём говорит израильтянам: «А вас, которые оставили Господа, забыли и святую гору Мою, приготавливаете трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени (богини плодородия) – вас обрекаю Я мечу, потому что Я звал – и вы не отвечали, говорил – и вы не слушали» (Ис. 65, 11-12). Карма – синоним слова «гад», представляете?

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ – ЭТО ДИАЛОГ

Совсем другое – Премудрый и Благой Промысл Божий – Божественная деятельность, сохраняющая мир и направляющая его к предназначенной цели бытия. Суть его – в постоянной заботе Бога о спасении души каждого. Господь зовёт людей, говорит с ними. Промысл Божий – это диалог свободного Бога, который не связан никакими законами, в том числе кармическими, и свободного человека. Если ситуации, с которыми мы стал-

Фото священника Сергея Клиникова

киваемся, определяются Божьим Промыслом, то поступки – нашей свободной волей.

Антоний Великий учит, что в человеке действуют три воли: Божия – всесовершенная и всеспасительная; собственная, человеческая – если не пагубная, то и не спасительная, и, наконец, бесовская – вполне пагубная. Силы Света помогают нам в добре и в духовном росте, если мы их об этом просим. Темные же силы толкают человека ко злу.

Но Господь – отнюдь не равнодушный сторонний Наблюдатель. Святитель Филарет, митрополит Московский, определял Божественный Промысл таким действием всемогущества, премудрости и благодати, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляя их к благим целям. Он всякому добру помогает осуществиться; возникающее же через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям. Именно этим объясняются страшные бедствия, случавшиеся в истории человеческого рода – они были судом над врагами царства Божия. И всемирный потоп, и смешение языков, и гибель Содома и Гоморры объясняются в

Священном Писании именно следствием действия Промысла Божия, направленного на прекращение и устранение препятствий со стороны злых начал.

В общем, нельзя верить одновременно в неотвратимость судьбы и в Бога любви и свободы. Как говорит диакон Андрей Кураев, **вера в Христа освобождает от веры во всё остальное**. Если человек стал верить в Бога христиан, это значит, что он уже не может верить в Будду, карму, гороскопы, приметы, сны и т.д. Впрочем, от веры в астрологию освобождает не только христианство, но и наука.

Почти все материалы номера, с разных точек зрения, раскрывают понятие Промысла Божия, но даже прочтя «Логос» от корки до корки, вы не сможете сказать, что поняли всё. И это естественно. Неестественно – бежать от подобных вопросов, стараться не думать о них, ведь жизнь так коротка и хрупка. И она, конечно, зависит от нас самих. На сколько процентов? Об этом знают только наши студенты.

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото Сергея Мадеева

Фото священника Сергея Клиникова

Бог поругаем не бывает. Библия свидетельствует: все народы, возгордившиеся и отвергшие Господа, не только не улучшили своё политико-экономическое положение, но были стёрты с лица земли враждебными племенами. Имеет ли хоть один этнос основание считать, что он будет счастливым исключением из мирового правила?

На эту тему уже давно рассуждает известный якутский писатель Михаил Дьячковский (Кельбё). Не скроем, напечатанный на русском языке в газете «Якутия», этот материал вызвал неоднозначную реакцию, несмотря на то, что редакция благоразумно сменила название статьи. Для наших читателей мы скажем, что сам автор озаглавил её так: «Упаси нас Бог от таких русских». Не все его тезисы и нам кажутся безупречными. Но почему все должны думать одинаково?

По-русски вы можете прочесть статью на сайте газеты «Логос».

Танара оноруутунан

“Ватан” диэн уйгурдар Москваба баар общиналарын баһылыга миэхэ этэн турардаах: “Эниги, сахалар, дьоллоох да дьоннот, нууччалардыын холбоһоннот, – бэйэбит тылгытынан литературалааххыт, искусстволарххыт, театрдааххыт, наукалааххыт, государственностааххыт”, – диэн. Уонна кинилэргэ, Кытайга олорор түөрт уон мөлүйүөн ахсааннаах түүр омугар, ол барыта суоһун, ол туһунан санааны да быктардаахха ытылларга тийэ буруйдаалларын туһунан кэпсээн, сүрэбин бааһын аспыта. Ону санаан көрдөххө, сахалар биһиги сүүс төгүл улахан сүүнэ омук санаата да тийибэт дьолугар сылдыарбыт уонна өссө ону буолуохтаах да буолбутун курдук саныырбыт дыкти буолбатах дуо? Төһө даһаны ол соргутун биһиэхэ ким да туораттан аҕалан көмүс кытаахха ууран биэрбэтэбин иһин, барыта олох иһин охсуһуу өлөр-тиллэр мөхсүүтүнэн тыйыс айылҕабыт тымныта, кураана, уу сута, нуучча казактарын кырыктара, гражданской уонна Аҕа дойдуну көмүскүүр сэриилэр, тоталитарнай режим репрессиялара ахсаана биллибэт өлүүнэн-сүтүүнэн, халыйар хаанынан төлөмүтүн иһин, ама уйгурдар курдук таас тыйыс, өбүллүбэт сүннүлээх, күүстээх санаалаах сэриинит туйгуна омуктар онтон итэбэс охсустахтара-киирсибэтэхтэрэ, сэриилэспэтэх-

тэрэ буолуо дуо төһөлөөх улуу омуктан түөрт уон мөлүйүөн эрэ ордур диэри?

Итиннэ үрдүттэн бырабан омос көрдөххө, уот аантан нуучча үтүөтэ, кытай кырыктааҕа тахсарын курдук. Дьининэн, олох тыйыс сокуона ханна да биир, хайа да омугуттан тутулуга суох: кимиэхэ да этигэр бэйэтин ырбаахыта чугаһын тугу гынааххынын? Сирдээби олох тардыта, айылҕа сокуонун аһыммат кылаана сыттаҕа – ийэ бөрө оҕолорун бэдэр оҕолорунан аһаттарар сокуон. Нам бөтүннэрин казактарынан уматтарбыт тыын харбас кыыллы сокуон.

Итинтэн да көстөрүнэн, дьыала ис дьинэ кытайыгар да, нууччатыгар да буолбатах. Дьыала ис дьинэ – Айыы Тойон Иисус Христоска. Христос Танараҕа. Кинини ылымматтахтара буоллар нууччалар кытайдардааҕар кырыктаах буолуохтара этэ, тобо диэтэххэ, кытайдары кэм Конфуцийдарын үөрэбэ, Буддалара сымнаппытара чакчы. Оттон язычество аата язычество буоллаҕа дии, – сирдээби олох тардытыгар ыпсары ылларан, айылҕаны өрө тутан, кини кыыллы-сүөллүү сокуонунан олоруу. Танара быһаатын биһигини оннук нууччалартан. Нууччалартан эрэ буолуо дуо, кыыллы-сүөллүү сокуоннамыт кимтэн даһаны. Ити бириинэн.

Якутск. Крестный ход

Иккининэн, кинилэри барбардыбыт-тургурдубут, сиринэн-сибииринэн ыйргитэ тэнитэн улуу омук онгорбут Христос Тангараны ылымматтахара буоллар, нууччалар кини ураты көмөтө-алгыһа суох хайдах-туох буолуохтара эбитэ өссө биллибэт, – бэйэлэрин да кыайан көрүммэт-дьаһаммат буоланнар, атын омук дьоно баһылыктардаах, Перун, Даждьбог энин диэн киһини айбыт Танара оннугар, киһи айбыт бэйэ оноһуук танаралардаах, тус-тупса бытанан олоһор түңкэтэх языческый биис уустара. Ханна баар буолуохтара этэй билигин кинилэр христианскай Арбаа уонна мусульманскай Илин, өлүүттэн да булгуруйбат модун духовнай күүстэрин иннигэр, оннук папуастарынан хаалбыттара буоллар? Кинилэри онно хайа да бэйэлээх мантралаах-праналаах, космическай энергиялаах билигин муода буолбут буддийскай язычество да быһыыра биллибэт этэ. Онон нууччалар биһиэхэ кэлиэхтэринээбэр, билигин, баҕар, “нуучча” да диэн тыл суох буолуо этэ. Ону, хата, биһиги дьолбут тардан, Танара сахалары быһаан Бэйэтин талыылаах норуота гынар баҕатынан уонна эрдэттэн оннук оноруутунан (ким мөккүһэр баарый сахалар ону манньк да быһаарар толору бырааппытын?) чуо Нуучча сиригэр Кини саамай айыы илгэлээх сибэтиэй Православнай Дьыэтэ баар буолбута уонна ол Дьыэтигэр киллэриэхтээх нууччалар кэлиэхтэригэр диэри Саха сирин хайа да ымсыылаах харахтан сабан, биир да атын сэриинит омук атабын үктэннэрбэккэ, өбүгэлэрбитин – эмиэ кэмигэр ол иннинэ өй уган, аан дойдуну атыһахты аймаабыт айдааннаах дьалхааннартан дьалты туппунт дьонун – хоннобор-быттыгар саһыаран бүчүмнүк тутан олордубута.

Биллэн турар, дойдуларыгар баппакка кэлбит дьон оннук үлүгэр танараһыт, дыһынээх христианскай өйдөөх-санаалаах буолбатахтара чоххы. Дьэ ону ол да үрдүнэн “өстөөхтөргүтүн таптаан, эһигини кырааччылары албаан уонна эһигини үүрээччилэр уонна абааһы көрөөччүлэр тустарыгар үнүн” диэн ийэ үттүнүүн ингэриллибит Христос тыл-

лара кинилэр да сүрэхтэрин түгэбэр таһыччы сотуллан сүппэтэх буолуохтаахтар. Онон быһаннахпыт, Христос Тангаранан. Кининэн сорох омук санаата тийбэт үрдүк дьолбут-соргуту түстэннэбэ – ол нууччаларынан.

Аны манньк баар. Биһиэхэ православияны нуучча аҕабыттара аҕалбыттарынан сибээстээн Христос Тангараны манна нууччалар аҕалбыттарын курдук быһа-бааччы өйдөбүл баар, – аан дойдуну айбыт Танара биһигини билбэтин нууччалар туох эрэ оҕус курдук муннунтан сиэтэн аҕалбыттарыгар дылы. Дьининэн, туох баар көстөрү уонна көстүбэти айбыт Танара халлааны сиргэ иннэрэн, Христос буолан төрүүн да инниттэн киһи аймакка барытыгар баара. Сүрэххэ инэ сылдьар суобас буолан. Кыыл-сүөл сокуонун ылыммат майгы-сигили төрдө буолан. Ол иһин киһи диэн өйдөбүл үрдүкү ис хогооно сирдээби быстах олох тардытыттан үйэлээххэ, үрдүккэ, сырдыкка, ырааска, айыыга тардысты. Оннук идеал дьонно барытыгар баар буолан уонна киһи аймакка бүтүннүүтүгэр биир буолан, ханна да, хайа да омукка үтүнү-айыыны, сырдыгы-ырааһы туох да быһаарсыһыта-мөккүһүтэ суох бары биирдик өтө билэллэр. Онон да анаардакха, киһи духовнай идеала киһи аймакка бүтүннүүгэр мөккүһүллүбэт биир. Түн былыргыттан абсолютнай уонна, Павел апостол этэрини, хас биирдии киһи сүрэхтэр суруллубут. Ол гынан баран үтүмэн үйэлэр усталарыгар эт-хаан сирдээби олобун хараната-баттала, айылба сокуонун тыйыһа тыыммытын кыаратан, харахпытын харанардан, ол суруллубуту ааҕар уустугуран испитэ. Иннэ гынан ол суруллубуттан биирдиилээн тугу эмит киһи аймак духовнай сирдыттэрэ, өй-санаа умайар факеллара буолбут улуу өйдөөхтөр Сократ, Платон, Конфуций курдуктар эрэ ааҕаллара. Оттон ону барытын толору ааҕар икки атахтаах төрүүр да кыаба суоҕа. Онон ону суруйбут Танара илэ бэйэтинэн Киһи буолан түһэн, ол суруллубуту барытын тылыттан тылыгар диэри оҕоҕо да өйдөнөр гына ааҕан, сүрэххэ-быарга инэрэн, киһи аймак дууһатын түгэбэр ымыылаан кэлбит идеалын Бэйэтинэн илэ бааччы көрдөрбүтэ, бары норуоттарга быһаһыны суолун аспыта.

Онон этиэм этэ, сахалар биһиги сүппэкэ-симэлийбэккэ, сайдан-чэчирээн, Христоска сүрэхтэнэн, үөрэхтэнэн (хайдах саныан

суоҕай Өксөкүлээх поэматыгар баар роман ааҕар – Гюгону? Бальзагы? Флоберы? – Куоратын Кыһын), аан дойду цивилизациятыгар киирэн, киһи аймак өйүн-санаатын чабыллар чыпчаалыгар үктэммиппитигэр, саха диэн тыл аан дойдуга аатыра-аарыгыра дуорайбытыгар, биллэн турар, улуу нуучча норуотун үтүөтэ-өһөтө ханна барыай? Ол гынан баран, ис дьининэн, соргуту төрдө, дьылбабыт тутуаҕа, баар эрэ эрэлбит сырдыга ким буоларын өйдүүххэ баар этэ. Ким аҕабыттарынан саха тылын аан бастаан сурукка аспытын, бастакы сахалыы кинигэлэри таһаартаран, сахалыы санаран, сахалар сүрэхтэригэр хаттаан тиллэн сүрэх буолан, үтүөбэ, үрдүккэ, сырдыкка, үйэлээххэ ынырбытын, онуоха тардыһыбытыгар күүс-көмө буолбутун, Танараҕа тиксии кистэлэнинэн өбүгэттэн саҕалаан эппит-хаммыт тыыннаах сорбото буолбутун? Энэлэрбит-эбэлэрбит мэлиппэлэринэн ким таптала, алгыһа, айар күүһэ көмүскүү-араначчылы турарын биһигини – билигин да, өрүүтүн да, үйэлэртэн да үйэлэргэ?

Көлбө Мэхээлэ

Фото Ивана Попова

Часовня в Верхоянском округе

Этот странный текст родился несколько лет назад из непреодолимого желания объяснить другу то, что только-только начинало мне самой открываться. Поскольку он оказался «в тему», я решила его опубликовать. Тем более, что и в других материалах к каждому читателю «Логоса» я обращаюсь как к другу. Даже тогда, когда нет надежд на взаимность. Если вы готовы поделиться своим откровением, пишите нам.

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото священника **Сергия Клинцова**
Богородицкая церковь, г. Якутск.
Молебен о восстановлении храма

ЛАБИРИНТ

Каждый из нас хоть раз в жизни оказывался перед необходимостью признать одну странную, на первый взгляд, вещь. Мы добиваемся видимого блага для себя – любви или дружбы какого-то человека, приобретения необходимого (как нам кажется) вещи, ещё важнее – квартиры, укрепления здоровья, повышения по службе, поступления в институт и т.д., из кожи вон лезем, изводимся сами и изводим других, а потом оказывается, что то, чего мы так упорно и страстно добивались, нам совсем не нужно. Нет нам в приобретённом не только никакой пользы, но часто наоборот – один вред. Человек, без которого мы не могли жить, оказывается подлецом. Вещь, ради приобретения которой было подорвано здоровье, крадут, или она ломается и требует новых усилий для починки, или просто не приносит желаемой радости. В квартире новой вместе с нами поселяется беда. Болезнь не очень сильная, с которой мы всеми средствами боролись, как выясняется, уберегала нас от какой-либо поездки, в которой мы могли погибнуть, или от опрометчивого шага, который мог стоить нам гораздо больших страданий. Долгожданная работа приводит, например, к разрушению семьи. А после окончания института оказывается, что ты неверно выбрал профессию. В общем, всем нам приходилось убеждаться: порой то, к чему стремимся мы всей душой, всеми помыслами своими, чего добиваемся изо всех сил, в результате оказывается бесполезным и даже губительным.

Жизнь человеческая представляется похожей на запутанный лабиринт, из которого есть только один выход. Это выход к Богу. Пока человек этого не понимает и рвётся

в ошибочном направлении, ставит ложные цели, он натывается на непробиваемые стены, из одного глухого тупика попадает в другой, запутывается и пропадает. Он негодует, чувствует себя несчастным, бьётся об углы неприятностей, скорбей и страданий, разбивая и размазывая по ним своё сознание, сердце, свои надежды. Он пытается разрушить невидимые стены предательства, лжи, измен, нелюбви, унижения, физических страданий, неосуществлённых желаний (таких естественных и нормальных, как желание носить под сердцем ребёнка, любить, видеть мир, например). И из века в век над лабиринтом этим эхом разносит один и тот же надрывной стон: «**За что?**» Но на ошибочно сформулированный вопрос невозможно получить правильный и исчерпывающий ответ. А вы попробуйте спросить: «**Для чего?**», ведь боль – всего лишь знак, что ты идёшь не туда.

Это блуждание по лабиринту продолжается часто до самой смерти, которая тоже ведь совсем необязательно выход к Богу, а может быть, совсем не к Нему. Продолжается до тех пор, пока человек не поймёт одну очень простую истину. Все эти преграды и барьеры, все эти препятствия видимые и невидимые воздвигает для нас Сам Господь, когда видит наше неверное, губительное душевное и духовное движение. У каждого своя дорога к спасению. Бог каждого старается по ней направить, но пока мы этого не осознаём, мы бунтуем, мы грозим кулаком в небо, тратим все свои силы, чтобы отвоевать у жизни то, что требует для себя тело, изломанная душа, а часто просто общественные стереотипы, чтобы, в конце концов, в одном из жизненных тупиков глазами, полными разочарования,

увидеть приближающуюся неотвратимо **свою** смерть.

Иными словами, жизнь человека идёт в потоке Промысла Божия. «Учит Господь, назидая нас и словом Своим Евангельским, и жизнью избранных своих, и решительным вторжением в жизнь человеческую Божией благодати силою чуда, – пишет наш современник архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Но признаемся, редко кто из нас понимает эти спасительные уроки. – Вот мы теперь живём суетно, у нас нет внимания, чтобы увидеть в своей жизни следы Промысла Божия, у нас нет разума понять, чего же хочет от нас Господь в данной нам обстановке жизни. А всё это потому, что мы забываем о единственной цели земного бытия, о том, что она – только путь в вечность...»

Мы по глупости своей, по мелкости душевной, по слепоте Его проклинаем, а Он, Господь, Небесный Отец наш, любящий нас, сострадающий нам, возводит на нашем неверном пути эти стеночки тогда, когда мы не умеем услышать Его Слово, когда не замечаем с милостью протянутую к нам руку, когда мы не хотим менять себя, свой путь «по-хорошему». Так же бунтуем мы против земных родителей, пытающихся нас воспитывать в меру своего понимания, запрещающих нам что-то, наказывающих строго или не очень, в зависимости от своего и нашего характера.

Бог не наказывает вообще, нет у Него такой задачи. Он спасает нас, разворачивая к Себе – единственно возможному выходу из тупика рабства и несвободы, от злобы и греха к Любви и Совершенству, к Радости и Свету, от смерти к Вечной Жизни, как бы приговаривая: «Не туда, милый, не туда.

Фото Николая Дьяконова

Фото священника Сергея Клинцова

Не того хочешь, не к тому стремишься, неправильно думаешь, нехорошо поступаешь. Остановись, опомнись, осмотришься. Не понимаешь ты, что не Я, что ты сам, своим грехом наносишь своей душе рану? – прими горькую таблеточку разочарования. Не помогла пилюля? – получи укол предательства или болезни. Я не хочу, чтобы тебе было больно, но эту боль ты сам себе причиняешь, и Я, для твоего же блага, не буду препятствовать тому, чтобы ты её ощутил (так не мешают родители, чтобы упрямый ребёнок сунул руку в пламя свечи)».

А всё ради чего? – ради того, чтобы нас, оторванных от Бога, навсегда с Ним соединить, чтобы нас, измученных житейскими невзгодами, к вечному, а не к сиюминутному и скоропреходящему Блаженству привести, к окончательному выздоровлению, говоря человеческим языком, к счастью абсолютному, полному и неизменному, ведь предупреждал же Он, что **«неправедные Царства Божия не наследуют»** (1. Кор. 6, 9).

Единственно, чего не хочет сделать для нас Господь, так это привести к Себе человека путём насилия – то есть запретить зло в принципе. Нам ужасно трудно понять, почему Бог допускает боль, несправедливость, смерть в нашу жизнь, почему Он Сам, вопреки нашей природе, не хочет сделать нас безгрешными, беззлыми, почему требует от нас каких-то усилий, борьбы с грехом внутри себя, почему не хочет лишить нас свободы выбора между добром и злом, почему ежечасно, ежеминутно заставляет нас совершать духовный выбор?

Предки наши вкусили от древа познания добра и зла, и теперь никуда не денешься

– мы все с вами понимаем, что и то, и другое существует. Запретить нам это знание означает сделать нас умалишёнными. Нет, не этого ждёт от нас Создатель. Он требует от человека свободного выбора в пользу добра, добровольного отказа от зла в себе самом. Ведь что бы такое был человек, не имея возможности этого выбора? Кукла, марионетка, зомби, просто живое существо – **животное**, не чувствующее боли своих ран и своей расколотости и потому не имеющее возможности молиться об исцелении? Зачем он был тогда вообще, зачем бы существовал? Да и было бы разве возможно достижение того Блаженства, которое дарует нам Господь тогда, когда мы, отрекаясь от греха, к Нему всей своей душой припадаем **осознанно**, по собственному горячему желанию?

Господь призывает нас к любви, но вот какая штука – любить способно только свободное существо, потому что любовь подразумевает жертвенность и самоотречение ради любимого. Однако насильно пожертвовать собой нельзя, насильно можно только принести в жертву другого.

Это очень нелегко бывает признать и ещё труднее увидеть, пока человек не имеет определённого духовного опыта. Наверное, самое трудное в жизни – это поделиться своим опытом, особенно опытом блаженства. Невозможно рассказать человеку о том, чего он не знает. Может быть, поэтому мы легче разделяем человеческую боль, чем радость. Чужое счастье часто вызывает если не зависть, то сожаление о том, что оно – не с нами. И всё же душа интуитивно стремится туда, где этот опыт, опыт приобщения к Благодати, можно получить, – в Церковь.

Часто приходится слышать от людей, особенно от тех, кто находится в беде: «Я был в церкви, поставил свечку». И вот человек, совершив подобное действие, начинает ждать от Бога, что теперь его положение **должно** измениться, потому что он, как ему представляется, сделал то, чего от него ждёт Бог. Но того ли ждёт от нас Господь? Кто такой наш Бог, к Которому мы обращаем свои просьбы, свои молитвы? Что мы знаем о Нём? **Верим** ли мы в Него и **верны** ли мы Ему? И что Он ждёт от нас, чего требует, к чему призывает, от чего предостерегает, какими хочет нас видеть? И, наконец, **«что есть человек и что польза его? что благо его и что зло его?»** (Кн. Иисуса, сына Сирахова 18, 7), кто мы сами перед Его лицом, зачем пришли в этот мир, куда идём, к чему стремимся, чего хотим и чего достойны, в чём действительно благо наше и в чём на самом деле наша польза? Эти вопросы остаются, как правило, без ответа.

Но войти в здание церкви – это ещё не значит войти в тело Церкви, стать частью того богочеловеческого организма, в котором силой Святого Духа совершается чудо и тайна преображения человека и его жизни. От свечи, поставленной за здоровье, от денежки, пожертвованной ради собственного благополучия, до понимания того, что **«жертва Богу дух сокрушенный»**, до радостной готовности пожертвовать ради Бога и человека здоровьем, благополучием, даже самой жизнью – путь долгий и трудный. Каждого из нас ведёт по этому пути Святая Церковь. Только Церковь знает путь к Богу, и только она даёт возможность его пройти. Господи, помоги нам найти выход из лабиринта!

«БЕЛАЯ ПТИЦА С ЧЕЛОВЕЧЬИМ ЛИЦОМ...»

«...БЫЛА я на могилке у блаженной Матроны, и надо мне было идти за ребёнком в детский сад. Перехожу дорогу – и меня сбивает машина, три раза перевернуло от удара. Я только мысленно успела вспомнить о блаженной Матроне, при этом у меня было чувство, что меня кто-то поднял на руках. Я встала, отделившись испугом и синяками, – меня спасла блаженная Матрона...»

...Книжицу, повествующую о жизни блаженной Матроны, купленную при входе в Покровский ставропигиальный женский монастырь, что в Москве, я листала в полной мешанине чувств. Жгучего интереса там было столько же, сколько и откровенного скептицизма, как бывает всегда, когда кто-то уверяет тебя, что видел чудо. «Чудо?» – улыбаешься ты в ответ, заведомо зная, что чудес не бывает по определению. Снисходительно так улыбаешься... А в душе вдруг ни с того, ни с сего начинает копошиться червячок – то ли разочарования, то ли острого сожаления: да, чудес не бывает! Но всё же... Почему ЭТО приключилось опять не с тобой?

...В МОНАСТЫРЕ я, собственно, оказалась по случаю: увязалась за старшей сестрой.

«Мне туда надо!» – коротко ответила на немой вопрос та, что в годы расцвета советской науки строила космический корабль «Буран». А как считалось ещё совсем недавно, там, где начинается космонавтика, вера в сверхъестественное у людей заканчивается. Понятное дело: после этого не увязаться за ней я просто не могла...

День был не праздничный, будничней, однако во внутреннем дворике монастыря народу собралось – не протолкнуться.

Поначалу столпотворение это показалось мне сущим хаосом. Однако уже пару минут спустя хаос начал распадаться на вполне упорядоченные составные: глаза различали то внушительный хвост очереди прихожан к иконе блаженной Матроны, то непрерывный поток людей в верхнюю церковь Покровского собора... И наконец, предельно чётко обозначился виток ещё одной, самой длинной, очереди – она по периметру охватывала весь Покровский собор. В терпеливом ожидании, забыв про часы, здесь стояли те, кто со слезами, просьбами и благодарностью пришёл поклониться мощам святой старицы...

Похоже и в самом деле всё обстояло в соответствии с одним

из её пророчеств, о которых много говорилось в книжке: «После моей смерти на могилку мою мало будет ходить людей, только близкие... Но через много лет люди узнают про меня и пойдут толпами за помощью в своих горестях и с просьбами помолиться за них ко Господу Богу, и я всем буду помогать и всех услышу».

...ПОЗАДИ нас по-украински «хгэкали», впереди – шелестели шипящими, так говорят в белорусском Полесье. Волжане окали, южане тараторили, москвички тянули гласные... Словом, по тем, кто оказался в этот момент в очереди к раке, можно было бы изучать географию бывшего Советского Союза.

Социум тоже был представлен в наиширочайшем диапазоне: студенты, пенсионеры, домохозяйки, деловые дамы... Гражданин в золотых очках и с охраной из двух бритоголовых братков. Беременные цыганки с оравой ребятешек, цепляющихся за их юбки... А причины, по которым они, такие разные, оказались здесь, похоже, были все те же: отчаяние и надежда...

...БОЛЕЕ ста лет прошло со дня рождения в 1881 году блаженной Матроны (в миру Матроны Дмитриевны Никоновой), более полувека – со дня её смерти, а люди, как она и предсказывала, её не забыли – к ней едут и идут.

По воспоминаниям тех, кто когда-то её знал, вереница страждущих потянулась в дом её родителей, что стоял в деревне Себино Тульской губернии, тогда, когда девочке исполнилось семь-восемь лет: обнаружилось, что она может предсказывать и исцелять.

Впрочем, особенной она была от рождения – слепой. Родители были не очень богаты, а этот четвёртый и поздний ребёнок для семьи означал лишний рот. Порешили: сразу после рождения определить младенца в сиротский приют. И так бы оно, наверное, случилось, если бы не чудный сон, что приснился матери накануне родов: на руку её села белая птица с «человечьим лицом». Глаза у птицы были закрыты...

Она не считала себя убогой. Наверное, потому, что Богом ей дано было видеть и дальше, и больше других. Не видя красоты мира, она предчувствовала то, что с этим миром, возможно, случится завтра, через месяц, а то и много лет спустя. «Близкие стали замечать, что ей ведомы не только человеческие грехи, преступления, но и мысли, – вспоминали её современники. – Она чувствовала приближение опасности, предвидела общественные и стихийные бедствия». Именно она предсказала пожар в деревне, когда выгорела половина домов, но избил родителей, как она и уверяла, огонь пощадил.

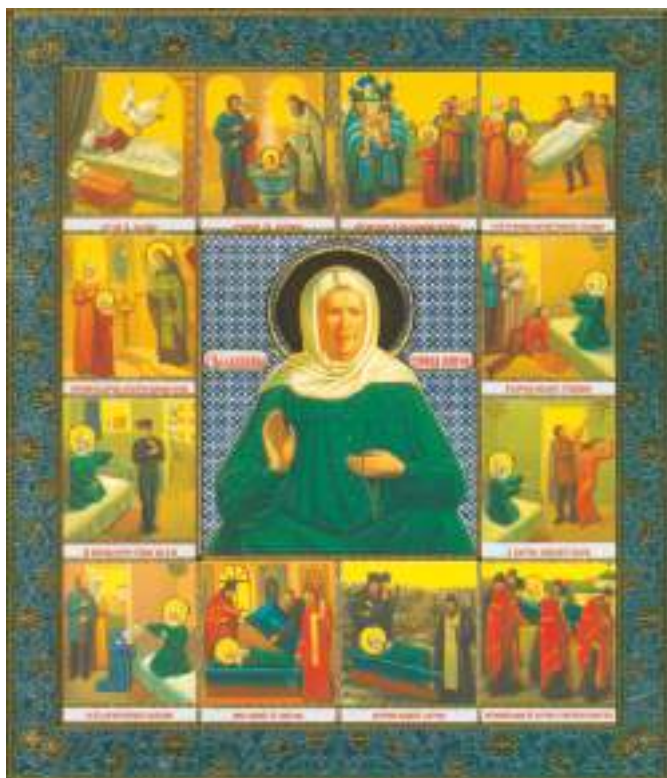
И о революции 1917 года она предупредила всех, кто захотел её услышать. Помещику Янькову настоятельно рекомендовала накануне революции продать имение и бежать за границу. Тот совету не внял, в чём очень скоро раскаялся... Точно так же много лет спустя она предскажет Великую Отечественную войну, и прогнозы её окажутся довольно точными даже в деталях. Ещё в начале 1941 года она сказала, что «Москву враг не тронет, она только немного погорит». И о том, что в Тулу немцы так и не войдут. Однако это будет много позже...

СЛАВА об удивительной девочке по округе распространилась быстро: из ближних и дальних деревень люди ехали к ней, чтобы получить совет или исцеление. Под силу ей было даже то, от чего отступалась официальная медицина. Однажды она поставила на ноги мужчину, который уже давно не ходил. Но перед этим выдвинула условие: пусть те несколько километров, что отделяли его дом от Себина, он преодолеет сам. Тот сделал так, как ему велели: всю дорогу полз. А от Матроны ушёл...

Те, кто её запомнил, говорили, что она никогда не прибегала ни к каким средствам народной медицины. Единственное, что было в её арсенале – это молитвы, которые она читала над водой. Ею она потом окропляла страждущих или давала пить. А прощаясь с человеком, говорила, что исцелила его не она – по-

Фото Марина Щербак

могла ему его собственная вера в Бога...

Она успела совершить паломничество в Киево-Печерскую и Троице-Сергиеву Лавру, побывала и в других святых местах. А в канун её семнадцатилетия на неё обрушилось новое несчастье – отказали ноги. Интересно, что она предвидела и этот поворот своей судьбы. И даже знала, как это случится: в церкви к ней должна была приблизиться женщина, и эта встреча навсегда лишит Матрону способности передвигаться... Она знала об этом, но и мысли не допускала, чтобы этого избежать: «Такова была воля Божья...»

...В 1925 году Матрона, слепая и прикованная к кровати, решает навсегда перебраться в Москву. Дело в том, что деревня, уклад жизни которой стремительно менялся, становилась для неё всё более небезопасной. Повсеместно закрывались церкви, религия была объявлена «опиумом для народа», коммунистами стали оба её старших брата, Михаил и Иван... А к их сестре всё так же нескончаемой вереницей тянулись люди, и она учила их хранить Православную веру.

Жалея родных, она уезжает в Москву. И с этой минуты её жизнь превращается в непрерывную череду скитаний по чужим углам. Добрые люди помогали ей укрываться от преследования властей, в буквальном смысле передавая её с рук на руки.

А ВЛАСТЬ и впрямь была к Матроне весьма «неравнодушна».

Дайджест №1 • 2007

Официально её преследовали за отсутствие московской прописки и бездомность. По сути же претензии к старице были намного серьёзнее: не вписывалась она, такая, в установки «Морального кодекса строителя коммунизма». Не могло быть в Советской стране людей, наделённых свыше чем-то таким, что невозможно было бы объяснить при помощи науки. Матронин же дар никаким логическим выкладкам и лабораторным исследованиям не поддавался. Да его никто и не пытался понять.

Впрочем, к таким, как старица Матрона, наверное, любая власть относится настороженно. И согласна терпеть их при одном единственном условии: если они в свою очередь согласны обслуживать её, эту власть...

Однако тут у коммунистов с Матроной ничего не вышло. Никакой другой власти, кроме Божьей, она над собой не знала...

...Сарафанное радио разносит молву стремительно. Вот и по многомиллионной Москве скоро поползли слухи о том, что живёт здесь удивительная старица, обладающая чудным даром, данным ей от Бога. Говорят, в день ей приходилось принимать до 40 человек: утешала, осеняла крестным знаменем, учила не осуждать ближних, прощать старых и немощных, не верить снам и колдунам... Не отказывала даже тому, кто приходил со злом.

Её современница А. Выборнова вспоминает случай: «Однажды пришёл милиционер

арестовывать Матрону, а она ему и говорит: «Иди, иди скорей, у тебя несчастье в доме! А слепая от тебя никуда не денется». Он поехал домой, а у него жена от керогаза обгорела. Но он успел довести её до больницы... На другой день начальство спрашивает: «Ну что, слепую забрал?» А он отвечает: «Слепую я забирать не буду. Если б она не сказала, я б жену потерял».

Умерла она 2 мая 1952 года. Похоронили блаженную на Даниловском кладбище и на какое-то время забыли. Однако спустя три десятилетия начало сбываться её пророчество: к её могиле снова потянулись люди. Её снова молили помочь...

В 1999 году старица Матрона Московская была прославлена Русской Православной Церковью в лике святых. Мощи её были перенесены в Свято-Покровский женский монастырь Москвы. Определён и день её памяти – 2 мая.

Разные обстоятельства жизни посылает нам Господь, но по-разному мы их принимаем. Матронушка не замкнулась в своей боли и обездоленности, как это подчас бывает у бедствующих людей, не ожесточилась, а смиренно и до конца несла свой запечатленный на сердце крест (при освидетельствовании останков старицы на её груди была обнаружена выпуклость в форме креста, о которой упоминается в её жизнеописании). Ни тайная зависть, ни обида на судьбу, ни кипение злобы не коснулись этой чистой, трепетной, прозорливой души. Смирненная раба Божия спасла себя, любовью превозмогая недуг, и рядом с ней – её лю-

бовью – спаслись ещё тысячи.

Житие блаженной Матроны, полное чудесных рассказов о её молитвенной помощи, веско подтверждает слова Христа о том, что «сила Божия в немощи совершается». По Промыслу Божию, силой Божией благодати маленькая, беспомощная, слепая женщина обрела великую духовную прозорливость и обратила, и доныне продолжает обращать ко Христу тысячи людей.

...ОТСТОЯВ столько, сколько было положено, мы тоже ступили за порог нижней соборной церкви – туда, где находилась рака с мощами. Видно её ещё не было. Но очевидно было другое: каждый шаг, приближавший людей к этому месту, одновременно приближал их к чему-то весьма значительному в жизни, и это остро ощущалось каждым. Разговоры почти стихли. Люди стояли погружёнными в себя и в свои молитвы. Кто-то собирался с мыслями, кто-то в последний раз определялся в просьбах.

Надолго задерживаться у раки – золочёного гроба с мощами – было нельзя: своей очереди ждали другие...

...Чумазая цыганка оказалась по соседству с господином в дорожных очёках. Неизмеримо далёкие друг от друга в жизни, что текла за воротами храма, здесь, задумчивые и отрешённые, они так и стояли рядом – плечом к плечу.

Наверное, потому что храм – единственное место на земле, где они оказались абсолютно равны...

Елена ЕЛЕНИНА

Фото Елены Диваковой

БЛАГОВЕЩЕНИЕ – ЭТО РАДОСТНО ИЛИ СТРАШНО?

КЫЫС БОГОРОДИЦА, ҮӨР-КӨТ!

В МОЛИТВЕ МОЖНО ОБЪЯСНИТЬСЯ В ЛЮБВИ

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Странно, да? – что это за молитва такая? Ничего не просим – ни «хлеба насущного», ни даже грехов оставления... Да и не к Христу Богу, к Матери Его обращаемся. Зачем?

Молитва – это наш разговор с Богом, силами Небесными или святыми. Но разве, разговаривая друг с другом, мы всё время чего-то просим? Разве не бывает, что мы просто пытаемся выразить свои чувства, объяснить в любви, заверить человека в своей дружбе и преданности, пообещать ему свою помощь, рассказать о том, как мы радуемся за него, верим в него? Вот так же легко и естественно ладится разговор с обитателями Небесного Царства у тех, для кого оно, Царство Божие, – уже в этом мире реальность, пусть пока ещё только туманная.

МАМА ХРИСТА – И ТОЛЬКО?

Кто-то скажет: «Ну, ладно, Бога славословить – это понятно. Только при чём же здесь земная женщина, через Которую всего лишь (!) Сын Божий воплотился?»

А как вы думаете, благую весть Ангел Господень принёс именно Деве Марии, а не какой-нибудь другой девице израильской, случайно? Ну, так его занесло, может быть, ненароком к Ней в гости? Или всё же проще поверить, что родить Сына Божия могла только Дева необыкновенная, особенная, «честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим» (как говорится в другой православной молитве)?

Давайте оглянемся на своих родителей, бабушек и дедушек и задумаемся, какими же были предки Той, Которая смогла вместить в Себя Слово Божие.

Обстоятельства рождения Девы Марии описаны не в Новом Завете, а в апокрифе II века – «Евангелии Иакова». Оно повествует о скорби благочестивой иудейской семьи – Иоакима и Анны, у которых за 50 лет их жизни в браке не было детей. В народе бесплодие считалось знаком гнева Божия. В один из праздников Иоаким принёс в храм жертву, но священник отказался её принять. Убитый стыдом и горем Иоаким скрылся в го-

Благовещение Пресвятой Богородицы. Роспись в Свято-Троицком храме. г. Мирный

рах. Сорок дней и ночей он плакал, постился и молился о даровании ему чада в старости. Анна осталась в одиночестве. Она ходила по саду, плакала и молилась, как вдруг заметила гнездо с неоперившимися птенчиками. «Увы! – ещё сильнее воззвала Анна к Богу. – Чему могу уподобить себя? Я не могу сравниться с птицами небесными, ибо птицы плодотворны пред Тобою, Господи». Вдруг перед ней явился Ангел Господень и возвестил о рождении дитя: «Имя твоей дочери будет Мария, и Ею дастся спасение всему миру». Ангел Божий явился и Иоакиму.

Не прошло и года, как в малоизвестном местечке Назарет родилась Та, Которая станет мостом между Небом и землёй, Дверью воплощения, раскрывающейся на небо. Её рождение стало возможно благодаря подвигу веры праведных родителей. Но не только. В родословии Богоматери было немало славных мужей Ветхого Завета. Появление в мире чистого Сосуда Божия было подготовлено нравственным подвигом многих предшествовавших поколений.

«Она родилась как последнее, заключительное звено длинной цепи людей, мужчин и женщин, которые всю человеческую историю боролись: они боролись за чистоту, за веру

и полноту, за цельность, боролись, дабы на первом месте в их жизни был Бог, и они поклонились Ему в истине и послужили Ему со всей верностью, они боролись во имя Божие – против самих себя, не против других – для того, чтобы восторжествовал Бог», – говорил митрополит Антоний Сурожский.

А потом, когда Деве Марии исполнилось три года, согласно церковному преданию, благочестивые Иоаким и Анна привели Её в Иерусалимский храм, чтобы исполнить свой обет – посвятить вымоленное дитя Богу.

Это большому числу из нас понять невозможно: как, почему родители отказываются обладать Той, Которую ждали всю свою долгую бездетную жизнь?! «Разве не думали праведники, что эта Отроковица упокоит их одинокую немощную старость, разве не мечтали и о внуках, которых Бог даст, быть может, ещё понянчить! Разве не понимали они, что, введя Марию в храм, они уже не смогут утешаться Её лепетом, Её лаской? Страшно подумать, сколько веры, сколько мужества, сколько решимости должно было обрести у этих двух стариков, чтобы состоялось это событие, положившее начало тому, что Церковь называет Боговоплощением, тому, что сделало возможным пришествие Сына Божия

в наш одинокий мир, что, в конечном счёте, сделало меня и тебя, и всех нас бессмертными!» – восклицает священник Сергей Ганьковский.

Предназначенная стать живым храмом являющегося в этот мир Бога, «она должна была быть особенно чистой, Она должна была быть непорочнейшей во всём человеческом роде за всё его существование, и Она такой была. И для того, чтобы эту вышеангельскую чистоту сохранять, чтобы эту поразительную святость, в Ней пребывавшую, ограждать самими ангельскими силами, Она вводится во храм, отделяясь от греховного мира», – объясняет протоиерей Всеволод Шпиллер.

НИКАКОГО ПРОИЗВОЛА

И всё же, может, правы те, кто утверждает, что молиться можно только Христу? Стоит ли верить преданию христиан? И разве не сказано в Евангелии: «Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи»? Про Богоматерь там, вроде бы, ничего подобного не написано. Но так ли? Если вчитаться в Священное Писание внимательно, то окажется, что слова молитвы, которую мы называем «Песнь Пресвятой Богородице», взяты именно оттуда. Как повествует апостол Лука в 1-ой главе своего Евангелия, так обращался к Пречистой Деве Ангел Господень, так приветствовала Её праведная Елисавета, носившая под сердцем будущего Крестителя Господня Иоанна Предтечу:

²⁸ Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. ²⁹ Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. ³⁰ И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; ³¹ и вот, зачнешь во чреве, и родиши Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. ³² Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; ³³ и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. ³⁴ Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? ³⁵ Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождает

Фото священника Сергея Клинича

мое Святое наречется Сыном Божиим. ³⁶ Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ³⁷ ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. ³⁸ Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел. ³⁹ Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, ⁴⁰ и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. ⁴¹ Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, ⁴² и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! ⁴³ И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? ⁴⁴ Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем. ⁴⁵ И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа. ⁴⁶ И сказала Мария: величит душа Моя Господа, ⁴⁷ и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, ⁴⁸ что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будет ублажать Меня все роды...

²⁸ Аанньал Кини дьизигэр киирэн: «Үөркөт, Үрдүк Алгыстаах! – диэбитэ. – Айыы Тойон Эйигинииин! Эн дьахталлартан алгыстаахтарынабын!»

²⁹ Мария Аанньалы көрөн, кини тылыттан симиттэн, бу эбэрдэни хайдах да быһаарыан булбатаба. ³⁰ Аанньал эппитэ: «Мария, куттаныма! Эн Танара үрдүк алгыһын ыллын: ³¹ Эйизэхэ оҕо үөскээн Уолу төрөтүөн, Киниэхэ Иисус диэн ааты биэриэн. ³² Кини улуу буолуоҕа, Үрдүк Танара Уола диэн ааттаныаҕа; Айыы Тойон Танара Киниэхэ өбүгэтин Давид бүрүстүөлүн биэрэн ³³ үйэлэр тухары Иаков удьуордарыгар ыраахтаабылааҕа; Кини Саарыстыбата мунур ууга суох буолуоҕа».

³⁴ Мария Аанньалга: «Хайаан оннук буоларый, Мин эрэ суохпун эбээт?» – диэбитэ.

³⁵ Эйизэхэ халлаантан Сибэтиэй Тыын түһүөбэ, Үрдүк Танара күүнэ сайыаҕа, – диэбитэ Аанньал, – онон Эн төрөтөр Сибэтиэй Оҕон Танара Уола диэн ааттаныаҕа. ³⁶ Бэл диэтэр аймаҕын Елисавета, оҕо суох дэнэр бэйэтэ, кырдыан баран уол оҕону көтөхпүтэ алтыс ыйыгар барда. ³⁷ Танара кыйабатаҕа диэн суох».

³⁸ – Мин Айыы Тойон кулутунабын. Эн эпиккинэн буоллун, – диэбитэ Мария. Аанньал Киниттэн барбыта.

³⁹ Ол күннэргэ Мария бэрт тиэтэлинэн Иудея хайалаах өттүгэр баар куоракка аттамыта. ⁴⁰ Кини Захария дьизигэр киирэн Елисаветаны эбэрдэлиир ⁴¹ саната иһиллээтин кытта, Елисавета иһигэр оҕо мөхсөн ылбыта, оттон бэйэтэ, Сибэтиэй Тыынынан туолан, ⁴² улаханлык саҕа аллайбыта: «Эн дьахталлартан алгыстаахтарынабын, төрөтө или Оҕон эмиэ алгыстаах! ⁴³ Бу мин ким буоламмын, Айыы Тойонум Ийэтэ миэхэ Бэйэтинэн тийиэн кэллэ? ⁴⁴ Эн эбэрдэлиир санан кулгаахпар иһиллээтин кытта, испэр оҕом үөрэн мөхсөн ылла. ⁴⁵ Оо, алгыстаах да буоллабына Айыы Тойон эппитэ туоларын Итэбэйбит Кыыс!»

⁴⁶ Мария эппитэ: «Дууһам Айыы Тойону айхаллыыр, ⁴⁷ Танарабыттан - Быһааччыбыттан - сүргэм көтөбүллэр. ⁴⁸ Кини миигин, кыра биллибэт кулутун, бэлиэти көрдө, онон аны бары көлүөнэлэр миигин Алгыстаах диэн ааттыахтара...

Как чудесно сбылось это пророчество! Более двух тысячелетий ублажают, и молятся, и воздают похвалы Божией Матери христианские народы. Как же не согласиться с великим святителем и учителем Церкви, Григорием Паламой, жившим в XIV веке, который писал: «Если благодарная жена (о которой повествует нам Евангелие), услышавшая немало спасительных слов Господа, воздала Его Матери благодарение, возвысив из толпы глас и сказавши Христу: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» (Лк. 11, 27), то тем паче мы, христиане, которые имеем начертанными в сердцах словеса вечной жизни и не только словеса, а и чудеса и страдания, и через них восстановление из мертвых естества нашего, и вознесение от земли на небо, и обетованную нам бессмертную жизнь, и непреложное спасение, тем паче мы после всего этого не можем не прославлять и неустанно не ублажать Матери Начальника спасения и Подателя жизни».

ЧТО ЖЕ ТУТ СТРАШНОГО – РОДИТЬ СЫНА?

Вообще-то в этой истории, если не ставить под сомнение существование Бога ▶

Фото инокини Парисы (Зайцевой)

Фото священника Сергея Клишова

и Ангелов, современному человеку мало что покажется необычным. Ну, подумаешь, родит девушка ребёнка, что за подвиг? Почему богословы говорят, что благая весть для Богородицы была поистине **страшной**?

Представьте, Ангел явился юной Деве, да ещё объявил, что она родит Дитя, не познав мужа! Это всё не могло не вызвать не только изумления, трепета, но и страха в душе – как это могло быть? Не будем даже говорить о том, что родить ребёнка не от мужа две тысячи лет назад, в обществе, жившем по строгим религиозно-нравственным нормам (тогда за подобный грех просто забивали камнями), и сейчас, в век, когда, кажется, уже всё дозволено, – далеко не одно и то же. Это надо учитывать, безусловно, но есть тут момент неизмеримо более важный.

Деве Марии предстояло родить Бога! Для глубоко верующей души это значило слишком много. Когда мы узнаём о Благовещении, то думаем, как правило, только о той чудесной радости, которая вошла в мир с обещанием о Спасителе. Её, конечно, чувствовала Пречистая. Но когда Дева Мария говорила «Да», она знала ещё и другое, то, о чём мы думаем редко, и на что указывал Владыка Антоний, «о том, что дары Божии всегда трагичны в нашем мире, что ничего не случается великого кроме как ценой сердечной муки и крови человеческой».

Та, что совершенной верой и чистотой, подвигом истинной святости обрела страшный дар – стать Матерью Господней, знала, что, будучи единой духом, волей, сердцем с Сыном Своим Божественным, Ей придётся разделить и Его страдания. (О них особенно явно пророчествовал тот же самый пророк Исайя, который предсказал и то, что Дева родит Сына, а Богородица, конечно, прекрасно **знала** Священное Писание). Но дело не только в том, что Она всё это **понимала**.

ДОВЕРИЕ, УВЕРЕННОСТЬ, ВЕРНОСТЬ

Священник Сергей Ганьковский спрашивает: «Могла ли Пресвятая Дева ответить Архангелу так: «Я поняла то, что ты сказал, и – согласна»? Если бы так было, если бы дело заключалось в умственном понимании, как бы по-человечески понятно всё это выглядело!

«Я понимаю это, и потому с этим согласен», – вот образец рассуждения человеческого, то есть грешного, недоверчивого, иными словами, такого, которое ещё не доросло до веры.

Не таков ответ Девы Марии. «Я – раба Господня», то есть Я не имею Своей воли, Я не желаю жить по Своей воле, Я хочу, чтобы во Мне пребывала и торжествовала, обитала и творчески действовала только одна Воля – спасительная и любящая Воля Божия. Потому что, когда прекращается временное, когда отступает недоверчивость, тогда торжествует вера... Вера – это, прежде всего, **доверие**, то, что ещё только предшествует вере. Вера, во-вторых, – **уверенность**, то есть укоренённость, укреплённость в вере. И, наконец, вера – это **верность**, то есть такой образ жизни, который исключает предательство не только как факт, но как помысел».

Так ли доверяем мы тому, что через обстоятельства жизни Господь открывает нам как Свой Промысл, Свою заботу о нас и нашем спасении? Разве не бунтуем, не ропщем мы ежечасно? Что мы! Какая глубокая вера была у Захарии, отца Иоанна Предтечи – и та поколебалась. Священнику Захарии тоже было возведено, что у его жены родится сын, который будет велик пред Господом и исполнит Духа Святого ещё во чреве матери, но он смутился, испугался и усомнился в словах Ангела Господня: «По чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных».

Божия Матерь ставит вопрос иначе: Как это может случиться со мной – я же Дева? И на ответ Ангела, что это **будет**, Она отвечает словами полной отдачи Себя в руки Божии. Нашлась во всём мире людском Дева, так верующая Богу, **так** глубоко способная к **послушанию** и к **доверию**, что от Ней может родиться Сын Божий.

ПАРАДОКС: РАБА – ЗНАЧИТ СВОБОДНА

Слово «раб» в теперешнем словоупотреблении значит – человек, обращённый в собственность ближнего, состоящий в полной власти его, невольник. По-славянски рабом называл себя человек, который свою жизнь, свою волю отдал другому.

В якутском языке слово «кулут» («раб») имело первоначально только негативное

значение, но мы знаем, что смысловое поле слова может меняться – расширяться, углубляться и приобретать новые духовные оттенки. Использованное в переводном тексте, оно способно вобрать в себя ту силу и глубину, которую то же слово имеет в оригинале, тем более, если речь идёт о сакральном, церковно-славянском языке. Перевод Евангелия, особенно когда он востребован, неизбежно приводит к одухотворению любого языка.

Интересно, что вначале наши переводчики слово «кулут» попробовали заменить словом «слуга», но одна молодая якутка сказала им: «Вместе с этим словом ушло нечто очень важное. Почему вы боитесь его? Ведь радостно быть рабой, всецело преданной тому, кого любишь, тем более, – Самому Богу, Творцу, любящему нас, людей!» И тогда «кулут» вернулся в текст якутского Евангелия. Стало понятно, что это якутское слово уже впитало в себя смысл, который Пресвятая Богородица вложила в него своим бытием.

«Воплощение Сына Божия, – подчёркивал Владыка Антоний Сурожский, – с одной стороны, дело Божией любви – крестной, ласковой, спасающей – и Божией силы; но вместе с этим... дело человеческой **свободы**». Святитель Григорий Палама говорил, что Воплощение было бы так же невозможно **без свободного человеческого согласия** Божией Матери, как оно было бы невозможно без творческой воли Божией.

Богородица всем сердцем, всем умом, всей душой, всей Своей крестностью сумела **согласиться** с Богом, довериться Ему до конца. Такую веру можно выковать в себе только подвигом чистоты сердца, подвигом любви к Богу и ещё – молитвой к Той, Которая была способна в Своей царственной человеческой свободе стать Матерью Сына Божия, свободно взшедшего на Крест для спасения мира.

Кыыс Богородица, үөр-көт, үрдүк аналаах Мария, Айыы Тойон Эйигин кытта; дууһабытын Быһааччыны төрөтөн, Эн дьахталлартан эрэ алгыстаахтара буоллун, ол курдук алгыстаах Эн сүрэйгин анныгар илдьэ сылдыбыт Оһон. □

Марина ГОРИНОВА,
Саргылана (Саломия) ЛЕОНТЬЕВА

Фото Сергея Долгих

Фото Сергея Долгих

Фото священника Сергея Климова

Дом, в котором живёт Бог

Дорогой друг, сегодня мы поговорим о храме, который также может называться церковью, а особенно значимый – собором. В нашем обществе распространено заблуждение, что храм вообще не нужен, если Бог у человека в душе. Но, пойми, «Бог – в душе» – это идеал, к которому люди, верующие во Христа, стремятся всю жизнь. Конечно, человек, только-только услышавший о Спасителе или прочитавший Евангелие, может пребывать в наивном заблуждении, что Бог в него вошёл и Собой заполнил. Но тот, кто живёт Христом и во Христе по-настоящему, интенсивно, тот, кто знает, как это радостно, но и страшно трудно, тот никогда с такой уверенностью и дерзостью не скажет: «Бог у меня в душе», потому что знает: «плод Духа Святого – любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22-23). Спроси себя: есть ли в тебе эти чувства? И ответь так же честно, как журналист Владимир Гурболиков:

«Вот я хотел бы, чтоб в моём сердце Он мог быть, но – что я сделал для этого?... Бог не может быть во мне, это абсурдно, в той грязи, которую я в себе таскаю, сказать, у меня в душе... БОГ?! Да, конечно, без какого-то Его присутствия душа, думаю, просто мгновенно окончила бы существование. Но тогда, если есть в моей душе Бог, то Он там уж точно не один... Как у Достоевского: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей», и добавлю, если б так высоко! Я сам и люблю Его, и борюсь с Ним, вот в чём дело. Поэтому мне нужно признаться: Бога в душе, в такой душе! – нет, я Его сам изгоняю, обращая постоянно во зло свободу, которую Он мне дал... Бога нет в моём сердце, и психоаналитик мне Его туда не «вправит». Бога нужно искать именно в Церкви».

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), много и с любовью общавший-

ся с протестантами США, писал: «Господь, с явностью утвердивший духовное преимущество соборного начала над индивидуальным («Где два или три собраны во Имя Мое, там Я посреди них»), мог ли в важнейшем деле жизни, в молитве, не утвердить этой же истины?... Нет никаких оснований думать, что Господь не молился в Иерусалимском храме. Выгоняя торговцев, Он сказал, что выгоняет их из «дома... молитвы, из дома Отца Его». Пришедший не нарушить, а исполнить закон, мог ли Он не молиться в храме?! Если бы это было замечено, – какой новый повод был бы для обвинения Его!.. Благодать Божия совершенно видимо почивала на этом храме, пока в минуту смерти Спасителя на Кресте не разорвалась завеса. Тогда кончился Ветхий Завет, нарушенный людьми».

После того, как «Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин. 1, 14), понятие о храме для христиан изменилось. Он сделался местом, где вокруг вечно пребывающей Святыни собираются люди, «народ Божий», Церковь (отсюда и его название – «церковь»). Первым христианским храмом стала Сионская горница, где была совершена Тайная Вечеря. Евангелия – совместное, общее благодарение Богу. И сегодня «храм – это стены, выстроенные вокруг Таинства Причастия», – говорит богослов диакон Андрей Кураев.

Он напоминает, что важнейшая проблема всех языческих религий – это вопрос о том, какие жертвы, где, как и когда люди должны приносить богам. Евангелие же говорит о противоположном – о том, какую жертву Бог принёс людям: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28); «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). «Для того, чтобы христианин мог принести жертву Богу,

он не нуждается в храме», – подчёркивает отец Андрей. Но главное в религии – не то, что люди приносят в храм, а то, что они из него выносят, что получают: «Важно не то, зачем мы ищем Бога. Важнее то, зачем Он ищет нас».

Понятно, что мы начинаем искать Бога, когда нам плохо, чтобы что-нибудь у Него попросить. Но задумывался ли ты, дорогой друг, зачем Бог ищет тебя? Зачем призывает Он всех труждающихся и обремененных? Если бы речь шла только о некоем знании («научитесь от Меня»), его можно было бы получить на лекции или собрании. Если бы речь шла только о Духе («примите Духа Святого») – ещё проще, ведь Дух Божий дышит, где хочет. Если бы речь шла лишь о любви, мире и радости («пребудьте в любви Моей... мир Мой даю вам... радость Моя в вас пребывает...»), так это всё можно почувствовать даже на больничной койке или тюремных нарах.

Но Христос даёт нам ещё нечто немислимое: «Пребудьте во мне, и Я в вас... Примите, ядите: сие есть Тело Мое... пейте... сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая...» Только в храме мы можем стать «причастниками Божеского естества». О. Андрей Кураев пишет: «Бог искал нас. И нашёл. Нам же просто надо пойти и встать в такое место, где Бог ближе всего подходит к людям, в такое место, где Он самые небывалые Дары раздаёт людям. Если Чашу с причастием Христос подаёт нам через Царские врата храма, стоит ли нам отворачивать нос и твердить: «Бог у меня и так в душе?»

Но до Причастия надо ещё дойти, и порой вся дорога к храму бывает короче, чем эти последние несколько шагов до чаши со Святыми Дарами. Не пугайся этого, мой друг, и не спеши, мы поможем тебе их пройти.

Священник Вячеслав ВИДИНЕЕВ

Фото священника Сергея Климова

Вы получили ПОДАРОК на РОЖДЕСТВО?

Каждый из вас, дорогие читатели, наверняка получил какой-нибудь рождественский подарок! Хотя бы в виде дополнительного выходного дня. Ведь в последние годы Рождество Христово отмечается уже в государственном масштабе. Но почему, собственно, мы принимаем подарки на Рождество? Ведь это же не наш день рождения, правда? Какое отношение имеют лично к вам события этого дня? На первый взгляд может показаться, что никакого, но смотрите: год вашего собственного рождения, зафиксированный в паспорте, отмерен именно от этой даты – от Рождества Христова. Почему?

Почему Рождение Иисуса Христа стало настолько значимым для человечества, что даже подсчёт исторического времени был изменён? И почему тогда после воплощения Бога, кроме перемен в летоисчислении, ничего, ну ничегошеньки, на нашей земле не изменилось? Может быть, как раз потому, что мы с вами живём так, будто более двух тысяч лет назад ничего особенного не произошло; потому, что мы знать не хотим Того, Кто родился в ту святую ночь; потому, что мы не желаем жить так, как заповедовал Он; потому, что когда христиане молятся в храмах, мы сидим за столом, выпиваем, закушиваем, болтаем о пустяках и обмениваемся подарками?

Наш традиционный опрос показал, что большинство студентов Якутского университета не воспринимают Рождество как реальность, к которой они непосредственно причастны. Я думаю, не только они. В лучшем случае, для многих из нас – это просто красивый народный обычай... А в худшем – напоминание, что пришла пора погадать (ведь

мало кто знает, что гадание – грех, проклятый Богом). Мы умудряемся очередной год со дня рождения Иисуса Христа обозвать годом обезьяны (как будто можно совместить царственную свободу Бога и человека с рабством астрологических прогнозов!)... А впрочем, мы и есть обезьяны, которые пытаются подражать, то заглядываясь на Восток, то оборачиваясь на Запад.

На Востоке, ясное дело, – гороскопы... А на Западе Рождество давно уже превратилось в праздник распродаж, подарков и всевозможных увеселений. Даже вместо привычного поздравления «С Рождеством Христовым!» там вошло в оборот «Счастливого Рождества!» Люди не славят рождённого Богомладенца, а желают друг другу просто как следует повеселиться.

Замечательная французская писательница Франсуаза Малле-Жорис, католичка, очень хорошо об этом сказала: «Праздников больше нет, говорят добрые люди, как нет и времён года. Хрупкое очарование сказки, которое должно окутывать праздник и его дары, рассеивается под натиском рекламы. Новый Дед Мороз, Дед Мороз для взрослых, на каждом шагу раскидывает перед вами свой праздничный прилавок: хотите стать женщиной-вамп – приобретайте крем для загара и дезодоранты; хотите перенестись во Флориду или на Гималаи – купите купальную шапочку или дождевик. В этом водовороте заманчивых картин и увлекательных обещаний (добавьте сюда ещё «бесплатные подарки», которые вы получаете с пачкой печенья или коробкой стирального порошка), создающем иллюзию вечного праздника, претворяющем серую монотонность будней в обманчивый маскарад, исчезает подлинное понимание праздника».

Главным персонажем Рождества Христова (вдумайтесь, какая подмена!) стал слащавый Санта-Клаус в красно-белом костюме, с мешком подарков (образ, разработанный «Кока-колой» для своей рекламной кампании). Подавляющее большинство наших студентов (и, вероятно, всего, большинство населения) искренне убеждены, что Санта – иностранный Дед Мороз. Недавно в США состоялся съезд «нетрадиционных» (!) Санта-Клаусов, на котором великий святой был представлен даже в образе красного чёрта с рогами. И этот продукт современного пиара не только подменил подлинного святителя Николая Чудотворца, но постепенно вытесняет самого Христа.

Часто приходится слышать, дескать, у нас, у православных, всё не как у людей, даже Рождество – после Нового Года. Ну, вообще-то и у нас – до Нового, только по другому календарю. Как известно, в 1918 году большевики перешли на Григорианский календарь, а русская Церковь его не приняла и продолжает пользоваться Юлианским по сей день. Плохо это или хорошо с точки зрения астрономии, судить не берусь, а вот то, что Рождество разделилось для россиян на две даты **промыслительно и на счастье**, соглашусь с настоятелем Татянинского храма при МГУ протоиереем Максимом Козловым.

Отец Максим пишет: «25 декабря (по новому стилю) наступает торжество внешне, по сути не христианское – торжество распродаж, различных кино- и видеошоу, специальных телевизионных программ с приветствиями и пожеланиями известных светских людей и, наконец, каникулы в школах и очень многих учебных структурах. По счастью (а мы, как православные люди, можем сказать – по Промыслу Божию), мы от этого избавлены,

это не наше Рождество. Мы не участвуем во всём этом, **мы постимся**, мы ждём того дня – 25 декабря по старому стилю, – когда Святая Церковь, как то было от века, встречает Богомладенца Иисуса Христа.

Но что мы ждём в этот день? Только ли красивых церковных песнопений, ночной службы, ёлки, детской радости, взаимного обмена подарками, конца поста, наступления времени Святки или чего-то иного? Грустно будет, если, задав себе этот вопрос честно, мы обнаружим, что большая часть наших предрождественских ожиданий сводится к околопраздничным попечениям. Но даже если это пока и так или если по милости Божией это уже хоть в какой-то мере не совсем так, мы должны стремиться к тому, чтобы главным для нас в переживании праздника Рождества Христова становилась не сентиментальная картина вифлеемской ночи, а наша радость о том, что преодолена стена между согрешившим человечеством и жертвенно милующим его Богом».

ПОСРЕДИ НАС СТОИТ ОН

Более 2000 лет назад тихо, бесшумно сошёл на землю и воплотился Сын Божий, Спаситель мира. Но мир не заметил этого – люди были заняты каждый своими заботами, житейскими и политическими делами. Ныне опять бушует мир. И снова ему не до Христа... Политика, экономика, развлечения – всё важнее!

Более 2000 лет назад для Богомладенца не нашлось места в доме: Он родился в хлеву, в тёмной, продуваемой всеми ветрами

Фото Николая Дьяконова

пещере, лежал в кормушке для скота, вдыхал запах шерсти и навоза... Но разве не то же самое происходит с людьми из века в век, и сегодня – с нами? «Сколько душ испуганно затворяют свои двери, когда Христос стучится в них! Одни боятся нарушить свой покой или стеснить себя, другие оглушены заботами, а в иных давно угасла духовная жажда... Правда, есть и такие, что не прочь отвести Богу некоторое место в своей жизни, но чаще всего это место похоже на задворки», – сетовал протоиерей Александр Мень.

Более 2000 лет назад кровожадный Ирод жаждал убить Новорожденного Иисуса, в котором почуял угрозу своей власти, но в каждом столетии находятся ироды, готовые ради власти и денег проливать чужую кровь, да ещё под лживым лозунгом «Ради Бога!» Свяtitель XX века, архиепископ Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский (Максимович) говорил: «Одни готовы были бы убить Младенца и стараются стереть Его Имя, другие словно Его не замечают. **Но посреди нас стоит Он**, открываясь тем, кто «испытует свидения Его и всем сердцем взывает Его».

Прошло более 2000 лет, но и сегодня каждый из нас хочет-не хочет, но делает свой выбор: за кем идти – за Иродом или за пастухами и волхвами. Но как пробиться сквозь сердечные сугробы неверия и снежные заносы греха к той пещере, в которой мы сможем испытать, прочувствовать, пережить то, что **Он – посреди нас?**

Может быть, стоит попробовать хотя бы в последнюю неделю перед Рождеством поститься – отказаться себе в том, без чего человек прекрасно может обойтись (от лишней еды, лакомств, телевизора, телефонного трёпа), помолиться – поговорить с Богом так, как разговариваем мы с самым близким человеком, сходить в храм, пусть не на всю службу – хотя бы для того, чтобы вдохнуть в себя ту благодать, которой дышит Церковь, почитать Евангелие или детскую Библию (сама начинала с неё), и тогда...

Тогда свет ёлочных гирлянд и блеск шаров напомнит нам о Свете, пришедшем в мир ради того, чтобы вырвать нас из тьмы греха и смертной тени, и этот Свет рассеет мрак нашего уныния и серость будничной суety. Тогда праздничные ёлки протянут к ломящемуся от угощений столу свои зелёные ветки, словно руки просящих, чтобы напомнить,

что каждый из нас ответственен за близких, за дальних, за весь человеческий род. Тогда первая вечерняя звезда осветит пещеры наших душ, в каждой из которых жаждет родиться Христос, как рождался Он на земле две тысячи лет в людских сердцах. Тогда то, что представлялось прежде красивой легендой, мифом, сказкой, станет реальностью – живым переживанием Христова Рождества!

Неужели же нам, людям, обязательно нужна встряска, чтобы мы, наконец, опомнились, оторвались от своих идолов, которые не дают нам поднять глаза к небу? Врачи гематологического отделения Крымской Республиканской детской клинической больницы создали на своём сайте страничку, посвящённую Рождеству: «Может, потому именно в беде – в больнице, когда смертельный диагноз нависает над нашими малышами, – вдруг со всей остротой и болью сердце открывается навстречу высокой Реальности Рождества? И все праздничные символы, все столетия, отделяющие нас от той вифлеемской ночи, когда пред изумлёнными пастухами распахнулись небеса и ангелы пели: «Слава в вышних Богу!..» – всё это вдруг получает новое звучание, становится ценным не само по себе, а указывает на Родившегося и Лежавшего в яслях. Того, Кто любит нас столь непостижимо, что Свою вечность и бессмертие отдал ради нас, добровольно, зная наперёд, что мы родимся, придём на этот свет...»

Там есть ещё такие замечательные слова: «Начав от Рождества, мы можем идти, не останавливаясь, и конца не будет. Можно поговорить о том, как нужно учиться дарить и отдавать, помня о безмерном Его даре. Можно задавать вопросы и находить на них ответы, когда придёт время ответов. Можно замереть от беспомощности постигнуть и вместить ту любовь, что (оказывается, и в самом деле!), по слову поэта, «движет солнце и светила». Но для этого сначала нужно сделать несколько шагов – во тьму и ненастье, навстречу ветру. Вслед за крохотной звездой, поверив и доверившись её зову. Не надо бояться тьмы – она больше не властна над нами, если мы знаем: Негасимый Свет уже пришёл к нам, ждёт нас!»

Что ж, счастливого пути! И с праздником Рождества!

...А подарки, это правда – чудесно.

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото Николая Дьяконова

ЛУКАТТАН СИБЭТИЭЙ ЕВАНГЕЛИЕ

2

¹ Ол сабана Август император сир-уот устунан бизрэпис онорттор уурааба тахсыбыта. ² Сирияны Квирийн салайарын сабана, бу бастакы бизрэпис этэ. ³ Бары, бизрэпискэ суруйтараары, бэйэлэрин куораттарыгар барбытара.

⁴ Иосиф эмиэ, Давидтан төрүттээх буолан, Галилея Назаретыттан Иудеяба баар Вифлеем диэн Давид куоратыгар ⁵ кэргэн ылыахтаах Мариятынын суруйтара барбытара. Мария ыарахан этэ, ⁶ онон Вифлеемнэ сылдьан, оболонор кэмэ кэлэн, ⁷ бастакы Уолун төрөппүтэ; түһэр дыябэ хонук сиргэ тиксибэккэлэр, Кини Оботун суулаан баран күкүргэ сытыарбыта.

⁸ Ол дойдуга мэхчийэр сүөһүнү көрөн, хонууга хонор маныйыттар бааллара. ⁹ Эмискэ кинилэр иннилэригэр Айыы Тойон Аанньала баар буолбута; Айыы Тойон килбиэннээх сырдыга кинилэргэ сыдыайбытыгар маныйыттар улаханлык куттаммытара. ¹⁰ Аанньал эппитэ: «Куттаныман! Мин бар дыонго буолуохтаах улуу үөрүүнү эһиэхэ иһитиннэрэ кэллим: ¹¹ бүгүн эһиэхэ, Давид куоратыгар, Быһааччы – Христос Айыы Тойон – төрөөтө. ¹² Кини бэлиэтэ маннык: эһиги күкүргэ суулаан сытар Оботу булуоххут».

¹³ Онтон эмискэ Аанньалы кытта бииргэ үөһээ Халлаан үтүмэн ахсааннаах сэриитэ Танараны айхаллыыра көстөн кэлбитэ: ¹⁴ «Үрдүк Халлаанна – Танараба айхал, сиргэ – эйэ-ил, дыонго – Танара үтүө сыһыана!».

¹⁵ Аанньаллар кинилэртэн тэйэн Халлаанна төнөөттөрүн, маныйыттар: «Чэйин, Вифлеемнэ баран, онно туох буолбутун, Айыы Тойон биһиэхэ ити тугу биллэрбитин көрүөбүн», - дэһиспиттэрэ.

¹⁶ Ол кэннэ бэрт суһаллык тийээн, Марияны, Иосифы уонна күкүргэ сытар Оботу булан ылбытара. ¹⁷ Оботу көрөөт, Аанньал Кини туһунан туох диэбитин кэпсээн бизэрибтэрэ.

¹⁸ Истибит эрэ барыта маныйыттар кэпсээннэрин сөрү диэн сөхпүтэ. ¹⁹ Оттон Мария бу тыллары барытын, хаһан да умнубаттыы, сүрэбэр сөнөрдөн иһэрэ. ²⁰ Маныйыттар барытын көрөн-истэн баран, Танараны уруйдаан-айхаллаан, төннүбүттэрэ: барыта үкчү Аанньал эппитин курдук этэ.

Фото священника Сергея Клинецова

Вместе с ангелами

О некоторых рождественских молитвах
Рождества тропарьдар, кондактар

Фото священника Сергея Клинецова

*Христос рождается — славите!
Христос с небес — сраштите!
Христос на земли — возноситесь,
Пойте Господу вся земля,
И веселием воспойте, людие,
Яко прославился!*

Такими ликующими, радостными, звучными песнопениями (как будто снег под ногами хрустит!) наполнены накануне Рождества православные храмы. Церковь зовёт встречать Христа-Спасителя, рождающегося на земле «нас ради человек и нашего ради спасения». И действительно, именно в праздничные дни многие впервые переступают порог храма. А кто-то приходит на службу только по великим праздникам и... ничего не понимает.

Ну, представьте, являетесь вы в студенческую аудиторию, на третий курс, слушаете лекцию, листаете учебник и говорите: «Ничего не понимаю – какая-то ерунда» – и уходите. Так не бывает? Конечно, всем известно, что знание открывается постепенно, что начинать нужно с малого, а потом, если стараться, откроется смысл вещей, кажущихся вначале недоступными для понимания.

Вот об этом малом – об особых рождественских молитвах – мы расскажем вам, дорогие читатели, чтобы те из вас, кто придёт на праздничную службу Рождества Христова, хотя бы некоторые из молитв услышали как родные и знакомые.

Обычно вслух всеми прихожанами в

храме произносятся только «Отче наш» и «Символ веры». Но это не значит, что в остальное время христиане стоят, как пассивные зрители. Губы их сомкнуты, но сердца отзываются на слова священника и дьякона, на пение хора. Должны отзываться... И тогда наша личная, может быть, ещё неокрепшая молитва, вплетаясь в молитвенное многоголосие, усиливается и легко взлетает к Небесам.

ТАНАРАБА АЙХАЛ

«Христос рождается – славите! Христос с небес – сраштите! (встречайте) Христос на земли – возноситесь!..

(взгляните вверх в небеса)» – этот ирмос начинает звучать на всенощных бдениях за несколько недель до праздника и с особенной торжественностью поётся в церкви в рождественскую ночь. **Ирмос** (по-русски – связь) – разновидность песнопений, предваряющих каждую из песен, на которые разделён **канон** (вид церковных гимнов или правило для прославления Бога и святых). Но на Рождество каждая песнь канона не только начинается, но и заканчивается праздничным ирмосом, поэтому в храме всё время звучит: «...Пойте Господу вся земля, И веселием воспойте, людие, Яко прославился!» (Воспевай Господу вся земля, и люди радостно воспойте, потому что Он прославился!)

Наши рождественские молитвы суть продолжение славословия, которое воспели Ангелы в ту святую ночь: «**Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение**» «Үрдүк Халлаанга – Танараба айхал, сиргэ – эйэ-ил, дьонно – Танара үтүө сыһыана!» (Лк. 2, 14). Это молитвословие предваряет утреню на каждом богослужении, но в день Рождества, когда весь мир – земной и небесный – впервые услышал эти слова, оно звучит ещё и после чтения Евангелия: им начинается рождественская **стихира** (многостишие – богослужебное песнопение, состоящее из многих стихов и прославляющее Спасителя, Богородицу, святого или празднуемое событие):

Слава в вышних Богу, и на земли мир. Днесь восприимлет Вифлеем сидящего присно со Отцем, днесь Ангелы Младенца рожденного, боголепно славословят: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человеках благоволение!»

На русский язык эту стихирю можно перевести так:

Слава Богу, пребывающему на Небесах, и на земле мир (благодать, покой). Сегодня Вифлеем воспринимает Христа, всегда Сидящего с Отцом. Сегодня Ангелы прославляют Рождённого Младенца как Бога: Слава Богу, пребывающему на Небесах, и на земле мир, в человеках благоволение!

Эту благую и радостную весть о Рождестве мы получили от христиан, живших до нас на протяжении более двух тысячелетий; наши предки – от простодушных пастухов, охраняющих стада овец, а те, в свою очередь, – от ангельского мира. Сначала среди ночного безмолвия, когда жители города Вифлеема и его окрестностей спали глубоким сном, пастухам предстал Ангел Господень, «и слава Господня осияла их» (Лк. 2, 9). Пастухи испугались, но Ангел успокоил их, сказав: «Не

бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям; ибо ныне родился вам во граде Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь. И вот вам знак: вы найдёте Младенца в пеленах, лежащего в яслях» (Лк. 2, 10-13). Тут же ночное небо озарилось необыкновенно ярким сиянием, в котором явилось многочисленное воинство небесное, и раздалась торжественная ангельская песнь, возвещающая наступление новой эры в истории человечества.

Так было тогда, когда Господь послал в мир воплотившегося от Пречистой Девы Марии Единородного Сына Своего, призванного создать Церковь на земле, чтобы спасти мир от греха, проклятия и смерти. С течением времени Церковь Христова составила особую праздничную службу, в которую вошли написанные боговдохновенными мужами торжественные гимны и молитвенные славословия, воспевающие и прославляющие Рождество Христово и сопутствующие ему события.

В песнопениях праздника Святая Церковь называет Рождество Христово тайной, явленной Богом человечеству в Воплощении Сына Божия, ибо «**днесь** (сегодня) **Бог на землю прииде** (пришёл), **и человек на Небеса взыде** (взошёл)»; сравнивает Пришествие Христа Спасителя с сиянием Света Божественного, просветившего всё творение; Церковь воспевае Христово Рождество, именуя его «**великим** (великим) **и преславным чудом**», ибо «**рождает Дева Творца всех**», ибо в этот день «**разрешися** (упразднилось)... **осуждение Адамово, рай нам отверзся** (открылся)» и отныне «**царствует Христос во веки!**»

Ночная служба под Рождество – Всеночное бдение – начинается с великого повечерия. При пении «**С нами Бог, разумейте, языцы (народы), и покарайтесь, яко (потому что) с нами Бог!**» тецц произносит

слова пророчества Исайи о Спасителе. Частое повторение в этой песни слов «**С нами Бог!**» свидетельствует о духовной радости верующих, сознающих, ощущающих рядом с собой Живого Бога.

ВЫ ХОТИТЕ ПОКЛОНЯТЬСЯ СОЛНЦУ?

Не раз во время богослужения вы услышите главную песнь торжества – **тропарь**. (Тропари – краткие песнопения, в которых раскрывается смысл того или иного праздника). Тропарь Рождества на церковнославянском языке поётся так:

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учаеши Тебе кланяться, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе!

По-русски это можно сказать так:

Рождество Твоё, Христос Бог наш, осветило мир светом разума, потому что тех, кто поклонялись звёздам (волхвов, астрологов), звезда научила поклоняться Тебе – Солнцу правды, и познавать Тебя с высоты Востока (то есть оттуда, откуда была видна рождественская звезда). Господи, слава Тебе!

А по-якутски рождественский тропарь в переводе Елены Ильиничны Сидоровой звучит так:

Христос Айыы Танарабыт, Эн төрөөһүнүн аан дойдуну Танараны билии сырдыгынан сандаардыбыта, оччотообуга Танараба курдук, сулустарга сүгүрүйэччилэр, сулустарынан Эйиэхэ, Кырдык Күнүгэр, Үрдүк Танараба сүгүрүйэргэ үөрэтиллибиттэрэ, уонна Эйигин Илһинтэн кэлбит Үрдүгү биллэрбиттэрэ, Айыы Тойон, Эйиэхэ айхал!

«Вы хотите поклоняться солнцу? – спрашивали римские святители у мирян. – Так

Фото Леонид Шеметова

☛ поклоняйтесь, но не сотворённому светилу, а Тому, Кто дарит нам истинный свет и радость, – Солнцу бессмертному, Иисусу Христу. Это Он именуется в Новом Завете «Солнцем правды». «Вот мир языческий: там всё было обоготворено – и люди, и животные, и силы природы, – всё, кроме одного истинного Бога; – проповедовал Патриарх Московский и всея Руси, просветитель Северной Америки, святитель Тихон, – там – глубокая ночь религиозного неведения, и тьму её не рассеивают немногие звёзды мыслителей, хотя и возвышающихся над обычным пониманием язычников о Боге, но всё же далёких от полной истины о Нём... Но как в природе видимой прорывается солнце чрез облака и всё освещает – и горы, и долины, и самые укромные места, так появляется в мире и Солнце Правды – Христос Бог наш».

«Рождество Христово озарило мир светом разума, раскрыло природу человеческого естества и смысл человеческой жизни.

Фото Николая Дьяконова

Фото священника Сергея Клишцова

Христианство отчётливо показало нам, для чего мы сотворены и для чего живём в этом мире; каково истинное предназначение нашей души и тела, что ожидает человека после кратковременной земной жизни. Рождество Христово внесло свет разума в отношения между людьми, научило жертвенной любви не только к ближнему, но и к своим врагам. Рождество Христово научило ценить достоинство всякого человека как носителя в своём сердце образа Божия и смотреть на все народы как на братьев: всех любить, не воздавать злом за зло. Христианство внесло свет разума в государственное устройство и законодательство, в развитие науки, культуры и искусства. Все благие изобретения человеческого разума – от Света Христова, ибо Христос – Сама воплощённая Премудрость...

Минувший XX век был отмечен стремительным развитием научно-технического прогресса; к сожалению, плоды его, как мы отчётливо теперь видим, не всегда несли человеку благо, они послужили и воплощению идей человеконенавистничества, что привело к истреблению миллионов человеческих жизней. И это потому, что человек отверг Источник истинного просвещения и разума – Свет Христов. Все мысли его обратились лишь на достижение материального блага и общественного успеха. Внедрение утопических идей привело к разрушению многовековых укладов, утрате культурных традиций, страданию и гибели нескольких поколений. Отсюда, как следствие, – распространение бездуховности и безнравственности в современном обществе», – говорит архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий.

ДЛЯ НАС РОДИЛСЯ ПРЕДВЕЧНЫЙ БОГ

Ещё одна краткая священная песнь – **кондак** – содержит похвалу Иисусу Христу, Богородице, святому или празднуемому событию. Рождественский кондак звучит так:

Дева днесь Пресущественного рождает, и земля вертеп Непрístupному приносит; Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют, нас

бо ради родися Отроча младо, превечный Бог.

Тут почти нечего переводить:

Сейчас Дева рождает Того, Кто выше всего созданного, и земля представляет пещеру Непрístupному; Ангелы с пастухами славословят, мудрецы со звездою путешествуют: ибо для нас родился Младенец, предвечный Бог.

А вот перевод на якутский язык, сделанный Е.И. Сидоровой:

Ыраас Кыыс бүгүн баартан эрэ Улуу Бэйэлээби төрөтөр, оттон сир Киниэхэ, Тэнгэ Суохха уйа бизрбитэ. Аанньаллар, маньыһыттардыын айхал ырыатын ылыллылар, муударай билгэлээччилэр сулуһу батыһан, кэлэллэр, Уу Кыһыл Оһо – Мэлдьи баар Таһара биһиги туспутугар төрөөтө.

И наконец, ещё одна рождественская песнь – **величание**, которое всегда поётся на Всенощной перед чтением Евангелия:

Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради ныне плотию рождагося от безвестных и Пречистых Девы Марии.

Величаем Тебя, Подателя Жизни, Христа Бога, Воплотившегося ради нас от Пречистой, не знавшей мужа, Девы Марии.

Уруйдуубут Эйигин, Улуу Бэйэлээби, Олобу Бизэрээчи Христуһу, биһиги туспутугар Ыраастан Ыраас анньыга киирбэтэх Кыыс Марияттан эттэнэн-хааннанан төрөөбүтү.

Вот за такой торжественной Рождественской службой мы молимся вместе с ангельским миром и святыми. Церковь небесная и земная прославляет Рождество Христово. Пусть же нынешнее Рождество и для нас засияет «светом разума» и научит тому, что жизнь во Христе – это источник покоя, силы духа и всепрощения, неопишуемая радость, согревающая душу животворящим пламенем Святого Духа, открывающая душе ведение (знание) Бога и счастье пребывания в Нём. ☛

Марина ГОРИНОВА

Храм Рождества Христова, что в посёлке Айхал, – это и не храм даже, молитвенный дом, но его прихожане живут активной созидательной жизнью. Накануне Рождества радиожурналист Татьяна Анатольевна Сердцева и редактор «Логоса» Ирина Дмитриева побеседовали с его настоятелем, священником Владимиром Севрюковым.

Рождественский храм перед Рождеством

ЖИЗНЬ – ТОСКА... ТАКАЯ

Т.А. Отец Владимир, Вы ещё молоды, но уже в таком возрасте, что, наверное, Вас атеизм не мог обойти?

О.В. Верно, я и пионером, и комсомольцем побывать успел. Семья моя была абсолютно нерелигиозной. Дед был идейным коммунистом.

Т.А. А как же Вы-то к Богу пришли?

О.В. Как и всех, Господь привёл. Пути Господни неисповедимы, но во мне всегда было внутреннее искание. Сразу после школы я поступил на заочное отделение в Политехнический институт, на кафедру электроснабжения и пошёл работать на стройку. И вот, когда я смотрел на своих коллег, которые были гораздо меня старше, на образ жизни этих людей, у меня такая тоска в душе появлялась – жуткая. Я думал: пройдёт десять, двадцать, тридцать лет, и я буду жить так же, как эти люди, а ведь у них никаких интересов нет, кроме того, чтобы заработать деньги на нелюбимой работе, где-то их пропить, изменить жене и т.д. Я тогда был далёк от религии, но эта внутренняя пустота, фальшь и

беспросветность меня просто поражали и угнетали. Я не мог понять, в чём же смысл жизни человека? Неужели нет чего-то более высокого, ради чего можно жить? Пытался найти отдушину – спортом занимался, восточными единоборствами, увлекался теософией, восточной мистикой, йогой, кришнаизмом.

Т.А. Я смотрю, ваше поколение почти всё через это прошло.

О.В. Да, к сожалению, хотя... Слава Богу за всё! Первые шаги к Православию я сделал в Ленске, куда приехал из Белоруссии, чтобы хоть немного заработать. 📌

Крещение в Крещенской проруби

☛ Это мне не удалось, но зато именно там я обрёл зерно веры и встретил свою будущую жену. В Ленске тогда служил отец Сергей Никитченко. Однажды мой сосед по обществу Юра предложил:

– Пошли, сходим в молитвенный дом.

Я спрашиваю:

– А что там делать?

Он отвечает:

– Постоим, помолимся.

– А как молиться-то? Я не умею.

– Ты стой и ничего не делай, только слушай. Все крестятся – и ты крестись. Пусть это первым твоим шагом будет.

И вот этот момент мне очень хорошо памятен. Когда я только переступил порог молитвенного дома, у меня почему-то жутко забило сердце. Мне казалось, что сейчас разорвётся грудь, и оно выпрыгнет. Уже после, когда я начал интересоваться историей Церкви и прочёл, что послы князя Владимира, возвратившись из Царьграда, сказали: «Были то ли на небе, то ли на земле!», я подумал, что, наверное, именно это состояние сам пережил. Но тогда я ничего не понял, абсолютно. Минут пятнадцать продолжалось это ощущение, а потом начали болеть ноги, спина, стало трудно стоять, но служба скоро закончилась, и я ушёл.

С тех пор меня постоянно тянуло в храм. Две-три недели пройдёт, и чувствую: храма мне не хватает. Отец Сергей это заметил – молодёжи тогда почти не было. И он начал постепенно меня привлекать к чтению, в алтарь. Так, постепенно, шаг за шагом Господь к священству привёл. Владыка Герман благословил меня ехать в Айхал. И вот сейчас благодатью Божией я настоятель Айхальского православного прихода.

ЗДЕСЬ БЫЛ ВАСЯ

И.А. Но Вы, батюшка, ведь не на пустое место приехали?

О.В. Я прибыл в Айхал 21 сентября 1998 года, в день Рождества Пресвятой Богородицы. Там уже около двух с половиной лет действовала община. Староста – Евгений

Шульгин – был очень деятельным человеком, он работал в «Алмазавтоматике» инженером-наладчиком. Много сделал для прихода Николай Константинович Спир, в то время – глава администрации. Ещё до моего приезда он отдал общине бывшее здание школы (вернее, то, что осталось после пожара).

Прихожане рассказывают, как удручающе выглядела площадка с обгорелым брусьем, досками, торчащими обрывками труб и оставшимся нетронутым огнём спортзалом, со щербатыми окнами (что не успел сделать огонь – довершили мальчишки). По местному телевидению дали объявление приходского совета с призывом к айхальцам потрудиться во Славу Божию. Стали приходить люди. Началась работа. До середины ноября, пока не наступили сильные холода, собирались в храме человек 10-15, согревали его обогревателями да своим дыханием, читали акафисты, молились.

Когда я приехал, здание уже застеклили, в нём перебрали полы, но всё было некрашено, на стенах – круги для метания мячей, на полах – автографы: «Здесь был Вася».

Помолившись, я отправился к руководителям айхальских предприятий. Навстречу шли все без исключения. Одним из первых – директор «Алмазгидроспецстроя» Игорь Николаевич Сай. Он помог провести отопление в храме, и сейчас это предприятие наравне с Айхальским ГОКом является одним из главных наших благотворителей. С помощью АГОКа мы поставили иконостас, сделали косметический ремонт и снесли ненужные помещения. И вот сейчас у нас есть храмовое помещение, крестильня, в ней же я провожу огласительные беседы с новокрещаемыми, там же проходят занятия воскресной школы. Отгородили помещение для библиотеки с читальным залом и видеотеки. Есть у меня небольшой кабинетик, трапезная, склад. Усилиями АГОКа поставили деревянный купол, огромный, 5 x 5 метров, с большим крестом.

В 2002 году благодаря новому управляющему строительно-монтажным трестом Олегу Евгеньевичу Лукашову была достроена кладбищенская часовня. В день святого благовер-

ного князя Александра Невского её освятили. Там тоже совершаются отпевания и службы. Слава Богу, жизнь духовная идёт, и приход разрастается.

И.А. Расскажите, отец Владимир, о приходской жизни.

О.В. Конечно, богослужение и молитва – центр духовной жизни прихода. Но мы стараемся и социальное служение организовать. Пытались создать сестричество, к сожалению, не всё получилось. Но дела милосердия мы не оставляем: навещаем пожилых людей, собираем их в храме для совместных панихид по их общим знакомым, посещаем больницы. Часто меня приглашают в роддом крестить младенцев, которые находятся в тяжёлом состоянии, как правило, после крещения дело сразу идёт на поправку.

Уже полтора года действует интернет-проект. У нас в Айхале есть локальная сеть в пределах посёлка. Она пользуется огромной популярностью у молодёжи. Мы создали свою страничку Айхальского храма. Там у нас и библиотека, и видеотека, посвящённые проблемам абортот, тоталитарных сект, есть информация о приходе. В разделе «Форум» молодые люди задают свои вопросы, высказывают идеи, подбрасывают новые темы для совместного обсуждения.

На местном телевидении и радио регулярно проходят беседы с моим участием. Действуют четыре группы воскресной детской школы (около 80 ребятшек её посещают). Библиотека и видеотека дают возможность людям знакомиться с основами православной веры через документальные и художественные фильмы, через беседы таких замечательных богословов, как митрополит Антоний Сурожский, профессор Алексей Ильич Осипов, диакон Андрей Кураев.

Совершаем мы и миссионерские поездки. Совместно с удачинским священником отцом Вячеславом посещаем посёлок Оленёк. Благотворительную помощь оказываем. Люди в Айхале в основном довольно обеспеченные,

приносят нам хорошие вещи, а мы с помощью руководства Амакинской геологоразведочной экспедиции вертолётами отправляем их в Оленёк, где народ живёт очень бедно. Там у нас небольшой приход, через него вещи распределяются в самом Оленьке и в близлежащих маленьких посёлочках – Жилинде, Харыяллахе.

КРАСОТА ДОБРОДЕТЕЛИ

Т.А. Много у вас молодых прихожан?

О.В. Слава Богу, молодёжь есть, но хотелось бы, чтобы было больше. Вообще посёлок у нас молодой.

Т.А. Подростки – трудный возраст, как с ними складываются отношения?

О.В. Когда мне доводилось проводить беседы в местном ПТУ, преподаватели говорили: «Отец Владимир, мы сомневались, станут ли наши учащиеся слушать священника. Иногда они грубят и дерзят. Мы были просто поражены, увидев, что ребята слушают вас с большим вниманием». Слава Богу, священника зовут, но я не всегда всё успеваю.

Однажды в училище меня предупредили об одной группе – дескать, она самая трудная. Но мне как раз с этой группой было легче всего общаться. Я не ставил своей целью их в храм привести. Мне хотелось объяснить только, что Православие – это не мракобесие, не религия отсталых, ведь атеизм и советская идеология предлагали нам карикатуру, пародию на православную веру, на христианство. Основные беседы у нас были о нравственности. Я хотел показать красоту добродетели. А начали мы с добродетели мужества, на примере воина-мученика Евгения Родионова, которому чеченские бандиты отрубили голову за отказ снять нательный крест. Этот человек между предательством духовных ценностей и смертью выбрал смерть.

И.А. Расскажите и нам о красоте добродетели.

О.В. В двух словах это трудно. Я зачитывал рассказ матери Евгения Родионова и говорил: «Многие из вас могут сказать – это просто фанатизм, средневековье...» Но смотрите: у каждого из вас есть мать, любимая девушка, дорогой человек. Представьте, на ваших глазах над ней издеваются, её хотят убить, её унижают. Вы можете стоять в стороне и не вмешиваться, потому что знаете: если вмешаетесь – вас убьют. А можете ценой своей жизни спасти близкого вам человека. Как назовут ваш поступок? Фанатизмом или подвигом? Они мне дружно отвечают: «Конечно, подвигом». «Так, понимаете, – говорю я, – у каждого в жизни есть какие-то ценности, понятие святости. Для человека светского самое святое – это его мать, отец, жена, дети... У человека религиозного есть более высокие идеалы, которыми он не может поступиться».

Я начинал с того, что показывал красоту личности, говорил, что надо стремиться не быть безликой частью толпы, уметь сказать «нет» не только этой толпе, но и себе. Если все курят анашу или пытаются уколоться, то человек, который является личностью, всегда сможет сказать этой толпе «нет», потому что у него в душе есть стержень. Потом я рассказывал, как этот стержень можно стяжать на примере десяти заповедей. Напоследок я всегда оставлял заповедь «не прелюбодействуй». Она самая сложная для подростков. Я делал упор на том, что нарушение этой заповеди убивает в человеке самое главное – способность и возможность любить. А дальше мы с ними говорили о том, что такое любовь, потому что мы живём в мире, в котором все понятия перевернуты. Иногда беседа уходила в иное русло, но, слава Богу, слушали все. Потом я провёл с ними беседы о наркомании и о таком страшном грехе, как аборт. Показывал им фильмы. Не все из них приходят потом в храм, но большинство задумывается о жизни всерьёз.

РОК-МУЗЫКАНТ СТАЛ ПЕРВЫМ «ХОРОМ»

И.А. А каким было первое праздничное богослужение на Рождество в храме Рождества?

О.В. Иконостаса ещё не было, мы придумали, как обозначить Царские врата: поставили аналои на столики, занавесили рушниками, прикрепили иконы Христа и Богородицы. Псаломщик был – матушка (моя жена), но хора ещё не было. И тут – Промысл Божий: перед самым Рождеством зашёл в Храм юноша и сразу подошёл ко мне под благословение. Я был изумлён – прихожане ещё не привыкли брать благословение, а тут – незнакомый молодой человек... Оказалось, что приехал он с рок-группой из Петербурга, но поёт ещё и в церковном хоре, службу знает – он и стал нашим первым «хором».

В ту святую ночь Рождества Христова 1999 года я отслужил в храме первую всеобщую Литургию. Храм, несмотря на его неустроенность, был полон (человек сто), праздничная служба прошла торжественно. Впервые звучала под сводами храма Рождественская песнь: «Слава в вышних Богу...» Рождество – наш храмовый праздник, и каждый, кто присутствовал в это время на богослужении, не мог не почувствовать особую Божию милость и благодать – радость светилась на лицах прихожан.

И.А. Что бы Вы пожелали читателям газеты «Логос»?

О.В. Рождество Христово – это колоссальное по значимости событие в истории человечества. Преподобный Исаак Сириный говорил: «Пусть Христос рождается хоть сто, двести или тысячу раз, но если он не родится в моей душе, то я погиб». Поэтому мне хотелось бы пожелать всем нам, чтобы Христос родился и в наших душах. ○

Знаете Санта-Клауса? Нет, настоящего!?

Снег шёл с полудня, и к вечеру город Гарднер погрузился в тяжкое месиво, упрямо разминаемое колёсами ползущих по дорогам машин. На усталость после рабочего дня наслаивалась усталость от черепашьей езды с поминутными остановками, от буксующих на подъёме колёс, от снега, слепящего глаза в свете фар. Впрочем, погода довольно привычная для здешних мест.

Его я заметил буквально в полутора метрах: он стоял на обочине за сугробом и неуверенно протягивал руку. Остановиться не составило большого труда.

- Куда вам?
- В поликлинику Хэй-вуд.
- Садитесь.

Отряхнувшись, как мог, от снега, он сел в машину и поблагодарил за любезность. Он был немолод и нездоров на вид. Я включил печку на полный обогрев, и он весь подался вперёд, навстречу потоку горячего воздуха. Хотелось бы знать, сколько он ждал на обочине. Дорожный разговор никак не завязывался. Кивнув на маленькую икону над приборной доской, он спросил полутвердительно:

- Вы католик?

– Нет, – ответил я. Любое «богослужбное изображение» здесь связывается с Римом, так что православные в подобных случаях часто отвечают: «Католик, но не

римо-католик» (*Catholic*, от греч. *katholikos*, – соборный) – и продолжают беседу о соборности и отпадении римского престола от Церкви. У меня, однако, не было энергии для серьёзного разговора.

Он, между тем, назвал своё вероисповедание, которое я толком не разобрал – только «основных» протестантских групп, не считая сект и культов, в Америке куда больше, чем сортов колбасы, – и повёл рассказ. В рассказе фигурировали какие-то лица различных конфессий, как они говорили одно, делали другое, и как изо всего этого ничего хорошего не вышло. В нужных местах я кивал и поддакивал, но, сказать по правде, пафос его проповеди от меня ускользнул. Причиной тому, помимо моей усталости и рассеянности, был холод, который свёл челюсти моего пассажира и лишил остатков внятности его и без того не слишком внятную речь.

Рассказ окончился почти одновременно с нашим маршрутом, но по логике вещей за мной оставалось последнее слово. Он вежливо молчал и ждал, пока я пробьюсь сквозь сугробы к подъезду поликлиники. Я выключил мотор. Надо было что-то сказать ему в ответ. Я посмотрел на икону.

- Знаете Санта-Клауса?
- Санта-Клауса? Кто ж его не знает...
- Да нет, не рекламного, не того клоуна в красном колпаке. Настоящего.
- То есть как настоящего?..

– Вот этого, на иконе. Святой Николай, по латыни – Санктус Николаус, отсюда Санта-Клаус. Он был епископом в городе Миры в Малой Азии, где теперь Турция, больше полутора тысяч лет назад. Его доброта, милосердие, бескорыстие настолько твёрдо отпечатались в памяти людей, что по всей христианской Европе имя архиепископа Николая через сотни лет стали связывать с рождественскими подарками, с помощью обездоленным и попавшим в беду. Но когда речь шла об истине, о защите Христовой веры от самозванцев и лгунов, он был совсем другим... Благодаря ему и таким, как он, у нас сегодня есть неповреждённое, истинное христианство. Потому мы и называем их святыми, помним их, держим с ними связь.

Он сосредоточенно глядел на икону. Я включил свет в машине.

– Можно посмотреть поближе?.. – спросил он неуверенно.

Я снял икону с приборного щитка.

– Берите. Она ваша, подарок вам к Рождеству.

Открывая дверь, он стал благодарить и прощаться. Снаружи было темно, но я успел заметить, что, прежде чем спрятать икону во внутренний карман, он тихонько приложил её к губам.

**иеродиакон МАКАРИЙ,
США, Массачусеттс
Правда.ру**

Пошечина от святителя Николая

А что мы-то знаем о великом чудотворце? Может быть, главное – будь мы хоть язычниками, хоть мусульманами, хоть атеистами, хоть верящими в «что-то такое есть», стоит только призвать Угодника Николу на помощь, он спасёт тонущего в бурных водах и горящего в огне пожара, замерзающего на морозе, в снегу, и стынувшего от холода человеческого бессердечия. Утрёт великий святитель каждую пролитую нами слезу, поддержит всякого, занесшего ногу над погибельной пропастью, согреет жаром своего сердца простывшие на ледяных ветрах века сего наши грешные, слабые, верные и не верные Богу души.

Святитель Николай жил в IV столетии и был архиепископом в Средней Азии, в ликийском городе Миры. Родился он в городе Патаре у благочестивых родителей в тот год, когда римский император Валериан издал указ, предписывающий убивать христиан по всей империи.

Сохранилось предание, что святой Николай уже с первых минут жизни явил себя чудотворцем и постником. Например, по средам и пятницам он сосал материнское молоко только один раз в день – вечером. Ещё в отрочестве добродетельный, любящий Священное Писание и молитву Николай был отдан на служение Богу под руководством своего дяди, епископа патарского. Когда тот возводил племянника в сан священника, пророческий дух наполнил епископа, и он предсказал, что Николай будет великим пастырем, приведёт к истине многих заблудших и даст утешение всем скорбящим.

После смерти родителей святитель раздал всё свое имущество бедным. Однажды горожанин впал в крайнюю нищету и от голода решил продать трёх своих дочерей в дом терпимости. Узнав об этом, святой Николай три раза под покровом ночи подходил к окошку хижины и бросал кошелек с золотом. В третий раз отец подстерг таинственного благодетеля у окна и так узнал его. Лишь благодаря счастливой оплошности святителя и смекалке отца трёх сестёр мы сейчас знаем о том, как святой Угодник тайной, но щедрой милостыней спас девушек от позора.

Он поселился было в одном монастыре в Палестине, но однажды ночью, стоя на молитве, услышал голос: «Николай, войди во всенародный подвиг, если хочешь получить от меня венец». Святой Угодник отправился в Миры. В это время здесь избирали нового епископа, и христиане, не зная, на ком остановить выбор, молили Бога, чтобы Он Сам указал достойного. Тогда одному из епископов во сне было сказано: кто первый с именем Николай войдёт в церковь, тот и есть избранник Божий. Святой Николай, прибыв в Миры, утром сразу направился в храм и

оказался первым вошедшим. Так, узнав в нём избранника Божия, собор архипастырей поставил Угодника в епископы города.

Став архипастырем, святитель Николай всех принимал с отеческой любовью, выслушивал прошения и жалобы и твёрдо защищал невинно преследуемых. Во время гонения Диоклетиана его заключили в темницу, и здесь он утешал узников. С воцарением Константина Великого Николай Угодник был выпущен из заключения.

Святой Николай присутствовал на I Вселенском соборе, принявшем тот «Символ Веры», который по сей день на каждой Литургии все прихожане читают хором. Однажды во время жёстких прений, в порыве ревности о Христе, он при всех дал пощечину нечестивому, но искусному в спорах, еретику Арию. Отцы собора осудили этот поступок и лишили святителя знаков архиерейского достоинства, но вскоре сразу несколько епископов получили одно и то же видение: Господь Иисус Христос подал святому Николаю Евангелие, а Пресвятая Богородица возложила на него омофор (это одна из частей архиерейского облачения, по форме – широкая полоса материи, лежащая на плечах, которая символизирует заблудшую овцу, то есть человечество). После этого ему возвратили сан и почтили, как великого Угодника Божия.

Однажды святитель Николай узнал, что трое из граждан невинно осуждены на смерть, поспешил на место казни, вырвал меч из рук палача и таким образом спас невинных.

Святой Николай умер в глубокой старости, и мощи его были положены в соборной Мирской церкви. Позднее Миры Ликийские были разрушены мусульманами, и в 1087 году, чтобы уберечь святые останки от поругания, жители города Бари, что в Южной Италии, перевезли их к себе и поместили в специально построенном храме. Великая

Фото священника Сергея Клиникова

святиня всего христианского мира – мощи святителя Николая – и поныне пребывает в Бари, источая благоуханное целебное миро и являясь местом паломничества и поклонения верующих со всего света.

Конечно, мы рассказали совсем немного из того малого, что сохранилось в памяти потомков. Но на фоне столь скудного на факты жития (исполняя заповедь Господа, он старался помогать людям втайне) тем более поражают не вмещаемые многими томами свидетельства о бесчисленных и великих чудесах, совершаемых уже после смерти святителя Николая вплоть до сего дня. Имя его сделалось известным всей Церкви, всему миру, и его начали именовать чудотворцем.

Жаль только, что на Западе святой Николай превратился в рождественского Деда Мороза. Зато у нас – в России, в Якутии – Николу Угодника не переставали чтить никогда. Большинство якутских храмов были освящены в честь святителя Николая. Даже при советской власти якуты молились Николу Угоднику.

Его же молитвами и нам всем дай, Господи, спасения и помощи, заступления и утешения во всех скорбях, печалях и невзгодах!

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото священника Сергея Клиникова
Якутские паломники у мощей свт. Николая в г. Бари

Когда горит свеча...

ФОТО СВЕЩЕННИКА СЕРГИЯ КЛИНЦОВА

НИКАКОГО ЯЗЫЧЕСТВА

Церковь всегда, в особенности за богослужением, наполнена свечением множества огоньков, это горят восковые свечи и масляные светильники – лампы. Свечи стоят на особых металлических подставках – подсвечниках; лампы подвешены перед иконами. Лично мне очень нравятся богослужения будних зимних вечеров, когда отсутствие электрической иллюминации позволяет тёплому пламени погрузить пространство храма в таинственный полумрак.

В некоторых протестантских общинах учат, что употребление свечей и лампад – это чуть ли не остатки языческого обряда огноточения. Поверь, мой друг, они заблуждаются. На заре христианства, когда ещё не было храмов, верующие собирались на молитву либо в домах, либо на кладбищах, либо в заброшенных каменоломнях – катакомбах. Свои собрания они были вынуждены проводить по ночам, так как преследовались за свою веру. Источником света, естественно, служили масляные светильники, свечи или факелы. С тех самых пор и сохраняется традиция возжигать на молитве «живой» огонь.

Кроме того, мягкий свет свечей и лампад, освещая лица на иконах, помогает верующему сосредоточиться на молитве и не рассеивать внимания на пос-

торонние предметы и на людей, которые его окружают. Это практическая сторона применения свечей и лампад, но есть ещё и ритуальная.

В Библии, в книге Исход, описывается, как Бог повелевает Моисею устроить первый на земле Храм Живому Богу и среди прочих принадлежностей храма сделать масляный семисвечник из чистого золота. Масло для горения огня должны были жертвовать израильтяне. Поэтому можно сказать, что употребление свечей и лампад установлено по повелению Самого Бога.

Покупая свечи в церковной лавке, мы жертвуем Богу и Церкви. Жертва акцентирует наше внимание на том, что является главным в жизни человека. Господь сказал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам». Так вот, тратя деньги так, на первый взгляд, неразумно (замечу, что именно на эти лепты прихожан не только поддерживается жизнь в самом храме, но и оказывается помощь неимущим), мы как бы подтверждаем: «Да, Господи, я верю, что не должен искать земные сокровища, а к духовным – мне приложится всё необходимое для жизни».

Жертвенность – одно из лучших качеств человека, она проявляется в случаях искреннего, трепетного, благоговейного и, главное, личного отношения к

Вновь, дорогой друг, я вижу тебя в храме, что-то привело тебя сюда. Может быть, тебя уже коснулась Божественная благодать, которая умиротворяюще и согревающе действует на всякого присутствующего в Доме Божием? А может, ты зашёл просто, как это принято, поставить свечу? Для чего? Знаешь ли ты, в чём смысл этого поступка? Понимаешь ли, как тонкая восковая палочка способна повлиять на твою жизнь и почему? Сегодня я расскажу тебе об этом.

кому бы то ни было, именно такими призваны стать отношения между тобой и Богом.

А ещё свеча – символ, зримый образ нашей молитвы. Если тебе уже приходилось искренне, от сердца и со всем вниманием молиться, то, наверное, ты согласишься с тем, что молящаяся душа подобна горящей свече. Огонёк молитвы то трепещет в ней под бурей тревог и сомнений, то начинает ярко, умиротворённо светить.

КАК И КУДА СТАВИТЬ СВЕЧУ

Часто спрашивают, где нужно ставить свечи за упокой, а где за здоровье? По большому счёту, разницы большой нет – ведь Бог не есть Бог мёртвых, у Него живы все. Но существуют традиции. Заупокойная служба совершается возле кануна – прямоугольного столика в левой части храма, (рядом с ним складывают милостыню), и поэтому принято ставить свечи за упокой туда. Но это вовсе не означает, что нельзя поставить свечу на подсвечники, которые традиционно считаются «здравными» и помолиться о своём усопшем близком возле них. Если Вы приходите и видите, что все ячейки на кануне заняты, спокойно ставьте свечу в любом другом месте с молитвой. Надо думать не о том, куда ставить свечи, а о том, Кому мы их ставим. Богу важна сама наша молитва, её жар и её искренность.

Теперь вопрос – как ставить свечу? Представьте, идёт служба, люди, оставив свои повседневные дела, пытаются сосредоточиться на общей молитве к Богу, и в это время какой-то человек решает, что ему

надо поставить свечу к иконе и, не обращая внимания на окружающих, начинает пробираться к подсвечникам. Он думает только о себе и отделяет себя от наших совместных молитвенных усилий, которые только и делают нас об-

ФОТО ИКОНИ ЛАРИСЫ (ЗАЙЦЕВОЙ)

щиной, Церковью. Такой человек лишает себя очень важного и мешает молиться другим.

Поэтому покупать свечи в «свечной лавке» и ставить их желательно до начала богослужения. Подойдя к иконе, трижды поклонись, осеняя себя крестным знаменем, зажги фитилёк от другой свечи и аккуратно поставь в ячейку. Вовсе не грех зажигать свечу от лампы, как суеверно считают некоторые, просто расплавившийся воск может потушить фитиль или запачкать лампаду. Не стоит капать воском в ячейку, удобнее подогреть свечу снизу. Ничего страшного, если ты поставишь свечку как-то иначе. Страшно другое – поддаться суевериям, которых, увы, сколько угодно.

НЕ БУДЕМ ЗАСОРЯТЬ ЭТИМ МОЗГ

Суеверие – это суетная, то есть ложная вера, оскорбляющая Бога и Святую Церковь. «Даже мозг засорять памятью об этом не хочется», – говорит Архимандрит Иоанн Крестьянкин. Но поскольку они всё-таки существуют, я хочу, дорогой друг, тебя от них предостеречь, чтобы услышав о чём-то подобном, ты точно знал, что это – дурь и чушь.

Толкуют, что нельзя ставить или передавать свечу левой рукой; что сначала надо непременно ставить свечи за здоровье, и только потом за упокой и т.д. и т.п. Хуже того, дерзают гадать и ищут предзнаменований во вре-

мя церковных Таинств или богослужения. Уверяют, например, что если свеча тухнет или плохо устанавливается на подсвечнике – это значит, твоя жертва негодна Богу (мысль об обычном для церкви сквозняке в такие набитые оккультной чепухой головы просто не приходит); говорят, что нельзя передавать свечу (когда в храме много народа и нет возможности подойти к подсвечникам самому).

При изготовлении свечи один из её концов специально оплавливают, чтобы освободить фитиль, но если ты зажег её с другого конца, ничего кроме неудобства тебе это не принесёт. И уж, конечно, при зажжении свечи от чьей-то другой, на твою не перейдёт никакой беды или зла. Допустить такую мысль – просто кощунство. Свечой нельзя освятить (почистить) квартиру, расхаживая с ней по периметру комнат – жилище освящается священником во время специального молебна.

При горении свеча потрескивает не к морозу, или оттого, что на тебе «порча», а просто потому, что в фитиле содержится влага. Покупать церковные свечи для гадания, «снятия порчи, сглаза», лечения у бабок, экстрасенсов и колдунов является тяжким грехом, а занимающиеся такой практикой по правилам Церкви приравниваются к убийцам.

Тяжкий грех ставить свечу «за упокой» живого человека, такой «молитвенник» не достиг-

нет своей цели, ибо Бог выше нашего зла, Он не слушает и, тем более, не исполняет безрассудных и зложелательных просьб по Своей Благодати и Любви к людям.

СВЕТ – ЭТО ЗНАК ЖИЗНИ

Но даже если ты, дорогой друг, научился правильно исполнять все обряды, не думай, что достаточно поставить пред иконой свечку, чтобы все твои проблемы решились. Все наши хождения в храм, все наши жертвы, все наши свечи будут напрасны, если мы не научимся жить по Евангелию, прощать обиды, быть милосердными, отзывчивыми на чужую боль, любить хотя бы чуточку так, как любит нас Господь. Всё остальное – только средство, а цель – Христос, Бог, Любовь, спасение души. Вот зачем мы в церковь ходим.

Как прав священник Сергей Ганьковский: «Если бы мы в самом деле приходили в Церковь Христову к нашему Спасителю, а не в место, где, как в магазине, можно купить свечку и без всякого благоговения, без всякого стыда, распахивая молящихся, ходить по храму во время, когда звучат молитвы, когда, как поётся в церковном песнопении “молчит всяка плоть человека”, разве бы трепет и благоговение не заставляли бы нас умолкать и забывать обо всём на свете... Нет, нам не до Христа! Одной нужно свечку поставить, потому

что кто-то ей сказал, что в этом смысл и содержание Православия, другой во что бы то ни стало именно сейчас, посреди службы, посреди великого Таинства, когда хлеб и вино становятся Телом и Кровью Спасителя, нужно выяснить, где и когда будут выдавать святую воду, а третья и вовсе в простоте душевной увидела знакомую, да и решила с ней парой слов перекинуться»...

И всё же, друзья, будем зажигать свечи и будем учиться у них пламенеть сердцем, устремляясь к Богу. Ведь наши свечи говорят ещё и о другом. Свет – это знак жизни, это знак победы над тьмой и мраком. И, как учил митрополит Антоний Сурожский, «нам, верующим, нам, которые встретили Бога и Христа, надлежит сиять таким светом, излучать такой свет, – не обязательно слепящий, может быть, свет малой свечки, который заставил бы встречающих нас сказать: «В этом человеке есть нечто, чего никогда раньше ни в ком я не встречал!»

Попробуем жить так, чтобы все мы – все, кто собирается в многочисленных храмах России и во всех местах, где веруют во Христа, жили, как свечи горящие; тогда вокруг нас станет теплей, светлей, радостней жить, и другие проснутся к вечной радости.

Священник Вячеслав ВИДИНЕЕВ

Фото Леонида Шеметова

Фото инокини Ларисы (Зайцевой)

УВИДЕТЬ МИР ГЛАЗАМИ ХРИСТА И... ПОЛЮБИТЬ

– Как научиться любить других людей?

Людмила

– Надо пытаться выполнять евангельские заповеди, жить по Евангелию. Другого пути нет. Я думаю, прежде чем научиться любить других людей, надо попытаться довериться Христу и научиться перед Ним честно жить. Собственной силы для любви других людей, а уж тем более врагов, человек в себе не имеет. Пожалуй, самый высокий уровень, на который он может «влезть» без Бога, – это индифферентность, равнодушие. А для того, чтобы любить людей (как я понимаю, Людмила имеет в виду не только близких – всех, в том числе, врагов), нужна благодать Святого Духа, которая в нас может войти только через доверие ко Христу. Надо учиться жить перед Христом, тогда научишься людей любить.

Владыка Антоний Сурожский рассказывал о своём духовнике, отце Афанасии, ставшем монахом, после встречи на старом Валааме со стариком, который пятьдесят лет был послушником в монастыре, но так и не принял пострига. На работах он потерял одну ногу, телесно был уже очень разбитым человеком, а духом сиял. Отец Афанасий его спросил: «Почему ты не принимаешь монашества? Ты пятьдесят лет монахом живешь». Тот заплакал и сказал: «Не могу – я ещё не научился плакать о всём мире», – плакать о его страшной судьбе не сентиментальными слезами, а так, как Христос над умершим Лазарем.

Никто не может так жить и так любить людей, и тот старец бы не смог, если бы не научился стоять перед Христом – перед Христом жить, перед Христом думать, перед Христом работать, перед Христом спать и перед Христом просыпаться. Поэтому он увидел мир глазами Христа, а через это испытал любовь к миру, близкую к той, которую испытывает Сам Бог. Вот это любовь, а всё остальное – тренинги, которые максимум, что могут дать, – это безразличие. Либо как у Достоевского – чем больше люблю весь мир в целом, тем меньше каждого человека в отдельности. Подлинная любовь к людям достигается только через Христа. Для этого Христос должен войти в мою жизнь, для этого я должен к Нему стремиться.

– Как Православие относится к старинным рождественским гаданиям, принятым на Руси? Говорят, что в эту святую ночь можно не бояться нечистой силы?

Юлия

– Резко отрицательно, потому что любая форма гадания – это обращение к полюсу, противоположному Христу. Обращение к Богу есть молитва, в гадании молитвы нет. Гадая, человек обращается к силе, враждебной Христу – сатанинской. Отношения с Богом не подразумевают никаких форм гадания. Поэтому уже в Ветхом Завете таких людей повелевалось предавать смерти.

В Новом завете люди, которые гадает сами или обращаются к гадалкам, отлучаются от полноты церковной жизни (не допускаются к Причастию) либо полностью, либо частично, на какой-то срок.

Надо просто понять, что гадание – это форма общения с дьяволом. Вот и всё. Другой вопрос, что наша неразборчивость, наша невменяемость в некоторых вопросах приводит к тому, что мы совершаем страшные вещи (по отношению к себе, прежде всего), не отдавая в этом отчёта.

Да, на Руси и после принятия христианства продолжали гадать, но не надо связывать это с Православием. В так называемом внешнем благочестии столько суеверия было! Оно очень скоро вылезло наружу и показало, чего стоит, когда после революции вчерашние христиане стали взрывать храмы, расстреливать друг друга и т.д.

Как – в свете Нового Завета – выглядит человек, который, с одной стороны, рядится в христианские одежды, а порой ещё пытается через Таинства церковные войти в особые отношения с Богом, а с другой – тут же поворачивается к Господу спиной, делает неприступные жесты и начинает разговаривать с бесами? Это ещё более страшная вещь, чем человек, не верующий во Христа и пытающийся предугадать свою судьбу. Уж лучше ты совсем в храм не ходи, если хочешь гадать, во всяком случае, ответственности меньше.

А по поводу того, что в рождественскую ночь нечистая сила якобы не может зла причинить – это, как говорит апостол Павел, «бабьи басни». Это желание свести отношения с Богом к тому, что примитивно и просто. Причём тут даты? Уж если кого сатана и боится, так это Самого Христа. А Его надо в сердце иметь.

На вопросы читателей отвечает священник Михаил Зайцев.

– Можно ли считать человека злым, если он сделал тебе что-то плохое? И нужно ли после этого плохо к нему относиться, отвечать злом на зло?

Оля Терякова

– Что бы ни было, человека надо считать не злым, а несчастным. Тогда всё меняется: мы меняемся, отношение к нему меняется, скорей всего, и он поменяется. Надо жалеть. Это болезнь. Раз человек делает зло – он больной. Больных мы лечим, жалеем, мы о них проявляем большую заботу, чем о здоровых. Кстати, в Святом Писании говорится о том, что сильные должны носить тяготы слабых. Значит, с самого начала надо правильно себя вести: человек сделал мне плохо, выходит, он несчастен, болен, я должен его жалеть. Этим я себя сберегу от зла и ему, возможно, помогу. Самое главное – к Богу ближе стану.

Фото Сергея Долгих

Ну вот, наконец-то сбылось то, чего все, кто делает газету, так давно ждали – в «Логос» пришли письма читателей. Я благодарю всех, кто откликнулся, и надеюсь, наша переписка станет более активной. Пишите о себе, о приходской жизни, её трудностях и радостях. Ведь мы, христиане, имеем великую силу – взаимную молитву друг о друге. И как это здорово, что в разных уголках нашей огромной епархии православные будут знать нужды тех, кто находится за тысячи километров, но едины в духе!

И.Д.

Нам в радость ваша радость

**Здравствуйте,
уважаемая Ирина Александровна!**

Я влюблена в вашу газету. С самого первого номера, который попал мне в руки, я читаю её от корки до корки и с нетерпением жду встречи с новым номером. Обращённая к молодёжи, она близка мне – молодой. Очень удачное название газеты – лучшего придумаю невозможно. «Логос» – отличное пособие для начинающих путь духовного восхождения.

Как у каждого человека, у меня был период в жизни, когда передо мной остро встал вопрос – как жить? В чём смысл жизни, если все мои благие намерения приводили к обратному результату. Я чувствовала себя загнанной в угол, из которого нет выхода. Подсознанием я понимала, что от моих поступков зависит дальнейшая жизнь моя и моих близких, но кто мне подскажет правильное решение? Хотя я была крещёной, Православие мне казалось очень сложной, непонятной и древней религией для старушек, и крещение моё было данью традиции. Воспитанная на диалектическом материализме, когда материальное первично, а духовное вторично, я не находила ответы на многие вопросы.

И в этот период жизни мне встретился человек, который привёл меня в Рериховское общество. Я стала читать Клизовского, Агни-Йогу, и ум мой стал насыщаться знаниями, которые я с жадностью поглощала. Мне было понятно, что я читала, и радостно от того, что я всё понимала. И вдруг с моей подругой, которая уже далеко зашла в познании Агни-Йоги и служении этому обществу, стали происходить страшные вещи. Она находилась на грани жизни и смерти. И тогда она поняла, КАКИЕ плоды приносит это «учение». Только поверив ей на слово, что учение Агни-Йога приносит разрушение, несчастье и зло, а истина – лишь в Православии, я пошла в храм.

Я пришла туда как первоклассник в школу. Мне было страшно и неловко от того, что я ничего не знала, боялась выглядеть глупо и стыдно было что-либо спрашивать. У меня не было никакой литературы, я не знала с чего начинать. Но Гос-

подь мне послал наставницу, которая с радостью и любовью помогла мне сделать первые шаги. Так началось моё воцерковление.

Никогда не забуду свою первую исповедь, после которой я чувствовала необыкновенную лёгкость, радость и умиротворение. И первое Причастие, после которого я ощутила такой приток любви и доброты, что мне хотелось всех любить и жалеть.

Простите, что я так много о себе рассказываю, думаю, есть немало историй, похожих на мою. Но если бы в тот момент, когда я была в «углу», мне встретились такая газета, как «Логос», мой путь к истине был бы более быстрым. Сегодня идёт настоящая духовная война против нашей молодёжи. В СМИ пропагандируется насилие, жестокость, откровенный разврат и бесчеловечность. Я, как мать сына-подростка, обеспокоена его будущим, тем, по какому пути в жизни он пойдёт. Молодёжь читает и смотрит то, что ей предлагают. На все мои попытки убедить, что это вредно, один ответ: «Раз это печатают и показывают, значит, это нормально». Выбора нет, альтернативы тоже. А если будет предложено другое?

Я уверена, многие купят газету «Логос», может, сначала из любопытства, а прочитав, узнают, что есть ДРУГАЯ жизнь, другая молодёжь и захотят приобщиться к этой жизни. Нужно активнее и шире рассказывать о Православии – ибо это бесценный, неиссякаемый источник нашей культуры.

Известный богослов Андрей Кураев говорит, что миссионеры других религий умеют приглашать к себе, но чаша у них пуста, а мы имеем полную чашу, но приглашать к ней не умеем.

Дорогая Ирина! Искренне благодарна Вам за ваш труд в делании этой чудесной газеты. Желаю, чтобы все трудности, связанные с изданием «Логоса», разрешались быстро, а у Вас появились хорошие помощники. Вы делаете очень нужное и доброе дело. Надеюсь, что газета будет выходить чаще и тираж её увеличится. Божией Вам помощи.

**С уважением,
раба Божья Наталья, г. Якутск.**

Мин «Логос» хаһыаты аан бастаан Сана дьыл иннигэр илиибэр туппутум. Онтон ыла көтүппэккэ аабабын. Манньк элбэх туһалаах информациялаах хаһыаты өссө ааба иликпин. Ордук сөбүлээн «Эрэл», «Справочник неофита», «Вопрос ребром» диэн балаһалары аабабын. Библияны тылбаастыыр Институт үлэтэ, Танара Тылын толору ис хоһоонун биирин да сүтэрбэккэ аабааччыга тиэрдиитэ киһини сөхтөрөр. Төрөөбүт сахабыт баай тылын бу Улуу Суруйууну аабарбыт, оболорбутугар тиэрдэбит - биһиги дьолбут.

Бу хаһыат оболорго, эдэр дьонго, билинни биһиги мөккүрдээхолохпутугар, кинилэр олоххо сөптөөх суолу туһаларыгар ордук туһалаах дии саныбын. Тоҕо диэтэххэ, бу суруйуулар киһини диригинник толкуйдаталлар, олобу сыаналыырга, үтүөбү тардыһарга үөрэтэллэр. Хаһыаты онорон таһаарааччыларга, кинилэр сүнкэннээхэй үлэлэрин иһин махталбын тиэрдэбин уонна кэнэбэскитин өссө элбэх аабааччыланан сайда туралларыгар баарабын.

Екатерина, г. Якутск.

Путь в город ЗОЛОТОЙ

«Под небом голубым есть город золотой»... В середине 80-х годов прошлого века эта песня в исполнении «Аквариума» имела просто фантастическую популярность. Правда, почти никто не знал, что её автором был вовсе не Борис Гребенщиков и называлась она не «Город», да и в текст вкралась почти незаметная на слух, но принципиальная, метафизическая ошибка (подробнее об этом – в рубрике «Чистая вода»).

ПОСТ – ЭТО ПУТЬ

Почему нам пришла такая, на первый взгляд, странная идея – объединить темы современной культовой песни и Великого поста? А потому, что в этом номере мы попытались ответить на вопрос – как же войти в тот Небесный Град, о котором поётся на самом деле. В «рай» БГ – необычный, но всё же земной город, можно «въехать» широкими путями. А какая дорога ведёт в Царство Божие? «Уж не хотите ли вы сказать, – спросит читатель, – что достаточно несколько месяцев в году воздержаться от мяса, и всё – прописка в Золотом городе обеспечена?» – «Разве только во время поста человек может и должен думать о Боге, стремиться к Нему?» – Конечно, нет.

Вся жизнь христианина – это путь ко Христу, за Христом и со Христом. Иисус, призвав нас быть совершенными, как совершен Отец Небесный (Мф. 5, 48), сказал Фоме: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14. 6). Это самая высокая цель, которая когда-либо ставилась перед человеком – стать подобным Творцу, войти в Его Вечное Царство. Это такая духовная Джомолунгма, рядом с которой наши мирские «сверхзадачи» и всякие там идеи самосовершенствования – просто болотные кочки. Разумеется, что путь на вершину духа невероятно сложен, чреват опасностями и падениями. Поэтому естественно для нас, отправляясь в духовное путешествие, полагаться на опыт тех, кто этой дорогой уже прошёл, кому известно о всех трудностях и превратностях подъёма, о том, в каких случаях и как использовать страховку, – опыт тех, кто составляет Церковь.

Протопресвитер Александр Шмеман говорил, что в православной Церкви есть глубокое психологическое прозрение человеческой природы. Она знает нашу недостаточную сосредоточенность, непоследовательность, безволие, склонность к заблуждениям и увлечениям, стремление к лёгкости и комфорту, неспособность быстро изменяться, переходить от одного духовного переживания к другому. Она знает, что только первые шаги приближения к Богу бывают легки, что окрылённость и восторг неопыта постепенно сменяются охлаждением и сомнениями. Она знает, что обычный человек просто не в силах карабкаться без отдыха и помощи по крутому склону,

продираясь сквозь труднопроходимые дебри мирских соблазнов, своих страстей, духовных миражей, возникающих от усталости. Поэтому Церковь выработала для нас оптимальный духовный и физический режим восхождения к Богу. Он воплотился в жизни, строящейся вокруг богослужения.

А центр богослужебной жизни, её сердце, её вершина – Пасха. Причём Пасха – это нечто гораздо большее, чем просто ежегодное воспоминание о бывшем событии. Каждого из нас Господь сделал соучастником своего Воскресения, поэтому Пасху, по словам о. Александра Шмемана, мы празднуем как то, «что случилось и продолжает случаться с нами». В Светлое Христово Воскресение нам «открывается дверь в сияние Царства Христова, нам даётся предвкушение вечной радости, ожидающей нас, славы и победы, невидимо уже наполняющих всю вселенную: «Смерти нет»... Поэтому литургический годовой круг, последовательность праздников и постов становится путешествием, паломничеством к Пасхе».

Каждый год православные христиане снова и снова отправляются в путь, чтобы возгореться духом, очиститься сердцем, просветлеть умом, чтобы встретить Пасху не как разрешение есть, пить и отдыхать, но как вступление в новую жизнь, как возвращение к Богу.

Мир всеми средствами призывает нас: будьте счастливы, живите беззаботно, идите широким путём. Христос в Евангелии говорит другое: идите узким путём – путём борьбы и страдания, несения своего креста – это единственный путь к настоящему счастью. Мы можем прийти к Богу одним способом – стать в той или иной степени подобными Ему. Поэтому и пост для нас, христиан, означает участие в постном опыте Самого Христа, понимаете? Цель Великого Поста как духовного странствия состоит не в том, чтобы принуждать нас к известным формальным обязательствам, но в том, чтобы «смягчить» наше сердце, сделать его способным ощутить скрытую до сих пор жажду общения с Богом.

Митрополит Антоний Сурожский говорил, что люди вступают в пост, как в старые времена они покидали страну, ставшую местом порабощения, и уходили в неведомые им

Иван Крамской. Христос в пустыне

края, чтобы обрести свободу. Мы идём «из густой тьмы в рассеивающийся полумрак, из полумрака в свет, с радостью и светом в сердце, отрясая прах земли с ног, сбрасывая все путы, держащие нас в плену у жадности, зависти, страха, ненависти, ревности, в плену взаимного непонимания, сосредоточенности на себе – потому что мы живём пленниками самих себя, тогда как призваны Богом быть свободными... На пути мы встретим Распятие; и в конце пути придёт день, и мы будем предстоять перед Божественной любовью в её трагическом совершенстве... Сначала – Страсти, сначала – Крест, а потом чудо Воскресения. Мы должны войти и в то, и в другое: войти в страсти Христовы вместе с Ним, и вместе с Ним войти в великий покой и ослепительный свет Воскресения».

Великий пост – это путь, духовное путешествие, совершаемое с целью приблизиться к Царствию Небесному.

ТЕБЕ НЕ МЕШАЕТ РЮКЗАК?

Но каждый год перед Великим постом мне звонит кто-то из друзей и говорит: «Хочу попоститься в первый раз. Чего нельзя есть?» И каждый раз приходится напоминать, что Сам Господь сказал: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что исходит из уст, оскверняет человека... Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15. 11, 19). И каждый раз мне приходится спрашивать: «А зачем? Ради чего? С какой целью?»

Если вы не ответили для себя на эти вопросы, не надо даже начинать, чем кончится такой «пост» – известно: несколько дней перловой каши, затем проблемы с желудком и... конец постным подвигам. Или другой вариант – «вдруг» неизвестно откуда взявшееся раздражение, агрессия, ссоры с домашними, коллегами по работе и... падение такое, от которого трудно оправиться. Конечно, те, кто уже понабрался церковного лексикона, начинают ссылаться на «искушения», происки бесов и т.д. И это, как учат святые отцы, тоже происходит. Ведь пост усиливает в нас дух. В посте человек выходит навстречу ангелам и бесам. И кто защитит нас от действия злых сил, если не Бог, до Которого нам

нет дела, Которому мы не молимся, перед Которым не каемся, Тела и Крови Которого не причащаемся?

«Если дьявол искушал Самого Христа, когда Он постился, то у нас нет никакой возможности избежать искушения. Физический пост, как он ни важен, становится не только бессмысленным, но действительно опасным, если он не соединён с духовным усилием, молитвой, мыслью, сосредоточенной в Боге», – пишет о. Александр Шмеман. Вот почему очень важно сначала постараться понять учение Церкви о посте, а затем спросить себя, как мы можем применить это учение к своей жизни?

Кому-то может показаться, что я выступаю против ограничений в пище и соблюдения иных постных правил. Отнюдь. Всякий, кто хоть раз постился, на опыте знает, как важно воздержание тела для жизни души. Ну, в самом деле, кому легче взбираться в гору – тому ли, у кого тяжёлый рюкзак за плечами, или тому, у кого он лёгкий? Желудок – тот же рюкзак. В нём должно быть только самое главное – потребное. Мы же набиваем живот чем попало, суём в него всё подряд, а потом удивляемся, что нам так тяжело подниматься к вершине. Но какой смысл выгребать из рюкзака лишние вещи, если ты никуда не идёшь?

Самоограничение – это не цель, но одно из средств в деле нашего духовного преобразования. Как говорит Владыка Антоний Сурожский: «Мы должны поститься, не мучая наше тело, а оживляя нашу душу». Особый духовный режим, которому физический лишь способствует, связан, прежде всего, с молитвой и покаянием. Пост имеет смысл лишь для того, кто стремится подчинить тело духу, кто жаждет приблизиться к Богу, испытывает потребность в духовном возрастании, кто встал на путь восхождения к Небесному Граду.

ИДИ К ТОМУ, ЧЕГО НЕ ЗНАЕШЬ

Но ведь нашу газету читают и люди невежущие. А как можно стремиться к тому, чего не знаешь, любить и желать того, о чём не ведаешь? Как можно ставить выше всего на свете радость, которую ты ещё не вкусил? Как мы можем искать Царства, о котором не имеем понятия?

На самом деле о счас-

тье мечтают все, и эта жажда радости, тепла, света и есть отголосок той духовной жажды, которая живёт на дне каждой души. Как изгнанники, тоскуем мы по родине нашей Небесной, по Золотому Граду. И Церковь через свою богослужебную жизнь открывает нам то, «чего не видел глаз, не слышало ухо и не приходило на сердце человеку... что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2. 9).

Сколько православных в нашей родной Якутии не имеют храмов, или имеют, но месяцами вынуждены ждать приезда священника, чтобы помолиться за Литургией, исповедаться, причаститься! А сколько имеют, но проходят мимо – мимо чего-то самого главного в своей жизни.

Знаете, в первые века христианства главной задачей поста было приготовление «оглашенных», т.е. новообращённых, к крещению. Сейчас такое время, что и многие крещёные люди, то есть те, кто уже принял в душу семя новой жизни, ещё не знают, что из него должно вырасти, и как нужно ухаживать за драгоценным даром, чтобы он не погиб. Мы не можем, конечно, дать читателям возможность побывать на экскурсии в Небесном Граде, но мы можем попытаться рассказать о пути, который туда ведёт. Каждый, кто Великим постом попытается встать на этот спасительный путь и по нему пройти, непременно ощутит в себе золотое сияние райского Града. Когда мы только пускаемся в неизвестное путешествие, покидаем обжитое место, – учит Владыка Антоний, – мы бываем полны прежних привычных чувств, воспоминаний, впечатлений, но потом они постепенно бледнеют, пока в нас не останется ничего, кроме устремлённости к цели нашего пути.

Попробуйте отправиться в великопостное путешествие вместе с теми, кто не хочет, чтобы жизнь превратилась в бессмысленное странствие к бессмысленному концу. Облегчим свой походный «рюкзак», усилим молитву, умножим милостыню, укротим страсти, примиримся с врагами, попытаемся проникнуться духом особого богослужения Великого поста. Кто знает, если мы отложим этот трудный, но прекрасный поход до «лучших» времён, превратив свою жизнь в один долгий привал, то успеем ли дойти до обетованного Града?

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото Вячеслава Емельянова

Рай

Над небом голубым
Есть город золотой
С прозрачными верстами
И с яркою стеной

А в городе том сад
Всё травы да цветы
Туда же там животные
Невиданной красы

Одно как рыжий огнезвонный лев
Другое вол прешсполненный огей
Третье золотой срём небесный
Чей так светел взор
незабываемый

А в небе голубом
Горит одна звезда
Она твоя о Ангел мой
Она всегда твоя

Кто любит тот любим
Кто светел тот и свят
Лускай ведёт звезда тебя
Дорогой в дивный сад

Анри Волохонский

ГОРОД ПО ИМЕНИ РАЙ

Виктор Васнецов.
Радость праведных о Господе. Преддверие Рая

Как-то в начале семидесятых (если верить подлинному автору слов) культовый (как теперь принято говорить) поэт Алексей Хвостенко, имеющий в рок-кругах прозвище «Хвост», спел под гитару стихи своего друга Анри Волохонского. В то время вышла пластинка «Лютневая музыка XVI-XVII веков». На услышанную с неё мелодию Франческо да Милано Анри Волохонский и написал песню, которая через десяток лет в другом исполнении с чуть изменённым текстом стала гимном тех, кто лет на тридцать его моложе.

Собственно, на одном из кухонно-общажных «концертов» Хвоста, в андеграундном театре Джоржа Гуницкого Борис Гребенщиков её и услышал. Можно предположить, что тогда об авторах песни руководителю «Аквариума» ничего выяснить не удалось. Но странно, что лет шесть назад, когда БГ записывал «свой» «Город» на радио, ни он сам, ни музыкальный редактор снова «не догадались» упомянуть её авторов.

К тому же БГ исказил первую строчку. В оригинале было не «ПОД небом», а «НАД небом». Спустив на землю заоблачный город (вероятнее всего, подсознательно) Гребенщиков очень точно отразил смену духовного вектора с того, который двигал пером Волохонского, на принципиально иной.

Почему я называю эту ошибку метафизической? Да потому, что в песне ведь речь идёт не о глотке, не о видении обкурившегося или перепившего рокера, не о мираже раздвигавшегося идеалиста. Золотой город – это Небесный Иерусалим, Град Божий, Царствие Небесное, о котором благовествует Евангелие. Первоначально песня так и называлась – «Рай». Этот город описан в «Откровении» Иоанна Богослова (Апокалипсис, гл. 21):

¹⁰ И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. ¹¹ Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному... ¹⁸ Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу... ²¹ А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло... ²³ И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец. ²⁴ Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут

в него славу и честь свою. ²⁵ Ворота его не будут запирались днем; а ночи там не будет. ²⁶ И принесут в него славу и честь народов. ²⁷ И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.

А что же животные? Они явно соотносятся с видением пророка Иезекииля, увидевшего их вокруг престола Господа, но в текст песни попали непосредственно оттуда же – из Апокалипсиса (гл. 4):

⁶...И перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. ⁷ И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. ⁸ И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет.

Позднее в христианской традиции эти «животные» стали символами четырёх Евангелистов: Марк ассоциируется со львом, Лука – с тельцом, Матфей – с ангелом, Иоанн – с орлом.

Именно об этом граде писал поэт, и именно к этому граду стремится каждый христианин, «ибо не имеем здесь постоянного града, ▶

Франческо да МИЛАНО (1497–1543) – выдающийся итальянский лютнист, композитор. Служил придворным лютнистом при папах Льве X, Кlemente VII и Павле III, а также кардиналах Ипполито де Медичи и Алессандро Фарнезе. Был прозван «божественным». Написал 124 пьесы для лютни – интрады, прелюдии, гальярды. Похоронен в церкви Санта Мария делла Скала в Милане.

Анри ВОЛОХОНСКИЙ – поэт, прозаик, драматург, переводчик, учёный. В прошлом петербуржец, ныне живёт в Тюбингене (Германия). Перевёл в числе прочего «Божественную литургию Св. Иоанна Златоуста», «Молитвы литургии Св. Василия Великого», «Собрание воскресных тропарей и кондаков». Он тяготеет к поэтическому переживанию классических коллизий. Таковы его поэма «Фомы», сборник «Йог и суфий», трактат «Сим и Яфет» и т.д.

«Иисус Христос эйгин
үтгүрдэр...»
Сибэтиэй Апостоллар
Дьайыыла 9, 34

Сахалар уокка ас кээһэллэрин, уот иччитигэр сүгүрүлэллэрин оҕо эрдэхпиттэн көрөн, бэйэм да үтүктэн ас биэрээччибин. Аҕам уокка ас кээһэ-кээһэ кыраабыта туолбутуттан иччилэри итэҕэйэрим ордук күүһүрбүтэ.

Кини түүлүнэн билэр этэ, ардыгар ырах нэһилиэккэ буолуохтаабы кэпсээн киирэн барар этэ, холобур, ким өлөрүн эбэтэр төрүүрүн. Онон биһиги көстүбэт эйгэ баарын итэҕэйэрбит бөбөргөөн испитэ. Аҕам унуох тостубутун тутара үһү, наадылаан оҕону төрөтөн дыахталлары бэркэ абырыра үһү. Онон кини норуот эмчитэ дьобурдаах этэ. Ону үтүктэн мин ийэм радикулитын имэрийээччибин, онуоха: «Аҕам илиитин курдук илиилээххин, үчүгэй имэрийээччи буолсугун», – дириэ.

Бэйэм түөрт уон биэс сааспар тосту мөлтөөбүтүм, үлэм кэнниттэн нэһиилэ дьибэр кэлэр буолбутум. Ол иһин хатха-йоганнан, московской врач Зубков систематынан, бэйэбин бөбөргөтүңүргэ быһаарыммытым. Уон сыл дьарыктанан кырдык бөбөргөөбүтүм. Тириибэр баар араас үөннэрим сүппүттэрэ.

Үтүөрэр туһугар

Онтон атын эмтэнэр ньымалары көрдөөн, аҕам эмтээччи дьобура миэхэ бэрилбитэ буолуо дии санаан, Сергей Безбороднай Дьокуускайдаабы экстрасенс курсун баран экстрасенс буолбутум. Дьиктитэ диэн – ыраахтан диагностааһыны, холобур, ханнык тиис, ханнык тарбах ыалдьарын чуолкай билии. Харахтан харахха энергияны биэриини эбэтэр ылыны мин балтыбар боруобалаабытым.

Сергей курска үөрэнэрибитигэр, Иисус Христос, Библия уонна кириэс, Танараба үнүү көмүскэлин туһунан кэпсээбитэ. Мин итэҕэли интэриэһиргээбитим. Онон Библияны, мусульманнар Кораннарын, Агни-Йоганы, Бхагават-Гитаны, Блаватская кинигэтин, магия, астрология кинигэлэрин аабыталаабытым. Олортон барыларыттан Библияны ордук сөбүлээбитим. Евангельскай христианнар түмсүүлэригэр кирибитим. Онон миэхэ экстрасенстар куһаҥан тыыннар күүстэринэн эмтииллэр диэн быһаарыттар. Куһаҥан тыыннар эмтиир уонна эмтэтэр дьонноҕо дууһаларыгар буортуну онороллор. Оттон Танара үнүүнэн эти-хааны даҕаны, дууһаны даҕаны эмтиир.

1995 сылга саахалламмытым. Диагноһым – «ушиб основания головного мозга». Оннукка түбэспит дьонноҕо улахан анаардара өлөр. Дьокуускай уонна Санкт-Петербург евангелистарын үнүүлэринэн Танара миигин уон сэттэ хонугунан үтүөрдэн балыыһаттан таһаарбыта. Сытар кэмэр мэлдьи үөрэ-көтө күнү быһа Танараны айхаллаабытым, үнпүтүм.

Евангелистар ортолоругар итэбэл баарын үрдүнэн, Танараны ытыктааһын соччо диригэ суобун билбитим. Православнай службаны көрөн сөбүлээбитим, чохчы, Танара храмна баар курдук санаабытым, элбэхтик үнэллэрин астыммытым. Үс сыл устата Танараттан ыйытан үнпүтүм: «Евангелистарбар хаалабын дуу, православиеба

барабын дуу?» – диэн.

Дьокуускайга мотуок суоһаабытыгар, евангелистар, умнан кэбиһэн, үнпэтэхтэрэ. Оттон православнай христианныр өрүс кытытыгар молебэн онорбуттара. Ол иһин православиеба көспүтүм. Хата, билигин өлбүт православнай төрөппүттэрим уонна бииргэ төрөөбүт убайдарым дууһаларын тустарыгар үңгөр кыахтанным.

Тоҕо Танара дьизитигэр сылдыарбыт нааданый? Храм кэрэтин иһин эрэ буолбакка, билэр дьону кытта көрсөөрү эрэ буолбакка, Танара дьизэтэ Танараны уонна сибэтиэйдэри кытта сибээстиирин туһуттан. Үчүгэйдик эрдэттэн бэлэмнэнэн, постанан уонна туһаннаах үнүүлэри молитвослов кинигэтиттэн ааҕан баран, Танараба Тиксии уонна аныыны этинии Таинствалара киһи дууһатыгар уонна этигэр-хааныгар туһалаабын бэйэм билбитим. Мин санаабар, килиэбинэн уонна арыгынан бэрлилэр Христос Этэ-Сиинэ уонна Хаана биһиги испитигэр инэн, аныыларбытынан мөлтөтүллүбүт айылгыбытын, дууһабытын, эппитин-хааммытын бөбөргөтөр уонна тупсарар. Оччоҕо биһиги сирдээби олобу олорорго ордук дьобурданабыт уонна Танара этэрин, биһигини Бэйэтин Сибэтиэй Саарыстыбатыгар бэлэмнээн этэр Тылын, дөбөнтүк ылынабыт.

Елена Ильинична Сидорова

Фото священника **Сергия Клинецова**
В катакомбах св. Себастьяна. Италия.
Елена Ильинична читает молитву Господню по-якутски

► **но ищем будущего»** (Евр. 13. 14-15). Наша Церковь – это ведь не стены, в которых «по национальной традиции» совершаются какие-то обряды, не благотворительное учреждение, в котором кто-то что-то может вытребовать или вымолить (здоровье, пятёрку по физике, успешный бизнес), это не просто сообщество людей, объединённых догматами, священноначалием и таинствами. Церковь – собрание тех, кто имеет **надежду достичь Небесного Царства**, и ради этого свободно принимает единство Божией Благодати, и ради этого свободно осуществляет жизнь на основах Евангелия, и ради этого свободно подчиняет себя той дисциплине духа и тела, которую опытно выработали до него сотни поколений, шедших прежде этим путём и достигших заветной цели.

Песня «Золотой город» вошла в программы образования наших детей, но, увы, вместе с легендами по поводу её создания. И разучивают её, начиная с «Под...» Думаю, прав Леонид Тихомиров, биография которого была связана с этой песней: «Мифологическая у нас страна. От невежества или от скуки?

А может быть все у нас выдумщики, творцы? Хорошо, если так. Бог нам судья. Но иногда выбор между «НАД» и «ПОД» имеет принципи-

альное значение. Особенно, если речь идёт о Небесах». ◻

И.Д.

Виктор Васнецов. Единородный Сын

Сибэтиэй Ефрем Сирин үнүүтэ

До сих пор многие преподаватели литературы пытаются сделать из нашего любимого поэта Александра Сергеевича Пушкина эдакого озорника и вольнодумца. Они то ли не видят, то ли не хотят видеть тот путь, который проделал этот гениальный человек от юношеского «афеизма» до глубокого христианства последних лет.

Сегодня мы познакомим вас с величественной молитвой Ефрема Сирина, ставшей предметом духовного и поэтического осмысления в известном стихотворении А.С.Пушкина «Отцы пустыnnики и жёны непорочны...» Поэт написал его Великим постом в 1836 году, последнем в своей жизни. В совершенных пушкинских строках раскрывается, где человек может и должен черпать духовные силы. Конечно, это было известно до Пушкина, но потому и ценно для нас поэтическое свидетельство великого поэта, что он подкрепляет святоотеческое знание своим личным опытом – молитвенным и покаянным.

В первой части стихотворения Пушкин говорит о значении молитвы для него и для каждого человека, подготавливая читателя к восприятию (как выразился поэт) «молитвенного стиха». Вторая часть – поэтическое переключение на русский язык самой молитвы:

Отцы пустынноики и жёны непорочны,
Чтоб сердцем взлететь во области заочны,
Чтоб укрепить его средь дольных бурь и битв,
Сложили множество

Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих!

дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои,
о Боже, прегрешенья.

Да брат мой от меня
не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Возможно, потому тяготел великий поэт, знавший духовные взлёты и падения, к творениям Ефрема Сирина, что сам преподобный пережил период сомнений и отступления от веры, однако не только сумел преодолеть его, но достиг такой святости, что ещё при жизни удостоился глубочайшей и широкой любви народа.

Преподобный Ефрем, живший в начале IV века в Сирии – один из самых почитаемых древних святых православной Церкви. Он был не только аскетом, но и духовным писателем, чьи произведения – это опытное богословие, то есть концентрация личного духовного опыта богопознания и богообщения. Наследие его обширно. Но, пожалуй, самое известное творение Ефрема Сирина – эта краткая молитва, которая по-церковнославянски звучит так:

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми.

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

А вот как звучит эта молитва на якутском языке:

Айыы Тойон, олобум Баһылыга, сүрэбэ суох буолуу, санаа түһүүтүн, былааска талһыы уонна кураанах тыл-өс тыынын миэхэ биэриэмэ.

Чөлү хараныы, сэмэй, тулуурдаах
буолуу уонна таптал Тыынын биэр миэхэ
кулуккар.

Соннук, Айыы Тойон Ыраахтаабы,
аныыбын көрүнэрбэр уонна бырааппын
дьүүлээбэт буоларбар мизхэ көмөлөс,
ол эмит Эн үйэттэн үйэбэ алгыстааххын,
аминь.

Великопостная молитва Ефрема Сирина читается в течение всего Великого поста до Великой Среды с понедельника по пятницу – дома, после утренних и вечерних молитв, а также в храме: дважды в конце будних богослужений. При первом чтении этой молитвы после каждого прошения кладётся земной поклон. Потом 12 раз про себя читается молитва «Боже, очисти мя, грешного» с поясными поклонами. Затем вновь читается вся молитва, после которой кладётся один земной поклон.

Эта молитва совершенно особенная в жизни нашей Церкви. Она произносится в главный период церковного года, когда все мы призываемся с особой внимательностью отнестись к своей внутренней жизни, когда разумом церковным нам даётся возможность сбросить с себя всё то, что довлеет над нами грехом и что воздвигает стену между человеком и Богом. Путь указан именно в этой молитве.

Протопресвитер Александр Шмеман (1921-1983), доктор богословия, бывший деканом Свято-Владимирской семинарии в США, обращал внимание, что в молитве Ефрема Сирина перечисляются «все отрицательные и положительные элементы покаяния и определяется, так сказать, список наших индивидуальных подвигов. Цель этих подвигов – прежде всего – освобождение от какого-нибудь основного недуга, направляющего всю нашу жизнь и препятствующего нам вступить на путь обращения к Богу».

Именно наши недуги, болезни духовные, а не мнимая широта взглядов, сомнительная логичность рассуждений и воображаемый рационализм мышления мешают нам вступить на тот путь, который ведёт к Богу. Давайте же попробуем поставить себе диагноз с помощью наставлений отца Александра Шмемана.

«Основной недуг – праздность, лень, нерадение, небрежность,.. что тянут нас всегда «вниз»,.. что постоянно убеждают нас в невозможности, а потому и нежелательности что-либо изменить. Это поистине глубоко вкоренённый в нас цинизм.

который на каждый духовный призыв отвечает: «Зачем?» и благодаря которому в течение всей нашей жизни мы растрачиваем данные нам духовные силы. «Праздность» – корень всех грехов, потому что она отравляет духовную энергию у самых её истоков.

Плод праздности – *уныние*, в котором все учителя духовной жизни видят величайшую опасность для души. Человек во власти уныния лишён возможности видеть что-либо хорошее или положительное; для него всё сводится к отрицанию и пессимизму. Это воистину дьявольская власть над нами, т.к. дьявол лжёт человеку о Боге и о мире; он наполняет жизнь тьмою и отрицанием. Уныние – это самоубийство души, потому что, если человек находится во власти уныния, он совершенно не способен видеть свет и стремиться к нему.

Любоначалие! Любовь к власти. Как ни странно,.. но именно праздность, лень и уныние наполняют нашу жизнь *любоначалием*. Лень и уныние извращают всё наше отношение к жизни, опустошают её и лишают её всякого смысла; они заставляют нас искать возмещения в совершенно неправильном отношении к другим людям. Если моя душа не направлена к Богу, не ставит себе целью вечные ценности, она неизбежно станет эгоистичной, эгоцентричной, а это значит, что все другие существа станут средствами для удовлетворения её желаний и удовольствия. Если Бог не Господь и Владыка моей жизни, то я сам превращаюсь в своего господина и владыку... Любоначалие не всегда побуждает нас действительно командовать и властвовать над другими людьми. Оно может выражаться также в равнодушии, презрении, отсутствии интереса, внимания и уважения к другим людям. Дух праздности и безнадежности в этом случае направлен на других; и духовное самоубийство соединяется здесь с духовным убийством.

После всего этого – *празднословие*. Человек один – среди всех созданных Богом тварей – получил дар речи. Все святые Отцы видят в этом «отпечаток» Образа Божия в человеке, потому что Сам Бог явлен нам как Слово... Но, будучи высшим даром, он в то же время и наибольшая опасность. Выражая действительно саму сущность человека, его самоисполнение, он именно благодаря этому может стать средством падения, самоуничтожения, обмана и греха. Слово спасает и убивает; слово вдохновляет и... отравляет. Правда выражается словом, но и дьявольская ложь пользуется словом... Когда слово отклоняется от своей божественной природы и назначения, оно становится праздным. Оно «подкрепляет» дух праздности, уныния и любоначалия, и жизнь превращается в сущий ад...

Покаяние, таким образом, направлено против этих четырёх проявлений греха. Это препятствия, которые надо удалить. Но только Один Бог может это сделать. Поэтому первая часть этой великопостной молитвы – крик из глубины человеческой беспомощности. Затем молитва переходит к положительным целям покаяния; их тоже четыре.

Целомудрие!.. Его надо понимать как положительную противоположность духа праздности. Праздность означает рассеяние, разделение, изломанность наших мнений и понятий, нашей энергии, невозможность видеть вещи, как они есть, в их целом... Если обычно считают целомудрие добродетелью, противоположной сексуальному развращению, то это происходит только потому, что изломанность нашего существования нигде так себя не выражает, как в сексуальном разврате, в отчуждении жизни тела от жизни духа... Христос восстановил в нас целостность, настоящую иерархию ценностей, приведя нас обратно к Богу.

Первый чудесный плод этой целостности или целомудрия – *смирение*... Оно, прежде всего, победа правды в нас самих, уничтожение всей той лжи, в которой мы обычно живём. Одни *смирённые* способны жить по правде, видеть и принимать вещи так, как они есть, и благодаря этому видеть Божие величие, доброту и любовь ко всем. Вот почему сказано, что Бог смиренным даёт благодать и противится гордым.

За целомудрием и смирением естественно следует *терпение*. «Падший» в своей естественной природе человек – нетерпелив, т.к., не видя самого себя, он скор на суд и осуждение других... Он равнодушен ко всем, кроме как к самому себе, поэтому он хочет, чтобы жизнь для него стала немедленно удачной.

Терпение – поистине божественная добродетель. Господь терпелив не потому, что Он «снисходителен» к нам относился, но потому, что Он видит реально самую глубину вещей, которую мы по своей слепоте не видим... Чем больше мы

приближаемся к Богу, тем терпеливее мы становимся, тем более отражаем в себе свойственное одному Богу бережное отношение, уважение к каждому отдельному существу.

Наконец, венец и плод всех добродетелей, всех усилий и подвигов есть *любовь*, та любовь, которая... может быть дана одним Богом; это тот дар, который является целью всего духовного приготовления и опыта.

Всё это сведено воедино в последнем прощении великопостной молитвы, в котором мы просим «видеть свои прегрешения, и не осуждать брата своего». В конце концов, перед нами стоит одна опасность: *гордыня*. Гордость – источник зла, и зло – источник гордости. Недостаточно, однако, видеть свои прегрешения... Писания святых Отцов полны предостережениями против этого вида ложного благочестия, которое на самом деле, под прикрытием смирения и самоосуждения, может привести к дьявольской гордыне. Но когда мы «видим наши грехи» и «не осуждаем брата своего», когда, другими словами, целомудрие, смирение, терпение и любовь соединяются в нас в одно целое, тогда и только тогда главный враг – гордость – уничтожается в нас».

После каждого прощения этой молитвы христиане кладут земной поклон так, как тысячу лет в России и сотни лет в Якутии склоняли перед Богом свои покаянные головы наши предки, как кланялся Господу Иисусу Христу Александр Сергеевич Пушкин. И дай нам Бог пережить молитву Ефрема Сирина, как они!

Марина ГОРИНОВА

Фото Вячеслава Емельянова

«Я обращаю в поклон нерасторопность жеста»

ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ ТЕЛА

«Я обращаю в поклон нерасторопность жеста», – писала Анна Ахматова. Даже в советской России поклоны были естественным продолжением доброго слова и благородного жеста. Но по себе знаю, когда современный человек, воспитанный в системе ценностей, которую олицетворяет гордо выпяченная грудь и голливудская улыбка, в первый раз заходит в православный храм, его неприятно удивляет и даже раздражает, что люди много кланяются и встают на колени. Поклон в наши дни воспринимается как знак унижения и слабости. Люди почти перестали кланяться, как это было принято, при прощании, при встрече, при желании попросить прощения. Почтительное раскланивание превратилось в старомодный обычай. Даже в церкви поклоны постепенно заменяются «шейным киванием»*.

Но, согласитесь, чувство благоговения не принижает, а возвышает. Это чувство человек испытывает не только перед Богом, но и перед матерью, перед невестой, перед подвигом других людей. Только вряд ли необходимость молитвенного поклонения можно объяснить теоретически. Наверное, каждому надо пройти какой-то свой духовный путь, чтобы понять, как это понял известный славист, профессор Женевского университета Жорж Нива, «что вот таинство и тайна, соединение плоти и духа играют большую роль в Православии. Что все эти поклоны, вся эта жестикуляция тела человеческого играют большую роль».

Протопресвитер Александр Шмеман писал: «В долгом и трудном подвиге духовного возрождения Церковь не отделяет души от тела. Человек отпал от Бога весь целиком, душой и телом; и весь целиком человек должен быть восстановлен, чтобы вернуться к Богу. Греховное падение состоит именно в победе плоти – животной, иррациональной похоти в нас – над духовной, божественной природой. Но тело прекрасно, тело свято, так свято, что Сам Бог «стал плотью». Спасение и покаяние тогда не презрение к телу, не небрежение им – но восстановление тела в его настоящем служении, как выражения жизни и духа, как храма бесценной человеческой души. Христианский аскетизм не борьба против тела, но за него. Вот почему весь человек – душой и телом – кается. Тело участвует в молитве души, так же, как и душа молится в своём теле».

НА КОЛЕНАХ СЕРДЦА

Поклоны бывают **поясные** – до пояса, когда можно (хотя совсем не обязательно) рукой достать до пола, и **земные**, когда, становясь на колени и кланясь, касаются головой земли. В идеале, «молитва тела» прихожан должна быть такой же стройной и слаженной,

как молитвословия, озвученные хором. Вразнобой совершаемые поклоны нарушают духовный ритм богослужения.

С другой стороны, поклон, сделанный от полноты сердца «неправильно», думается, гораздо более угоден Господу, чем тупое, холодное соблюдение Устава. Человек, который радуется тому, что поклоном «попал» в нужный момент, а не тому, что перед Господом своим может так свою любовь выразить, да ещё другим делает замечания, столь же далёк от Бога, как исправно работающий механизм. Пока ещё не выстроена внутренняя жизнь верующего, чрезмерное увлечение внешними вещами может непоправимо её разрушить. Гораздо важнее научиться понимать и чувствовать – Кому мы кланяемся, чтобы поклон стал продолжением нашего духовного поклонения Богу.

«Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареву нашему Богу. Приидите поклонимся и припадем Самому Христу, Цареву и Богу нашему». Никакая церковная служба не обходится без этого троекратно усиливающегося призыва, идущего ещё из ветхозаветных времён (Пс. 94, 6). Мы поклоняемся Единому Богу... Вот, мы кланяемся в пояс или в землю... Это и есть поклонение?

Святые отцы предостерегают от такого примитивного понимания. Они учат поклоняться Богу духом и истиною. Как же это? «Попробуйте найти у своего мысленного сердца мысленные колена и преклонить их!» Важно войти в душевное состояние поклонения и покаяния. Но если истинное поклонение в этом, тогда при чём здесь поклоны поясные и земные? Каким образом телесные состояния могут влиять на дух? Как поклоны, крестное знамение, произнесение святых слов могут привести в движение нашу душу? Священник Александр Ельчанинов объяснял это очень образно: «Нормально, что мотор приводит в движение колёса; но бывает, что вялый негодный мотор никак не может начать работать, пока не станешь толкать автомобиль и вертеть колёса».

* В материале использована «Статья о поклонах» журнала «Духовные ответы» <http://www.liturgica.ru/bibliot/poklony.html>

Фото Николая Дьяконова

«Поклон – это один из многих внешних инструментов для внутреннего делания. Поклон нужен молящемуся подобно слову молитвы; он выражает те чувства покаяния и душевного расположения, которые затруднительно выразить словами. Как жесты делают речь выразительнее, так и поклоны помогают молящемуся лучше выразить и донести молитву до Бога. Поклон нужен, чтобы помочь человеку прийти в состояние покаяния, душевного сокрушения, хотя бы немного осознать свою ничтожность пред Божиим величием. Он выражает нашу готовность покориться воле Божией. Для гордого человека склонить перед кем-то голову, бывает, стоит тяжелых душевных усилий. И поклоны во время церковной службы помогают ему победить в себе гордость, смириться... Иными словами, поклонение духом и истиною прекрасно выражается и усиливается поклоном телесным».

Конечно, «азбука» тела может напугать тех, кто только входит в жизнь Церкви. Но поверьте, если вы будете регулярно посещать богослужение, очень скоро язык поклонов – этих «психо-телесных» знаков покаяния и смирения, поклонения и послушания – станет для вас естественным и понятным.

Ирина ДМИТРИЕВА

ЛУКАТТАН СИБЭТИЭЙ ЕВАНГЕЛИЕ

15

¹¹...Биир киһи икки уоллаах эбит. ¹² Биирдэ кыра уола абатыгар эппит: „Абаа, ылыахтаах нэһилиэстибэбин миэхэ биэр“. Абалара баайын-дуолун уолаттарыгар үллэрэн биэрбит.

¹³ Абыах хоноот кыра уол, барытын хомунан, ыраах дойдуга барбыт; кини ол дойдуга содурдук олорон, үбүн матайдаан кэбиспит. ¹⁴ Үбэ бараммытын кэннэ, ол дойдуга улуу сут турбут, уол улахан кыһалбаа ылларбыт. ¹⁵ Онон баран олохтоохтортон биирдэстэригэр үлэбэ наймыласпыт; анараангыта уолу, сибиинньэлэрин маната, маччирэн сиригэр ыппыт. ¹⁶ Уол саатар сибиинньэ сиир туорабынан* испин тоторум дии санаабыт да, киниэхэ тугу да биэрбэтэхтэр.

¹⁷ Кэмнэ кэнэбэс өйдөнөн кэлэн кини эппит: „Төһөлөөх хамначыт, атам килиэбэр тотон, тобохтоон кэбиһэ-кэбинэ сииллэрэ буолуй, оттон мин манна хоргуйан өлөн эрэбин.“

¹⁸ Туран абабар тийээн этиэм: Абаа, Танараны да, эйигин да утары аныыны онорбуппун. ¹⁹ Аны эн уолун дэнэр кыабым суох; миигин саатар хамначчытынан ыл. ²⁰ Уонна туран абатыгар барбыт.

Абата кини иһэрин ыраахтан көрөн, аһынан, уолугар утары сүүрэн тийбит, моонньуттан кууһан ылан уураабыт.

²¹ Уола эппит: „Абаа, Танара да, эн да иннигэр мин аныыны онорбуппун, онон эн уолун дэнэр кыабым суох“.

²² Абата кулуттарыгар эппит: „Түргэнник бастын танаһы таһааран, таныннарын, тарбабар биһилэхтэ кэтэрдин, атабын танаһын биэрин; ²³ итиэннэ уотуллубут тингэһни сиэтэн абалан өлөрүн: билигин аһахпыт, үөрүөхпүт-көтүөхпүт! ²⁴ Бу уолум өлөн баран тилиннэ, сүтэн баран көһүннэ“.

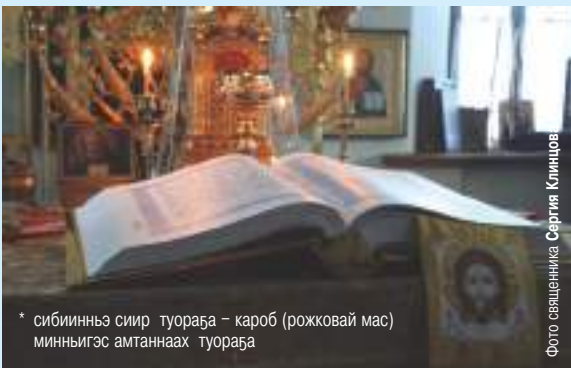
Бырааһынньык сабаламмыт.

²⁵ Улахан уол ол кэмнэ сыһыга сылдыбыт; кини дыэтигэр төннөн чугаһаан иһэн, ырыаны-тойугу, үткүүнү-битиини истибит. ²⁶ Итиэннэ биир үлэһитин ыныран ылан: „Бу туох ааттаах буолла?“ – диэн ыйыппыт.

²⁷ Үлэһитэ эппит: „Быраатын кэллэ, уола этэнгэ эргиллибиттэн үөрэн, абан уойбут тингэһни өлөртөрдө“.

²⁸ Улахан уол кыһыран, дыэтигэр кириэн бабарбатах. Абата тахсан кинини ыныра сатаабыт. ²⁹ Уола эппит: „Бачча сыл тухары мин эйиэхэ үлэлээн кэллим, ол тухары биирдэ дабаны эн тылгын кэспэтэбим; эн буоллабына саатар биир козел оботун, доботторгун кытта үөр-көт диэн, миэхэ биэрэрин бабалаах этэ; ³⁰ оттон ити сэлээччэх дыахталларга үбүн бараабыт уолун кэлбитигэр уотуллубут тингэһни киниэхэ анаан өлөрбүккүн“.

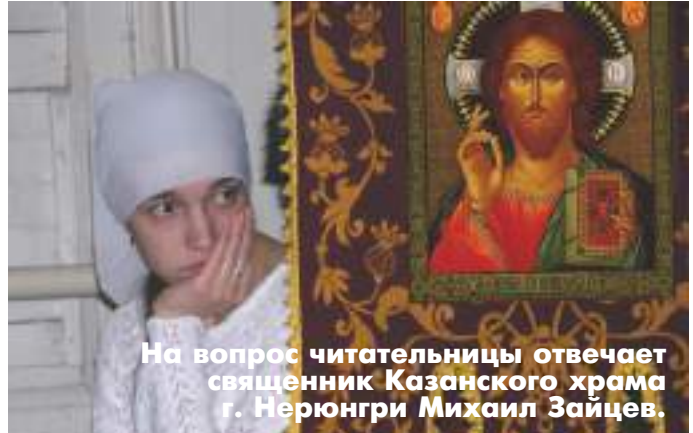
³¹ „Тоойуом! – диэбит абата. – Эн миигин кытта өрүү бииргэ этин, онон мин баайым барыта – эйиэнэ. ³² Ха́та бу манньк хомойуох кэриэтэ быраатын өлөн баран тиллибитигэр, сүтэн баран көстүбүтүгэр үөрүөххэ-көтүөххэ баар этэ“.

* сибиинньэ сиир туораба – кароб (рожковой мас) минньигэс амтаннаах туораба

Фото священника Сергея Климова

Есть ты, которого стоит любить

На вопрос читательницы отвечает священник Казанского храма г. Нерюнгри Михаил Зайцев.

– Отец Михаил, что значит: любить себя?

Вероника

– Прежде чем любить себя, надо разобраться – кто я. Даже многие люди, не один год ходящие к Таинствам, не знают – кто они. Митрополит Антоний Сурожский говорил: духовничество – это не умение подчинить волю человека себе, а умение помочь человеку раскрыться в полной мере. Поэтому, прежде чем себя любить, надо себя узнать. А до тех пор, пока себя не познал, надо попытаться хотя бы осознать, что я призван к большему, чем живу. И, прежде всего, в области святости, гармонии с Богом во всех её аспектах – и в радости, и в горе, и в молитве, во всём. Когда мы себя узнаем, мы полюбим себя, а полюбив, естественно, станем стремиться к освобождению от греха, к тому, чтобы стать лучше.

Мне часто приходится говорить людям (особенно с тяжёлыми грехами), которые находятся на грани срыва: «Ты должен возненавидеть себя теперешнего и полюбить того, которого ты ещё не знаешь. Но именно он и есть ты – ты настоящий, ты, который может сделаться подобным Христу. Ведь в тебе такая красота есть, такая любовь, гармония, ты себе даже не представляешь! Постарайся полюбить это – то, что пока от тебя закрыто, что пока – за углом твоей жизни. Просто доверься Богу и поверь: есть ты, которого стоит любить. Постепенно, не сразу, конечно, это откроется. И вот иди туда – в перспективу своей святости, от себя сегодняшнего – к себе идеальному в Боге».

Идти придётся очень далеко, но идти надо. Вся христианская жизнь на этом построена. Надо постоянно уходить от себя сегод-

няшнего. Если я самодостаточен – это тупик. Всё – я вмерз. Мы знаем: христианство – путь. Но куда и от чего? Куда – понятно: к Богу. А от чего? От себя. Вот говорят: от страстей, от дьявола... Так пойми, дьявол для меня – что-то абстрактное, если во мне нет для него места. От себя человек уходит – сегодняшнего – к тому, которого Бог задумал в Своем Божественном Промысле, пронизанном любовью и светом. Вот туда нужно идти, вот этого себя нужно любить.

А любить как? Пестовать в себе этот образ, ухаживать за ним, не делать зла себе – тому, кого любишь. Пусть этот образ пока размыт, пусть пока мы не различаем каких-то тонкостей, даже не знаем о существовании некоторых вещей, но важно знать: есть тот я, которого Бог задумал, и есть тот я, который моими усилиями сотворён. И вот от этого последнего нужно уходить. Когда осознаешь: я отошёл от себя на шаг, значит, на шаг стал ближе к Богу – это радость ведь потрясающая. А потом, именно на этом пути мы обретаем любовь к близким, мудрость житейскую и видение всего происходящего в правильном, не искажённом свете.

Только здесь всё начинается. Правда, надо сказать, что, сколько бы я ни прошёл, стоит только мне остановиться, и я в этот момент окажусь гораздо ниже того, кто, может быть, гораздо меньше прошёл по этому пути, но он идёт. Потому что движение – это жизнь в Боге. А застыть можно даже на пороге рая. Подойти к порогу Царствия Небесного и потерять Христа. То есть можно достичь даже каких-то видимых признаков святости и в них вмерзнуть, потерять Господа. Поэтому надо идти, идти, идти.

СТАТЬ БЕССМЕРТНЫМ И... УМЕРЕТЬ

фото священника Сергея Клишова

²⁵ Иисус киниэхэ эппитэ: «Мин өлүүттэн Тилиннэрээччи уонна Олобу Бизэрээччи буолабын. Ми-игин итэһэйэр киһи, өлөн да ба-ран, тиллибэ. ²⁶ Билигин баар дьон Миигин итэһэйэр буоллах-тарына өлүөхтэрэ суоба. Бу эппиппин эн итэһэйэбин дуо?»

Иоантан Сибэтиэй Евангелие, 11 түһ.

Два близнеца в животике у мамочки чувствуют, что пора родиться. Один забеспокоился, занервничал.

– Ты, что, – спрашивает второй, – боишься?

– Да, конечно!

– Неужели ты не веришь в жизнь после родов?

– Но ведь оттуда ещё никто не возвращался...

фото священника Сергея Клишова

ПОСЛЕДНИЙ ВРАГ

В США врачи по закону обязаны предупредить человека о том, что он умирает. Там настолько большое значение имеют деньги, что от умирающего требуется вовремя составить завещание, подписать документы и т.д. Очень многие российские медики считают: говорить пациенту, что болезнь его неизлечима – это негуманно, жестоко, безнравственно. Правы ли они? Есть аргументы «за», есть – «против». Вопрос в другом: а вам, здоровым и успешным, я могу сказать, что вы умрёте? Вы, дорогой мой читатель, вообще-то знаете об этом? Или за подобный вопрос кто-то обвинит в жестокости меня?

В 60-х годах прошлого века широкий резонанс вызвали описанные психологом Э.Кублер-Росс «стадии встречи со смертью», наблюдавшиеся ею у терминальных пациентов (находящихся в состоянии перехода от жизни к смерти). По данным исследовательницы, первая стадия, которую переживает человек, поняв, что ему предстоит умереть, – **отрицание**: «Нет, врачи, видимо, ошибаются, речь не обо мне, я не могу признать то, что в скором времени покину этот мир». Затем наступает вторая стадия – **гнев**: «Почему я, чем я заслужил это, ведь столько людей более пригодны для того, чтобы умереть! Кто ошибся в моём лечении? Кто сделал так, чтобы мне умереть?!» Вслед за этим приходит стадия **выторговывания жизни**: «А если я буду соблюдать все предписания, откажусь от вредных привычек, замолю все грехи, буду набожным, буду делать только правильные вещи, может быть, смерть отступит?» Потом настанет период депрессии: «Жизнь всё равно не имела смысла, какая разница, я или кто-то другой, всё бесприсветно». И лишь после этого наступает заключительная стадия – **принятия**: «Да, я умру. Смерть предстоит всем. В чём-то моя жизнь была достойной, где-то я падал, но теперь всё отступает перед тем, что мне суждено пережить. Я постараюсь сохранить присутствие духа, так, чтобы спокойно принять всё, что мне предстоит, и не отягощать страдания моих близких».

Так вот, оказалось, что только человек с устоявшимся христианским устройством души не проходит первых четырёх стадий. Почему?

Кто-то скажет: потому, что христиане утешают себя сказками о рае и это позволяет

им примириться со смертью. Да нет же! Всё наоборот. Только христиане встают против смерти, только они считают смерть явлением противоестественным, только они называют смерть своим врагом, подлежащим уничтожению, только они открыто вступают в борьбу с ней.

Замечательный богослов, протопресвитер Александр Шмеман считал, что в современном мире господствуют два подхода к смерти. Один он называл **секулярным**, т.е. мирским, светским, а другой – **религиозным**. Ни тот, ни другой не соответствуют подлинно христианскому восприятию смерти, поскольку для обоих подходов, несмотря на глубочайшие различия между ними, характерно **принятие смерти**.

«Секуляризм обращён к этому миру и человеческой жизни в нём. Его ценности – внутри горизонта истории, т.е. времени и пространства, но никак не какой-либо метафизики, обращённой к миру иному, «загробному»... Поскольку же смерть **есть**, секуляризм озабочен тем, чтобы она не нарушала жизни, не создавала бы внутри неё тёмных ям и пессимизма, не была бы для жизни разрушительной. А для этого нужно, чтобы смерть была прежде всего **включена** в порядок жизни, в её «строй» и этим включением **обезврежена**», – говорит богослов. Религиозный подход, по мысли о. Александра, общий для всех религий, и состоит в том, чтобы **примирить** нас со смертью и «утешить» – как умирающего, так и близких ему людей.

У всех народов существовали легенды о загробной жизни, люди доступную им правду реальности пытались сформулировать в понятных им символах. Для кого-то это – новое поле брани, для кого-то – полёт по сферам, для кого-то – проекция нашего мира, с его укладом, для других – встреча с умершими родными и т.д. Только христианское богословие говорит об этом чрезвычайно скупое. Апостол Павел, после того, как Господь явил ему славу Небесной жизни, сказал лишь, что око того не видело, ухо того не слышало и на сердце человеку то не приходило, что уготовал Господь любящим Его (1 Кор. 2, 9). Остальное (за редким исключением откровений святых) – народное творчество.

В любом случае, **объясняя** смерть, и религия и секуляризм «узаконивают», оправ-

дывают её, делают её «нормальной». Только христианство своим утверждением, что смерть есть победа дьявола в «мире сем», раскрывает весь её ужас. У гроба друга своего, Лазаря, Христос заплакал, а когда приблизился час Его Собственной смерти, Он начал «ужасаться и тосковать» (Мк. 14. 33). «В свете этого ужаса и этой тоски, этих слёз Христовых как можно мириться со смертью, этим торжеством дьявола в мире? Как можно забыть, что все мы живём на некоем космическом кладбище, на нём строим своё «счастье?» – негодует о. Александр Шмеман.

Христианство есть «откровение о смерти, потому что прежде всего оно есть откровение о **жизни**, – утверждает он. – Жизнь же эта – Христос. И по отношению к Нему, и в Нём раскрываемой и даруемой жизни, смерть и являет себя тем, чем провозглашает её наша вера, – она есть тот **последний враг**, который должен быть истреблён». И начало этой победы – смерть Христова.

ГДЕ ТВОЁ ЖАЛО?!

«Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие», – восклицает апостол Павел (1 Кор. 1. 22-23). Такова Благая весть, которая была и остаётся безумием для всех, кто пребывает в плену у «ветхой» религии или атеизма. Но мир смеётся над христианами, а христиане смеются над смертью. В день Светлого Христова Воскресения мы повторяем слова святителя Иоанна Златоуста: «Смерть, где твоё жало? Ад, где твоя победа? ...Воскрес Христос – и ни одного мёртвого в гробу. Ибо Христос, воскресши из мертвых, положил начало воскресению умерших».

«В этот Великий день Христос призван из мертвецов, которым уподобился. В этот день Он отразил жало смерти, сокрушил мрачные затворы ада, даровал свободу душам. В этот день, восстав от гроба, Он явился людям, для которых родился, умер и пробуждён из мёртвых, чтобы мы, возрождённые и избежавшие смерти, воскресли с Ним, Воскресшим», – проповедовал святитель Григорий Богослов.

Недавно почивший любимый наш Владыка Антоний Сурожский, который так часто сталкивался со смертью и как врач на войне, и как священник, служивший более пятидесяти лет, говорил: «Воплощением, крестной смер-

тью, сошествием в ад и воскресением Спасителя любовь – уже не наша, человеческая, хрупкая любовь, но непобедимая Божия любовь – сразилась со смертью, и смерть была побеждена. Она побеждена не в том смысле, что её больше нет, что никто из нас не умрёт – мы все умрём; любимые наши умерли, любимые наши умрут. Она побеждена в том смысле, что вместо того, чтобы быть преградой и безнадёжным, безвозвратным концом, смерть стала дверью в вечность».

О победе над смертью, о всеобщем воскресении, о грядущем Царстве мы, христиане, узнаём не только из Священного Писания, это знание рождается в нас от личного опыта присутствия Христа в нас, от радости Его пришествия к нам, от переживания любви как Царствия Божьего внутри нас. «Во Христе сама смерть стала исполнением жизни, ибо Он наполнил её Собою, Своей любовью, светом Своего Божества, – пишет о. Александр Шмеман. – И если я делаю эту Христову жизнь своей, своими эту жажду и алкание Царства, своим это чаяние Христа, своим опыт Христа, как Жизни, тогда и сама смерть моя становится восхождением в Жизнь... Мне ничего неизвестно о всех этих «когда» и «как». Но я знаю, что во Христе уже началась **Пасха** мира, переход и претворение его в Царствие Божие и что светом этой Пасхи, её миром и радостью в Духе Святом уже пронизана жизнь – ибо **Христос воскрес и жизнь жительствоует**».

САМЫЕ БОЛЬШИЕ АМБИЦИИ

Листая журналы «Илин» в поисках иллюстраций для «Логоса», я наткнулась на своё старое интервью Айсену Дойду. Меня поразили собственные слова: «Я переводила кусочек сценария знаменитого французского режиссёра Гадара «На последнем дыхании». Там в одной сцене молоденькая журналистка задаёт великому режиссеру вопрос: «Каковы ваши самые большие амбиции?» Мэтр отвечает: **«Стать бессмертным и умереть»**. Меня потрясла эта фраза. Но странно, недавно я поняла, что могу сказать то же самое, если под бессмертием понимать не суетную и проходящую рано или поздно мирскую славу, но бессмертие обретшей вечную жизнь души».

Не знаю, насколько основательны эти мои амбиции, но вера в то, что каждому из нас – крещённому и некрещённому, праведному и неправедному – суждено воскреснуть к

фото священника Сергея Клишова

вечной жизни, заставляет меня по-иному относиться и к своей, и к чужой жизни.

Недавно известный якутский писатель Владимир Фёдоров поделился со мной своей тревогой: «Почему-то в последнее время пугающе частым сюжетом в произведениях молодых авторов стало самоубийство героев». Может, потому, что люди даже не слышали никогда о том, что, самовольно обрывая жизнь, они не прекращают своё страдание, но продлевают его навечно?!

«Когда мы воскреснем, нам будет дано новое тело, тело духовное, обладающее особыми способностями. Это тело будет совершенным для тех людей, которые в этой жизни приобщились к жизни Божественной, оно будет полно Божественной славы, Божественной любви и Божественного сияния. Тело же грешников будет страшным свидетельством их греховной жизни, это одно из адских состояний человека», – говорит священник Алексей Уминский.

Не стоит закрывать на это глаза. Зажмурься, спрячешь душу от света, и жить станет темно. Темно и страшно. Дорогой читатель, если вам в голову приходят эти нехорошие мысли, вспомните, что исправить можно всё, но только пока мы живы. Напишите нам. Может, именно вас не хватает в чьей-то жизни.

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото священника Сергея Клишова
Праздник Успения Пресвятой Богородицы. Чин погребения

«Хорошую религию придумали индусы»?

Недавно я понял, что мы – европейцы, даже те, кто живёт в моей родной Якутии. Почему? Да потому, что только люди, впитавшие в себя позитивное, христианское, отношение к жизни и смерти, могут так радостно воспринимать идею реинкарнации. Это ведь только для нас пресловутое «переселение душ» – способ прожить жизнь заново. Это ведь только мы можем верить, что праведный буддист после всех перерождений попадает в нирвану, где и блаженствует вечно.

Известный богослов диакон Андрей Кураев говорит, что если человек хоть немного знает индийские религии, он никогда не подойдёт к индусу на улицах Бомбея и не пожелает ему, чтобы в следующей жизни тот родился кастой выше. Любой буддист, кришнаит, индуист или брахманист завопит: «За что!? За что ты желаешь мне этой участи!?» Только для нас, европейцев, жизнь (на подсознательном, сформированном христианской культурой уровне) – это не одно только страдание, а смерть – не обязательно переход к новым мучениям.

Эту точку зрения пытается оспорить современный индийский философ Бхагаван Шри Раджнеш. В своих «Размышлениях об изречениях Иисуса» он говорит: «Когда кто-нибудь как-нибудь упоминал о смерти, Фрейд начинал дрожать. Дважды он даже терял сознание и падал со стула только потому, что кто-то говорил о мумиях Египта. В другой раз Юнг тоже говорил о смерти и о трупах, и вдруг Фрейд задрожал, упал и потерял сознание. Если смерть так страшна для Фрейда, что тогда говорить о его учениках? И почему смерть вызывает такой страх? Можете ли вы себе представить Будду, боящимся смерти? Тогда он больше не Будда».

Но, во-первых, Фрейд высокомерно отрицал христианство, а во-вторых, увлекшись полемикой, почтенный Бхагаван Шри Раджнеш, очевидно, забыл, что Будда и стал Буддой именно благодаря возникшему у него страху смерти.

Как вы знаете, Принц Гаутама родился в 460 году до Р.Х. в одном из северных княжеств Индии. Он жил, наслаждаясь жизнью, ему ничего не позволялось знать о нищете, болезнях, старости, смерти и т.д. И вот однажды, попав в город и увидев сначала тяжело боль-

ного человека, затем убогого нищего и, наконец, тело мертвеца, 29-летний Гаутама был так потрясён, что убежал из царского дворца, чтобы найти спасение от страдания и смерти.

Но почему все эти вещи так потрясли будущего Будду? Почему знания о болезнях, старости, смерти не поражают воображение европейца? Да потому, что Будда до момента его просветления был индуист. А для древних религий Индии реинкарнация – это не колесо перерождения, это колесо смерти: мы родимся, значит, мы вновь будем больными, стариками, снова будем страдать... Какой ужас! Все великие религии Индии воспринимают реинкарнацию как проклятие, как колесо смерти, из которого надо выскочить. Свой путь для этого указывает Кришна, свой – Будда.

ЗА ЧТО РОДЯТСЯ БАОБАБОМ

Чтобы не быть обвинённым теми, кто считает буддизм жизнеутверждающей весёленькой религией, сделаю существенную оговорку. Писать о буддизме вообще – всё равно, что писать о христианстве вообще. Потому далее под словом «буддизм» я буду иметь в виду не какую-то из многочисленных ветвей и школ современной буддийской религии, а буддийскую религиозную философию. Очевидно, буддизм есть теория и практика спасения, то есть отвечает религиозным запросам человеческой души. Но кого и от чего спасает это учение?

Спасение, которого ищет буддист, есть спасение от страданий. «Рождение – страдание, жизнь – страдание, смерть – страдание», – гласит первая из «четырёх благородных истин». Далее формулируется учение о причине страданий: она – в желаниях, в жажде существования. Эта жажда постоянно приводит к новым рождениям и, соответственно, новым страданиям и злу. Круговорот рождений и смертей называется в буддизме *колесом сансары*. Третья благородная истина обнадёживает: «Возможно прекращение страдания»; четвёртая – сообщает о том, каков именно путь избавления от страданий. Цель этого пути – «соскочить» с колеса сансары, прекратить дальнейшие перерождения, войти в нирвану.

А вот на вопрос – кто страдает, а кто спасается от этих страданий – ответить сложнее. В христианстве есть такое понятие как «душа» человека, считающаяся бессмертной и свободной. Есть другое понятие – «Я», «личность». Христианское учение о спасении гласит, что душа бессмертна, но она может навечно оказаться в аду – там, где нет Бога, однако её можно спасти, дать вечную жизнь и блаженство в Боге. А вот Будда принципиально отказывался отвечать на вопрос, сущес-

тует душа человека или нет. Он возражал как тем, кто верил в её объективное и вечное существование, так и тем, кто её радикально отрицал. Буддизм проповедует, что личность человека иллюзорна, объективно существует лишь поток сознания, совокупность наших «впечатлений», из которых складывается зыбкая и непрочная реальность. В человеке нет такого начала, которое было бы неизменно, вечно, и руководило бы всем, что он делает. *То есть души и личности (в нашем понимании) у человека нет, а значит, нет субъекта для спасения.*

Поэтому перерождение в буддизме не есть переселение души, но всего лишь некая причинно-следственная связь между бытием одного индивида и другого (это называется принципом взаимозависимого существования). Если я «туп, как дерево» и благодаря этому «родился баобабом», то это нельзя воспринимать как наказание за грехи для моей души, которая воплощается в теле пресловутого дерева и должна исправиться. Строго говоря, не следует даже говорить, что баобаом родился именно я, ибо меня-то и нет. Я не наказан, но моё существование необходимым образом стало причиной рождения баобаба.

«Машина причинности, – как пишет в своей книге «Ранняя буддийская философия» современный российский учёный В.Г. Лысенко, – есть непреложный закон, действующий в сансарном мире».

Если «я», наоборот, «улучшил свою карму» и дорос в следующей жизни до министра, это не есть мне «поощрение» и возможность стать ещё лучше. Все эти перерождения – лишь осуществление причинно-следственной связи между моим потоком сознания и потоком сознания министра (баобаба). Действие этой «машины причинности» невозможно преодолеть, пока человек не соскочит с колеса сансары. Поэтому выражение «переселение душ», неприменимо к буддизму, ибо душ как таковых нет. Значит, нельзя понимать перерождение как «шанс исправиться»: шанс-то даётся, но исправляться будете уже не вы, а тот самый баобаба.

НИРВАНА – НЕ РАЙ

Конечная цель буддийского спасения называется *нирваной*. Некоторые понимают нирвану как состояние абсолютного блаженства, сходное с раем. Это совершенно не так. Даже если считать нирвану блаженством, это – лишь отрицательное блаженство. В «Вопросах царя Милинды», авторитетном буддийском тексте I века до Р.Х., такое блаженство сравнивается с состоянием человека, с которого сняли кандалы или который выбрался из вязкого болота. Никакого положительного счастья, вечного бытия здесь нет, нирвана в первую очередь есть *не-страдание*. Более

того, самостоятельное существование нирваны (как и души, личности и мира) буддизмом отрицается.

В переносном смысле буддийские тексты иногда называют нирвану «бессмертием», но это лишь художественный эпитет. Ничего общего ни с раем христианства, ни с иными индийскими религиями она не имеет. Только одно слово является определением нирваны – «уничтожение». Классик отечественной буддологии Ф.И.Щербацкой пишет: «В буддизме нет недостатка в раях, но нирвана находится вне всяких доступных воображению сфер – это абсолютный предел. Слова “бессмертное место” [по отношению к нирване] просто означают неизменное, бессмертное и безжизненное состояние, ибо под ним подразумевается место, где нет ни рождения (т.е. перерождения), ни смерти (т.е. повторной смерти). *Люди навсегда исчезают в нирване, угасая в ней*».

Полное угасание бытия человека, которое буддисты любят сравнивать с зыбким пламенем свечи, – вот конечное стремление буддизма. Атеисты считают, что бытие человека полностью прерывается с его смертью. В отличие от них буддисты учат, что бытие прекратить действительно нужно, но это не так-то просто сделать. Надо ещё постараться, чтобы пламя погасло. Осуществление этого идеала во вселенских масштабах – постепенное угасание всех мифологических миров, о которых рассказывает Будда.

НЕ ХОЧУ БЫТЬ КОЛБАСОЙ

Отец Андрей Кураев говорит: «Когда я вижу самые высокие идеалы в других религиях, то оказывается, что всем им есть место в христианстве, но в христианстве есть и нечто более возвышенное. Чего ищет буддист? Освобождения от страстей. Разве этому не учит православная аскетика? Но там, где буддист говорит о

пустоте нирваны, христианин скажет о полноте, о преизбыточествующей жизни в Царствии Божием. Чего ищет брахманист? Он ищет слияния с божеством. Но разве не это же проповедует христианская мистика? Только она при этом говорит, что человек, сливаясь с Богом, не растворяется в Нём, а продолжает быть человеком. Чего ищет даос? Он ищет в этом мире узреть отпечаток Дао, вечную гармонию. А разве не о том же увековечении нашего мира учит христианство? Святой человек в даосизме – не умирает. Даосские предания говорят о некоторых монахах, которые погружались в медитацию столь далеко, что переживали столетия. Они сидят, как мертвецы, но даосы верят, что они живы. Даос желает увековечить свой лик, свое тело. Но не этому ли учит христианская идея о воскрешении из мертвых? Только это воскрешение – к жизни, не ко сну, и воскрешение в преображённом теле, а не в том, которое у нас есть».

К чему я привёл эти слова? Козьма Прутков говорил: «Многие люди подобны колбасам: чем их начиняют, то и носят в себе». Давайте всё же думать, чем нас начиняют, давайте сравнивать, сопоставлять, критически оценивать, подвергать сомнению. И, может быть, в результате своей религией вы выберете буддизм. Может. Но только это будет настоящий выбор.

Андрей ЗАЯКИН,
аспирант физфака МГУ

СТРАШНАЯ ВЕРА

фото священника Сергия Клинецова

Нет ни одной беды, которая по глубине и силе причиняемой боли может сравниться со смертью близких. Любые другие трудности и недоумения отступают перед ней на десятый план. Так случилось, что в последнее время мне очень часто пришлось думать на эту тему. Она неисчерпаема, потому что касается само-го главного – смысла человеческого бытия. Она важна, потому что касается каждого из нас.

Отвечать на вопросы о смерти трудно, но я попробую. Простите, если от моих слов будет кому-то больно.

С уважением, Ирина ДМИТРИЕВА

Да, возможно, что в этом случае исход был бы иной, ведь сила нашей молитвы зависит от близости к Богу нашей души. «...Много может усиленная молитва праведного», – говорит апостол. (Иак. 5, 16). Но всё равно отсрочку мы получаем лишь на время. Даже тем, кто глубоко уверовал во Христа, кто пытается жить по Его заповедям, кто умеет искренне каяться и приносит исправлением своей жизни достойные плоды покаяния, Христос не обещал вечной жизни здесь, на земле. Никогда! Даже Лазарь, любимый друг Иисуса, воскресённый на четвёртый день после смерти, прожив ещё 30 лет, всё-таки умер.

Так что же тогда обещал нам Христос? Ни больше, ни меньше – жизнь вечную. Он не только пообещал, Он дал нам её реально. Умерев крестной смертью и затем воскреснув, Христос распахнул перед нами дверь в Своё Царство абсолютного блаженства и любви: хочешь – иди, ты зван; не хочешь – дело твоё, силой никто не гонит. Жизнь души человеческой со смертью тела не прекратится в любом случае. Какова будет её участь – вопрос второй.

Выходит, дорогая Ольга Эдуардовна, Вы верили в это, когда были живы Ваши близкие, а когда они умерли, Вы поверили в смерть? Вы поверили в то, что Бога нет, в то, что живёт себе человек, живёт, в меру радуется, в меру горюет, потом умирает, то есть перестает

- Мне всего 36 лет. Но я потеряла одного за другим самых дорогих своих людей: мать и любимого человека. Когда они болели, я металась от врача к врачу. Когда уже было ясно, что медицина не поможет, стала ходить в церковь: зажигала свечи, молилась, заказывала Сорокоусты во здравие... Но Бог мне не помог! И я не понимаю, зачем вы постоянно пишете о Нём, стараетесь привести людей к вере. Человек одинок. И помощи ждать ему не от кого. От Бога тоже...

Ольга Эдуардовна

Дорогая Ольга Эдуардовна, думаю, нет на земле человека, который не испытал бы того, о чём говорите Вы. Я – не исключение. Почему так? Да потому что люди умирают! Каждый из нас и наших близких смертен. Но скажите, когда Вы ходили в храм, молились сами и, заказывая Сорокоуст, просили помолиться других, разве Вы верили в то, что Бог сделает для Вас исключение? Он не сделал его даже для Себя. Почему именно ваши близкие не должны были умереть? Чем они и Вы заслужили это? Вы говорите: «Бог мне не помог!» Но, обращаясь к Господу и надеясь, что Он услышит Ваши слова, попытались ли Вы услышать то, что говорит Вам Бог, что Он обещает Вам, о чём Вас просит? И выполнили ли Вы Его просьбу?

Установка креста лейтенанту Прончищеву

быть? **И всё?**.. Кто определил ему меру жизни? – никто, случайность. По случаю досталось одним родиться красавцами, а другим – уродами; одним расти в любви и заботе, а другим сиротствовать в детских домах или в приютах; одним беситься с жиру и богатства, а другим дохнуть в унижительной нищете; одним реализовывать свой талант, пожиная плоды успеха, а другим бездарно и в полном забвении чистить сортиры; одним рожать здоровых детей, а другим, измучившись от боли и беспомощности, призывать смерть... И всё случайно? Вы можете жить и верить в это?

Счастье, даже эфемерное, редкое, краткое, принимается, как правило, **безотчётно**. Но горе вопиет – оно требует **оправдания**. Однако какая **правда** может покрыть горе, смирить нас со своим и чужим страданием? Чем объяснить, оправдать доставшуюся тебе боль, гибель ребёнка, деловой крах, измену жены, клевету, прыщик на носу, наводнение, войну? Неужели, действительно, нет никакого смысла в том, что с нами здесь происходит, ведь всё равно все умрём? Ради чего тогда жить? Ради детей? Это значит, ради **их страданий и смерти**? Так, что ли? Или кто-то всё же может надеяться на иное?

Но если смысла здесь нет, нет утешения и **оправдания** горю, нет неотвратимого **воздаяния** за зло, которое совершается вокруг нас и которое совершаем мы сами, значит, мы живём в мире полной бессмыслицы. Наша жизнь оказывается абсурдна с начала и до конца. Нет ничего кроме насильно брошенного в жестокий мир человека, кроме его неизбывного одиночества и непредотвратимой смерти, нет у человека свободы (всё – случай!) и нет никакого повода стремиться к добру.

Значит, больше нет ни Вашей мамы, ни Вашего близкого человека. Совсем нет! И Вы, Ольга Эдуардовна, верите в это, правда? Вы, правда, не слышите, как окликают они Вас, как просят о помощи: «Ты, родная, так заботилась о наших телах, почему же бросила в небрежении наши души? Теперь, когда мы можем надеяться только на тебя, ты поверила в то, что нас больше нет? О, если бы ты знала, как нам нужна!»

Страшная это вера – в смерть.

Православные христиане верят в другое. Они верят, что смерти нет, потому что пришёл на землю Тот, Кто «смертию смерть поправ». Они верят в то, что жизнь человеческая не бессмысленна. В то, что предназначение её высоко невообразимо. И предназначение это в том, чтобы прийти к Богу, вырасти до Него и, **став** подобными Ему, насколько это возможно, **остаться** с Ним навсегда, найдя в Доме Отца Небесного вечный покой и утешение. Они верят, что физическая смерть условна и временна, что настанет день, когда душа наша после смерти и всеобщего Воскресения соединится со своим телом. Они верят, что есть гораздо более страшная смерть – смерть духовная, когда человек не живёт вместе с Богом в жизни этой, и значит, не будет жить с Господом в жизни той. Мучения души, находящейся без Бога (то, что сейчас испытываете Вы, дорогая Ольга Эдуардовна), – это и есть ад, и ничего не надо выдумывать.

Фото Сергея Долгих

В его неведущем пламени можно сгореть заживо. Я сама пеклась в нём много лет. О чём говорю – знаю. Пеклась до тех пор, пока не поверила, что и там, за гробом, участь души человеческой может меняться. Пока те, кто любил и любит эту душу, живы (ведь не только, не столько тело матери, брата или родного ребёнка мы любим), они могут молиться о ней, они могут давать милостыню за неё, они могут свидетельствовать о ней перед Богом.

Каждый из нас может сказать: «Да, Господи, Ты знаешь о нас всё, а я знаю, что душа, оторвавшаяся от тела, уже не имеет возможности исправиться. Она не может ничего изменить, попросить прощения у тех, кого обидела, обогреть тех, к кому была холодна, утешить тех, кого оттолкнула, примирить тех, кого поссорила, поделить с тем, кому отказала в его нужде, полюбить тех, мимо кого прошла в равнодушии, простить тех, кто не допросился прощения у неё. Она не может уже исполнить главную заповедь Твою о любви к Богу и человеку – любви живой, кроткой, творческой, самоотверженной – но зато могу измениться я! И я буду стараться меняться к лучшему, чтобы быть достойным Тебя, чтобы быть достойным тех слов о милосердии, которые я обращаю к Тебе, и я верю, что эти мои молитвы и усилия ради моего любимого человека Ты примешь. Я верю, что Ты простишь моему любимому всё, в чём он не смог принести Тебе покаяние, потому что я прошу прощения за него. Я постараюсь сделать всё, чего не смог сделать близкий мой человек, в память о нём. Я буду учиться быть милосердным к людям, чтобы мне не стыдно было просить милости у Тебя».

А если умер человек молодой, чистый, добрый, не успевший совершить роковых поступков, или вовсе безгрешный ребёнок?

Возможно, что Господь принял чистую душу, для которой эта наша земная, страшная, подлая жизнь, где нам с вами самое место, оказалась бы не под силу; Он взял её под Свою защиту, потому что не всегда наши близкие могут нас защитить. Возможно, Он сохранил этого юношу или младенца от таких тяжёлых грехов, которые привели бы его к смерти духовной.

В любом случае мы приходим и уходим по воле Божией, но забирает Господь человека тогда, когда видит, что это лучший исход для него и его близких. Для кого-то легче скорбеть и плакать по утраченному раю, чем жить в аду измен, предательств, мучительных, тяжких болезней своих близких. Мы не можем понимать Промысла Божьего, но мы знаем точно две вещи: Бог действует из безмерной любви к человеку; и ещё – смерти нет! Христос делает то, чего не можем мы сами, – спасает от смерти. Даже так – через телесную смерть.

Надо отыскать в себе силы жить для Бога и для людей, и если Вы попробуете жить с Богом, силы найдутся на всё. Одинок только неверующий человек. Рядом с верующим во Христа – и Он Сам, и Его Мать, пережившая страшную смерть Своего Сына. С каждым христианином – молитва тех, кто стоит рядом с ним в храме.

На каждой службе и каждую субботу после Литургии на панихидах Церковь молится обо всех почивших христианах: «Упокой, Господи, души усопших раб твоих!» Это молитва обо всех, ибо, по замечательному слову Анастасии Цветаевой, «тут только есть верующие и неверующие. Там – все верующие». Значит эта молитва и о Ваших близких, дорогая Ольга Эдуардовна. На каждом богослужении православные христиане будут молиться о них.

Неужели без Вас?

В ЭТОТ МИГ МЫ РОЖДАЕМСЯ ВНОВЬ

- Я старый человек, мне 78 лет. И очень боюсь смерти. Я не хочу умирать. Как это страшно, когда жизнь кончается...

Григорий Семёнович

Уважаемый Григорий Семёнович, это, конечно, неправильно – учить человека, который намного старше тебя. Но ведь всё, что я могу Вам сказать, не придумано мной. Я могу только **передать** то, что сказали мне люди бесконечно более умные, совершенные, духовные, опытные.

Согласитесь, это кажется странным – кто-то боится смерти, кто-то её ищет. И те, и другие не знают, что это такое на самом деле. Тот, кто знает, спокойно ждёт. Умереть – так же как родиться, важно в свой срок.

Когда ребёночек рождается в этот мир, ему бывает страшно. Вот он лежал девять месяцев у мамы в животе, и всё там было ему знакомо, привычно, понятно. Может быть – не совсем комфортно, потому что мама курила, нервничала, ссорилась с папой, и он это чувствовал. А может быть, он уже там – в утробе – научился страдать, потому что пришлось вместе с мамой переболеть сильным гриппом. Но другой жизни плод человеческий просто не знал. И когда страшная неведомая сила вдруг начинает выталкивать, **выживать** его из родного мира, вырывает из материнского космоса, младенчика охватывает ужас.

Фото священника Сергея Клиникова

Он сопротивляется, сколько может, но всё равно исторгается – живым или мёртвым.

Шок проходит, когда оказывается, что можно кричать и плакать, и выражать этим своё неимоверное горе. А потом выясняется, что всё в новом мире не так уж плохо, и даже чудесно, и несравнимо интересней, чем было, а порой так хорошо, что нельзя передать. Конечно, жизнь не бывает безоблачной, но если бы в ней не было радости, чуда и счастья, вряд ли бы нам было так тяжело с ней расставаться и так горько терять близких, любимых, родных.

Так же и умирая, мы рождаемся в другую, неведомую нам жизнь, о которой у нас

нет почти никаких представлений. Точнее, все, кому не лень, пытаются нам их навязать: одни рассказывают о рае и аде, другие плетут про перевоплощение в цветочки или слонов, третьи гарантируют купейное место в «нижнем» мире, четвертые убеждают, что нет ничего лучше, чем, подобно соляной кукле, раствориться в нирване... Кому верить? Я поверила Православию – той религии, которая, давая возможность рождения в духе, потребовала от меня наиболее интенсивного духовного труда, духовной трезвости и дисциплины. Из этой жизни, рано или поздно, каждый из нас должен будет уйти, и только от нас самих зависит – живым или мёртвым.

ЛУКАТТАҢ СИБЭТИЭЙ ЕВАНГЕЛИЕ

16

¹⁹ Биир баай киһи баара, көрүүхтэн кэрэ, күндү таҥаһы¹ таҥнара; кини олоҕо күнтэн күн бүппэт бырааһынньык этэ. ²⁰ Баай киһи олбуорун ааныгар этэ бүтүннүү бар баас буолбут Лазарь диэн умнаһыт киһи сытара. ²¹ Кини баай киһи остуолуттан түһэр килиэп хо-рооскатыгар баҕара саныыра; ыттар кэлэн кини сиикэй баастарын салыыллара. ²² Умнаһыт өлбүтүгэр Аанһаллар кинини Авраам күөнүгэр илдьибиттэр. Баай киһи өлбүтүн эмиэ харайбыттар. ²³ Биирдэ баай аад иһигэр муну көрө олорон, харабын өрө көрбүтэ: ыраах Авраам уонна кини күөнүгэр Лазарь олорор эбит. ²⁴ Баай туох баар күүһүн мунһунан үөгүлээбит: «Аҕаа, Авраам! Ми-гин аһын-харыһый, Лазары манны миэхэ ыт: сөмүлэтин төбөтүн ууга илитэн аҕалан тылбын сөрүүкэттин. Бу уот төлөнүгэр салатан сору көрдүм!» ²⁵ Онуоха Авраам эппит: «Тоойуом! Өйдөө: эн сирдээҕи олоххор үтөнү көрбүтүн, оттон Лазарь муну көрбүтэ; аны билигин кини дуоһуйар, оттон эн муну көрбүтүн. ²⁶ Итиэннэ биһиги уонна эһиги икки ардыбытыгар үтүгэн түгэс баар, онон мантан эһиэхэ тийиэхтэрин баҕарааччылар кыайан барбаттар, анарааттан биһиэхэ эмиэ кыайан кэлбэттэр». ²⁷ Онуоха баай эппит: «Оннук буоллабына, аҕаа ааттаһабын; кини-ни аҕам дьэтигэр ыт; ²⁸ онно мин биэс бырааттаахпын, кинилэр эмиэ бу сор-мун сиригэр кэлбэттэрин туһугар, Лазарь кинилэри сэрэттин». ²⁹ Авраам хоруйдаабыт: «Кинилэргэ Моисей уонна пророктар бааллар, олору иһиттиннэр». ³⁰ Онуоха баай эппит: «Суох, Авраам аҕаа, арай өлбүттэртэн ким эмэ кинилэргэ тийэрэ буоллар, оччоҕо аһыыларын билиниэ этилэр». ³¹ Авраам эппит: «Моисей уонна пророктары истибэт буоллахтарына, өлбүт киһи да тиллэн кэлэн, кинилэри итэбэтиэ суоҕа».

¹ көрүүхтэн кэрэ, күндү таҥаһы - тылтан тылыгар түһэрэн тылбаастаахха "пурпур уонна виссон". Күндү пурпурунан кырааскаламмыт таҥаһы ыраахтааҕы эрэ кэтэрэ; виссон таҥаһы (чап-чараас күндү лүөнү) ыраахтааҕылар, баайдар уонна архиерейдар кэтэллэрэ.

Фото священника Сергея Клиникова

МОЛИТВА ЗА УСОПШИХ ӨЛБҮТТЭР ТУСТАРЫГАР ҮНҮҮ

38 Танара өлбүттэр Танаралара буолбатах, тыннаахтар Танаралара.
Лукаттан сибэтиэй Евангелие, түһ. 20.

**Христианской кончины живота наше-
го, безболезненной, непостыдной, мир-
ной, и доброго ответа на Страшном Суде
Христовом просим.**

За каждым богослужением православной Церкви звучит это странное, на первый взгляд, прошение: люди молятся о своей смерти! Как это возможно? Но ведь мы все знаем совершенно точно, что миг расставания души и тела наступит неизбежно. Разве нам не всё равно, в каких обстоятельствах это произойдёт? Как нам будет там, за порогом смерти? С чем предстанем мы перед Богом? Смерть – не конец, это лишь переход из жизни временной, земной в Вечность.

Христиане верят в это, вот почему на Радоницу, во вторник второй седмицы после Пасхи, следуя примеру Господа, сошедшего во ад, они идут на могилы родных и близких, чтобы возвестить им пасхальную радость. Только, к сожалению, часто, вместо молитвенной поддержки усопших, память их оскверняется водкой. Борис Чичибабин (**Господи, помяни раба Твоего Бориса!**) безжалостно описал смерть, как она предстаёт неверующим:

*Как мало в жизни светлых дней,
Как чёрных много!
Я не могу любить людей,
Распявших Бога!
Да смерть – и та! – нейдёт им впрок,
Лишь мясо в яму,
Кто небо нежное обрѣк
Алчбе и сраму.*

Диакон Андрей Кураев говорит, что никакие отговорки не будут приняты ни совестью, ни Богом, если мы забудем дорогу к родительским могилам. Пушкин (**Упокой, Господи, душу раба Твоего Александра!**) среди обстоятельств, которые человека делают человеком, называл «любовь к отеческим гробам». И молитва об усопших – это не требование церковной дисциплины, это потребность сердца: помолитесь!!!

Упокой, Господи, души усопших раб Твоих: родителей моих, сродников, благодетелей (имена их), и всех православных христиан, и прости им вся согрешения вольная и невольная, и даруй им Царствие Небесное.

Айыы Тойон, өлбүт кулуттарын дууһаларын: төрөппүттэрбин (ааттара), бииргэ төрөөбүттэрбин (ааттара), мизэх үтүөнү онорбут дьону (ааттара) уонна бары православнай христианнар дууһаларын уоскут, кинилэр билэ-билэ дуу, билбэккэ дуу онорбут аныыларын барытын бырастыы гын, итиэннэ кинилэргэ Мэнэ Халлаан Саарыстыбатын бэлэхтээ.

Протестанты призывают молиться только за живых. Что ж, и православная Церковь зовёт к тому же! «Мы не молимся ни о мёртвых душах (таковых нет), ни о мёртвых

телах (это бесполезно). Мы молимся за живых, ибо для Бога нет умерших. У Него все живы (Лк. 20, 38), и потому живём ли или умираем – всегда Господни (Рим. 4, 8). Мы твёрдо веруем, что умирает и разлагается в человеке только тело. Душа же (грешная или праведная) продолжает своё сознательное существование», – пишет священник Вячеслав Рубский.

Господь говорит: «Всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек» (Ин. 11, 26). Усопшие православные христиане не перестают быть членами Святой Церкви, сохраняя молитвенное общение со всеми её чадами. Отпущение грехов возможно и в загробной жизни. Это видно из слов Спасителя: «Всякий грех и хула простятся человеку; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12, 31-32). В Апокалипсисе говорится, что Господь Иисус Христос имеет ключи ада и смерти (Апок. 1, 17-18), следовательно, Он может отверзать запоры адовы и освобождать оттуда грешников.

Господь милосерден, Он никогда не оставит без ответа искреннюю молитву, ведь она выражает нашу любовь, к которой Христос нас призвал. По нашим молитвам усопшие могут получить облегчение, прощение и спасение в вечной жизни. Но и они в Царствии Небесном молятся за нас, помогая нам в земной жизни.

Поминать усопших можно дома, читая молитву за упокой родных и близких, и, конечно, в церкви, поставив свечу в особом месте, называемом кануном.

И в храме, и на кладбище служатся панихиды – в дни общего поминовения усопших и частным порядком (особенно на 9-й и 40-й день). В состав панихиды входит краткое заупокойное богослужение – лития, которая может служить самостоятельно. Хорошо заказать Сорокоуст – церковное поминовение умершего в течение сорока дней после кончины.

Особенно же, как учат святые отцы, полезно для усопших поминовение их за Литургией. Но важно не просто подать в храме записку с именем умершего, а вместе со всеми священнослужителями и прихожанами помолиться самому. «В контексте Божественной Литургии наши усопшие живы не только объективно, потому что мы знаем, что Бог – не Бог мёртвых, а Бог живых (Лк. 13, 38); в Литургии мы сами переходим в ту вечность, где они находятся, если только мы сливаемся с тайной того, что совершается в ней. И это так дивно: что уже на земле, не ожидая какого-то будущего, благодаря тому, что в Боге все живы, в тот момент, когда мы погружаемся в Бога, мы находимся и в вечной жизни вместе с теми, которых мы любим на земле и продолжаем любить в разлуке», – говорил митрополит Антоний Сурожский (**Царство ему Небесное!**).

Часто спрашивают, можно ли молиться за некрещёных? Мы должны молиться за нецерковных близких людей дома – келейно. Но на церковной молитве, на молитве родительских суббот, на поминовении усопших Церковь о них не молится. Записки об упокоении некрещёных не подаются ни на Литургию, ни на панихиду. Не должно бескровную жертву приносить за человека, который сам себя отверг от Христа. Впрочем, на литии священник может помолиться даже за некрещёных.

Кстати, в нашей Церкви есть замечательный святой – мученик Уар, которому Богом дано дерзновение молиться за тех, кто умер некрещёным. Канон св. Уару можно читать дома.

«Об усопших молись так, как будто бы твоя душа находилась в аду, в пламени, и ты сам мучился», – учил св. Иоанн Кронштадтский. Молитесь и верьте. Ибо сказал Господь: «Всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф. 21, 22).

Марина ГОРИНОВА

КАК ДЕТИ?

¹⁴ ...«Оболору Миэхэ аһардын, кинилэр Миэхэ кэлэллэрин мэхэйдээмэн: Танара Саарыстыбатыгар манныктар киирэллэр.
¹⁵ Кырдьыгы эһиэхэ этэбин: Танара Саарыстыбатын обо курдук ылымматах киһи онно киириз суоба».
Марктан Сибэтиэй Евангелие. 10 түһ.

Фото инокини Ларисы (Зайцевой)

Фото священника Сергея Клинецова

Газета у нас молодёжная, и вот возник вопрос: будет ли молодым людям интересно читать о детях и «для» детей? Я очень надеюсь, что будет, ведь и студенты, и преподаватели, и те, кто ещё сами чувствуют себя большими детьми, и те, кто уже стали мамами и папами, – все мы призваны быть как дети. Нам чётко сказано, что если мы не станем такими, как эти маленькие люди, то не сможем войти в Царство Божие. Конечно, кто-то решит, что ему туда и не надо. Дело, как говорится, хозяйское. Человек свободен выбрать для себя ад. А вот если я ХОЧУ войти в Вечность, причём, в Вечность, наполненную Божией любовью, Его светом, радостью, теплом, покоем, благодатью, – как быть тогда?

Стать как дитя? Но в чём? И как? Что это значит – «как дети»?

Да вы только посмотрите на наших деточек, больших и маленьких! Ему от горшка два вершка, а он уже истерики закатывает, кулачками машет, вредничает. Ему ещё памперсы не сняли, а он уже в песочнице чужую машинку с рёвом тянет и готов подобному себе вопящему «ангелочку» своё ведёрко на голову надеть! Он ещё только в школу недавно пошёл, а мечтает уже о лимузине,

богатстве (почитайте ответы детей в рубрике «Устами младенца»).

Вот вроде бы и в церковь его водят, и воскресную школу чадо посещает, но о чём он с Богом хочет поговорить? Нет, не о любви своей к Отцу Небесному, не о желании всегда быть с Ним, не о том, как трудно жить на радость Богу. Почти никому из опрошенных не пришло в голову спросить, как тот богатый юноша: «Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» (Мф. 19. 16). Дети почему-то живо интересуются, когда этот свет кончится, один ребёнок про 666 умудрился спросить, а есть и такая девочка, которая Богу на подружку свою донесла. Ужас какой-то! Нет, конечно, много ответов трогательных, искренних, но в них, как правило, есть боль (о зле, войнах, болезнях, пьющих родителях, исчезнувших папах) и очень редко – радость, благодарность, вера.

Ясно, что «фантазмы» детей отражают мироощущение взрослых, воспринятое в семье и с телеэкрана. В мире одни духовные болезни – алчность, зацикленность на материальном; там абсолютной ценностью являются богатство, власть, успех. Но в Церкви, у взрослых – свои недуги. Люди болеют «антихристом», «концом света», «ИНН», «погоней за старцами», «отчитками бесноватых», «почитанием за святыми Иоанна Грозного или Распутина», «поиском врагов православного народа» (штампы этого духовного гриппа, как показывает клиника,

фото Леонида Шеметова

фото священника Сергия Клинцова

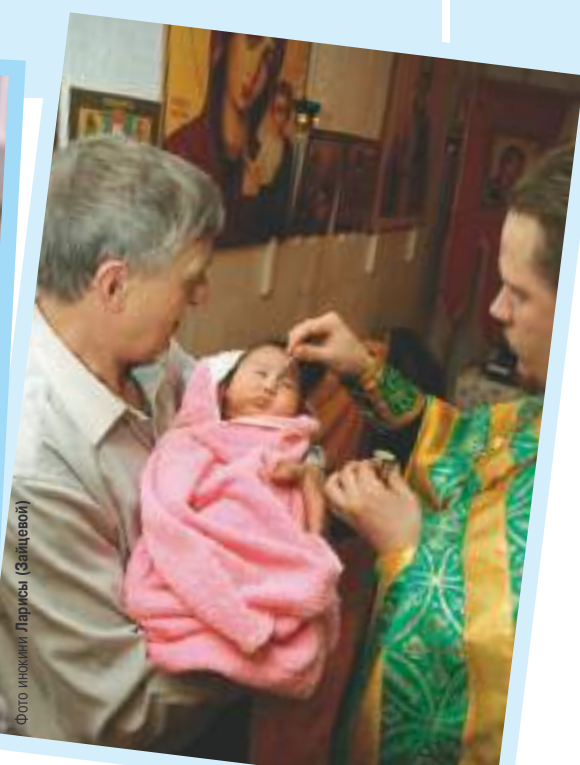

фото инокки Ларисы (Зайцевой)

различны: в качестве врагов могут фигурировать масоны, католики, евреи, интеллигенты, агенты ЦРУ, коммунисты, демократы и т.д. и т.п.). Вирусы этих заболеваний периодически дают вспышки, перерастая в эпидемии и сотрясая ещё не окрепшее (после восьмидесяти лет насилия) тело Церкви. Как показал опрос, дети, увы, тоже подвержены этим «взрослым» заболеваниям. Так в чём же тогда мы должны быть подобными нашим детям?

«Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него», – говорит Иисус (Лк. 18. 17). Значит, мы должны ПРИНЯТЬ так, как принимает ребёнок Благоую Весть, – с доверием, с радостью, с надеждой, с детской непосредственностью. Но чтобы принять, надо прежде её УСЛУШАТЬ. Правда? Надо, чтобы мы, взрослые, поняли сами и рассказали своему малышу самое основное – главный вопрос Бога к человеку: **«Любишь ли ты меня? Потому что – если любишь, ты уже со Мной и уже ничто не отлучит тебя от Моей любви».**

– Да, ничто не отлучит – ни скорбь, ни веселье, ни теснота, ни комфорт, ни гонение, ни благоденствие, ни голод, ни пир, ни нагота, ни убранство. Потому что ты пребываешь во Мне, и Я в тебе. Это и есть жизнь, и нет никакой подлинной жизни, кроме этой, кроме любви... Потому что только в Боге есть жизнь, а Бог есть Любовь. Всё прочее – ад, смерть, тление, небытие, вонь, деревенский сортир, – так говорит герой книги Олеси Николаевой «Мене. Текел. Фарес» отец Гавриил (Габриэль, Поль Делакура, француз, ставший православным монахом и священником в далёкой мордовской деревне).

Задача взрослых – сделать так, чтобы наши дети расслышали этот главный вопрос Бога к человеку, и научиться у них искренности в своём собственном ответе на него.

– Любишь ли ты Меня, чадо?

– Да, Господи, люблю. Об этом я бы хотел Тебе рассказать...

– Отче! Как научиться этой любви? Об этом я бы хотел Тебя спросить.

– **Желаю любить, Боже мой! Об этом я бы хотел Тебя попросить.**

Впрочем, есть ещё нечто, что стоит выше любых самых «правильных» понятий христианства. Понаблюдайте за тем, как причащаются совсем маленькие детки, которых родители и крёстные подносят ко Святой Чаше с самого рождения. Радостно, как птенцы, открывают они свои ротки, чтобы принять Тело и Кровь Господа, умиленно тянут губки, чтобы поцеловать святыню. И надо быть слепым, чтобы не видеть, как наполняются малыши Божиим светом. Так и хочется повторить за Христом: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам» (Лк. 10. 21). Вот и выходит, что тайны Царствия, глубины Откровения постигаются не искажённым падшим человеческим разумом, а доверием и верой, способностью воспринимать благодать сердцем – так, как дети.

Ирина ДМИТРИЕВА

фото священника Сергия Клинцова

фото Сергея Долгих

Открытие для Бога

Вы писали когда-нибудь письма... Господу Богу? Почему спрашиваю – просто недавно побывала на спектакле со странным названием «Дорогая Памела, или Ах, как бы нам пришить старушку», где главная героиня именно так и поступала. Вот, к примеру, одно из её посланий: «Господи, Боже мой, здравствуй! Обращается к тебе Памела Кронки, Твоя старая знакомая.

Сейчас Ты, конечно, очень-очень занят, миллионы людей обращаются к Тебе, но я верю – Ты найдёшь и для меня минутку, как это было всегда...

Думала, какой сделать Тебе подарок, и решила в очередной раз пообещать любить ближнего из последних сил. Не мне объяснять Тебе, как это нелегко! И ближним не всегда оказывается тот, кого хотелось бы видеть. Но что поделаешь?

Ты учил, что любовь – это не удовольствие, а тяжёлый труд и испытание. Дай мне силы выдержать его. И дай силы тем, кого я люблю, полюбить друг друга. На сём – до свидания! Аминь. Остаюсь навек твоя, Памела Кронки».

«Почему бы и нам не поступить аналогично?» – подумали мы и предложили знакомым мальчикам и девочкам отправить по открытке Господу Богу. При этом мы попросили их ответить на три вопроса: Что бы я хотел спросить у Бога?

Что бы я хотел попросить у Бога?

Что бы я хотел рассказать Богу?

И вот что получилось:

ЧТО БЫ Я ХОТЕЛ СПРОСИТЬ У БОГА?

Сколько мне лет, чтобы удостовериться, что Он – Бог.

Смогут ли люди когда-нибудь победить в себе всё зло? Избавиться от вредных привычек, ненависти, жестокости? Возможно ли будет когда-нибудь победить все болезни? Когда мир исчезнет?

Как Тебе живётся?

Почему существует зло на земле и зачем такое нужно для хороших добрых людей?

Как надо жить на земле и в раю?

Почему жизнь такая плохая, и люди такие злые?

Сколько погибло человек на войне?

Когда придет антихрист?

Что такое 666?

Может ли Он вылечить бабушку и папу?

Я Тебе нравлюсь?

Откуда берутся деньги? Получу ли я когда-нибудь грамоту?

Почему всегда происходят несчастия?

Ты сколько будешь жить?

Проживу ли я целый век?

Из чего сделана вода?

Когда пойдёт метеоритный дождь?

Ты нас всех, которые живут на земле, любишь?

Откуда появился огонь?

Почему силач может согнуть железу?

Откуда взялись кошки и собаки?

Получу ли я золотую медаль, будет ли болеть кто-нибудь в моей семье и классный руководитель тоже?

Как у Тебя дела в доме или на небе?

Где мой папа? Я у мамы спрашиваю, а она мне не говорит;

Почему так много смертельных болезней и войн?

Фото священника Сергея Клишова

Что любит Бог?

Будет ли ядерная война?

Ты жив или нет?

Есть ли во вселенной другие планеты с органической жизнью?

На сколько я буду учиться в дальнейшем? Как там моя прабабушка?

Кто я? Зачем я есть? Что мне делать?

Рождаются ли люди заново?

Были ли эльфы на самом деле?

Почему я так невезуч?

Буду ли я счастлива в своей жизни?

Когда наступит конец света?

Что Ты делаешь по выходным дням?

Почему в нашем городе нет волшебства?

Почему люди умирают?

Почему снег бывает грязный, когда растает?

Будет ли вторая жизнь после смерти?

Возможно ли, чтобы все люди были добрыми?

Почему древние люди не хотели слушать Иисуса Христа?

Я хотел бы спросить у Бога Иисуса Христа о Его жизни и деяниях на земле.

Как Он родился на земле?

Почему люди стали такими жестокими, губят природу? Им не нравится этот мир? Ведь он так прекрасен! В нём столько интересного...

Как наказывают жестоких людей? Почему Он создал людей, хотя знал, что люди злые и плохие?

Как Он родился на земле?

Почему люди стали такими жестокими, губят природу? Им не нравится этот мир? Ведь он так прекрасен! В нём столько интересного...

Как Он родился на земле?

Почему люди стали такими жестокими, губят природу? Им не нравится этот мир? Ведь он так прекрасен! В нём столько интересного...

Как Он родился на земле?

Чтобы папа вернулся;

Я хочу попросить Тебя, чтобы со мной дружили;

Чтобы люди были счастливы;

Семь сестрёнок;

Папу;

Разные неземные способности, мутацию, чтобы природа стала лучше;

Чтобы Бог помог встретиться с предками, которых давно нет;

Чтобы у меня сестрёнка была доброй;

Чтобы мне не снились плохие сны и видения;

Чтобы мной гордились мои родители, всегда;

Чтобы у меня была собака;

Чтобы у меня были сестрёнка и братик;

Чтобы весь мир дружил друг с другом;

Счастья;

Несколько мелких зверьков;

Стать президентом республики Якутия;

Чтобы Он одарил мою семью здоровьем и радостью, и чтобы весь мир не был таким злым;

О спасении души и сердца;

Красоту;

Чтобы была благодать. Чтобы на земле было всем хорошо. Чтобы все раскаялись в грехах своих, и чтобы все стали добрыми и послушными Богу;

НЛО, летающую тарелку;

Много денег и полететь в космос;

Чтобы мама жила вечно;

Машину, щенка, котёнка, деньги, «Детский мир» московский и якутский, чтобы игрушки умели говорить, собаки и кошки тоже, маленький кукольный домик, велосипед, сотовый телефон, волшебную палочку, чтобы я умела

летать, как птицы, чтобы я жила у бабушки, чтобы мама меня не ругала;
Квартиру;
Свой большой дом, где много комнат;
Чтобы я была волшебницей и делала добрые дела;
Книги;
Быть бессмертным; чтобы исчезло слово «чёрт»;
Чтобы мама не умерла;
Ролики, только скоростные, чтобы был цвет, как золото, и хочу лимузин;
Я хочу быть героем;
Деньги;
Чтобы я получил золотую медаль, чтобы никто в моей семье не болел, и классный руководитель тоже;
Прекратить войны и изгнать зло из доброго мира;
Чтобы никогда не разрушали храмы;
Я хотела бы попросить Бога помочь моим друзьям уверовать в Него и тоже стать христианами, и ещё помочь мне избавиться от грехов и укрепить мою веру;
Я бы хотела вечное тёплое лето;
Чтобы меня жалели;
Мудрости;
Я хочу побыстрее вырасти;
Чтобы мама мне сделала братика;
Я хочу увидеть во сне свою бабушку, которая уже умерла;
Чтобы мама выздоровела;
Чтобы мой папа не пил водку и мама тоже, чтобы моя мама не курила и папа тоже;
Я не хочу, чтобы мои родители ругались, чтобы меня били старшие сёстры;
Чтобы моя мама была счастлива;
Дай мне ума и силы, чтобы у людей было здоровье и участливость;
Чтобы мама никогда не ругалась;
Чтобы все не ругались плохими словами и не пили плохие напитки, и не курили, это вредно для людей и их детей;
Хочу, чтобы папа никогда не ссорился с мамой, пожалуйста, Господи!
Чтобы мама с папой поженились опять;
Чтобы мама была у меня доброй; хочу компьютер и краси-

вую Барби-фею, которая может делать добро; чтобы люди были счастливы; чтобы не было убийц, наркоманов и воровства;
Чтобы моя бабушка не пила пиво;
Чтобы папа был добрый;
Чтобы дал мне дар повернуть время обратно, я бы многое изменила бы;
Чтобы хоть раз увидеть чудо;
Прощения за все грехи;
Ничего. Самое большее, что Он мог дать, Он уже дал – жизнь;
Фирму по производству мороженого;
Чтоб все люди жили долго и счастливо, и чтоб не было войны;
Спортивный горный велосипед, стать отличником;
Чтобы Бог сошёл с рая, мы бы не распяли Его, как тогда, а любили Его;
Поехать летом на Ленские столбы; машину и съездить на море;
Уехать в другой город и найти себе папу;
Чтобы Бог подарил живого попуга;
Чтоб Бог простил нас и спас нашу мамочку. Чтоб не забирал нашу маму;
Чтоб Иисус выжил;
Чтоб Он построил Храм;
Чтобы мир стал не таким жестоким, побольше верующих людей;
Чтобы все были здоровы;
Хочу увидеть Бога сущнова;
Здоровья для своей семьи;
Чтобы Он меня вразумил и научил меня любить Бога по-настоящему.

ЧТО Я ХОЧУ РАССКАЗАТЬ БОГУ?

Сказку;
Что я верю в Него;
Что у меня мамы нет;
Рассказать, что я хорошо учусь и что Илья меня бил;
Однажды мы с папой и мамой и собакой ездили в лес и пилили снежную бабу, я её назвал Дуня, она уже на небе. Вот я тебе и рассказал. До свидания, Бог!
Спасибо за всё!
Думаю, что не надо ничего рассказывать Богу, потому что Он вездесущ, Он всегда с нами и всё о нас знает;

Раз играл на улице и упал, мне было очень больно;
Я живу хорошо, но меня мама сегодня ударила;
У меня есть много верных и хороших друзей;
Как прекрасен Якутск осенью и весной;
Спасибо за жизнь!
Я в Тебя верю!
Что я очень люблю собак и волков;
Рассказать страшную историю;
Пожаловаться;
Про свой ум, который у меня есть;
Я хотела бы рассказать про один случай. Моя подруга Настя – верующая, но она очень сильно матерится. Когда у неё умерла бабушка, она сразу начала причитать: «Господи, Господи, за что Ты отобрал у меня бабушку?»;
У моей мамы был друг, он принимал наркотики и недавно умер;
Что у меня есть щенок, и он не спит ночью, а бегаёт;
У меня есть добрая мама;
Какая плохая жизнь у бедняков и лиц без определённого места жительства. Почему именно Богу? Потому что президент нас не слышит;
Исповедаться Ему;
Анекдоты;
О своей жизни и попросить совета;
Много чего;
Что почти все люди – христиане, хотя Он всё знает;
Рассказать, что живым быть очень хорошо;
Легенду о русалках и трезубцах;
Как летают самолёты;
Как появляется на свет человек;
Кто такие оборотни;
Я бы хотел рассказать Богу о себе;
Что всё на земле хорошо;
Что люди, которые убили Иисуса, сделали неправильно. Лучше всего было бы, чтоб они послушали Иисуса;
Я хотела бы рассказать о своих грехах, но мне стыдно перед Богом;
Как здесь живут люди, но не ябедничать, а просто рассказать, а может, и у Бога попросить прощения за себя и ближнего своего.

Опрос был проведён в детском саду «Искорка», в школах №№8, 30 и 33 г. Якутска, в воскресных школах столицы и п. Айхал, а также среди знакомых детей, независимо от их «приписки» к месту учёбы.

Татьяна ДАНИЛЕВСКАЯ

Фото священника Сергея Клинова

МАТФЕЙТАН СИБЭТИЭЙ ЕВАНГЕЛИЕ

18

¹ Бу кэмнэ Киниэхэ үөрэнээччилэрэ кэлэн ыйыппытара: «Халлаан Саарыстыбатыгар саамай улаханнара кимий?»

² Иисус кыра обону ыныран ылан, кинилэр иннилэригэр туруорбута: «³ Кырдыгы эһиэхэ этэбин, эһиги уларыан оҕо курдук буолбатаххытына, Халлаан Саарыстыбатыгар кириэххит суоҕа. ⁴ Ким кыратыйан бу оҕо курдук буолбут, ол Халлаан Саарыстыбатыгар барыларыттан улаханнара буолуоҕа. ⁵ Ким биир манньк обону Мин аалпар ылынар, ол Миигин ылынар; ⁶ оттон ким эмэ бу Миигин итэбэйэр кыралартан биридэстэрин эмэ аһыыга уккуйар буоллабына, ол киһини, моонньугар суоруна тааһын баайан баран, муораба тимирдибиттэрэ киниэхэ быдан ордук буолуо этэ.

⁷ Дьону аһыыга киллэрэр угайылардаах бу аан дойдуну сор-мун күүтэр! Оннук моһоллор хайаан да баар буолуохтара, ол гынан баран сор-мун күүтэр ол моһол төрдө буолбут киһини! <...>

19

¹³ Илиитин ууран туран үнтүн диэн, Киниэхэ оболору аҕалыттарын үөрэнээччилэрэ бопсубуттара.

¹⁴ Иисус эппитэ: «Оболор Миэхэ кэллиннэр, кинилэри мһэйдээмэн. Халлаан Саарыстыбатыгар манньктар киирэллэр эбээт». ¹⁵ Онтон оболору албаан баран, ол сиртэн барбыта. <...>

Фото инокини Ларисы (Зайцевой)

СПАСИБО – ЭТО ТОЖЕ МОЛИТВА

АЙЫЫ ТОЙОН, АЛБАА!

Фото священника Сергея Клишова

Говорят, детская молитва скоро доходит к Богу. Почему? Да потому, что даже в современных детях, с младенчества погружённых в атмосферу злобы, разврата, цинизма, царящих в нашем «цивилизованном» мире, каким-то непостижимым образом сохраняется невинность и чистота. Чистые сердцем, по слову Христа, видят Бога. Даже тогда, когда их родители и слышать о Боге не хотят.

Дьякон Андрей Кураев в статье «Детская вера» пишет: «Вырастет – сам разберётся», – один из самых ложных педагогических лозунгов. Не допуская ребёнка к беседам о душе и о Боге, о Евангелии и чудесах, родители отнюдь не оставляют чистым религиозное сознание малыша... Дело в том, что родители, журналисты и педагоги лишь друг друга могут убедить в том, что до получения паспорта ребёнку ни к чему знать что-то о духовном мире. А Князя Тьмы они убедили в том же самом? Ему они запретили прикасаться к детским душам? И никогда они не замечали в своих собственных детях, воспитуемых по самым прогрессивно-научным методикам, приступов неопишуемой и неспровоцированной ярости? Не видели в них припадков буквальной одержимости?.. Детей надо защищать. От духовной отравы надо защищать духовным же оружием. Таблетки, умные книжки и рисунки тут не помогут. Церковь защищает детей Крещением и Причастием».

А ещё можно и нужно научить своего малыша защищать себя самому. Чем? Молитвой. Как же научить молиться ребёнка? И какие молитвы он должен знать? Философ Василий Розанов обратил внимание, что Православие на протяжении веков не создало ни одной специальной детской молитвы. Возможно, этому есть две причины.

С одной стороны, как пишет Александра Соколова в книге «Дочь Иерусалима» (опровергая собственные же наставления о детской молитве, изложенные в предшествующей книжке «Две моих свечи»): «Маленькие дети должны молиться Богу своими словами, и так должно быть у них долго, очень долго, и молитвы большие, взрослые, им почти не нужны в это время совсем».

А с другой стороны, есть в нашей Церкви молитвы отнюдь не детские, но такие, которые, благодаря своей краткости и ясности, легко запоминаются даже крохами. О них мы расскажем сегодня с помощью священника Артемия Владимировича, автора замечательного «Молитвослова для самых маленьких».

*Молись, дитя! Солименная камень
Твоей души не тяготит.
Твоей молитвы густый пламень
Святой любовью горит.
Молись, дитя: тебе внимают
Творец бесчисленных миров,
И капли слёз твоих считает,
И отвечать тебе готов...*

И. С. Никитин

Фото Сергея Долгих. Первая исповедь

фото Сергея Долгих

Стиль о. Артемия неповторим, он трогает детскую душу, как будто её ласкает. Отрывки из этого «Молитвослова» мы дополним молитвами на якутском языке в переводе Елены Ильиничны Сидоровой:

«Прежде всего, сложи три пальчика правой руки: указательный, большой и средний, затем пригни к ладони безымянный палец и мизинец, и, наконец, осени себя крестом. Сначала прикоснись ко лбу, потом к поясу, вслед за тем к правому и левому плечу со словами: **Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь. Аҕа, Уол уонна Сибэтиэй Тыйын аатыгар. Аминь.**

«Аминь» значит: истинно так, сущая правда. Кто так помолится, тому Бог поможет – предстоит ли начать учение, или убрать свою комнату, или идти гулять.

А когда самый первый раз так помолиться? Когда ещё лежим в постели и только-только проснулись. Не забудешь утром этой молитвы – и весь день Бог будет с тобой».

Следующая молитва: **Господи, благослови! Айыы Тойон, албаа!** Отец Артемий говорит, что с её помощью дети никогда не сделают ничего плохого:

«Захотел ты что-либо сотворить, предположим, взять без спроса печенье. Сможешь ли перед тем сказать: **Господи, благослови?** Нет, не сможешь. А раз не произносится молитва, то и не бери: значит, Господь не велит». Этими же словами молимся и перед едой.

Всякий раз, когда хотим у Господа попросить прощения, произносим: **Господи, помилуй! Айыы Тойон, абыраа!**

Знаешь ли ты слово **СПАСИБО**?.. А какая в нём буква самая главная? Ты ответишь: Ну, конечно же, заглавная. А вот и неправильно! Раньше, да и сейчас нередко, верующие люди говорят вместо спасибо: **Спаси тебя Бог!** Иначе можно сказать: **Спаси вас Господи...** И это тоже молитва, самая настоящая».

«Учись, дорогой, – пишет отец Артемий, – ещё одной молитве святой, такой короткой, что просто диву даёшься: **Слава Богу!** Заболела ли голова, поднялся жар, простыло горло, не сомневайся, говори: **Слава Богу!** – и вскоре всё пройдёт... Долго не возвращается мама. Уже темно, страшно. Вдруг дверь от-

крывается, мамочка дома! Какая радости! Не забудь тогда сказать: **Слава Богу!**»

А что если совсем стало страшно? На всю жизнь предлагает запомнить отец Артемий: «Во-первых, ничего не бойся, Господь всегда с тобой. Во-вторых, достань твой нательный крестик из-за пазухи и горячо поцелуй его. В-третьих, посмотри, что на нём написано с обратной стороны, и тотчас произнеси эти всесильные слова: **Господи, спаси и сохрани!** Пусть эта молитва будет написана в твоём сердце золотыми буквами, ибо сам Христос в Евангелии говорит: «Без воли Отца Небесного и волос не упадёт с головы нашей!»

А вот как можно молиться Божией Матери: **Пресвятая Богородице, спаси нас! Сибэтиэйтэн Сибэтиэй Богородица, быһыһаа биһигини!**

Любит Бог молящихся ему малышей и исполняет их прошения. Вот почему очень важно детям уметь молиться за своих родителей, родных, за всех людей:

Спаси, Господи, и помилуй маму и папу, моего дедушку и мою бабушку, брата, сестру и всех моих друзей. Их молитвами спаси и помилуй меня грешного. Аминь.

Родителям, приучившим своего ребёнка к молитве – к труду духовному, направленному на добро и благо, вряд ли придётся впоследствии страдать от жестокосердия и чёрствости повзрослевших детей. Надо только, чтобы этот труд не был принудительным и формальным, важно не оттолкнуть детей от молитвы. Митрополит Антоний Сурожский часто приводил в качестве примера такую историю: «Один мальчонка как-то сказал своей матери, после того как она его заставила вычитать вечерние молитвы: «Мама, **теперь что мы намоливословили**, давай-ка в своё удовольствие **помолимся** Богу, скажем Ему сами то, что мы о Нём чувствуем или что нам хочется Ему сказать». Надо давать ребёнку возможность сказать Богу то, что ему хочется (пока ещё хочется).

Александра Соколова пишет: «Да, я им что-то объясняю в молитвах, рассказываю, читаю по книжке. Ну, запоминают дети. Могут что-то сказать об этом сами. Много ли это? Мало, очень мало! Я хочу другого. Мне надо, чтобы в их душах горел маленький молитвенный огонёк. Чтобы дети к будничным делам и нуждам прикладывали свою простую немногословную молитву, взятую не из книжки, а из души. Зачем мне это нужно? А затем, что если в них – рано или поздно – разгорится молитвенный огонь, то они останутся в Церкви Господа навсегда».

Об этом же в своей автобиографической книге «Под покровом Всевышнего» пишет и Наталия Николаевна Соколова, дочь известного духовного писателя, доктора химических наук, профессора Н.Е.Пестова, художница, жена священника, мать пятерых детей (все сыновья её стали священнослужителями: один в сане епископа, двое других – протоиереи, две дочери руководят церковными хорами), бабушка четырнадцати внуков:

«Ребята говорили: «У папы как встал, так и стой всю службу, не сходя с места». Да, отец был строгий. Но я боялась, что строгость оттолкнёт от храма детские сердца. Я слышала мнения некоторых детей: «Храм – это место, где дети мучаются, выстаивая часы». Упаси Боже, да не сложится такое понятие у детей верующих родителей... Чтобы такого не случилось, я в гребневском храме никогда не заставляла детей стоять по принуждению. Едва замечая, что ребёнок начинает крутиться, вздыхать, умоляюще спрашивать, скоро ли конец, я тут же отпускаю дитя на улицу: «Устал? Иди, побегай, посиди на лавочке, а соскучишься – приходи обратно»... Но в церковной ограде я требовала поведения, соответствующего месту: не кричать, не носиться на велосипеде, не валяться в снегу или на траве и т.п... Я говорила детям: «Отдыхайте, но ходите, как перед лицом Господа Бога, чтобы не стыдно было вам снова вернуться в церковь...»

Кто приводил ребёнка в храм хоть раз, знает: детям радостна жизнь в Церкви. И если сами мы в силу косности мысли и чёрствости сердца лишены этой радости, давайте постараемся не лишать её детей. «Церковь – это огромная радость... А знать Бога – это вообще невообразимое счастье! Вот и давайте жить в Церкви радостно, посылно и счастливо», – призывает Александра Соколова, а вместе с ней и мы.

Марина ГОРИНОВА

Фото Сергея Долгих

Страховка от падений

На вопросы читателей отвечает священник Михаил Зайцев.

– Часто бывает, что люди понимают что-то лишь после того, как согрешат. И получается, что человек находит ответы и может стать лучше только пройдя через грех, наверное, каждый через свой. И вот я думаю, есть ли в этом что-то Божье? Значит грех – это благо? Или это ложный путь и выводы, и дальнейшая жизнь человека ложны?

Семён

– По-разному бывает. То, что у Бога всё благо, само собой разумеется. Но это не означает, что Господь бросает нас в грехи. Скорее, Бог помогает из тех грехов, которые мы надели на себя, в которых запутались, увязли, выйти к правильному решению. Господь может и зло, нами совершённое, использовать ко благу. Это надо ясно понимать. Но нельзя даже на минуту допустить, что Бог может специально загнать нас в какой-то грех. Подобная логика приведёт к тому, что Бог мало чем от дьявола отличается, в конечном итоге у них обнаружится что-то общее. Это в языческом мире – условное добро, относительное зло. В христианстве всё чётко.

Наши дурные поступки, мысли – это, конечно, не воля Божья, это наше несовершенство. Да, мы понимаем многие вещи через свой грех, но я бы всё-таки посоветовал себе, Семёну и всем читателям учиться на чужих ошибках. Ведь есть Евангелие: читай его, вживайся в него, и тогда многие грехи обойдёшь, никогда в них не впадёшь и достигнешь большего меньшой болью, меньшим страданием. Ведь человек тем чаще вынужден учиться на своих грехах, чем меньше он обращается к евангельской традиции

Церкви. Тот, кто начал вращаться в Евангелие с детства, причём именно в Слово Божие, а не в обрядовую жизнь Церкви, проходит мимо массы искушений.

Возьмите пример Антония Великого. Он в достаточно молодом возрасте гармонично вошёл в Церковь. Видимых и явных грехов, которыми мы все успели измазаться, у него не было. Почему? Да потому, что он по Евангелию жил.

И из своей жизненной практики я могу заключить: если люди воцерковляются серьёзно, они обычно больших потрясений избегают. Да, и у них случаются кризисы, и у них бывает боль, но того, чтобы они впали в тяжёлые грехи или нажили страсть – этого нет. Эти люди при принятии решения, при определении своей жизненной позиции, при отношении с другими свои поступки и мысли пытаются выверять Евангелием, соизмерять их с заповедями. А это в значительной мере страхует от падений, от неправильных решений и тем более явных страстей.

Можно так подытожить: грехи в человеческой жизни будут, но их будет тем меньше, чем более ревностно мы будем выверять свою жизнь Евангелием. Это первое. Второе – даже впад в грех, нельзя отчаиваться, потому что Бог рядом. И при нашем искреннем желании Он из любого тяжёлого греха может нас вывести с приобретением.

И никогда не надо себя оправдывать: «Что делать – такова воля Божия». Отнюдь не всё в мире происходит по воле Божией. К примеру, разве по воле Божией женщина своего ребёнка убивает? Что, на это воля Божия была? Да нет конечно! Уж мать-то точно знала, что Бог этого не хочет. Но дело в том, что че-

фото Леонида Шеметова

ловеческая воля Богом не насилуется. Только поэтому у нас есть выбор. Вот почему, если мы совершаем грех, то можем думать о Боге только с чувством должника и разбойника.

– Как можно искупить свои грехи?

Максим

– Искупить грехи мы не можем, мы можем в них только покаяться. Искупление мог совершить и совершил только один – Тот, Кому это под силу, – Бог. А в наших силах – покаяться, и милосердие Божие исцелит нас от ран, которые мы сами своей душой грехами нанесли.

– Если давно пора замуж, и последний шанс родить ребёнка, и надо на что-то решаться, а выбор такой – или за нелюбимого, но свободного, или за любимого, но женатого, то как тут поступить?

Надежда

– Советую обратиться к Евангелию. Вот и всё. Вот банальный пример того, о чём я всё время говорю: человек ждёт от Бога чего-то, но сам всячески стремится обойти Его Завет, выстроить отношения с Богом не так, как это определено Творцом, а как удобно ему самому. Есть жизненный вопрос. Человек, его задающий, наверняка ждёт, что ему начнут отвечать с точки зрения светского благочестия. Да не буду я говорить то, что так хочет услышать Надежда.

Евангелие даёт нам чёткое определение греха – где блуд, где не блуд. Святое Писание однозначно указывает, что всякая плотская связь мужчины и женщины, не освящённая браком, есть блуд. Слова Христа вполне определены: «А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведённой, тот прелюбодействует» (Мф. 5. 32). А где блуд – там боль, грех, страдание, потеря. Вот и всё. Между этим надо выбирать. Выбор состоит не в том, с кем переспать, а в том, выполню ли я, Господи, Твою заповедь или буду жить по собственной похоти. Всё просто.

Фото священника Сергея Клишова

Надежда есть

Только в Боге успокаивайся, душа моя! Ибо на Него надежда моя.

Псалом 61

Сила меня удерживала. Только и другая, какая-то тёмная страшная сила не отступала, шептала на ухо о том, что надо расстаться с жизнью, и даже указывала место, где лежит верёвка. Я думала, что постепенно схожу с ума. Это была борьба между жизнью и смертью. Никому не пожелаю того, через что прошла моя семья.

Однажды ночью, когда я заснула с такой же мыслью, мне приснился удивительный сон: душа моя вышла из тела, я видела себя со стороны – спящей. Мне стало так легко и радостно, и я полетела в небеса. Мне открылся совсем другой мир, где люди сияли, как солнце, все в белых одеждах, такие умиротворённые, никто куда не торопился, они как будто не ходили, а летали, даже деревья там были другие, не высокие, какие-то «кудрявые». И посреди всей этой красоты я увидела своего ребёнка.

Мы с такой радостью кинулись навстречу друг другу, мы бежали, пока сильный мужской голос не остановил нас, сказав: «Вам сюда нельзя» (я поняла, что он обращается ко мне). Вдруг между нами появилась железная решётка. По ту сторону решётки стоял мой ребёнок в светлом мире, а я была в тёмном, холодном и жутком месте, где за мной стояли, как тени, души людей. Я стала просить этот голос, чтобы он позволил мне поговорить с моим ребёнком, и он разрешил. Решётка и всё остальное исчезли, мы остались вдвоём, но не обнимаясь, как бы нам хотелось, а касаясь ладонями, и мой ребёнок сказал: «Почему ты сделала это? Мы могли бы быть здесь вместе вечно!»

После этих слов мне стало так плохо, меня охватило такое сильное сожаление о содеянном (казалось, я покончила с собой) и, рыдая, я проснулась.

О, какой же радостью и благодарностью к Богу наполнилось моё сердце оттого, что я была ещё жива, оттого, что не совершила этого страшного поступка – самоубийства. Видимо, это Всемиловитый Бог дал мне понять, что с ребёнком я рассталась лишь на время, и дал почувствовать ту страшную боль от вечной разлуки, которая ждала бы меня,

если бы я совершила эту непоразимую ошибку. Не перестаю благодарить Единого Бога Творца за то, что Он по любви Своей безмерной остановил меня вовремя.

Даже после этих откровений я всё ещё не понимаю всю истину, всю глубину Божией любви. Сначала я старалась заполнить духовную жажду, пустоту в сердце различными оккультными занятиями. И тут Бог оказал мне милость, привёл к Себе и показал совсем иной путь – путь спасения души в Сыне Иисусе Христе. И сегодня, благодаря Божией любви, я знаю точно, уверена, что пустоту в сердце может заполнить только Бог, что любую тяжесть и боль с сердца может снять только Господь – Творец сердец человеческих.

Выбор пути всегда за нами. Желаю вам всем выбрать вечное в Боге. «Ибо видимое временно, а невидимое вечно», – как говорит апостол Павел. Видимое – это материальные богатства и земная слава, всё это временное приобретение. Когда мы покидаем нашу временную хижину – наше тело и земную жизнь, мы ничего из видимого унести не сможем, кроме духовного богатства.

Иисус учил: «Собирайте сокровище на небе». Это исполнение воли Божьей, с Его же помощью.

А Его воля прекрасна: «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас». Это великий дар – вечная жизнь во Христе.

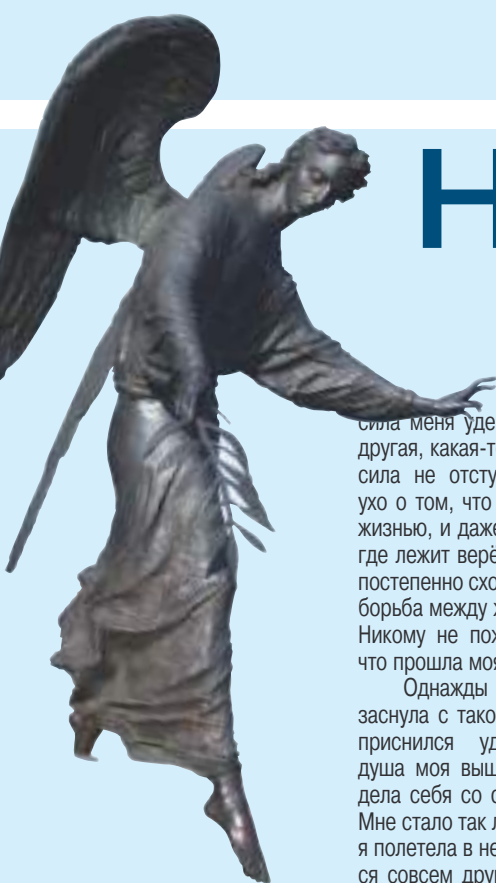
Не мстите за себя и за близких, всё отдавайте Богу, потому что только Бог – Судья живых и мёртвых. «Наша брань не против плоти и крови (т.е. людей), но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной». А духам злобы противостоять можно только в Боге, в Господе Иисусе Христе, который искупил нас от вечных мук ада Своей крестной смертью.

Остановитесь, брат и сестра, имеющие мысль о самоубийстве, имеющие нужды и заботы непомерные, потому что Сам Бог зовёт вас словами: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».

Надежда есть, и эта надежда – на Господа и Его милость.

Сейчас благодатное время, пути в храм Божий для всех народов открыты. Примиритесь с Богом, приблизьтесь к Нему, и Он к вам приблизится. Благодать Господа Бога со всеми нами.

**С миром,
Любовь КАСЬЯНОВА,**

Точти у каждого человека бывают невыносимо трудные дни, часы и минуты, когда жизнь становится не мила, и появляются мысли о добровольном уходе из жизни. Дорогие братья и сестры, хочу предостеречь вас от непоравимого поступка и сказать, что есть надежда...

Когда мы живём благополучно, то редко задумываемся о смерти, о разлуке с близкими. Кажется, когда мы рядом с нашими детьми, с ними ничто худое не может случиться; по крайней мере, я была такого мнения о себе, пока не случилась эта трагедия: на моих глазах, в моём присутствии погиб мой ребёнок: дочь попала под огромную машину. Я была в шоке от своего бессилия, немощности. В те минуты во мне кипели одни вопросы и слова возмущения: «За что?», «Почему?», «Кто виноват?», «За чей грех?» и т.д.

У меня осталось только одно желание – поскорей расстаться и с этой болью, и с этой жизнью. Мне казалось, что в смерти моего ребёнка виноваты все, в том числе я сама и мой муж. Весь мир казался чёрным и противным. Я возмущалась, что он, мир, ещё существовал, что жизнь продолжалась.

После похорон я решила умирить себя голодом. Не было ни малейшего желания есть, пить, разговаривать. Мои мысли пошли стихами. Это были не стихи – боль и плач души и сердца. Я продолжала думать о смерти и самоубийстве. Однако невидимая, но дающая на что-то надежду

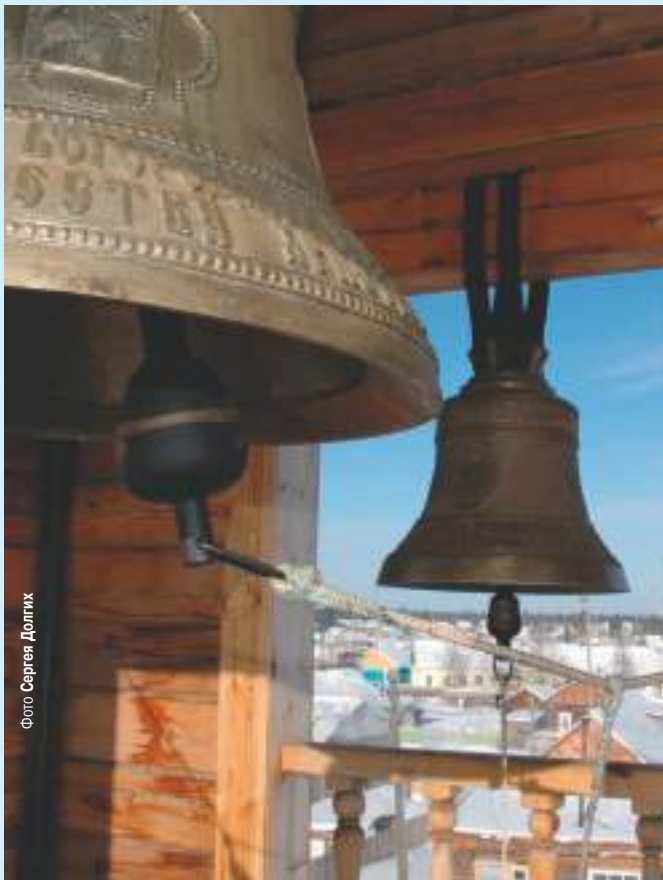

Фото Сергея Долгих

С благочестивой свирепостью

Наверное, многим из нас знакомо чувство неизъяснимого трепета, когда мы впервые в жизни осознанно переступаем порог храма. Потом уже будут первые исповеди, первое Причастие и первый осмысленный пост, первые искушения в вере и падения. Всё это со временем придёт, но ощущение обрётённого Дома будет всегда сопровождать христианина на его духовном пути. Этот момент начала является одним из самых важных в становлении «внутреннего человека во Христе».

В Евангелии от Луки есть замечательная притча о мытаре и фарисее (Гл.18). В ней говорится: «¹⁰...Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. ¹¹ Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь: ¹² пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. ¹³ Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! ¹⁴ Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

Все мы, впервые переступив порог храма, чувствовали себя мытарями, но так уж устроен человек, что очень быстро привыкает как к плохому, так и к хорошему. Поначалу сама возможность посещать храм кажется нам великим счастьем. Однако проходит некоторое время, выучиваются первые молитвы, появляются знакомые прихожане, немного понятнее становится богослужение, и вот то, что совсем недавно казалось «подарком небес», как-то незаметно оказывается обыденным.

В обыденности этой кроется огромная опасность: то, что принадлежит исключительно Богу, человек начинает считать своим. Если он не замечает этой перемены в себе и сознательно не противостоит ей, то приобретает некий «налёт церковности»: **своё** место в храме, **своё** послушание, церковные привычки и т.д. Избавиться от этого бывает чрезвычайно трудно. Наверное, все мы хотя бы раз сталкивались с грубостью в храме, с резкими замечаниями злобных бабушек, но мало кто догадывается, что самим превратиться в такого «церковного Цербера» можно за считанные недели. А причина – в неумении совместить фарисейское (тоже, конечно, необходимое) знание церковно-богослужебного устава с духовностью мытаря.

Мы часто начинаем считать себя воцерковлёнными, потому что вместо «спасибо» стали говорить «спаси Господи», вместо «приятного аппетита» – «ангела за трапезой», а вместо простого человеческого «я» – «многогрешный раб Божий Имярек». Знания по об-

рядовым вопросам приобретаются очень быстро, достаточно несколько недель походить на службы, да прочитать одну-две брошюры. Но ведь совсем не это определяет меру духовности человека, а присутствие в нём Духа Божия. «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8, 9). Присутствие же Духа Святого познается по плодам. «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22-23). Это и есть мерило воцерковления человека, проще говоря – мера его христианства. Беда состоит в том, что, не достигнув и начала этой меры, человек считает возможным учить других. Это касается не только внутрихрамовых отношений, но ещё больше – семейных.

Как писал иеромонах Серафим (Роуз): «Чем ниже степень богопознания, тем выше пророческий зуд». Именно для неофитов, не стяжавших ещё должного понимания своей немощи, характерны поучения других, ссоры в семье на религиозной почве, переживание себя как носителя истины, нездоровое желание проповедовать и т.д. Как говорится в известной шутке: «Я стал православным, а моя семья мучениками».

Обычно в представлении людей нецерковных существуют два мнения относительно тех, кто ходит в храм. Первое: «Там все святые!» Второе: «Туда ходят одни грешники да бездельники!» Бывает очень трудно объяснить, что в храм ходят обычные люди. Работают они на тех же предприятиях, учатся в тех же институтах, преподают в тех же школах. Да, они такие же грешные. Отличие заключается только в том, что христиане **хотят видеть** свои грехи и **борются** с ними, а не «жить как все». Объяснить это бывает трудно именно потому, что в нас самих часто не видно искреннего желания признать свой грех и свою неправоту, обрадоваться истине, даже если она не на нашей стороне.

В основе всех этих явлений лежит гордыня... от обретения истины! Потому Господь и указывает в притче о мытаре и фарисее на самую главную составляющую истинной духовной жизни – смирение от видения своих грехов. Потому и многоопытный апостол Иаков писал: «Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная,

что мы подвергнемся большему осуждению, ибо все мы много согрешаем».

Вполне понятно желание неофитов-родителей (чаще родителей) привести к Богу и своих детей. Только надо постараться сделать это не советскими «добровольно-принудительными» методами, а всё тем же смирением и «добрым поведением с мудрою кротостью» (Иак. 3, 13). Сами будучи в вере ещё младенцами, родители часто, по меткому выражению о. Артемия Владимирова, «с благочестивой свирепостью» пытаются научить любви к храму и богослужению своих чад. Результаты этого бывают всегда обратные.

Необходимо помнить, что у Бога нет внуков, у Него все – дети, и ваш ребёнок перед Богом точно такая же свободная личность, как и вы сами. Уважайте чужую свободу, даже если она кажется вам опасной! Только если ваши близкие увидят добрые перемены в вашем нраве и в отношении к ним, они захотят обратиться к Богу. Помогите нам в этом Господь!

Дьякон Роман МАТЮКОВ

Мы очень рады, что переписка с читателями завязалась. В «Логос» начали приходить письма из заключения. Некоторые из них предполагают необходимость личного ответа. Но пусть простят меня их авторы, для нас это задача непосильная. Я попробую ответить всем, кто проникся доверием к нашей газете и решился поговорить со мной лично. Отвечу так, как написала бы в письме:

Мне стыдно

Братья мои, больше всего меня поразило ваше доброе, снисходительное отношение к себе, желание (высказанное или читаемое между строк) получить сочувствие. Даже если кто-то и кается, то в неимоверно второстепенных вещах: в том, что курит или играет в карты, например. Ну да, ну да, это грех! Вот только бывает грех к смерти, а бывает не к смерти. Бывает, что курящий человек положит душу свою за ближних своих и так войдёт в Царствие Небесное. А бывает, что, бросив пить, курить, материться, человек впадает в такую гордыню (самый страшный смертный грех, ведущий к погибели), что так и хочется повторить за апостолом Павлом: «И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать» (1 Кор. 5, 2). Конечно, я не священник, и мне не нужны настоящие исповеди, но ведь какой-то стыд за содеянное должен же в человеке быть?

В 21 год я написала такие стихи:

*Мне стыдно жить такой, какая есть.
Какая есть – не жду Суда Иного –
Уже вершится. Что мне – до земного!
Что грех земной, земная честь!*

*Ежесекундный, ежечасный суд.
Жизнь – приговор – годов*

протяжных зона.

*Во исполнение Высшего Закона
Присяжные отсрочки не дают.*

*Не ваша одноразовая лесть –
Их мера – чистота и совершенство.
Предошущая с Вечным современство,
Мне стыдно жить такой, какая есть.*

Я себя не идеализирую, я тогда о Боге только начинала думать по-настоящему, но это рождало в душе жгучий стыд. Почему же нет и намёка на покаяние в ваших откровениях? Да, вам тяжело, кто спорит. Но разве попали вы за решётку за то, что кого-то ценой своей жизни или здоровья от насилия злого человека спасли? Или за то, что, стараясь быть незамеченными, подкидывали кошельки нуждающимся семьям? Или за то, что своими трудами, в поте лица делали жизнь окружающих вас людей более радостной и красивой? Или за то, что утешили оглушённого горем человека, у которого убили любимого, искали дитя, украли накопленные для опера-

ции деньги? Или за то, что воспитали сироту, брошенного пьющими родителями?

Я вас ни в чём не обвиняю, но просто, понимаете, хочу признаться, что мне очень трудно вас пожалеть, ведь вы сами себя уже пожалели. Когда-то давно я лежала в больнице у хирурга, который делал операции на мышцах варварским способом. Это было так больно! Едва выносимо. Я лежала долго, и люди в моей палате часто менялись, но всегда находился кто-то, кто начинал молиться. Меня спрашивали: «Почему ты никогда не молишься вместе с нами?» Ну, во-первых, от боли я не могла не то что говорить – дышать. А во-вторых, считала (неправильно, конечно), что не могу, не смею требовать к себе Божиего внимания. Это теперь я понимаю, что Богу есть дело до каждого, что Он любит всех, а тогда я говорила: «Есть люди, которым хуже, чем мне. Я боюсь, что мои молитвы «заглушат» голос тех, кому помощь Бога нужна сильнее». Соседки по палате возмущались: «Мы терпим такие мучения, кому может быть хуже, чем нам?» – говорили они. А я отвечала: «Больным детям в детских домах. Как бы нам ни было плохо, каждого из нас кто-то ждёт за стенами больницы – муж, мать, дети, друзья. В конце концов, мы сами можем за себя постоять. А они там даже не знают, что такое любовь!»

К чему я это пишу? Наверное, чтобы хоть как-то оправдаться в своей неспособности к христианской любви. Вот герой книги Олеси Николаевой, француз, ставший православным иеромонахом, которого деревенские верующие встретили без особой радости, на вопрос писательницы: «И что, ты здесь, в Уситве – полюбил всех? Они хорошо тебя приняли?» отвечает:

– Это всё равно, как они приняли, это всё не то, не о том... Но я – да, полюбил. Иначе зачем я здесь? Зачем Бог меня сюда посылал? Зачем доверил мне их? Или так – доверил, а я их не люблю... Он любит, а я говорю – фи, я не люблю. Кто я? Разбойник и вор. Но – полюбил! Каждую большую и маленькую бабулю, каждый дедок (это звучало совсем по-французски: dedoc), Бобыля, Мымрики, Лев Толстой (это названия деревень – прим. ред.), всю народность, которая называет себя mordva. Потому что понял, как всех любит Бог. Как же я могу не любить того, кого любит Он?

И вот я спрашиваю себя: «Кто ты такая? Как же можешь ты не любить тех, кого любит Бог? Он любит, а ты говоришь – фи?» И не знаю, что ответить, кроме: простите меня! Да, сейчас я такой человек, которому жалче того, кого ударили по голове, нежели того, кто ударил; я сочувствую больше тому, у кого украли всё, что он нажил своим трудом, чем тому, кто украл; я люблю беззащитного ребёнка, не знающего, что такое любовь, а не того, кто променял родное дитя на водку. Я такой плохой человек. Это правда. Но во мне есть надежда, что когда-то Господь дарует мне способность любви настоящей, хотя бы за то, что я её ищу, я хочу научиться такой любви.

Ещё раз простите, ответ мой оказался, наверное, не совсем таким, какого вы ожидали. Я искренне желаю вам обрести такую любовь, какой нет во мне. И поделиться этой любовью с окружающими. Помогите вам Господи выдержать все испытания и мучения без уныния и с верой, что Бог вас простит. Только давайте не будем прощать себя сами! Предоставим это Господу и тем, кого мы обидели вольно или невольно.

Ирина ДМИТРИЕВА

Красота – это страшная сила!

Помните эту сакраментальную фразочку из фильма «Весна»? С каким чувством произносит её, примеряя шляпку, великолепная (но совсем не вписывающаяся в каноны красоты) Фаина Раневская! Сколько видим эту сцену, столько смеёмся. А всё почему? Потому что бедная домработница не так хороша, как хозяйка? А если бы эту фразу Любовь Орлова, скажем, произнесла? Или Настасья Филипповна из «Идиота»... Или Елена Прекрасная, из-за которой Троянская война... Сколько же из-за этой самой красоты войн случилось на нашей земле, может, и кухонных, но не менее жарких и страшных по своим последствиям!

Да и самим красавицам – «мисскам» и «полумисскам» (так называла себя моя знакомая победительница конкурса красоты), ТОП-моделям – что-то не больно комфортно. Не спасла красота нашу первую мисс, рванувшую в США от депрессии и необходимости лечиться у психиатров. А другую красота не убергла от пули киллера, «разбравшегося» с её партнёром (не сказать же: «с любимым»), криминальным авторитетом. А третьей красавице, если помните, из ревности плеснули кислотой прямо в лицо и лишили её не только красоты, но и здоровья. Четвёртая лежит в коме после попытки поддержать красоту оперативным путём. Несть им числа – тем, о ком мудрая пословица гласит: «Не родись красивой, а родись счастливой!»

Вот и отец Артемий Владимиров всё о том же: «Нам, священникам, изучающим жизнь во всех её проявлениях, известно, что красота – это такой же крест, как и внешнее неблагообразие. И, может быть, более тяжёлый, чем внешность обыденная, ничем к себе не привлекающая... Прежде всего, это испытание для самого человека, ибо миловидной лицом девушке гораздо труднее стяжать «душу живу», нежели обладательнице неяркой внешности. Сильно обольщение века сего – постоянно чувствуя взоры, устремлённые на себя, будучи предметом затаённых воздыханий и явного восхищения, красавица первого или второго разряда поневоле свыкается с той властью, силой обаяния, которая служит прианкой для падших душ».

Но красивым мужчинам не легче. Святой Димитрий Прилуцкий, например, был настолько красив, что ему приходилось закрывать лицо куском ткани, дабы не вводить в искушение случайно заходивших в монастырь женщин.

Я ЭТО ВИЖУ, А КРОКОДИЛ НЕТ!

Почему же тогда большинству из нас так хочется быть красивыми?.. Зачем вся эта косметика, лифтинги, ботаксы, пластическая хирургия? Каждый день в любом конце земли вжикают хирургические скальпели. И вот миру является «самая обворожительная поп-ка» Дженифер Лопес, поразительно истончившийся носик Николь Кидман или подтянутый живот Бена Аффлека. «Но то Голливуд – жестокий мир, где своих героев встречают не только по лицу, но и, извините, по ягодицам», – замечает одна журналистка. А у нас? Меньше режут и меньше платят – вот и вся разница. Красоты хотелось всем и всегда, сегодня только возможности новые появились.

Но почему мы вообще способны отличать красивое от безобразного? Откуда у нас, людей, любовь к красоте, потребность в прекрасном? Ну можете вы представить собачку, любующуюся закатом, или лошадь, упоённо внимающую звукам скрипки, или свинку, прихорашивающуюся перед зеркалом? Какой-то зародыш эстетического чувства у животных, очевидно, есть, только стихи они не пишут и красивы без каких бы то ни было усилий со своей стороны. Вот бабочка распахнула крылья – что это? Чудо! Случайно, в процессе эволюции сложившиеся клеточки? Но почему ТАК – прекрасно? И почему я это ВИЖУ, а крокодил – нет? Эволюция виновата? В это можно верить?

Иеромонах Серафим (Рошка) из Мирного как-то рассказал мне: «Однажды я пришёл из школы и объявил отцу, что учительница нам всё объяснила: «Бога нет». Тогда папа взял со стола будильник, развинтил его, высыпал все детальки в таз и сказал: «Потряси его, пусть винтики соберутся так, чтобы получился будильник». Будущий монах тазик трясти не стал, понял, что СЛУЧАЙНО что-то, подобным же образом сложно устроенное, получиться не может. А красивое?

Человек творит красоту, зарифмовывая слова, подбирая звуки и краски, но САМ он, творец, при этом – случайный продукт естественного отбора? По-моему, гораздо естественнее верить в другое – в то, что мир наш создал Художник Изрядный (так именуется Бог в молитве, которую произносят во время Таинства Крещения), Творец неба и земли, с

абсолютным вкусом и слухом, чувством формы и цвета. «И увидел Бог, что это хорошо», – любит Создатель Своим творением. С этого начинается Библия, утверждая, что всякая красота земная есть только продолжение Божественной.

КАКОЙ СТИШОК ПРОЧЕсть ТЕРРОРИСТАМ?

Есть такой миф гуманистический, в который почему-то многие склонны верить, даже несмотря на то, что действительность его постоянно опровергает. Считается, что если человек способен любить искусство, он не совершит ничего дурного. Будем учить детей танцам и поэзии, водить их в художественные музеи, и всё будет хорошо. Но вспомните, каким любителем изящного был знаменитый тиран император Нерон, Гитлер очень любил музыку Вагнера, не чужд искусству был и господин Ульянов, автор первых в России концлагерей. Примеров много.

Один студент ЯГУ, отвечая на вопрос нашей анкеты, заметил: «Пока красота будет спасать мир, уроды её погубят». Замечательный русский философ Семён Франк писал: «Так называемый культурный человек обнаружил себя неслыханно жестоким, морально слепым дикарём, культурность которого выразилась только в одном – в изысканности и усовершенствовании средств истязаний и убийства ближних».

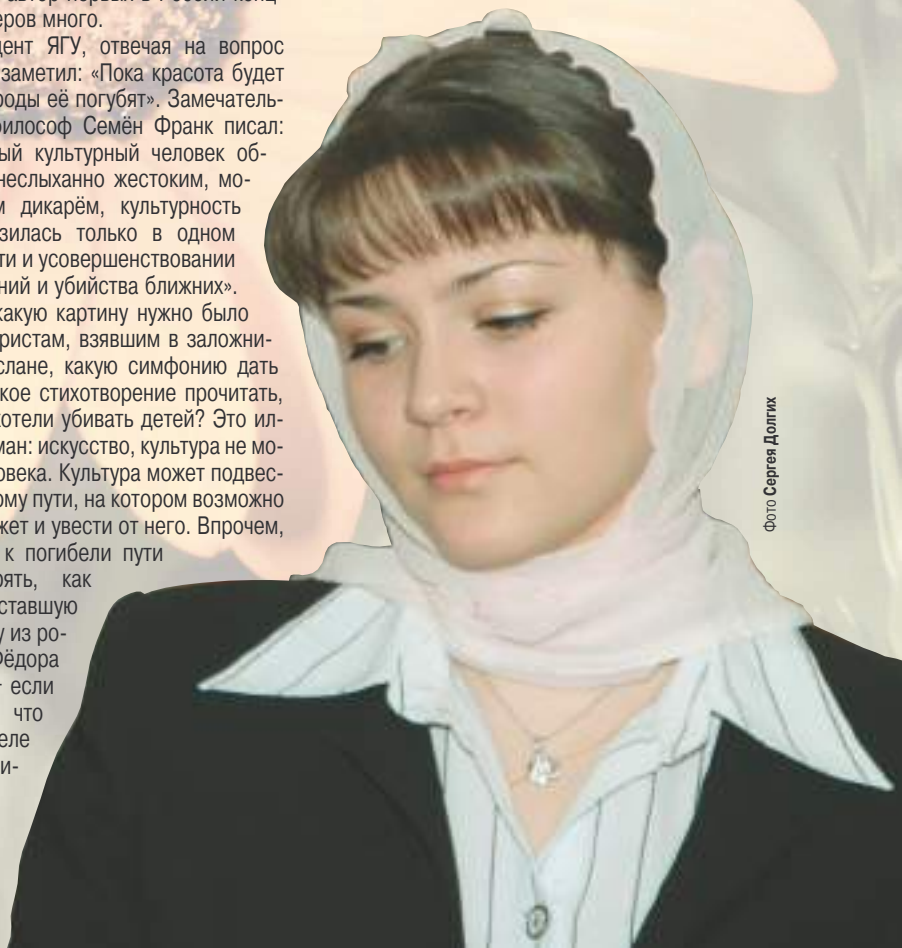
Скажите, какую картину нужно было показать террористам, взявшим в заложники детей в Беслане, какую симфонию дать прослушать, какое стихотворение прочитать, чтобы они расхотели убивать детей? Это иллюзия, самообман: искусство, культура не может спасти человека. Культура может подвести человека к тому пути, на котором возможно спасение, а может и увести от него. Впрочем, и на ведущем к гибели пути можно повторять, как заклинание, ставшую крылатой фразу из романа «Идиот» Фёдора Достоевского – если не понимаешь, что же на самом деле имел в виду писатель.

ГУМАНИТАРНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО – ДУРНЫЕ «СПАСАТЕЛИ»

А.В.Соколов из Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов провёл на эту тему целое исследование: «Спасёт ли красота мир? (некоторые итоги изучения ценностных ориентаций постсоветского гуманитарного студенчества)». Он пришёл к наивному выводу, что решающая роль в преодолении экологического кризиса и угроз глобализма, вызванных разгулом аморального эгоизма, принадлежит гуманитарной интеллигенции.

Однако некоторые факты из его работы представляются заслуживающими внимания. Исследование в ряде петербургских вузов выявило, что активными альтруистами являются 10–15% студенчества; эгоцентристами – носителями рыночной психологии – 40–45%; конформистами – исполнителями – 45–50%. Для массы студентов характерны: религиозная индифферентность и дезориентация, пониженная этическая требовательность, слабая гуманитарная подготовка.

«Наши опросы показали, – пишет А.В.Соколов, – что в массе своей постсоветские студенты не очень увлечены духовными ценностями: непостижимым образом получилось так, что художественная литература не входит в их культурный кругозор в качестве приоритета (менее 5% постоянно читают толстые литературно-художественные журналы; одна десятая часть вообще ограничивается чтением только книг, рекомендованных преподавателями); из видов искусства предпочтение отдаётся музыке (37% неплохо в ней разбирается); четверть студентов относит себя к заядлым театралам; 12% посещает кинопремьеры и фестивали... Неудивительно, что студенческой массе не хватает критического мышления и художественного вкуса, даже простой начитанности; её знания мозаичны и поверхностны».

❖ Свят! Свят! Свят! Можно ли рассчитывать на таких спасителей? «Красота должна спасти мир, но спасение нам не гарантировано», – к такому странному выводу приходит автор. А всё отчего? Оттого, что упустил самое важное. Мне кажется, к сути дела подошёл другой студент ЯГУ, который на вопрос нашей анкеты ответил вопросом: «Только вот от чего?..»

ЧТО ИМЕЛ В ВИДУ ДОСТОЕВСКИЙ

От чего надо спасаться? Кажется, понятно – от зла и безобразия. Разве не все религии об этом? Да и безрелигиозная интуиция о красоте вроде бы всё та же. Но философ и богослов диакон Андрей Кураев постоянно подчёркивает, что если мы хотим понять суть той или иной религии, то надо спрашивать не об этических заповедях (в таком случае трудно усмотреть разницу даже между атеизмом и христианством). Есть четыре вопроса, которые определяют лицо любой веры и конфессии, подчёркивает он: что есть спасение? от чего спасается человек? что подлежит спасению? как совершается спасение? Гилберт Честертон однажды подметил: вопреки убеждению, что все религии учат добру и любви, едины в своей духовной глубине и лишь в обрядах немного отличаются друг от друга, они, напротив, чрезвычайно похожи в своих обрядах и разительно непохожи в основах своих верований.

Давайте посмотрим, о чём же на самом деле говорил Достоевский. Ну, во-первых, писатель-христианин знал, что земная история кончится приходом антихриста и Страшным судом. Он верил в Воскресение «реальное, буквальное, личное», то есть в спасение от предельного зла – смерти. «Высшая идея на земле лишь одна, а именно – идея о бессмертии души человеческой...» По Достоевскому, только развитие, ведущее к Царству Божию и вечной совершенной жизни в нём, придаёт смысл всем земным страданиям и бедствиям человека.

Во-вторых, необходимо опровергнуть тезис господина Соколова, который почему-то утверждает, что великий писатель видел торжество Красоты в абсолютном альтруизме. Отнюдь, красота по Достоевскому – это вовсе не «гуманизм, гуманность, гуманитарность».

В записной тетради Фёдора Михайловича есть строчки: «Христос – 1) красота, 2) нет лучше, 3) если так, то чудо, вот и вся вера...» «Дух Святой», – пишет Достоевский в заметках к «Бесам», – есть непосредственное понимание красоты, пророческое сознание гармонии, а стало быть, неуклонное стремление к ней». Стяжание Духа Святого – это главная цель именно и ТОЛЬКО христианства. Причём Апостол Иоанн предупреждает: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1 Ин. 4, 1 – 3).

Очень важно понять, что Христос для Достоевского – это не просто абсолютный идеал. Иисус становится главой Церкви, которая является центром Божественного плана спасения: «Зло эгоистического себялюбия так проникает всю природу падшего человека, что для избавления от него недостаточно иметь перед собою **пример** жизни Иисуса Христа; нужна ещё такая тесная связь природы Христа и мира, чтобы благодатная сила Христа сочеталась с силою человека, свободно и любовно стремящегося к добру, и совместно с ним осуществляла преобразование человека... поэтому Второе Лицо св. Троицы, Логос, для благодатного сотрудничества с миром воплотился, усвоив себе человеческую природу...» «Христос и приходил за тем, чтобы человечество узнало, что природа духа человеческого может явиться в таком небесном блеске и во плоти, а не в одной только мечте и идеале. Последователи Христа, обоготворившие эту просиявшую плоть, засвидетельствовали в жесточайших муках, какое счастье носить в себе эту плоть, подражать совершенству этого образа и веровать в Него во плоти», – пишет человек, который причащается Плоти и Крови Христовой.

Но есть ещё один вопрос. Если храм для православных – это стены, выстроенные вокруг Таинства Причастия, то зачем нужно их так украшать? К чему тратить деньги на золотые купола, церковную утварь, одежды священнослужителей, иконы, пышные обряды и т.д.?

КРАСОТОЙ МЫ МОЛИМСЯ БОГУ

А «мы ведь красотой воздаём Богу, красотой молимся, красотой жертвуем Господу», – говорит известный историк Н.Н.Лисовой.

Есть мудрые слова философа С.Н.Булгакова: «Все гонители традиционного обряда не замечают, что в действительности они вводят только... новый обряд; так квакеры, отвергавшие всякую внешность молитвы, фактически вводили ритуал голых стен молельни и «молчаливые митинги»; так протестантизм, подняв дерзновенную руку на вековой и эстетически прекрасный католический обряд, только заменил его другим, бедным и сухим, прозаичным обрядом, в пределах которого, однако, возможно быть старообрядцем нисколько не меньше, чем при самом широком ритуале; так наши сектанты божественную красоту православной литургии заменяют скучными и бездарными «псалмами», сухим протестантским обрядом».

Но есть ещё свидетельство жизни. Красота храма, икон, богослужения часто приводит людей к Богу. Так случилось, как свидетельствует «Повесть временных лет», с послами равноапостольного князя Владимира, которые, вернувшись из Константинополя, уверяли его, что во время Литургии в храме святой Софии они не знали где находились: на земле или на небе – так это было прекрасно. Так случилось с академиком Раушенбахом, который пришёл ко Христу через икону: пытаюсь понять, какие виды перспективы используют иконописцы, он открыл для себя внемное измерение. Так случилось с одной из якутянок, ответ которой прозвучал в рубрике «Блиц».

«Красота, спасающая мир, – это красота небесного, понуждающая человека приводить свой собственный микрокосм в соответствие с распорядком Божественного космоса (слово «космос» в греческой культуре означало и порядок, и красоту, и гармонию)», – говорит искусствовед Г.Колпакова.

Господь ведёт нас к Себе, то есть спасает, по-разному. Иконописец Александр Белашов обращает внимание, что «на иконе «Неопалимая купина» вокруг Господа и Богородицы изображаются ангелы, которые человеку не дают упасть в геенну огненную, в ад. Есть, например, ангел, который подаёт чашу горестей и страданий, – когда человек нравственно, духовно расслабляется в жизни, ему через ангела даются страдания, чтобы он сумел вспомнить о Боге, внутренне собрался. Есть и другие, в числе их – ангел с зеркалом. Что это за ангел? Он изображает красоту Божиего создания в воспоминаниях будущего века – как в зеркале. Когда человеческая душа видит прекрасное, она представляет себе рай, восхищается, стремится к Богу... Часто представляется, что духовная жизнь – это что-то ужасное, непрерывная мука. На самом деле она сопряжена с созерцанием подлинной красоты».

Дай Бог, чтобы людей, умеющих видеть и слышать прекрасное, стало больше среди молодых, чтобы не пришлось им идти скорбным путём. Надо помнить, что ничто нечистое в Небесный Иерусалим не войдёт. Красив ты телом или нет, душа твоя должна быть ярче лучей солнечных – так говорят святые отцы. И Достоевский. Как будто для нас после какого-то бала он записал в своём дневнике: «Беда ваша в том, что вы сами не знаете, как вы прекрасны! Знаете ли, что даже каждый из вас, если б только хотел, то сейчас бы смог осчастливить всех?..»

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото Сергея Долгих

Фото Сергея Долгих

Икона – зеркало МОЛИТВЫ

Человек, открывший для себя Православие, неожиданно обнаруживает, что целая область жизни, причём самая важная, была для него доселе белым пятном. Каждый неопит в этом смысле похож на Колумба, который открывает, что Америка – это не Индия, а целый неизведанный континент. Вполне понятно поэтому, что начальный период воцерковления становится для многих временем усиленного навёрстывания упущенного. А теперь представьте себе человека, который голодал несколько недель, а потом попал в мясную лавку, где начал всё скупать и есть без разбора. Хорошо если он отделается лёгким расстройством желудка и не погибнет. Многочасовое чтение книг (редко – Евангелия), хождение в храм на все возможные службы, зуд поговорить на православные темы, ревностное соблюдение постов и обрядов (редко – осмысленное) – всё это признаки «голодного в мясной лавке».

Та же опасность существует, когда человек впервые знакомится с миром православной иконы. Часто приходится видеть в церковных лавках прихожан, скупающих после очередного поступления понравившиеся им иконы (скоро они уже не будут знать, куда их деть и кому раздаривать).

Существует несколько правил, которые следует знать. Во-первых, молимся мы не

самой иконе, а тому, кто на ней изображён. Иначе мы действительно становимся идолопоклонниками, какими нас часто представляют сектанты. Святоотеческое правило таково: «Молясь на образ, обращаемся к Первообразу». Во-вторых, иконы в доме – это не декоративное украшение. Если вы повесили в квартире икону, то она должна использоваться в вашей молитве, а не просто «быть», тогда становится намного легче избавиться от искушения приобрести ещё «пятюк, другой».

В иконописи есть закон, согласно которому духовная значимость фигуры отражается на её размерах. Например, на иконе Входа Господня в Иерусалим, Господь, восседающий на осле, часто изображается в 3-4 раза больше окружающих Его людей и даже апостолов. В создании домашнего иконостаса необходимо придерживаться того же правила. Иконы Богородицы не должны быть больше икон Христа. А иконы святых не должны быть больше икон Богородицы. На практике приходится видеть другое: рядом с большими иконами Богородицы и прп. Серафима (или прп. Сергия, свт. Николая и др.) ютятся маленькая иконка Господа (если она вообще имеется).

Вкус к настоящей канонической иконе необходимо в себе воспитывать. В иконных лавках быстрее всего раскупают яркие об-

раза, похожие на открытки или картинки. Древние же канонические иконы подчёркнуто строги и сдержанны в узоре и красках. Икона служит молитве, направляет её. Святые отцы неоднократно предупреждали, что чувства не должны руководить молитвой. Не нужно искать в молитве умилений, душевных восторгов и переживаний. Напротив, если заметишь в себе, по святоотеческому выражению, «закипание крови» на молитве, т.е. возбуждённое, взбудораженное состояние от каких-то переживаний, остерегись, ибо это прямой путь к прелести, т.е. духовному самообману.

И уж тем более недопустимо во время молитвы искать каких-то чудес, знамений («мне на молитве Богородица с иконы улыбнулась», «мне Господь на иконе пальцем грозил» и т.п.). Во всём этом заметно искание чего-то чувственного, душевного, а не духовного. Как пишет апостол Павел: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия» (1 Кор. 2, 14). Будучи по природе людьми плотскими, душевными, мы и иконы выбираем соответствующие – красочные, на которых лики скорее похожи на лица, да и выражение этих лиц нам требуется умилительное, вызывающее слезливый восторг.

Настоящая молитва должна быть трезвой, приводящей человека к видению своих немощей, а не чудесных знамений. Молитва же к видению своих грехов добавляет и чувство бесконечной любви Бога к человеку, утешение и надежду на Него и на Его Промысл. Здесь нет места душевным восторгам и экзальтации, потому и иконы канонические могут показаться человеку, ищущему этих восторгов, суховатыми и скупыми на эмоции и чувства. Неслучайно от настоящих

иконописцев всегда требовалось не просто умение рисовать, но и глубокая духовная жизнь. Ведь смысл не в том, чтобы достичь портретного сходства иконы с оригиналом, а в том, чтобы суметь передать богатство духовного мира Господа, Богородицы и святых. Конечно, полностью достичь этого невозможно, в христианстве идеал недостижим, потому что идеал – Бог. Зато иконы, приближившиеся к этому идеалу (вспомним «Троицу» Рублёва), становятся шедеврами и действительно помогают человеку правильно строить свою духовную жизнь. Как хорошо сказал иконописец Игорь Кислицын: «Икона – вовсе не способ самовыражения, не копирование и не подражание, а молитва иконописца и умножение в мире образа, восходящего к Первообразу».

Спаситель сказал: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21), и если наше сокровище в трезвой и рассудительной духовной жизни, то и иконы у нас будут такого же духа, а потому домашний иконостас – своего рода зеркало нашего внутреннего мира. Давайте постараемся, чтобы в зеркале этом отражался не «ветхий человек со страстями и похотями», а «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3, 4).

Священник Роман МАТЮКОВ

СИБЭТИЭЙ ПЕТР АПОСТОЛ БАСТАКЫ ИЛДЫТ СУРУГА

3

<...> ³ Тас көстүүгүт – баттаххыт чочуонай оноһууга, кыһыл көмүс симэххит, сиедэрэй танаскыт-сапкыт – эһиги кизгэлгит буолбатын, ⁴ ол оннугар сүрэххит ис дынгэ, сымнабас холку майгыгыт кэтибэт кэрэтэ эһигини кизгэттин. Бу буолар – Танара иннигэр күндү кизгэл. ⁵ Ол курдук урут Танараба эрэнэр сибэтиэй дыхталлар эмиэ эрдэригэр бас бэринэн, бэйэлэрин итинник кизгэтинэллэрэ. ⁶ Сарра Авраамы тойонум диэн ааттаан, киниэхэ бас бэринэрэ. Эһиги эмиэ туохтан да чабыйан турбакка үтөнү онорор буоллахытына, кини оболоро буолабыт.

⁷ Ол курдук, эһиги эр дьон эмиэ, кэргэттэргит уйаннарын өйдөөн туран, кинилэргэ үтөтүк сыһыаннаһын; кэргэттэргит эмиэ эһиги курдук илгэлээх олоххо киирэллэрин быһытынан, үнэр үнүүгүт мэхэйэ суох буоларын туһугар, кинилэри ытыктаан.

⁸ Тиһэбэр, бары биир өйдөөх-санаалаах, аһыныгас, бэйэ-бэйэбитин таптыыр, амарах, эйэбэс*, сэмэй буолун; ⁹ куһабанна куһабанынан, үөхсүүгэ үөхсүүнэн хардарыман; төттөрүтүн, алгыһы ыларга ынырыллыбыккытын билэ сылдьан, эһигини атабастааччылары албаан. ¹⁰ Олобу таптыыр, үтө күннэри көрүүн бабарар киһи куһабаны сангарартан, албыны тыллаһартан туттунун; ¹¹ куһабантан тэйдэн биэрин, үтөнү онорун, эйэни көрдөөн, эйэбэс дьулуһун. ¹² Айыы Тойон хараба кырдыктаах дьонно туһуланар, кулгааба кинилэр үнэллэрин истэр, оттон хара дьайдаахтык быһыланааччыларга Айыы Тойон утары турунар».

¹³ Өскөтүн эһиги үтө дьыала иһин кыһаллар-мүһэллэр буоллаххытына, ким эһиэхэ куһабаны оноруобай? ¹⁴ Оттон кырдык туһугар эрэйдэнэр да буоллаххытына, эһиги алгыстааххыт; онон кинилэртэн куттаныман, симиттэн туруман. ¹⁵ Айыы Тойон Танараны* ис сүрэххитинэн ытыктаан; эһиги эрэлгитин туоһулаһааччыларга көрсүөтүк, ытыкта-быллаахтык хоруйдуурга өрүүтүн бэлэм буолун. ¹⁶ Үтө суобастаахтык олорун, оччоҕо эһигини хара санаалаахтар диэн үөһэллэриттэн Христону итэ-бэйэр үтө олоххутун баһаабырдааччылар бэйэлэрэ кыбыстыахтара. <...>

* Эйэбэс – сорох былыргы гректии илиинэн суруйууга бу тыл суох.
* Айыы Тойон Танараны – сорох былыргы гректии илиинэн суруйууга «Айыы Тойон Христону».

«Спасёт

Этот вопрос мы задали известным и неизвестным (пока) жителям г. Якутска. Ответы оказались не только очень интересными и мудрыми, но и как бы дополнили друг друга.

Айал Аммосов,

актёр Саха Академического театра, лауреат Государственной премии РС(Я) им. Аммосова, полученной за главную роль в спектакле «Одиссея инок якутского»:

Человек, каким бы он ни был, к какому бы социальному положению и вероисповеданию ни принадлежал, всегда стремится к красоте, к светлому, к любви. И поскольку каждый стремится к красоте и любви, то остаётся надежда на то, что спасёт красота мир.

Семён Ермолаев,

драматург, член Союза писателей России, лауреат многих конкурсов и фестивалей Якутии и России:

Я знаю одно очень хорошее изречение о том, что окружающий мир, природа без человека не может спастись. Так как именно человек привносит в жизнь идеал красоты. Только красотой одухотворённой через любящее сердце мир может спастись. Красота в мире есть, природа красива, но войны идут...

Валентина Романова,

растит больную дочь, пишет иконы:

Красота духовная – да, действительно, спасает. Красота души человеческой. Истинная красота всегда связана с Богом. Духовная красота отражается и в творениях рук человеческих, особенно в иконах. Это ведь не просто картины, через икону осуществляется связь с Богом. И богослужение всё горней красотой пронизано. Я когда первый раз в храм пришла, для меня это был такой восторг! Сердце пело. Такую радость я ощутила во время богослужения... Я Божию благодать через Божию красоту почувствовала.

Вера Новикова,

20 лет, студентка 4 курса факультета информационных технологий Арктического государственного института культуры и искусств. Работает в библиотеке Преображенского храма:

Если красота – это Бог, тогда спасёт. Достоевский сказал: «Красота спасёт мир». Но в его понимании красота – это Христос. Только человек верующий и стремящийся к Богу всем сердцем, может спастись. У праведников – душа чистая, а это и есть настоящая красота. Только с Богом спасается мир.

Полина Емельянова,

22 года, тележурналист, г. Агаста, Джорджия, США:

Внутренняя красота... Ведь, не смотря на безбожность и жестокость

Дайджест №1 • 2007

ЛИ МИР КРАСОТА?»

сегодняшнего мира, в людях ещё осталось много светлого и человеческого. Благодаря этой внутренней красоте создаётся множество внешне красивых вещей. Я считаю, что только красота, сделанная с душой, наполненная глубоким смыслом, спасёт мир.

Ли́ра Льво́вна Габышева, заслуженный деятель искусства РС(Я), заведующая музеем Театра оперы и балета им. Д.К.Суорун Омоллоона, директор Всероссийского фестиваля балета «Стерх»:

Красота – понятие многогранное, многоликое. Бывает красота духовная, порочная, дьявольская, пошлая, мещанская... Красоту порой легко спутать с красотой. Но, главное, как мне кажется, подлинная красота всегда идёт рядом с добром – добром сердца, души, помыслов и... с мудростью. Самое прекрасное – это наша планета, потому что она – самое совершенное. Творец создал человека, чтобы он украшал её собой, истинной красотой. И, по-моему, во многом Творец указал путь к красоте – через природу, которая нас окружает. Просто мы отошли от естественности и забыли о том, что красота – это гармония, это всё, что гармонирует с жизнью, со всем животворящим. И искусство – одна из естественных тропинок к красоте, потому что талантом человек наделяется от природы. Я уверена, что именно такая красота и призвана спасти мир.

Елена Ильинична Сидорова,

пенсионер, работала заведующей отделом природы краеведческого музея и заведующей домом-музеем Емельяна Ярославского:

Да, спасёт, потому что через красоту мы познаём Бога, а когда мы приходим к Богу, то спасаемся. Красота человека так трогает, что он невольно думает: откуда она? И понимает,

что такую красоту мог сотворить только Бог. Потому что Бог есть Любовь. Для чего Бог создал наш мир, почему? Потому что любит – всё творение Своё любит, всю Вселенную, всю Землю, каждого человека. Если люди почувствуют эту красоту и любовь, то спасутся и мир спасут.

Владимир Николаевич Фёдоров,

поэт, писатель, драматург, главный редактор республиканской газеты «Якутия», лауреат Государственной премии РС(Я) им. Аммосова:

Как терзали бедную Россию,
Правил бал то хан, а то тиран,
Только отчего же так красивы
Голубые очи россиян?

Как глумились над несчастной тати,
Как душили, выводили род,
Но откуда столько этой стати,
Этих плеч могучий разворот?

Как ровняли храмы с чёрной пылью,
Как стирали светлые черты...
Но святая боль, сливаясь с былью,
Возрождала чудо красоты.

И назло всему лихому свету,
Недругу заклятому в ответ
Наливались девки – краше нету,
Молодцы росли – пригоже нет.

И кривились вороги бессильно,
Не сумевши русичей сломать.
Красота и дух вели Россию.
Нам бы их вконец не растерять...

Валентина Александровна Чусовская,

кандидат философских наук, доцент кафедры Арктического государственного института культуры и искусств, заслуженный работник культуры РФ:

Я думаю, не только спасёт, но и спасет. Мир бы давно рухнул, если бы не было красоты, но в её глубинном значении – как сочетание добра и истины. Мне вспомнился один телесюжет, снятый в ювелирном магазине. Там милая такая девушка говорила: «Приходите, покупайте, мир спасёт красота». Такая... не знаю. Это – преходящая красота, то, что сегодня кажется нам красивым,

завтра выглядит смешно. В том-то и состоит гениальность Достоевского, что он имел в виду триединство – красоту, добро и истину. Если это триединство распадётся, мира не будет.

Егор Сидорович Сидоров,

кандидат филологических наук, доцент филологического факультета ЯГУ:

Возможно, спасёт. Всё дело в том, что понимать под красотой. Для меня – это совершенная гармония, прежде всего, духовная, а потом и физическая. В ней сущность любви и источник творчества. По большому счёту, любовь – это состояние полной гармонии с обществом, с миром, с космосом, со всем тем, что сотворено Богом. Все мировые религии пытаются каждая по-своему утвердить именно этот принцип – всеобщей гармонии как любви. А вообще понятие любви очень ёмкое. Люди понимают его по-своему, обыденно, по-житейски, основываясь, прежде всего, не на духовных качествах, а на физических. Христианская любовь выше этого. Говорится: «Возлюби ближнего как самого себя». Это и есть выражение духовной и физической гармонии, чувство духовного родства со всеми. Другой принцип – «возлюби врага твоего» – трудный и непонятный с обыденных позиций. Как человек может любить того, кто его убивает, грабит? Древнеримский философ Эпиктет поучал: «Бог создал нас всех добрыми, честными, любящими друг друга, а если кто нарушает этот принцип, совершает преступление, зло, тот несчастный человек». Мы должны понять, пожалуй, его и этим помочь ему обрести гармонию с Божественным принципом любви. Самый яркий пример любви показал Иисус Христос. Такой подход спасёт мир.

Красота, которая спасла и спасает

КТО ЗАХОЧЕТ ЕЁ СУДЬБЫ?

Как она была прекрасна! Сколько самых знатнейших женщин завидовали ослепительной её красе, сколько самых достойных мужчин королевских кровей восхищались её красотой – редкой, хрупкой, пленительной – и добивались руки и сердца! Многие находили её внешность безупречной. Как говорят, ни одна фотография, ни один портрет не могли передать эту красоту. Считалось, что в Европе есть только две красавицы, и обе Елизаветы: Елизавета Австрийская, супруга императора Франца-Иосифа, и та, которой Великий князь Константин Константинович Романов посвятил стихотворение:

*Я на тебя гляжу, любясь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно, под такой
наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!*

*Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина;
Как ангел, ты тиха, чиста и совершенна;
Как женщина, стыдлива и нежна.
Пусть на земле ничто*

*среди зол и скорби многой
Твою не запятнает чистоту.
И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
Создавшего такую красоту!*

Прибавьте к этому положение – дочь Великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV, внука английской королевы Виктории, а затем супруга Великого князя, генерал-губернатора Москвы, брата русского царя... Кто бы не мечтал о такой судьбе?! О нет – только не о такой!

В храме, когда я стояла в очереди, тнущейся к святым мощам преподобномучениц княгини Елисаветы и инокини Варвары (видимо, что-то такое почувствовав, чего объяснить даже самой себе не получается), душа взмолилась: «Господи, как хочу я туда, где они, чтобы с ними!.. Святая Елисавета, помоги!» И вдруг сознание пронзило: «Но, чтобы быть ТАМ и с НЕЙ, надо ЖИТЬ, как она, и УМЕРЕТЬ, как она!» И захлебнулась своей молитвой – нет, не могу. Как она – не могу.

Самое непонятное для современного человека, живущего ценностями СЕГО мира, состоит в том, что святая княгиня Елисавета – не жертва трагических обстоятельств. Она САМА выбрала свою судьбу. Почему? Ну почему, имея всё то, к чему миллионы людей безуспешно стремятся, она отвергла эти дары? Ради чего она пожертвовала своей красотой, богатством, положением, здоровьем, жизнью? Вот если мы поймём это – не только умом, всем сердцем, – тогда, как и преподобномученица Елисавета, спасёмся. Спасёмся красотой. А если нет...

Впрочем, нам, эгоистам, привыкшим жить ради себя и своих близких (то есть всё равно – ради себя), понять это будет трудно. Потому что корни того прекрасного человеческого создания, которое проросло в Царствии Небесном, надо искать в семье Эллы (так звали её домашние) – в горячих молитвах матери, принцессы Алисы, в христианском воспитании, в живом благородном примере ро-

дителей. Заметим, ещё одна дочь этой четы станет впоследствии Императрицей Российской и тоже святой.

КАК ВОСПИТАТЬ СВЯТОГО?

Принцесса Гессенская Елисавета-Александра-Луиза-Алиса родилась 20 октября (1 ноября) 1864 года в Дармштадте. В семье было семеро детей. Воспитывали их строго, в традициях старой Англии и на твёрдой основе христианских заповедей. Одежда и еда были самыми простыми. Старшие дети следили за порядком в комнатах, помогали младшим. Элла умела топить камин, вязать, штопать, сажать цветы... Позже, в Алапаевске, её спросят, откуда у аристократки до седьмого колена такая ловкость в обращении с горшками и кастрюлями? Она спокойно ответит, что всему этому научилась с раннего детства, при дворе своей бабушки королевы Виктории.

Родители Эллы раздали большую часть состояния нуждающимся и обездоленным. Принцесса Алиса основала целый ряд благотворительных учреждений (некоторые действуют и поныне). Посещая госпитали, приюты, дома для инвалидов, она брала с собой детей, стремясь развивать в них сострадание.

В 1873 году погиб маленький брат Елисаветы. Девочка была так потрясена, что дала обет целомудрия, чтобы не иметь детей. В 1878 году от дифтерита умерли сестра и мать. Тогда закончилась для Елисаветы пора детства. Горе усилило её молитвы. Забывая о себе, она утешала отца, королеву Викторию; на неё и на её старшую сестру легла забота о доме, о младших детях.

В 1884 году она выходит замуж за Великого князя Сергея Александровича, пятого сына императора Александра II. До этого все претенденты на её руку получали отказ. После откровенной беседы с Сергеем, она открылась ему, что дала обет девства. По взаимному согласию брак их был духовным, они жили как брат с сестрой. Конечно, развращённому человеку трудно поверить в такие «глупости». И тогда, при жизни святой, погрязший в грехах свет тешил себя сплетнями о ней и её муже. И сегодня ходят самые мерзкие слухи... и не только о тех, кого уже нет. Понятно, грешному человеку проще поверить в чужой порок, нежели в чистоту, поэтому дурной молве верят охотно и передают её с удовольствием.

В своих письмах, в том числе королеве Виктории, с которой Элла была близка и откровенна, она писала, что счастлива в браке. Сплетники – вряд ли...

В ПОИСКАХ ИСТИННОЙ ВЕРЫ

Венчание и свадьба Елизаветы оказались для России полными скрытого значения – на празднествах и балах её родная сестра Алиса познакомилась с наследником Российского престола Николаем, будущим императором.

После свадьбы молодожёны отправились в подмосковное имение Ильинское. Но вместо того, чтобы беспечно развлекаться, как и положено женщине, только что вышедшей замуж за брата царя, она обходит дома крестьян, занимается устройством их быта, медицинской помощью...

Елизавета обладала приятным голосом, хорошо пела, рисовала, составляла с большим вкусом букеты. Живое чувство юмора и такт привлекали к ней собеседников. Свои светские обязанности она выполняла безукоризненно, но продолжала без устали посещать приюты для бездомных, госпитали, больницы. Часто её видят в храме великокняжеской усадьбы, где она молится, поёт на клиросе.

Сергей Александрович был очень религиозен, строго соблюдал все церковные каноны, посты, часто ходил на службы, ездил в монастыри. Великая княгиня, молившаяся с мужем во время долгих церковных богослужений, испытывала необыкновенное чувство, так непохожее на то, что ощущала в протестантской кирхе. Она видела радостное состояние Сергея после Причастия, и ей самой хотелось подойти к Святой Чаше, чтобы разделить эту радость. Она стала читать книги духовного содержания, чтобы умом и сердцем постичь, какая же религия истинна. Никакой необходимости в перемене веры, в отличие от сестры-императрицы, у Елизаветы не было, была только глубокая любовь ко Христу и жажда истины.

В октябре 1888 года, в Иерусалиме, при посещении русского православного храма святой Марии-Магdalины, потрясённая его красотой, она тихо произнесла стоящему рядом мужу: «Я хотела бы лежать здесь!» Это пророчество, сбывшееся впоследствии, не оставило колебаний в её душе. Она боялась только причинить боль близким, писала отцу: «А теперь, дорогой Папа, я хочу что-то сказать Вам

и умоляю Вас дать Ваше благословение... Я всё время думала и читала, и молилась Богу – указать мне правильный путь – и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь... Это было бы грехом оставаться так, как я теперь – принадлежать к одной церкви по форме и для внешнего мира, а внутри себя молиться и верить так, как и мой муж... Я бы это сделала даже и прежде, только мучило меня то, что этим я доставляю Вам боль и что многие родные не поймут меня...» Так и случилось.

В своих письмах она безуспешно пыталась объяснить: «Ты говоришь... что внешний блеск церкви очаровал меня. В этом ты ошибаешься... Внешние признаки только напоминают мне о внутреннем...», «Я перехожу из чистого убеждения; чувствую, что это самая высокая религия, и что я сделаю это с верой, с глубоким убеждением и уверенностью, что на это есть Божие благословение».

В Лазареву субботу 1891 года, было совершено Таинство Миропомазания Великой княгини Елизаветы, с оставлением ей прежнего имени, но уже в честь преподобной Елизаветы, матери святого Иоанна Предтечи. Под перезвон колоколов из собора вышла обращённая в Православие Великая княгиня Елисавета Феодоровна.

БЛЕСТЯЩИЙ МИР, БЛЕСТЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В том же году Сергей Александрович был назначен генерал-губернатором Москвы, его жена стала первой дамой столицы. У неё появилось множество новых светских обязанностей – шли постоянные приёмы, концерты, балы. Но... оставались всё те же больницы, госпитали, монастыри, столовые для нищих, дома призрения, где она, как и прежде, старалась облегчить страдания людей. А по вечерам были молитвы, чтение и снова молитвы...

Говорят, Елисавета Феодоровна была необычайно впечатлительна, подчас она сильно страдала от непонимания, от сплетен. Но при этом, решив сделать что-то ради славы

Божьей и милосердия, никогда не колебалась.

С началом русско-японской войны Елисавета Феодоровна организовала Особый комитет помощи воинам, устроила госпиталь для раненых. На свои средства сформировала несколько санитарных поездов. В Большом Кремлёвском Дворце ею был создан склад пожертвований. Там и застал Великую княгиню страшный взрыв.

Никто не понял, что произошло. А Елисавета, вскрикнув «это Сергей!», бросилась бежать по коридорам дворца. В одном платье она выбежала на улицу. Зрелище было ужасно. Сильный взрыв превратил карету великого князя в груды щепок, а его самого разорвал, обезобразив до неузнаваемости. Снег вокруг смешался с кровью. Елисавета, стоя на коленях, руками собирала куски мяса, которые несколько минут назад были её мужем, и укладывала их на носилки... Полицейские умоляли её уйти. Княгиня тихо отказалась....

В тот же день она поехала в больницу навестить и утешить умирающего кучера. А через несколько дней посетила в тюрьме убийцу мужа Ивана Каляева. Елисавета передала ему прощение от имени Сергея Александровича, оставила Евангелие, долго просила покаяться, подала прошение о помиловании террориста, но оно не было удовлетворено.

С момента кончины мужа Елисавета Феодоровна не снимала траур, стала держать строгий пост, много молилась. Её спальня стала напоминать монашескую келью. На светских приёмах она не появлялась. Жизнь первой дамы Москвы закончилась 4 февраля 1905 года вскоре после полудня...

ВОСХОЖДЕНИЕ В МИР ВЕЛИКИЙ

Елисавета Феодоровна решила полностью посвятить себя служению людям. Отдав в казну часть драгоценностей, принадлежавших фамилии Романовых, она продала остальные, и купила на Большой Ордынке усадьбу с четырьмя домами и обширным садом, где и расположилась Марфо-Мариинская обитель. Она была названа в память о двух сёстрах Лазаря – Марии и Марфы, предложивших

Мощи святых Елисаветы и Варвары прибыли в г. Якутск

➤ Христу два вида служения, два рода любви и дружбы – деятельную и созерцательную. Марфа заботилась об услужении Господу. Мария же села у ног Иисуса и слушала слово Его. Этот принцип деятельной помощи и труда духовного, молитвенного, удивительным образом сочетался в обители, прославившейся на всю Россию.

Это не был монастырь в строгом смысле слова. Сестры вольны были уйти из обители в любое время, хотя сама основательница жила по уставу, удивлявшему всех строгостью и мало кому доступным аскетизмом...

10 февраля 1909 года великая княгиня, собрав сестёр, облачилась в монашеское одеяние, сказав: «Я оставляю блестящий мир, где я занимала блестящее положение, но вместе со всеми вами я восхожу в более великий мир – в мир бедных и страдающих».

Три-четыре часа сна на голых досках, заутреня, всенощная, строгие посты, молитвы и бесконечные труды. Елисавета Фёдоровна ассистировала на сложных полостных операциях, делала перевязки гнойным и ожоговым больным, находила слова утешения для раненых, просиживая у их постели до рассвета. Она вела беседы с воспитанницами, приём посетителей, хлопотала в разных комиссиях по попечительству над сиротами, посещала воспитанниц дворянских институтов, разыскивала в ночлежках и притонах Хитрова рынка заброшенных детей, чтобы накормить и отогреть их в обители, устроить их жизнь. Помимо этого были постоянные поездки по святым местам, многочасовые богослужения в различных храмах...

Елисавета Фёдоровна писала: «Некоторые не верят, что я сама, без какого-либо влияния извне, решилась на этот шаг; многим кажется, что я взяла неподъёмный крест и либо пожалую об этом и сброшу его, либо рухну под его тяжестью. Я же приняла это не как крест, а как дорогу, полную света, которую указал мне Господь после смерти Сергея и стремление к которой уже много-много лет назад появилось в моей душе... И конечно же, я недостойна той безмерной радости, какую мне даёт Господь, – идти этим путём, но я буду стараться, и Он, Который есть одна любовь, простит мои ошибки, ведь Он видит, как я хочу служить Ему и /тому, что/ Его...»

Настоятельница вместе с духовником обители протоиереем Митрофаном Сереб-

рянским учила сестёр не только медицинским знаниям, но и духовному наставлению опустившихся и отчаявшихся людей. В качестве главного средства от недугов она всегда предлагала Исповедь и Причастие. Каждое воскресенье после вечерней службы устраивались беседы для народа с общим пением молитв. Обитель, её храмы и прекрасный парк с оранжереями составляли единый ансамбль, соединяющий гармонично внешнюю и внутреннюю красоту.

Невозможно кратко рассказать о деятельности «великой матушки» (так её называли в народе). Но важно сказать, что Господь наградил её даром духовного рассуждения и пророчества, который не раз чудесным образом проявлялся. Скажем лишь об одном: она много раз умоляла сестру-императрицу не доверять Распутину: «Помни судьбу Людовика XVI», – предупредила она однажды.

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ

Война резко всё изменила. Первоначальное воодушевление быстро сменилось недовольством и раздражением. Люди озлобились, а в злобе своей они всегда ищут врагов. И находят – среди тех, кто другой национальности, веры, социального происхождения, пола (какая разница!) В 1916 году к воротам обители подошла разъярённая толпа с требованием выдать «германского шпиона» – брата Елисаветы Фёдоровны, якобы скрывавшегося у неё. Настоятельница вышла к беснующимся одна и предложила осмотреть все помещения. Толпа рассосалась.

Ворота обители приходилось закрывать, но это не спасло от грабителей. Однажды машину Елисаветы Фёдоровны забросали камнями. Но ничто не могло поколебать её мир, полный любви, участия, понимания и прощенья. После всех «безобразий» она написала Николаю II: «Сегодня 25 лет, как я присоединилась к нашей возлюбленной Церкви... а через месяц будет уже 25 лет, как я в Москве. И все они растворяются в глубочайшей благодарности Богу, нашей Церкви и тем благородным примерам, которые я могла видеть в истинно православных людях. Я чувствую себя настолько ничтожной и недостойной безграничной любви Божией и той любви, которая меня окружает в России – даже минуты скорби были освещены таким утешением, а незначительные недоразумения, естественные среди людей, были сглажены с такой любовью, что я могу только повторять: «Слава Богу за всё, за всё!»

С началом Февральской революции в обитель стали приходить агрессивные настроенные группы, угрожали, искали оружие. Первое время всё обходилось благополучно благодаря выдержке и мудрости матушки Елисаветы и отца Митрофана. Многие уговаривали её уехать из России. Шведский посол по поручению кайзера Вильгельма предло-

Крестный ход

В Преображенском соборе г. Якутска

Фото Андрея Кузьмина.
Святые мощи в г. Мирный

жил помощь в выезде за границу. Одним из условий Брестского мира Германия ставила возможность для Великой княгини свободно покинуть Россию. Но она отказалась бросить свою новую родину и духовных чад, хотя ясно предчувствовала страшные события и говорила о мученическом венце, который ждёт многих в обители.

«Что могла сделать людям женщина, отказавшаяся от всего, – негодует С.Макаренко, – чем могла так обидеть, что вся их любовь улетучилась в один миг и стала огромным морем ненависти и злобы?! Она убеждённо повторяла на все запугивания и угрозы: “Я ничего дурного не сделала! Будет воля Господня на всё!” Но всё-таки она сделала то, чего не понимала сама! Она обидела злобствующую чернь в самом главном – отказавшись когда-то от роскошной и праздной жизни – отняла возможность мерить людей своими примитивными карликовыми мерками. Она, несмотря на то, что возилась с падшими и презируемыми, как была, так и осталась Аристократкой. Им было не подняться до неё... И они ей этого не простили никогда».

А Елисавета Фёдоровна писала в письмах: «Сегодня я имела безграничное утешение молиться... и присутствовать на Божественной службе, когда наш Патриарх давал благословение... Я почувствовала, до какой степени православная Церковь является настоящей Церковью Господней. Я испытывала такую глубокую жалость к России и её детям, которые в настоящее время не ведают, что творят. Разве это не больной ребёнок, которого мы любим во сто крат больше во время его болезни, чем когда он весел и здоров? Вот что я чувствую каждый день...», «Полностью разрушена “Великая Россия”, но “Святая Россия” и православная Церковь, которую “врата ада не одолеют”, – существует и существует более, чем когда бы то ни было... Я только уверена, что Господь, Который наказывает, есть тот же Господь, Который и любит. Я много читала Евангелие, и если осознать ту великую жертву Бога Отца, Который послал Своего Сына умереть и воскреснуть за нас, то тогда мы ощутим присутствие Святого Духа, Который озаряет наш путь. И тогда радость становится вечной даже тогда, когда наши бедные человеческие сердца и наши маленькие земные умы будут переживать мо-

менты, которые кажутся очень страшными... Мы работаем, молимся, надеемся и каждый день чувствуем милость Божию. Каждый день мы испытываем постоянное чудо. И другие начинают это чувствовать и приходят в нашу церковь, чтобы отдохнуть душой».

Арестовывать великую матушку пришли на Светлой пасхальной неделе 1918 года. Чекисты увезли её из обители и отправили вместе с сестрами Екатериной Янышевой и Варварой Яковлевой сначала в Пермь, а затем в Алапаевск. Елисавета Фёдоровна писала сестрам с дороги: «Господь говорит: “Сын Мой, отдай сердце твое Мне и глаза твои да наблюдают пути Мои”... Господь нашёл, что нам пора нести Его крест. Постараемся быть достойными этой радости».

Сестрам было предложено ради сохранения жизни оставить свою настоятельную. Елисавета Фёдоровна уговорила Екатерину уехать, передать в обитель известия об их положении и письма. А Варвара твёрдо решила разделить участь матушки.

5 (18) июля 1918 года, на следующий день после убийства царской семьи, Елисавету Фёдоровну вместе с келейницей Варварой и ещё шестью узниками – членами дома Романовых – сбросили в старую шахту под Алапаевском, а затем забросали гранатами. Великая княгиня молилась: «Господи, прости их, ибо не ведают, что творят!» Когда комис-

сия Колчака извлекла тела из шахты, обнаружилось, что жертвы получили страшные увечья, но жили и после падения, умирая от голода и ран. Великая матушка и там продолжала милосердное служение: рана князя Иоанна, упавшего на уступ шахты возле неё, была перевязана частью её апостольника. Окрестные крестьяне рассказывают, что ещё несколько дней из шахты доносилось пение Херувимской.

Тела алапаевских жертв были перевезены в Пекин, затем в 1921 году два гроба – Елисаветы и Варвары – отправлены в Иерусалим и положены в усыпальнице храма святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании. Тела этих мучениц, в отличие от прочих шести, почти не подверглись тлению, а источали удивительный аромат.

УМИЛИМСЯ ИЛИ ПОСЛЕДУЕМ?

Великая княгиня Елисавета была прославлена Русской Церковью Заграницей в 1981 году, а в 1992 году она была прославлена Архиерейским Собором Русской Церкви. Церковная канонизация лишь подтверждает то, что давно свершилось на Небесах. Дело не только в том, что Елисавета Фёдоровна создала новый для России тип учреждения – обитель милосердия. Главное – святость Великой княгини сияет чистейшим светом и красотой нездешнего мира. Сияние это ослепляет нас не только отдельными фактами её подвижничества и мужественно принятым венцом, но постоянно на всех изливающейся любовью – бесстрашной, деятельной, нескончаемой.

Сможем ли мы, называющие себя христианами, хоть немного научиться у святой Елисаветы такой любви и встать рядом с ней на спасительную «дорогу, полную света», которую и нам указывает Господь, или, умилившись её жизни и попросив молитв и помощи для себя, забудем о ней и своём призвании? Духовная красота этой необыкновенной женщины спасла для Вечной жизни в Царствии Небесном не только её саму, но и тысячи людей, которые обращались к ней и в земной жизни, и протягивают руки теперь.

Молитвами преподобномученицы Елисаветы да спасутся те жители Якутии, которые с благоговением, верой и покаянным сердцем пришли поклониться её святым мощам и те, которые не смогли этого сделать, но искренне полюбили великую матушку и постарались изменить свою жизнь, следуя её примеру. □

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото Фёдора Ушницкого

БЛАГОСЛОВИ, ДУША МОЯ, ГОСПОДА! АЛБАА, ДУУҢАМ МИЭНЭ, АЙЫЫ ТОЙОНУ!

Кини дьайыта албан ааттаах, кэрэ,
Кини кырдыга олбет үйэлээх.
110 Псалом

Многие поэты и исследователи литературы считают, что стихи – это «в лучшем виде выстроенная речь на определённом языке», что «в поэзии язык обретает наиболее полное бытие». Неслучайно поэтому стремление многих людей говорить с Богом на языке поэзии. Конечно, я не имею в виду тонны вполне благочестивых, но бездарных графоманских «рифмовок-речёвок». Однако когда подлинный поэтический дар соединяется с настоящей, глубокой верой, происходит чудо – чудо поэзии.

Таким чудом стали псалмы – поэтические тексты, обращённые к Богу и исполнявшиеся под аккомпанемент псалтири, струнного инструмента, напоминающего арфу. Псалтирю называли и сборник песнопений, составивших одну из книг Ветхого Завета. По-еврейски она именуется Книгой Хвалений и включает 150 псалмов (151-й известен только по-гречески).

Псалтирь – труд многих поэтов. Но большинство псалмов традиция приписывает богородице «сладкому певцу», пророку, царю Давиду (ок. 1000 лет до Р.Х.). Ещё при его жизни некоторые псалмы начали использовать в богослужении: сначала в скинии, а затем в храме Иерусалимском. У христиан богослужебное употребление Псалтири началось уже в апостольские времена (1 Кор. 14. 26). Апостолы в основанных ими Церквях призывали верующих к молитве и назиданию «самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах»

своих Господу (Еф. 5, 19; Кол. 3, 16).

На греческий язык Псалтирь перевели, по преданию, 72 учёных книжника в III-II вв. до Р.Х. Этот перевод называется Септуагинтой (от латинского Septuaginta – 70). Равноапостольные братья Кирилл и Мефодий в середине IX века перевели Септуагинту на славянский язык дословно.

На Руси по Псалтири учились грамоте, назидались в чтении, молились в храмах и дома. В православной Церкви она читается при каждом утреннем и вечернем богослужении, прочитывается вся в течение недели и дважды в неделю во время Великого поста. Множество прямых и скрытых цитат из Псалтири содержится почти во всех богослужебных текстах.

Содержание псалмов разнообразно. Иеромонах Амвросий (Тимрот), один из переводчиков Псалтири на современный русский язык, пишет: «Псалмопевцев вдохновляли и исторические события, и превратности личной жизни, направляющие человека к единственному источнику упования, и тоска по Богу души, проникнутой раскаянием, её благодарность неисчерпаемой благодати Божией, её восторг перед величием Творца, Его всемогуществом и премудростью, перед совершенством Его творения. И эти тихие воздыхания, и торжествующие славословия то звучат как бы в уединении, то подхвачены хором молящегося народа».

Один из самых красивых и часто повторяемых в богослужении псалом 102. В нём царь Давид прославляет Бога за дела творения Промысла и, в особенности, за благодеяния, изливаемые на человека. «Народ новый из язычников этим псалмом поучается песнословить Бога, великого благодетеля. Благодеяния же сии суть изглаждение греха и слава воскресения», – учил Святитель Афанасий Великий.

Мы приводим текст этого псалма на церковнославянском языке; на якутском, в переводе Дмитрия Кононовича Сивцева – Суорун Омоллоона и на русском, в переводе академика Сергея Сергеевича Аверинцева. (Синодальный перевод Библии на русский язык сделан с древнееврейского масоретского текста и потому во многих местах расходится с церковнославянским. Кроме того, он является фактически прозаическим подстрочником поэтического текста).

Псалом Давиду, 102

- ¹ Благослови, душе моя, Господа,
и вся внутренняя моя имя святое Его.
- ² Благослови, душе моя, Господа,
и не забывай всех воздаяний Его,
- ³ очищающего вся беззакония твоя,
избавляющего от истления живот твой,
венчающего тя милостию и щедротами,
- ⁴ исполняющего во благих желание твое:
обновится яко орля юность твоя.
- ⁵ Творяй милостыни Господь,
и судьбу всем обидимым.
- ⁶ Сказа пути Своя Моисею,
сыновом Израилевом хотения Своя.
- ⁷ Щедр и Милостив Господь,
Долготерпелив и Многомилостив.
- ⁸ Не до конца прогневается,
ниже во век враждует,
- ⁹ не по беззаконию нашему сотворил есть нам,
ниже по грехом нашим воздал есть нам.
- ¹⁰ Яко по высоте небесней от земли, утвердил есть
Господь милость Свою на боящихся Его;
- ¹¹ Елико отстоят востоцы от запад,
удалил есть от нас беззакония наша.
- ¹² Якоже щедрит отец сыны,
ущедри Господь боящихся Его.
- ¹³ Яко той позна создание наше,
помяну, яко персть есмь.
- ¹⁴ Человек, яко трава дние его,
яко цвет сельный, тако оцветет,
- ¹⁵ яко дух пройде в нем, и не будет,
и не познает ктому места своего.
- ¹⁶ Милость же Господня от века и до века
на боящихся Его,
- ¹⁷ и правда Его на сынех сынов,
хранящих завет Его,
и помнящих заповеди Его творити я.
- ¹⁸ Господь на небеси уготова Престол Свой,
и Царство Его всеми обладает.
- ¹⁹ Благословите Господа вси Ангели Его,
сильнии крепостию, творящи слово Его,
услышати глас словес Его.
- ²⁰ Благословите Господа вся силы Его,
слуги Его, творящи волю Его.
- ²¹ Благословите Господа вся дела Его,
на всяком месте владычества Его,
благослови, душе моя, Господа.

Давид псалом 102

- ¹ Албаа, дууһам миэнэ, Айыы Тойону, албаа, бүтүн сүрэжим-быарым, Кини ытык аатын!
- ² Албаа, дууһам миэнэ, Айыы Тойону, умнума Кини бары үтүө дьайытын:
- ³ Кини эн бары аныыгын бырастыы гынар, бары ыарыгыттан үтүөрдэр.
- ⁴ Кини эйигин өлөртөн өрүһүйэр, тапталын, дэлэй үтүөтүн мэнньиэһин эйиэхэ кэтэрдэр.
- ⁵ Кини эн үтүө баҕабын толорор, онон хомпоруун хотойдуу, эдэргэр түһэбин.
- ⁶ Айыы Тойон бары атабастанааччыларга аһынылаахтык сыһаннаһар, көнө дүүлүн кинилэргэ биллэрэр.
- ⁷ Кини Бэйэтин суолун-иһин Моисейга көрдөрбүтэ, баҕа санаатын Израиль уолаттарыгар аспыта.
- ⁸ Айыы Тойон дьэһлэм үтүө майгылаах, амарах сүрэхтээх; абыраабат аһыныгас санаалаах, тулхадый-бат тулуурдаах.
- ⁹ букатыннаахтык уордайбат, үйэ тухары кыыһыра сылдыбат.
- ¹⁰ Биһиги аныыбытыгар холоонноох харданы Кини онорботоҕо, биһиги буруйбутугар сөптөөх төлөбүрү Кини ылбатаҕа.
- ¹¹ Халлаан сиртэн үрдүгүн саҕа үтүө сыһааны Айыы Тойон Киниттэн толлооччуларга көрдөрдө.
- ¹² Илин арбааттан ыраабын саҕа ыраатын-нарда биһигиттэн Кини биһиги буруйбутун-аныыбытын.
- ¹³ Аҕа оболоругар амарахтык сыһаннаһарын курдук, Айыы Тойон Киниттэн толлооччуларга соннук сыһаннаһар.
- ¹⁴ Кини биһиги састаппытын билэр, биһиги буортан турарбытын өйдүүр.
- ¹⁵ Кини от кэриэтэ, кини үйэтэ сир симэбин курдук кэбирэх, ол курдук бэрт сотору иннэр-кэхтэр.
- ¹⁶ Тыына быстыа эрэ кэрэх – кини мэлийэр, оччоҕо бэйэтин сириҥ да билбэт буолар.
- ¹⁷ Оттон Айыы Тойон Киниттэн толлооччуларга үтүө сыһана үйэттэн үйэҕэ уларыйбат. Кини Бэйэтин кырдьыгын кинилэр ыччаттарыгар аныыр,
- ¹⁸ Танара кэс тылын өйдөөччүлэргэ, Кини кэриэстэрин умнубакка толорооччуларга туһулуур.
- ¹⁹ Айыы Тойон бүрүстүөлүн халлаанга туруоруммута, баары барытын Кини Саарыстыбата бас билэр.
- ²⁰ Албаан Айыы Тойону, Кини тылын, истээт, толорор сүдү күүстээх Аанньаллара.
- ²¹ Албаан, Айыы Тойону, бары сэриилэрэ, Кини көнүлүн толорор чабардара.
- ²² Албаа Айыы Тойону, Кини айбыта бука барыта, Кини баһылыыр эйгэтигэр бүтүүнүгэр! Албаа, дууһам миэнэ, Айыы Тойону!

Перевод С.С. Аверинцева:

Благослови, душа моя, Господа,
и всё, что во мне, – имя святое Его,

благослови, душа моя, Господа,
и не забывай всех даяний Его.
Он прощает все беззакония твои,
исцеляет все недуги твои,
избавляет от исления жизнь твою,
венчает тебя милостию и щедротами,
насыщает благами желание твоё;
как у орла, обновится юность твоя.
Милость творит Господь,
защищает право всех утесняемых.
Он открыл пути Свои Моисею,
сынам Израилевым – деяния Свои.
Щедр и милостив Господь,
долготерпелив и многомилостив,
не до конца прогневаётся,
и не вовек враждует;
не по беззакониям нашим сотворил нам,
и не по грехам нашим воздал нам.
Как высоки небеса над землёй,
сильна милость Его к боящимся Его;
как отстоит восток от запада,
отдалил Он от нас беззакония наши.
Как милует отец сынов,
милует Господь боящихся Его.
Ибо Он знает состав наш,
помнит, что мы – персть.
Человек – дни его подобны траве,
как цвет полевой, отцветает;
повеет над ним, и нет его,
и не узнает его место его.
Милость же Господня от века и до века
к боящимся Его,
и правда Его на сынах сынов,
хранящих Завет Его,
помнящих заповеди Его, чтобы творить их.
Господь на Небесах воздвиг престол Свой,
и Царство Его всё объёмлет.
Благословите Господа, все ангелы Его,
крепкие силою, творящие слово Его,
внемяя гласу слова Его.
Благословите Господа, все воинства Его,
слуги Его, творящие волю Его.
Благословите Господа, все дела Его!
На всяком месте владычества Его
благослови, душа моя, Господа!

Мне кажется, что ухо, привыкшее к православному богослужению, будет резать любой перевод, каким бы хорошим он ни был. В церковнославянском варианте не всё понятно? Согласна. Только ведь мы сердцем иногда понимаем раньше, чем умом. К тому же, всё понимая, можно оставаться безучастным к самым проникновенным словам. Митропо-

лит Антоний Сурожский говорил: «Если вы можете вложить в слабый звук вашего голоса, в ту небольшую гармонию, какую вы способны создать между Богом и вами, всю вашу душу целиком, Бог будет рад этому. Если вы просто произносите вежливое обращение, если вы просто читаете слова, то в ответ на прочитанный вами псалом Бог может отозваться: «Я это уже слышал – и царь Давид произносил гораздо лучше».

Но это не значит, что надо забросить всё, чего ты сегодня не понимаешь. Необходимо стремиться, чтобы завтра из глубины собственного сердца вырвалось своё: «Благослови, душе моя, Господа!» Когда происходит это, уже неважно говорил ли кто-либо до тебя слова молитвы или они сложились снова, как в поэтическом переложении Николая Перясова, известного поэта и литературоведа:

Благослови, душа моя,
святое имя Господа
за путь из удушающих
объятий мира косного,
за помощь в исцелениях,
за избежанье плах
и смертного исления
нестрашный больше страх.

Забудь, что утомилась ты
или что время позднее,
за все земные милости –
воздай молитву Господу.
Не будь пред Ним рассеянной
и верь: тебя из бед –
как племя Моисеево,
Он выведет на свет.

И знай: Его прощению –
пределов не положено.
Молись – и по прошению
получишь всё возможное:
вдохнёт здоровье заново,
вернёт забытый смех
и, как восток от запада,
отбросит смертный грех...

Ну кто мы – воры, честные –
как не трава в терновнике?..
О, ангелы небесные,
благословляйте трон Его!
И ты, столетья грозного
ловя тяжёлый шаг,
святое имя Господа
благословляй, душа.

Марина ГОРИНОВА

Фото Вячеслава Емельянова

Когда с тобой благодать

¹⁵ ...«Эйбэ, үтүбэ үөрэтэр Евангелиены иһитиннэрээччилэр кэлэллэрэ хайдах дыкти үчүгэйи!»

Сибэтиэй Павел Апостол Рим христианнарыгар илдьит суруга, 10 түһ.

Бывает преемственность богослужения, бывает преемственность традиций и обычаев, а есть sacramентальная преемственность – благодать. Источником Божественной энергии, дающей право совершать Литургию, является сам Господь Иисус Христос, Который наделил этим даром своих учеников. Никакое собрание верующих не может дать человеку то, чем оно не обладает, – благодать Бога. Тогда кто может?

«Тот, – говорит богослов диакон Андрей Кураев, – у кого она была прежде, а он имеет её потому, что его благословил имевший благодать ещё раньше. Православные могут проследить преемственность своих хиротоний вплоть до апостолов». Так, в 1993 г. Святейший Патриарх Алексий II рукоположил архимандрита Германа (Моралина) во епископа; а сам Алексий II был посвящён во епископский сан рукой Патриарха Алексия I в 1961 году; в свою очередь в архиерейской хиротонии Алексия I в 1911 году участвовал Патриарх Антиохийский, как раз приехавший в Россию. (В этом невозможно не увидеть удивительный Промысл Божий, ведь к тому времени на Руси уже 200 лет не

было патриаршества). А преемственность Антиохийского Патриарха легко прослеживается вплоть до апостола Павла. Все списки Антиохийских, Александрийских, Константинопольских патриархов и Римских пап опубликованы, их можно найти в любом научном издании, посвящённом истории Церкви.

Если знать всё это, то совершенно по иному воспринимаются слова нашего правящего архиерея, Высокопреосвященного архиепископа Якутского и Ленского Германа*:

– В Церкви всё начинается с епископа. Без епископа нет Церкви. Это очень важное лицо, не по своему положению, а по своему значению как преемника апостольской благодати, как совершителя святых Таинств, как устроителя Церкви. Поэтому великие отцы и учителя Церкви первых веков говорили: где епископ, там и Церковь. Только те Таинства считаются действительными, которые совершает или которые благословляет совершать епископ. Только епископу принадлежит власть рукополагать священников, освящать миро, антиминсы. Епископу вверена великая благодать и одновременно великая ответственность за Церковь Христову. Поэтому в

начале 90-х годов заботой Святейшего Патриарха Алексия II, Первосвященителя нашей Российской православной Церкви, было открытие новых епархий (точнее, восстановление разрушенных) и поставление в них епископов. Там, куда приезжал епископ, начинала зарождаться церковная жизнь, открывались приходы, люди слышали Слово Божие, возвращались к отеческой вере.

Напомним, Владыку Германа встретил в Якутии один единственный на 3,1 миллиона квадратных километров храм. Что пережил молодой архиерей, начав служить в такой необычной епархии? Архиепископ Герман рассказывает:

– В феврале 1993 года на заседании Священного Синода было принято постановление о возрождении Якутской епархии на территории Республики Саха (Якутия). Это решение было согласовано с первым президентом нашей республики. У Святейшего Патриарха Алексия II была задача найти кандидата на эту кафедру, отдалённую и непростую, в которой нужно было всё начинать если не с нуля, то, можно сказать, – с единицы. Выбор пал на меня, хотя, не скрою, были и другие кандидаты. Патриарх вызывал на собеседование, предлагал архиерейский сан.

* С августа 2004 г. Владыка Герман возглавляет Курскую и Рильскую епархию.

В Вилуйске. 1994 г.

Мы поехали в скромную деревянную церковь на ул. Ушакова. Я обрадовался тому, что есть храм, хотя он был, конечно, очень бедный и запущенный – скромные иконки, отсутствие иконостаса, бедные облачения. Но я был утешен тем, что вошёл в алтарь: престол есть, принадлежности для совершения Литургии есть, несколько человек певчих стояли на клиросе, священник начал совершать службу. А вечером в этот же день я уже сам приступил к богослужению. Служить стал ежедневно утром и вечером. Дни-то какие были – страстная седмица, Пасха.

Прихожане городского храма радовались, хотя, конечно, многие не понимали, кто такой епископ, потому что никогда в жизни его не видели. Раньше Якутск входил в состав Иркутской епархии, и хотя на каждом богослужении поминали епископа, иркутские архиереи очень редко прилетали в наш город – раз в пятнадцать лет, наверное. Многие сразу расположились ко мне, а я взаимно к ним. Служба стала торжественнее, стало приходить больше народу. Но что меня удивило – в церковной лавочке не было никаких духовных книг, на руки выдавали по две свечки, даже крестиков для крещения не было – бедность и убожество! Поэтому через месяц я полетел в Москву докладывать Патриарху о положении дел в епархии.

Надо было собирать литературу, церковную утварь просить, искать людей, которые могли бы сюда поехать, прежде всего, священников. На первое время в помощь мне Святейший дал трёх монахов из Троице-Сергиевой Лавры и диакона из Данилова монастыря. Они потрудились у нас два-три месяца. А потом ко мне в Якутск стали приезжать люди из других городов, посёлков республики, начали звонить, писать, говорить, что тоже хотят иметь у себя храмы, ждут моего приезда, хотят организовать общины. Я начал знакомиться с людьми, с обстановкой, стал совершать поездки по республике.

В первый же год своего служения в Якутии епископ Герман посетил самые разные уголки своей епархии. Уже после пасхальной седмицы он полетел

Но несколько человек поехать в Якутию не захотели. Я на предложение Святейшего Патриарха отказаться не посмел: я – монах, а в Церкви нашей – неписаное правило: ничего не просить и ни от чего не отказываться. Есть хорошие слова: «Благословите, Ваше Святейшество. Если я смогу жить в Якутии, конечно, буду трудиться, но у меня нет опыта». (Я всего лишь десять лет как служил священником). Патриарх ответил: «У Вас всё должно получиться, я уверен в этом».

28 марта 1993 года в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы Святейший Патриарх Алексий II с сонмом архиереев совершил хиротонию во епископа Якутского и Вилуйского. Конечно, я волновался, ощущал душевный трепет в эти священные минуты. Люди из моего прихода, которые во множестве приехали на эту хиротонию, жалели меня, плакали. И им, и мне было интересно слышать слова, которые протодиакон торжественно возглашал в чине наречения: «Приводится боголюбезный избранный и утверждённый архимандрит Герман хиротонисаться во епископа богоспасаемого града Якутска». Я думал: «Якутск – что же это за город?» Каза-

лось, он бесконечно далеко. Я не знал, какие там люди, что меня ждёт. Ну, конечно, понимал, что трудности сплошные и неудобства. Собственно, так оно и вышло. Но я внутренне настроился: если это воля Божия, значит, поеду и буду трудиться, несмотря на сложности, буду делать всё, что в моих слабых силах, с помощью Божией.

Послужив несколько дней в Москве, пошив несколько скромных облачений, собрав всё необходимое для архиерейской службы (служба епископа отличается от службы священника, есть несколько принадлежностей, которые употребляются при богослужении архиереем – дикирий, трикирий, архиерейская мантия, орлецы, – всё, что подчёркивает значение этого великого и ответственного сана), я отправился в путь.

11 апреля я прибыл в Якутск. Это была Лазарева суббота, канун Вербного воскресенья. Я очень люблю богослужение этого дня. Когда мы вылетали, в Москве было + 12°. Прилетаем, объявляют: «Температура воздуха в Якутске – 23°». Это было моё первое знакомство с якутскими морозами, как оказалось, ещё не страшными. Меня встретил настоятель церкви иерей Сергей и казаки.

Фото Н. Петрова

Фото Л. Андрианова

знакомиться с православными г.Нерюнгри. Община собиралась на молитву в бараке на окраине города близ угольного разреза. Там и в посёлке Чульман Владыка совершил богослужения. В июне в Якутск прибыл грузовой самолёт с духовной литературой и церковной утварью. В этом же месяце епископ Герман посетил Алданский улус, где был организован православный приход, и совершил массовое крещение. В июне-июле прошли встречи архиерея с верующими и богослужения в спортивном зале Мирнинского улуса, там также была организована община. В июле – августе Владыка Герман предпринял путешествие по Лене с посещением Олёкминского и Ленского улусов, где тоже прошли богослужения, встречи и беседы с людьми, были организованы общины в Ленске, Пеледуде, Витиме. В августе глава епархии побывал в Нижнеколымском улусе – в посёлке Черский и селе Походск, где провёл богослужения, встречи и беседы с людьми. Тогда же начало работать епархиальное управление. 14 сентября 1993 г. состоялся визит в Якутск Святейшего Патриарха Алексия II по пути на Аляску. В сентябре был организован архиерейский хор. В ноябре состоялось освящение и открытие Казанского храма в г. Нерюнгри. Тогда же в Чульмане, в деревянном доме, был оборудован храм, и началось регулярное богослужение.

Всё это кажется невероятным, если учесть, что в конце 1993 – начале 1994 года в Якутской епархии был всего один священнослужитель – епископ Герман. Владыка вспоминает об этом трудном для себя времени с лёгкой грустью:

– На первых порах мне было очень не просто, приходилось преодолевать множество проблем, их и сейчас много, но они несравнимы с теми трудностями, которые были в первые два года. Я служил практически в одном лице – был и за епископа, и за священника, и за диакона, и за завхоза, сам пел, сам читал, сам убирался в алтаре. Это был хороший урок жизни.

В своём слове при наречении во епископа я сказал: «Это служение в далёком крае научит меня смирению». Так оно и вышло, мне действительно пришлось учиться смиряться. Во многих российских областях служение епископа обставлено особыми почестями, нет проблем в быту, есть здания, жильё, канцелярия, епархиальное управление, а у меня абсолютно ничего не было, и при этом не было ещё и опыта, не с кем было посоветоваться. Конечно, я ездил за советами в Москву, но потом возвращался и оставался один на один со всеми трудностями. Я прекрасно представлял, что кроме сочувствия получить ничего не могу, что нужно молиться Богу, нужно служить усердно, а Господь может, как написано в Евангелии, «из камней сих воздвигнуть чад Аврааму» и послать добрых людей. И постепенно стали появляться кандидаты во священники из местных людей, Церковь начала оживать, рождались новые приходы, люди приходили ко Христу.

Вот таким образом началась моя жизнь в богоспасаемом граде Якутске, епископом которого я стал. ◻

**Материал подготовила
Ирина ДМИТРИЕВА**

1 июня. Эвенкийский Новый год

Мы рады, что в редакцию приходит всё больше откликов, не все они поместились в этот номер, но всем мы благодарны. Особенно Павлу Сергеевичу. Бывают ситуации, когда для того, чтобы сказать «спасибо», нужно не только иметь в сердце чувство благодарности (хотя именно с благодарности начинается наша вера в людей и в Бога), но и большое мужество. Вообще, чтобы быть христианином, нужно большое мужество – и для того, чтобы исповедовать свою веру, и для того, чтобы прощать и миловать.

«Атын киһи сыһаларын, хайдах баарынан ылынан, барытын бырастыы гимматах киһиэхэ дьүүлэ эмиэ оннук буолар»

Фото священника Сергея Клишова

“Логос” хаһыакка (№ 2, ыам ыйа, 2003с.) “Айыы Тойон, барытын бырастыы гын,” – диэн суруйууну ааһан баран, санаабын үллэстиихпин баһардым.

Манна “милость” диэн тылы “буруйу бырастыы гыны” диэн тылбаастаатым. Мин санаахпар “милость” уонна “таптал” диэн тыллар арахсыпаттар, тобо диэтэххэ, Үрдүк Тапталлаах эбэтэр Үрдүк Таптал аатын сүгээччи эрэ атын киһи сыһаларын барытын бырастыы гынар кыахтаах. Сибэтиэй суруйууларга (Святое Писание) суруллубутунан Таптал диэн Танара. Кини уонна Киниэхэ майгыннааччылар эрэ атын киһи аныытын барытын бырастыы гынар кыахтаахтар.

Аба Танара биһигини Бэйэтигэр майгыннатын айбыта. Онтон биһиги Кини тылыттан тахсан, Киниэхэ майгылыыр айылгыбытын, Кинилиин эйэбитин сүтэрэн, Киниттэн арахсан, бараммат эрэйдээх дьылбаламмыппыт, Абалыын уонна Халлааннаабы Дойдубутун кытта букатыннаахтык арахсыбыппыт, бараммат өлүүгэ тиксибиппит. Ол эрэри, Абабыт Үрдүк Таптал буоларын быһытынан биһиэхэ улуу абыралын Уолун, биһиги Айыы Тойоммут Иисус Христос нөнүө биллэрэн турар. Халлааннаабы Аба Танарабыт биһиги туох баар аныыбытын бука барытын бырастыы гынытыгар, Кини Улуутун, кэрэ айылгытын, мунура суох кыабын, уһун тулуурун көрдөрөн турар, ити барыта Кини биһигини бараммат Үрдүк Тапталынан таптырын туоһулуур. Бу Үрдүк Тапталы, ол эбэтэр Танараны билбит эрэ киһи, Кини көмөтүнэн, атын киһини туох да

хом санаата суох бырастыы гынар кыахтанар.

Танараттан барытын бырастыы гын диэн дууһабыт мөлтүүр эрэ кэмигэр буолбакка, өрүү бу сиргэ ололорбут тухары көрдөһөрбүт наадалаах.

Уонна биһири умнуо суохтаахпыт: бэйэбит эмиэ дьон сыһатын барытын бырастыы гынаахтаахпыт, тобо диэтэххэ Танара Тылыгар манньк этиилэр сурулла сылдьаллар: “Атын киһи сыһатын хайдах баарынан ылынан бырастыы гимматах киһиэхэ, дьүүлэ эмиэ оннук буолар”, “дьон аныытын бырастыы гимматахына, Аба эн аныыгын эмиэ бырастыы гиммат”. Биһиги Танараба майгылаан, Кинини сүрэхпитигэр илдьэ сырыттаахпытна, ол эбэтэр Иисус Абаттан ажалбыт Тылын ылынан олохпутун ололдохпутуна, Кини курдук барытын бырастыы гынар кыахтанабыт.

Агардас Аба Танара ирдэбилин билии уонна өйүнэн, дьон эрэ көрөрүгэр толоруу – фарисейскай толоруу буолар. Бу туһунан Айыы Тойон Иисус этэн турар: “Эһиги кырдыксыт буолуугут книжниктар уонна фарисейдар эрэ кинини курдук буоллабына, Халлааннаабы дойдугутугар кириэххит суоба”, – диэн. Мин санаабар, Танараны сүрэххэ илдьэ сылдьыы диэн Кини Тылын, ирдэбилин тутуһарым нөнүө өйүм, сүрэхим сырдааһына, уларыыйыта буолар.

Биһиги Абаба, Уолга уонна Сибэтиэй Тыынна туох баар аныыбытын барытын бырастыы гынарыгар итиэннэ тапталыгар мунура суох махталбытын тиздэр тыллары өссө була иликпит уонна булбаппыт да буолуо. Ол гынан баран, тылынан кыайан этилибэти сүрэхпитинэн уонна олохпутунан этиэххэ сөп.

Биһиги сирдээҕи быстах олохпут барыта Танара бу дыкти сыһаныгар барытын бырастыы гынытыгар хоруй буолуохтаах дии саныыбын.

Мунура суох күүстээх Айыы Тойоммут Иисус Христос барыбыт буруйун бырастыы гыннын.

Эйэни кытта, Любовь, Намтан.

Не могу сказать в лицо...

Здравствуйте, дорогие братья и сестры, издатели газеты «Логос»! Милости вам пишу! Огромное вам спасибо, что вы есть, поверьте — это от всего сердца.

Хочу через вашу газету поведать православному люду о нашем духовном наставнике отце Михаиле Павлове. Он и то, что он делает для нас, заслуживает гораздо большего, чем я, грешный, могу написать. Это священник от Бога, огромной духовности и чистого, искреннего сердца. Да хранит его Господь от бед и напастей, а их хватает в его нелёгком служении и окормлении такой паствы, 90% которой отбывает срок за убийство. А некоторые большую часть своей жизни отбывают срок за сроком. Таким людям, искушённым практически во всём, очень тяжело поверить кому бы то ни было.

В лагере не принято открыто выражать своих чувств, благодарности. Этого не избежал и я, хоть и уверовал в Господа уже 3,5 года назад. Но греховное и тёмное ещё живёт во мне, а посему сказать слова благодарности по-христиански, открыто, в лицо, я пока не могу. Поэтому и прибегаю к помощи вашей газеты, тем более что всё, что вы пишете, очень близко мне по духу.

Пишите о нас хоть изредка, может быть, с вашей помощью сломается у многих по ту сторону забора стереотип о нас, заключённых, типа: «Да, они все веруют в Бога, когда в зону попадают, а когда освободятся – принимаются за старое». Здесь я встретил братьев по вере, которые и освободившись, стараются жить по-христиански. В этом тоже немалая заслуга о. Михаила.

**Желаю вам всем искренней Божией любви и веры нелицемерной.
С уважением,
Павел Сергеевич Константинов, пос. Табага.**

Фото священника Сергея Клиникова

Человек, пишущий стихи, всегда богаче другого, который стихов не сочиняет.

Ирина Дмитриева говорит, что не считает себя поэтом. Это значит только то, что она не считает себя профессиональным поэтом. То есть поэзия не есть для неё главное, единственное, заполняющее всю жизнь дело. Или, иначе, что её заполняют и другие радости и заботы: семья, друзья, работа, религия, путешествия – я лично с ней не знаком, и перечень может оказаться иным.

Но читателю это всё равно. На деле водораздел между «любителем» и «профессионалом» пролегает в иной области и порядочно размыт, поскольку второй может вырасти только из первого: начинается – оттого, что нет сил удерживать в себе переполняющее чувство полноты бытия, «благодарности миру за то, что он создан»:

...А ветер – вот напасть! –
Всё в рифму норовит попасть,
Листочки ломкие листая,
Слова растрёпанные в стаю
Сбивает, чтобы в ней пропасть...

– свершается же, когда, как в этих строчках, обрётённая поэтом новая гармония становится значимой и захватывает других...

Поэт наш существует как бы на переломе, и в лучших своих вещах вполне профессионален. А может статься, что в иных и не ставит такой задачи: «любитель», ведь, слово одно-коренное со словом «любовь», и это совсем не мало.

Алексей Алексин,
главный редактор журнала
поэзии «Арион», г. Москва

В Национальном книжном издательстве «Бичик» вышел четвёртый сборник стихов Ирины Дмитриевой «Это не дождь». Книжку в Якутске вы можете приобрести в фирменном магазине «Бичик» (Дом печати), в книжном магазине Пушкинской библиотеки, «Книжном мире», «Букварёнке».

Можно заказать сборник по электронной почте «Логоса»: logos-ygu@yandex.ru, и вам отправят её наложенным платежом.

«Любитель» – это от слова «любовь»

Разве не эту женщину должен любить мужчина,
живот которой ему захочется изучать, как глобус,
чтобы знать (так верят очертаниям

Австралии и Америк)
изгибы материка, растущего
в материнских водах, –
в подробностях – до уложенных
кулачками пальцев,
из которых все десять пока ещё безымянны,
и обещать, что всем им от сороки-воровки
достанет каши.

Разве не эту женщину должен любить мужчина,
к почвам которой, как к травмам родины, принимают
после разлуки и проникают в недра –

для встреч запретных
с плодом отчей щедрости – легко, чтобы
не встревожить то, что
двадцать недель назад было высеяно
в поте лица и тела,
а сегодня на УЗИ уже распознаётся
как «будет мальчик».

Разве не эту женщину должен любить мужчина,
в которой от кратера к серёдке
дышащего вулкана,
изо дня в день, по неровно вздрагивающему
жерлу, лавиной
сходит благая весть о жизни:

«О жено! се, сын твой». Ожиданье
томит: двести восемьдесят дней назад
наступил час человека!

Разве не эту женщину должен любить мужчина,
которая питает в аквариуме рыбку –
родной зародыш –
золотую – плоть (воплотившееся,
исполненное желанье),
тельце, преисполненное жажды
предвидимого света,
святым свойственной... и близоруким –
у кромки смерти.

Разве не эту женщину должен любить мужчина,
с которой (как во всём) контрапунктом,
в лад и одновременно,
они будут просыпаться в радости,
помноженной на тревогу,
от стука нетерпеливой ножки в бок их
общего барабана?

Разве не эту женщину должен любить мужчина,
в которой (только!) будет дано ему
засыпать невинным –
с уставших уст сознания роняя:

«теперь-можно-и... теперь-можно...»
Разве не эту женщину должен любить мужчина,
с которой просто...

К почвам которой, как и травмам
родины, принимают
после разлуки и проникают в недра –
для встречи запретных

Не от судьбы, от сути отречение –
Предстать в зеркалах памяти июню.
Зажав в кулак, как камушек, печенье,
Малышка, та, что обернулась мною,
Спешит поймать крылатое создание,
Сама – и бант, и родинка на мочке –
Как мотылёк, что мерит мирозданье.
А сморит сон, в свернувшемся

комочке
Вся жизнь видна, как мир в одной
росинке,
Но никогда в таком не будут ладе
На животе от трусиков резинка
И наволочка в липком шоколаде.

Межсезонье

Друзьям

Осень ранняя. Листовою
рвётся раненое лето.
Как собаки, жалко воют
деревянные скелеты

тополей, берёз... Вот этим
мир меня встречал. И что же?
Тридцать девять ран-отметин
на моей коре и коже.

Ломит корни боль тупая.
А в душе покой и нега.
В зиму новую вступая,
не боюсь ни зла, ни снега,

ни людей. Любовь спасает
и меня. За что мне это?
Осень лето потрясает –
потрясающее лето.

– Перебор! Сорок четыре года
водишь Ты меня
по сжигающей плоть пустыне...
Обещал!

– пей чай с молитвой лучше,
а то остынет.

– Устала до смерти –
даже голос не долетает
до земли той, обетованной.
Чермное море моё сочится из крана
в ванной –
никак не сомкнутся воды за спиной.
Слышишь? Это за мной
гонятся колесницы...

– Всё прошло. Не бойся.
Плен египетский только снится.
– Неужели сон не кончится
пока не забуду, что вкус снега
у Твоей манны?
– Я послал тебе ангела, что ещё?
– Имя?
– Анна.

Читайте
на сайте
молодёжной
православной
газеты

«Логос»

<http://baikal.ykt.ru/logos/>

№ 1, 2003 г.

Студенты и Церкви:
вместе или врозь?

№ 2, 2003 г.

В окопах атеистов нет.

№ 3, 2003 г.

С Новым годом!
С Новым счастьем!

№ 4, 2003 г.

Ты – хозяин своей судьбы?

№ 1 (5), 2004 г.

Рождество: что мы празднуем?

№ 2 (6), 2004 г.

«Есть город золотой...»
Нам по пути?

№ 3 (7), 2004 г.

«Нет, весь я не умру...»

№ 4 (8), 2004 г.

«Будьте как дети!» А как это?

№ 5 (9), 2004 г.

Спасет ли мир красота?

№ 6 (10), 2004 г.

Матрица: твой выбор –
плен, бунт или перезагрузка?

№ 1 (11), 2005 г.

Язычество – наше прошлое,
настоящее или будущее?

№ 2 (12), 2005 г.

Обыкновенное чудо.

№ 3 (13), 2005 г.

Дорога, которая нас выбирает.

№ 4 (14), 2005 г.

Лучшая новость.

№ 1 (15), 2006 г.

Отцы & дети. Всё то же?

№ 2 (16), 2006 г.

Женский день.

№ 3 (17), 2006 г.

Сыграем в яшики.

№ 4 (18), 2006 г.

На обиходных воду возят.

